

Журнал издается с июня 1998 г.

Периодичность — 4 раз в год

Учредитель и издатель
Ю. Мандрика

№4 **(20)**

Главный редактор
Ю. Мандрика

Адрес редакции
(для переписки):
625003, г. Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84

e-mail: mandrika@sbtх.tmn.ru
<http://www.tmn.ru/~mandrika>

Сдано в набор 10.01.2001.
Подписано в печать 14.12.2001.
Формат 60x84/16.
Гарнитура «SchoolBook». Офсетная
печать.
Бумага офсетная №1.
Уч.-изд. л 9,2.
Усл.-печ. 9,3.
Тираж 300. Заказ №3533.

Корректор М. Дистанова
Оператор ПЭВМ Н. Нохрина

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГУП «Заурал-Пресс».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

Оглавление

ДАТЫ НАШЕГО КАЛЕНДАРЯ

<i>Ю. Мандрика.</i> О московском периоде	
Чукмалдина	3
В.К. Белобородов — юбиляр	197

ТЮМЕНЬ ЗАБЫТАЯ

<i>В. Чупин.</i> Книги из собрания Чукмалдина	18
<i>С. Кубочкин.</i> «Много ли найдется таких людей на всем великом лице России?»	42

ТЕКСТ-РАРИТЕТ

<i>К. Высоцкий, Н. Чукмалдин.</i> Записка о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги	51
<i>Н. Чукмалдин.</i> Г. Тюмень	74
<i>Н. Чукмалдин.</i> Поездка на Белую гору	84
<i>Н. Чукмалдин.</i> Письма из Москвы и Нижегородской ярмарки	94
<i>Н. Чукмалдин.</i> Значение для Сибири морского пути	124

ИЗ БЛОКНОТА КРАЕВЕДА

<i>Е. Коновалова, Л. Шварева.</i> Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея (<i>Окончание</i>)	130
--	-----

ИЗ АРХИВА

Об открытии фотографии Константином Высоцким	156
--	-----

КНИЖНЫЙ ПРОСПЕКТ

Книги, изданные в издательстве	
<i>Ю. Мандрики</i> в 2001 г.	159
<i>С. Пархимович.</i> Дороги разные, а обложка одна	161
<i>П. Симоненко.</i> Блохи все-таки есть	164
Содержание журнала «Лукич» за 2001 г.	213

КУРИЛКА «ЛУКИЧА»

<i>Ю. Мандрика.</i> О цифре, которую просто опустили	169
--	-----

СООБЩЕНИЯ

<i>С. Белов.</i> Обыкновенная история: Судьба одной тюменской семьи на рубеже веков	177
<i>М. Осколков.</i> Бухарцы в Тюмени	184
<i>В. Белобородов.</i> Благонамеренный Титов	197
<i>А. Титов.</i> По поводу вопроса о Самаровской ярмарке	202
<i>Ю. Соловьева.</i> «Товарища... считать проверенным»	209

TRIVIA

По страницам газеты «Урал»	216
----------------------------------	-----

*В нынешем году
исполнилось
165 лет
со дня рождения
и
100 лет
со дня смерти
известного купца
и мецената
Николая
Чукмалдина.*

О московском периоде Чукмалдина

Встреча на дороге

С Надеждой Владимировной Коломийцевой, теперь уже бывшим председателем городского комитета культуры, мы встретились на бегу. Оба торопились. Но парой слов перекинуться успели:

— Краеведы, собирающиеся вокруг журнала, решили нынче отметить 165-летие со дня рождения и сотую годовщину со дня смерти Николая Мартемьяновича. Немного с опозданием, но помянуть все-таки реши-

ли... Присоединяйтесь: или Вы к нам, или мы к Вам...

— Мы уже в этом году участвовали в аналогичном мероприятии, — сообщила Н.В. Коломийцева.

Односельчане купца собрались на открытие реставрированного Свято-Никольского храма, построенного сто лет назад на деньги мецената. Вот и обратились кулаковцы в город за помощью: помогите вернуть старую ограду, за которой раньше скрывалась территория храма.

Оказалось, что в свое время решетки перекочевали к дому отдыха им. Оловянникова. Город начал решать, где взять деньги, чтобы заменить один забор другим. Наконец-то, проблема вроде бы решилась. А когда приехали к решетке, перекочевавшей в свое время из Кулаковой, оказалось, что ее и след простыл.

Все равно, город поучаствовал в мероприятии деньгами. Сегодня, пожалуй, это самая сильная помощь.

А в журнале решили по-своему устроить день памяти известному земляку:

— вернуть читателю некоторые его произведения, которые при жизни автора выходили отдельными брошюрами или публиковались в периодической печати;

— познакомить с сохранившейся коллекцией книг Н.М. Чукмалдина;

— попробовать отыскать сохранившиеся следы жизнедеятельности купца в столице;

— опубликовать неизвестные документы, касающиеся жизни.

Знаете, каким он парнем был?

Не будем рассказывать все-то, что знают многие. Лучше приведем документ времени,

опубликованный в газете «Урал» (1901. № 200. С. 2)*:

«16 апреля в Берлине скончался Николай Мартемьянович Чукмалдин на 64 году своей жизни, которая наглядно показывает, что может сделать широкая, энергичная личность для самого себя и окружающих. Для редакции «Урала» смерть Н.М. явилась более чем неожиданною, так как покойный всего только за какую-то неделю до своей смерти послал в редакцию, которая по справедливости гордится тем, что Н.М. был в числе постоянных сотрудников «Урала», письмо. В нем он уведомлял, что 9 мая текущего года в родном его селе Кулакове Тюменского уезда состоится освящение им созданного храма.

Судьбе угодно было, чтобы дела покойного пережили его самого, память же о нем надолго останется среди благодетельствованных им земляков его. Благодаря Н.М. в Кулакове учреждена была сельская школа и при ней ремесленные мастерские, затем проведена была в сознание и осуществлена на практике идея сельского банка, который принес жителям немало пользы. Покойный Н.М. посвящал свое внимание на поднятие образовательного

* Урал. Газета политическая, общественная и литературная. 1896 — №1. Екатеринбург. Ежедневная. Издатель — В.Г. Чека. Редактор — П.И. Певин, с №689 1899 г. — С.К. Эфрон (Литвин). — *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати: 1703–1900 гг. Материалы для истории русской журналистики. Пг., 1915.

уровня населения и с этой целью приобрел от известного знатока Сибири И.Я. Словоцова ценный и важный в научном отношении музей, от которого так позорно отказались тюменские отцы города; этот музей Н.М. принес в дар Тюменскому реальному училищу. Не было полезного и благотворительного учреждения в Тюмени, в котором покойный не принимал бы участия, поддерживая его нравственно и жертвуя крупные денежные суммы, книги и пр.

В повременной печати Н.М. известен был как писатель, чутко относившийся к вопросам торговли и промышленности. Помимо его статей, помещавшихся в «Русском труде» С. Шарапова* и др. газетах, назовем относившиеся к этой же категории статьи, напечатанные в «Урале»: «Синдикаты», «Наша стат. сельск. хозяйства»** и др.

Но особенную известность Н.М. приобрел своими путевыми очерками, где среди попутного описания ярко выступают вопросы индустрии и культуры. Таковы его «Путевые очерки юга России», «Путевые очерки Кавказа», «С дороги» и много других. И на первом плане из

них надо поставить очерк «Палестины и Египта». Как на особенное преобладание вопросов экономического характера можно указать на печатавшиеся в «Урале» статьи и Н.М. под общим заглавием «Нижегородская ярмарка».

Вообще Н.М. не был отвлеченным теоретиком или проповедником какой-либо узкой доктрины, в его статьях выливалась сама жизнь со всеми запросами и сильными попытками удовлетворить назревшие и неотложные вопросы. Сама жизнь Н.М. сложилась так, что он с самого детства должен был окунуться с головою в водоворот жизни, и он «стал на ноги» только благодаря личным своим качествам и недожизненной энергии.

Покойный Н.М. был сын небогатого крестьянина с. Кулакова и жил до 15 лет при родителях. Затем перебрался в Тюмень, на завод, к богатому кожевнику И.А. Решетникову, отсюда он переходит в лавку сестры своего хозяина в качестве приказчика, но стремление к самообразованию, пытливость ума и непоседливость натуры влекла Н.М. дальше, и он переселился в Москву. И здесь

* Шарапов Сергей Федорович (1855–1911) — реакционный публицист, выразитель интересов крепостнического дворянства, именовавший себя неославянофилом. В 1886–90 издавал газету «Русское дело», а в 1897–1909 — «Русский труд» и ряд период. сборников. Вел в печати энергичную агитацию против финансовой политики Витте, в частности, против введения золотой валюты. Прекратил эту агитацию после того, как получил от Витте крупную субсидию. — БСЭ. Т. 61. М., 1934. С. 849.

** Эту работу отыскать не удалось. — Прим. Ю.М.

Н.М. скоро завоевал себе симпатии и приобрел известность. Жажда знаний влекла его дальше — отсюда ряд предпринятых Н.М. путешествий и результатов их — «очерки».

Умер Николай Мартемьянович, но запросы пытливого духа, толкавшие его в водоворот жизни, живы и, быть может, не одного внимательно читавшего прочувствованные строки «очерков» побудят испытать свои силы на том же поприще; нет Николая Мартемьяновича, но налицо плоды его любвеобильной души и многие из его земляков с чувством глубокого сожаления выслушают печальную весть о кончине их гуманного односельчанина и искренне, от всего сердца, пожелают «вечной памяти» и «мира».

От души желаем почившему талантливому труженику с миром почивать, так как в пределе земном он совершил все земное...

Тяжело лишиться полезного сотрудника, но неумолимая смерть поступает по-своему. Спи с миром, талантливый, полезный и много трудившийся для общего блага незабвенный сотоварищ по перу, и да будет земля для тебя легка».

Московский след

Как-то просматривая карту-теку в Российском государственном архиве литературы и

искусства (РГАЛИ), наткнулся на письмо издателю Суворину, в котором Н. Чукмалдин обращался с просьбой не закрывать какое-то (не помню) популярное массовое издание. Для меня важным оказалось адрес: Мясницкая, дом Мазея.

Затем в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) удалось найти «Материалы к библиографическому словарю русских писателей, вышедших из трудовой среды». Судя по каталогу, там была информация и о тюменском купце*. Но получить нужный картон не удалось: то учет, то ремонт, то времени в командировке в Москве мало, чтобы получить необходимый документ (выдают их на третий день после подачи требования). В конечном итоге оказалось, что и шифр перевран.

Но столичный след был обнаружен. Затем к нему добавилась информация краеведа А. Вычужанина о московском адресе Чукмалдина. Меня попросили привезти фотографию дома на Мясницкой, 10.

Информацию хотелось поставить под сомнение, ибо письмо Суворину существует...

Начался поиск...

Об имени покойного

В третьей части книги «Общий алфавит г. Москвы за 1898 год» искомая фамилия значи-

* РГБ. Ф. 683. К. 4. Ед. хр. 11. С. 28–29.

лась: «Чукмалдин Николай Мартиниан., куп., Мясницкая, д. Худ. музея. 746, 798, 865, 917, 998, 1239, 1370».

На отмеченных страницах значилось: С. 746. — **Товарищество машиностроительного завода В. Грачева и К⁰**. Расторгуевский пер. Директор Верхоланцев Пав. Фед., Чукмалдин Ник. Мартен., Грачев Викт. Фед.; С. 798. — **Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы**. Чл. ревизионной комиссии Чукмалдин Н.М.; С. 865. — Под рубрикой «Москва торгово-промышленная»: **Агенты и комиссионеры** — Чукмалдин Ник. Март. (конт.) Мясницкая, д. Промышл. музея; С. 917. — **Войлочные заведения**. — Чукмалдин Ник. Март. (скл.) Мясницкая, д. Художеств. музея; С. 998. — **Ковры**. — Чукмалдин Ник. Март. (контора и склад) Мясницкая, д. музея; С. 1239. — **Пряжа шерстяная**. — Чукмалдин Ник. Мартиниан. (контора и склад ковровой шерсти) Мясницкая, д. музея; С. 1370. — **Чай**. — Чукмалдин Ник. Мартиниан. (склад) Мясницкая, д. 24, музей.

Исчерпывающая характеристика общественного положения Николая Чукмалдина на 1898 г. Но сразу встает вопрос. Мы привыкли его величать Николай Мартемьянович, а в адресной книге «Вся Москва» он

значится как Мартинианович. Сомнений не было: речь идет обо одном и том же человеке. Но почему разные отчества?

Позже, при просмотре еженедельника «Русский труд», наткнулся на примечание редакции к одной из публикаций Чукмалдина: «Радует ли Николай Мартинианович...» (1897. №№19–20. С. 15).

Уже после похорон, когда газета «Урал» поместила несколько материалов о смерти, проводах, в публикации Л. Овь «Погребение тела Н. Чукмалдина» (1901. №1214) значится: «В Кулаковско-Никольской церкви состоялось погребение тела московского 1-й гильдии купца Николая Мартиниановича Чукмалдина».

Ответить на вопрос: Мартемьянович и Мартинианович могут помочь сегодня только словари. В святцах (Именах святых, упоминаемых в месяцеслове) значится имя Мартиниан*. Современные словари личных имен трактуют вариант имени Мартемьян как просторечную форму.

«Русский труд»

Чтобы представить, что собой являла газета С.Ф. Шаропова, достаточно прочесть одно из редакторских обращений к читателю:

«Русский труд», основанный в начале этого года, выс-

* Православный церковный календарь. 2001. М., 2000. С.95

тупил со своею собственною русскою экономическою программю, совершенно расходящейся с господствующим течением, опирающимся на действующую финансовую и экономическую систему. Будучи глубоко убеждены в печальных для России последствиях этой системы, проповедующей привлечение иностранных капиталов и практикующей в огромных размерах внешние займы под всякими видами и наименованиями, мы выступили с цифровыми и фактическими разъяснениями, предостерегая власть имущих от тех опасностей, с которыми сопряжено подобное хозяйство. Мы указывали, что для страны, основывающей свое промышленное развитие на долгах внешних, на пользовании чужими капиталами, нет другой перспективы, кроме задолжания, разорения и потери своей самостоятельности — сначала экономической, а затем политической. Мы указывали путь, идя по которому, можно действительно развить все народные производительные силы путем накопления собственных национальных капиталов. Для этого нужна лишь правильная организация государственного и общественного кредита, правильная национальная денежная система...».

И дальше: «В России, правда, работа идет, техника и «цивилизация» преуспевают, но мы от этого не только не богатеем, а,

пожалуй, все становимся беднее. Капиталы скопляются не у нас, а где-то там, вне России, здесь мы получаем плату только за черную работу. Там увеличиваются богатства, у нас растут долги.

«Русский труд» находит это ненормальным, опасным, безобразным. «Русский труд» доказывает, что эту систему надо закончить, пока не поздно. Все остальные органы печати находят, что все это в порядке вещей, что так и было должно. «Русский труд» в полном одиночестве, и благодаря чисто еврейскому хериму вокруг его голоса не слышно, его положение не опровергается, в полемику никто не вступает, ложь царит безраздельно и смеется над правдой.

Мы знаем, мы видим, что правда на нашей стороне...».

Вот в такой газете и трудился Николай Мартенианович. Иногда редакция сопровождала его публикации комментариями, в которых значилось: «Наш уважаемый сотрудник Н.М. Чукмалдин».

Приведем все обнаруженные публикации Н. Чукмалдина в «Русском труде»

1897.

Н. Чукмалдин. Московские письма.

I. № 40. С. 8.

II—III. № 41. С. 13—14.

IV. № 43. С. 14.

V. № 46. С. 11—12.

VI. № 47. С. 15—16.

VII. № 49. с. 14—15.

VIII. №№ 51—52. С. 22—23.

Н. Чукмалдин. Эволюция в валяльном деле. №2. С. 8—10.

1898

Н.И. Чукмалдин. Московские письма.

IX. № 1. С. 12—13.

X. № 2. С. 15—16.

XI. № 3. С. 15—16.

XII. № 4. с. 18—19.

XIII. Отчего у нас нет лучшего хорошего чая. № 5. С. 10—11.

XIII*. № 7. С. 12—13.

XIV. № 9. С. 17—18.

XV. № 10. С. 16—17.

XVIII*. № 13. С. 14—16.

Как правило, во всех публикациях журналист Н. Чукмалдин предпочитает даже не вспоминать о Тюмени, хотя другим регионам России внимания уделяется немало, как и столице... Но вот в письме под номером XVIII небольшой отрывок о городе детства:

«Я знаю хорошо один из родов — Тюмень, где сильно развита кожевенная промышленность. Четыре пятых жителей разместились в нем в нагорной стороне, на высоких берегах Туры и речек, образующих собою Затюменьку, город и Царево городище. В низкой луговой заречной стороне, составляющей пятую часть городского населения, устроились кожевенные заводы. На моей памяти много раз в Тюмени бывали повальные падежи рогатого скота, и два раза появ-

лялась сильная холерная эпидемия. Начало их всегда бывало в нагорной стороне и никогда в Заречной, застроенной многими кожевенными заводами. Во время самих эпидемий развитие их всегда являлось сильнее в нагорных частях города и слабее в Заречной части. У каждого заводчика все сырые кожи, зимою в замороженном, летом в высушенном виде, складывались штабелями во дворе завода, около них постоянно ходил скот — лошади и коровы, и никогда у них не возникало сибирской язвы, ни падежа скота. Почему же ветеринарная наука на такие факты не обратит своего внимания, почему не исследует их, а продолжает утверждать, что сырые кожи могут быть причиной заражения и что заводы представляют вероятные центры эпидемий?» (С. 16).

Продолжим библиографию «Русского труда»:

Н.И. Чукмалдин. Московские письма.

XIX. № 15. С. 12—13.

XX—XXI. № 16. С. 15—17.

XXII. № 17. С. 16—17.

XXIII. № 18. С. 10—11.

XXIV. №№ 19—20. С. 15—17.

XXV. № 23. С. 15—16.

В XXV письме снова ностальгические нотки:

«Мне живо вспоминается эпизод из времен моей юности, когда отцу моему нужно

* Очевидно, допущена ошибка при нумерации писем.

было получить от деревенского схода увольнительный приговор на переход в мещанское сословие г. Тюмени. Недоимок и очередных деревенских служб за нашей семьей не было, но требовался увольнительный приговор деревни и приемный приговор мещанского общества для того, чтобы казенная палата могла совершить наше перечисление из одного общества в другое. Мой отец тщетно просил: наше сельское общество, или, вернее, мироеды, эти постоянные адепты кабака, отказывали наотрез. Обывателям деревни поступали все наделы нашей семьи, пашни, покосы и уголья, да сверх того предлагался еще единовременный взнос денег 100 руб., но ничего не помогло... (С. 15).

И еще несколько писем Н. Чукмалдина:

XXVI. № 24. С. 11.

XXVII. № 31. С. 12—13.

XXVIII. № 39. С. 14—15.

В XXVIII письме:

«Я имею войлочную фабрику. Десять лет назад я задался мыслью вырабатывать хороший фабрикат и продавать его умеренной ценой, имея в виду интересы потребителя и совершенно игнорируя посредников.

В первый год я продавал войлок с убытком, но ставил на нем свое клеймо. На второй год я продавал уже тою ценою, в какую фабрикат мне обходился, и имел клиентов, требовавших войлок с моим клеймом.

На третий год я мог уже установить раз навсегда пользу в десять процентов и для всех одинаковую цену. Это правило о 10-процентной пользе я поместил в моем прејскуранте.

И вот семь лет уже, как я никогда не имею в запасе своих изделий, а работаю только по заказам, без всяких скидок. Мои клиенты — кавалерийские полки, земские управы, частные мастерские и вообще все те лица и учреждения, которые не требуют маскированных скидок и фиктивных счетов».

Всего в «Русском труде» было опубликовано 32 письма из Москвы:

XXIX. № 40. С. 18—19.

XXX. № 41. С. 14—15.

XXXI. № 42. С. 16—17.

XXXII. № 49. С. 13—15.

XXXII. №№ 51—52. С. 16—

17.

1899

Обычно все корреспонденции Н. Чукмалдина публиковались в экономическом отделе. Сложно сказать, почему 1899 год стал менее плодотворным для журналиста. Может, потому, что в газете С. Шарапова исчезает любимая тема московского купца. Весь год газета больше всего говорит о евреех. К тому же, очень по-разному...

За весь год — всего шесть публикаций. Под рубрикой «С Нижегородской ярмарки».

I—II. № 33. С. 14—16.

III—V. № 36. С. 16—17.

VI. № 36. С. 16—17.

Не исключено, что не все публикации подписаны настоящим именем. Так, изредка на страницах газеты появляется подпись «Москвич»...

Первые публикации

Когда он начал писать в газету? О первой публикации Николая Мартениановича сообщил П. Головачев. Речь шла о публикации в «Записках Императорского Казанского экономического общества» (1858. №8. С. 25–27) корреспонденции «Ярмарка в селе Бобровке Пермской губернии».

Затем пошла публикации в «Тобольских губернских ведомостях» (ТГВ):

Об Ирбитской ярмарке в 1865 году (1863. №19. С. 151–152);

Из Тюмени: Биография из нескольких слов (1863. №20. С. 163–164) — о тюменском купце 2-й гильдии И.А. Решетникове;

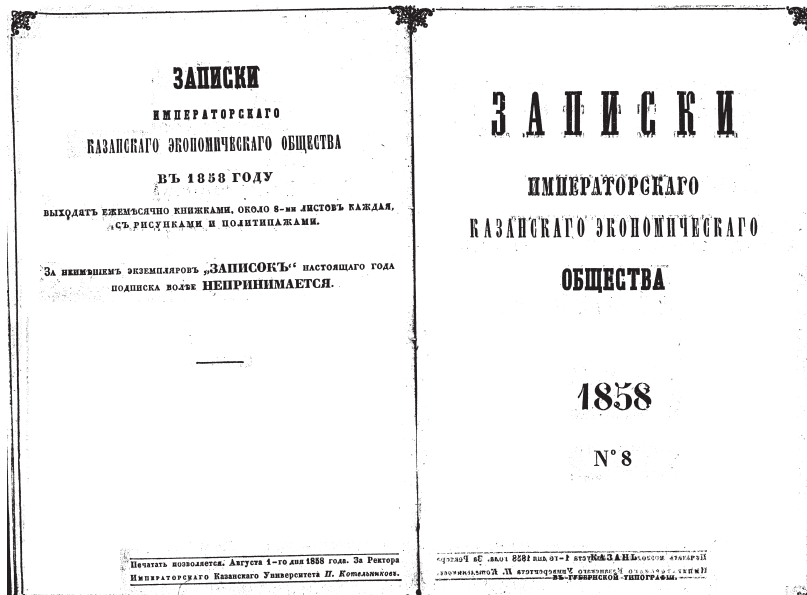
Из Тюмени (1863. №23. С. 182–186) — о судоходности реки Ницы;

О сельских ярмарках Западной Сибири (1863. №31. С. 242–246);

Из Тюмени (1863. №32. С. 254–258) — предложение о создании при уездном училище городской публичной библиотеки.

Из Тюмени (1863. №35. С. 286–289) — о книге И. Завалишина «Описание Западной Сибири»;

Из Тюмени (1864. №3. С. 20–23) — ответ на письмо педагогического училища о проекте Н. Чукмалдина в отноше-

нии публичной библиотеки;

Из Тюмени (1864. №47. С. 403—410; №52. С. 449—452; 1865. №1. С. 3) — здесь просто обо всем, начиная с того, почему автор начал писать в газету, о положении в городской Думе, о частых пожарах летом в городе, да и просто о городе:

«Тюмень разделена природою не на три отдельные группы, как ошибочно говорит один из авторов статей о водопроводе, а на четыре: Нагорную, Затюменскую, Заречную и Городища. Заречная часть отделяется от части Нагорной и Затюменской рекой Турою. Затюменская от Нагорной и Городищ речкой Тюменкою, а Городища от Нагорной глубокими логами».

Сегодня сложно разобраться, где раньше начал публиковать свои корреспонденции Н. Чукмалдин. В ТГВ или «Ирбитском ярмарочном листке»? Последний за первые два года издания (1863—1864) пока обнаружить не удалось.

Но в 1865 г. публикации тюменского журналиста уже встречаются в ярмарочном листке. Чаще всего под рубрикой «Торговые известия» (№№6, 11, 22).

В прибавлении к №23 за 1869 г. в «Ирб. ярм. листке» зна-

Н. Чукмалдин (частная коллекция)

чится: «Нельзя не поблагодарить за участие всех сотрудников листка, особенно много содействовавших по отделу торговых известий...». Среди них значится Н.М. Чукмалдин.

В одном из номеров была опубликована корреспонденция за подписью Н.Ч., в которой была подвергнута критике торговля бумагой. В следующем номере Николай Чукмалдин писал опровержение, что к этой публикации не имеет никакого отношения. Позже на страни-

цах листка появляется Наркиз Чупин. Не исключено, что подписанная инициалами корреспондентия принадлежала ему...

Обнаружено несколько публикаций в 1872 г.:

Н. Чукмалдин. Письмо первое. Еще заметка о спектакле 6 февраля // Ирб. ярм. лист. 1872. № 9.

Н. Чукмалдин. Письмо второе. № 10.

Письмо третье. № 12.

Урал в жизни купца

Живя в столице, он все-таки почему-то печатался в провинции. Во второй половине 90-х годов журналиста приютила «Екатеринбургская неделя», еженедельная политическая и литературная газета. Первая известная для нас публикация о путешествии была сделана именно в этом издании:

Поездка на Белую гору. 1896. № 25. С. 520–522; №26. С. 538 –540.

В этом же году опубликованы шесть корреспонденций «С Нижегородской ярмарки» (№№32–37), появились одиннадцать заметок «Из Москвы» (№№37–47), тематические материалы «О сбыте кожаных изделий» (№33), «Коммерческая тайна» (№35), «О торговле с Китаем» (№36).

С 29 декабря 1896 г. «Екатеринбургская неделя» трансформируется в газету «Урал». И уже в первом номере нового издания Н. Чукмалдин начинает свою

любимую экономическую тему публикацией «I. Синдикаты»:

II. Синдикаты. № 2. 1897. С. 3.

Опубликована пара писем «Из Москвы» (№ 44. С. 2.; № 86. С. 3–4). А затем начинаются «Путевые очерки юга России».

I. Днепропетровский порог. № 58. С. 1.

II. Севастополь. № 63. С. 1.

III. Херсонес и Георгиевский монастырь. IV. Балаклава. V. Байдарские ворота. № 70. С. 2.

VI. Алушта. № 81. С. 1–2.

Ялта. Симеиз. № 98. С. 1–2.

Бахчисарай. № 100. С. 1.

Днепр. № 102. С. 1.

Почаевская лавра. № 115. С. 1.

Практически сразу, с завершением публикации о путешествии на юг России, начинают публиковаться «Путевые очерки Кавказа»:

I. От Москвы до Пятигорска. II. Пятигорск. № 138. С. 1.

III. Кисловодск. № 144. С. 1.

IV. Военно-грузинская дорога. № 152. С. 1.

V. Тифлис. № 161. С. 1.

VI. Гори и Уплис-Уихе. VII. Боржом и Абас-Таман. VIII. Кутаис. № 168. С. 1–2.

IX. Сигнах. X. Телавы. № 188. С. 1.

XI. Гамборский перевал. XII. Казбек и Стефан Уминда. № 214. С. 1.

Если в №182 появляется заметка «Нижегородская ярмарка», подписанная Н. Чукмалдиным, то в следующем номере

под тем же заголовком на двух страницах газеты появляется анонимная подборка. Пожалуй, герой публикации, колыванский купец Жернаков, выдает настоящего автора. Не исключено, что некоторые публикации «С Ирбитской ярмарки», появившиеся в это же время, принадлежат Н. Чукмалдину.

Целый год журналист в «Урале» молчал. Ни одной строки. А в 1899-м целый букет путешествий:

«Путевые очерки Палестины» (№№647–648, 652–654, 661–662, 664–665, 670, 672–674), «Путевые очерки (из поездки по Германии)» (№№709–710, 712, 735–736, 736), «Святогорский монастырь на берегу р. Донца» (№№749–750, 752), «Финляндия. Водопад Иматра» (№752), «Смоленские письма» (814).

И, как в прежние годы, письма с «Нижегородской ярмарки» (№№743, 745, 751, 759), публикации «Из Москвы» (№789), где рассказывает о деле предпринимателя Мамонтова.

Журналистский период для Н. Чукмалдина завершился в 1900 г. двумя письмами «Из Москвы» (№№913, 940) и «Путевыми очерками (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия)». Практически все они изданы брошюрами в Екатеринбурге. Его там почему-то чтит при жизни гораздо больше. И когда он умер, этому факту посвятили немало публика-

ций. Это тема отдельного библиографического описания.

Тюменские издания

Удалось просмотреть «Сибирский листок». Вот эти единичные публикации:

На лодке по Чусовой. 1891. №№61, 68, 70.

I. Из Москвы. 1892. № 45.

По Днепру. 1892. № 49.

II. Из Москвы. 1892. № 52.

III. Из Москвы. 1892. № 59.

Город Тюмень. 1893. № 52–53, 56, 58, 60.

Из Москвы: от нашего корреспондента. 1896. № 84, 88.

Но в первый год издания «Сибирского листка» именем Н. Чукмалдина привлекали читателя к газете: «В текущем году в газете принимали участие следующие лица: ...Знаменский М.С., Мамин Д.Н. (Сибиряк)... Чукмалдин Н.М.». И даже позволяли своему автору некоторые вольности: «Москва. Собственная корреспонденция (по телеграфу). 26 октября. Сибиряки, собравшись на обычный обед, приветствуют земляков пожеланием процветания Сибири, собрано 1400 рублей в пользу голодающих Сибири и России.

Чукмалдин, Баснин, Зензинов» (1891. № 84. С. 1.).

...Не хватило времени у автора данной публикации для просмотра «Сибирской торговой газеты». Из «Сибирского листка» удалось узнать, что в 1897 г. отдельным оттиском была издана работа «Эволюция в валяль-

ном деле» (№ 92–93). Но найти эту брошюру пока не удалось.

И снова о Москве

В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) сохранились протоколы правления товарищества машиностроительного завода В. Грачев и К⁰.

Было четырнадцать учредителей и приглашенных. Из 375 паев товарищества только пятнадцать принадлежали Н.М. Чукмалдину. Но уже на первом экстренном заседании правления товарищества, которое состоялось 17 августа 1897 г., купец из Тюмени был избран «замещающим»* председателя правления. Судя по документам, хранящимся в архиве, на заводе изготавливали изделия из чугунного и медного литья (в советское время это был завод №6 «Красная Пресня»).

Согласно уставу товарищества директора правления через два года после избрания выбывали по очереди. Но в марте 1900 г. собрание приняло решение: «Вместо выбывающего по очереди согласно §24 Устава товарищества директора правления Николая Мартемьяновича Чукмалдина, единогласно избран он же вновь на четыре года»**.

Сохранилось в архиве и последнее заявление, отпечатанное на пишущей машинке:

«22 марта 1901 г.

В правление Товарищества машиностроительного завода В. Грачев и К⁰.

Здесь

Милостивые государи!

Сим имею честь заявить Правлению, что я по случаю отъезда за границу временно слагаю с себя обязанности директора правления и по сему прошу назначить на мое место заместителя из кандидатов в директоры правления.

С совершенным почтением
(подпись).***

На погребении тела в Кулаковой 6 мая 1901 г. протоиерей А.П. Мальцев произнес речь: «Ты мечтал быть 9 мая на освящении тобою храма в честь тезоименитого тебе святителя и чудотворца и просил меня убедить владыку Тобольского непременно прибыть на освящение храма, хотя тебя (быть может, это было твое предчувствие) и не будет»****.

А в ноябре 1901 года на очередном заседании правления было принято решение, что «находящиеся на хранении в кассе правления 5 паев товарищества за №№337/341, полученные от покойного директора правления Николая Мартемьяновича Чукмалдина, согласно §23 Устава т-ва выдать, как перешедшие по наследству вло-

* ЦИАМ. Ф. 853. О. 1. Ед. хр. 4. Л. 1.

** ЦИАМ. Ф. 853. О. 1. Ед. хр. 28. Л. 2.

*** ЦИАМ. Ф. 853. О. 1. Ед. хр. 34. Л. 9.

**** Л. О-въ. Погребение тела Н.М. Чукмалдина//Урал. 1901. №1214.

ве его Александре Ивановне Чукмалдиной»*.

Рассказанное выше — совсем неизвестная тюменцам страница из биографии тюменского купца.

В «Справочной книге о лицах, получивших на 1884 г. купеческие свидетельства по 1-2 гильдиям в Москве» говорится, что Н.М. — купец 1-й гильдии с 1874 г. Из аналогичного справочника за 1895 г. можно узнать, что Ник. М. Чукмалдин состоял почетным членом Московских детских приютов с 14 марта 1888 г. и что в семье растут два сына — Николай 9 лет и Борис 6 лет.

Вдове в год смерти мужа едва исполнилось сорок лет. Николай в 1903 г. был уже студентом. Потом, очевидно, женился на актрисе Надежде Александровне (Во «Всея Москве» значится, что они жили в Мертвом пер., 20). Ее архив хранится в РГАЛИ. Среди корреспондентов Надежды Чукмалдиной — много известных литераторов серебряного века. В 1917 году она была актрисой театра Корш.

Но на панихиде Николая Мартемьяновича в Кулаковой присутствовали четверо детей (Л. О-въ. Проводы тела Н.М. Чукмалдина//Урал. 1901. №1213.)

В «Книге памяти г. Москвы» отыскалась фамилия Юлиана Николаевича Чукмалдина, родившегося в 1920 г. в Москве и погибшего в январе 1944 г.

в Александровском районе Кировоградской области. Однофамилец? Пока неизвестно...

А в отношении дома, где жили Чукмалдины... Домов было много. Они жили и на Дмитровке, и на Арбате, и на Мясницком. Осталось только выяснить — когда и где. Да и целы ли дома?

В поисках дома Мазея, как было написано на карточке Суворину, удалось среди москвичей того времени найти только Мазия. Много пришлось пересмотреть документов, пока в один момент не осенило, что в слове допущена ошибка: «Мясницкая, дом Музея».

И напоследок...

История с подаренным городу музеем. По материалам, опубликованным в газете «Урал».

Началась эта история с сообщения, что Н. Чукмалдин делает городу Тюмени весьма ценный подарок, который включает в себя: цельный остов мамонта, полную фауну Тобольской губернии, много изделий каменного века, найденных И.Я. Словцовым при произведенных им раскопках близ озера Андреевского. Одно время шли переговоры, сообщает газета, о продаже музея в Англию, но коллекцию у Ивана Яковлевича купил Чукмалдин за восемь тысяч рублей (Урал. 1899. №662).

* ЦИАМ. Ф. 853. О. 1. Ед. хр. 28. Л. 20.

Однако в одном из ближайших номеров читателю сообщалось, что музей пока не куплен, но Н. Чукмалдин готов его купить. И если город согласится принять в подарок на условиях, которые он назовет (строительство здания по специальному проекту и т.д.), то коллекцию меценат приобретет.

Московский купец обратился в городскую Думу с письмом, в котором речь шла о пользе музеев: «Тюмень — город будущего, а потому наступило время позаботиться об умственной жизни населения». Дума одобрила план Н. Чукмалдина и предложила вступить с ним в переписку по поводу проекта музея (1899. №672).

Наконец-то 8 января 1900 г. состоялось заседание Думы, на котором стоял вопрос об устройстве музея: «По означенному вопросу, как известно уже нашим читателям, было думское заседание 11 мая м.г., на котором было постановлено: приносимый Н.М. Чукмалдиным в дар естественно-исторический музей, собранный И.Я. Словоцким, принять и благодарить дарителя. Затем было вырешено: здание для музея приспособить в правом крыле каменного гостиного двора, а независимо от сего собрать более подробный материал по устройству музея в г. Тюмени для доклада Думе.

Из доклада управы, прочитанного секретарем Думы, усматривается следующее: 1) что го-

род с принятием дара обязывается выстроить особое для музея здание согласно плану, составленному дарителем Н.М. Чукмалдиным, и что здание это определяется стоимостью 171 т. рублей; 2) что при естественно-историческом музее Н.М. Чукмалдин изъявил согласие организовать библиотеку для ремесленников; 3) что ежегодный расход по содержанию музея (жалованье заведующему музеем, наем сторожа, ремонт здания и др. расходы) выразится цифрой не менее 1500 р., а устройство помещения для музея в правом крыле каменного гостиного двора — приблизительно 7000 руб. (внутренняя площадь здания должна равняться 68 кв. саж., высота — 4 саж.; в этом же здании должна находиться квартира для заведующего музеем и сторожа; 4) И.Я. Словоцов согласился в крайнем случае музей оставить в здании Тюменского Александровского реального училища и 5) что материальные средства города находятся в затруднительном положении, так как масса денег потребуется на устройство новой больницы. В виду вышеизложенных фактов городская Дума находит целесообразным, во-первых, просить Н.М. Чукмалдина о том, чтобы он дал свое согласие — здание для музея устроить в правом крыле каменного гостиного двора, а не согласно его плану и, во-вторых, просить того же Н.М. Чукмал-

(Окончание на С. 216)

Валерий Александрович Чупин родился 30 июля 1962 г. в г. Ишиме. Закончил исторический факультет ТюмГУ, работал учителем в школе.

Публиковался в «Ежегоднике Тюменского областного краеведческого музея», «Архитектурном наследстве». В настоящее время — старший научный сотрудник отдела фондов Тюменского областного краеведческого музея. Постоянный автор журнала «Лукич».

Книги из собрания Чукмалдина

В статье, посвящённой памяти Николая Мартемьяновича Чукмалдина, Сергей Шаранов написал, что второй его страстью было собирание «древних и ценных славянских книг и пергаментов книг» (первой была страсть к путешествиям). «Как ликовал он, заполучив великолепный подлинный экземпляр «Апостола» знаменитого русского первопечатника Ивана Фёдорова или Острожскую Библию! Всё это предназначалось в Тюмень, в музей, который, по мысли основателя, должен был иметь лучшие экземпляры древних изданий, чем Императорская Публичная библиотека»².

Задача этой публикации — не в том, чтобы рассказать об

и истории собирания книг Чукмалдиным или проанализировать круг его литературных и научных интересов. Названия книг скажут сами за себя. Мы хотели (наверное, впервые за последние 100 лет) составить относительно полный перечень книг, подаренных Николаем Мартемьяновичем Тюменскому Александровскому реальному училищу и сохранившихся до настоящего времени в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея имени И.Я. Слоцова, Тюменского государственного универ-

¹ Острожская Библия ныне хранится в фондах ТОКМ, а о судьбе «Апостола» пока ничего неизвестно, в наличии его нет ни в ТОКМ, ни в ТГУ, ни в ОНБ.

² Шаранов С. Памяти Н.М. Чукмалдина. Цит. по: Н. Чукмалдин. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с. («Невидимые времена». Т. 4. С. 121).

ситета и областной научной библиотеки.

Фундаментальная библиотека ТАРУ насчитывала более 9000 томов. Не все они были подарены Н.М. Чукмалдиным. Но именно Чукмалдину принадлежит заслуга создания в Тюмени собрания уникальных рукописных и старопечатных книг XV–XIX вв.

Среди самых древних и ценных изданий, которые хранятся ныне в ТОКМ, — «Триодь постная», изданная в 1493 г. в Кракове Фиолем Швайпольтом. Это самая первая книга, напечатанная на церковно-славянском языке. Из всего многотысячного собрания тюменского музея только она одна относится к числу инкунабул, то есть книг «колыбельного» периода книгопечатания, изданных до 31 декабря 1499 г. Тюменская «Триодь постная» 1493 г. — единственный экземпляр, который имеется в книгохранилищах Урала и Сибири.

Среди других редкостей — Острожская Библия Ивана Фёдорова 1581 г., другие книги Острожской типографии XVI века, типографии Киево-Печерской лавры и т.д.

Кроме древних фолиантов, в трёх перечисленных научных библиотеках Тюмени сегодня хранятся и книги, современные

Н. Чукмалдину, из его личной библиотеки. Эта литература даёт представление о широте и разнообразии интересов незаурядного человека: история, география, право, искусство, экономика, религия, античная и средневековая литература и философия — вот далеко не полный список отраслей знания, к которым можно отнести «чукмалдинские» книги. К сожалению, не удалось пока выяснить, когда именно попали в Тюмень эти (его личные) книги: при жизни или после смерти Николая Мартемьяновича. Не сохранилось, видимо, и описание фундаментальной библиотеки ТАРУ, а в Каталоге музея ТАРУ, изданном в Тюмени в 1905 г.³, книги вообще не упоминаются, т.к. они не являлись частью музейного фонда⁴.

Поскольку исторических и юридических документов, подтверждающих принадлежность книг Чукмалдину пока не обнаружено, то единственным основанием для их идентификации сегодня является оттиск личного штампа Чукмалдина (он имеется на титульных листах книг — двух видов: овальный синего и красного цветов, а также прямоугольный синего и красного цветов) и наклеенный экслибрис в виде усечённого с боков овала красного и зелёного цветов. В настоящее время такие опознаватель-

³ Каталог музея Тюменского Александровского реального училища. Тюмень, 1905.

⁴ Среди «вещевых» даров, упомянутых в «Каталоге», из общего числа музейных предметов (10737 единиц хранения) 7137 ед. хр. (66,5%) было подарено Н.М. Чукмалдиным, 1230 ед. хр. — другими лицами, в том числе 789 — И.Я. Словцовым.

ные знаки имеют 411 книг в ТОКМ, 70 книг в ТГУ и 2 — в ОНБ. На самом деле книг Чукмалдина сохранилось и имеется в наличии больше, но, увы, они утратили опознавательные символы (экслибрисы). В ТОКМ, например, есть одна такая книга с отклеившимся, но не потерянным экслибрисом. Если это случилось с одной книгой, почему не могло произойти и с другими? Не оказалось экслибриса или штампа даже на таких книгах, как Библия Франциска Сорины 1519 г. и «Апостол» Андроника Невежи 1596 г., которые традиционно считаются чукмалдинскими. Несмотря на это, мы всё-таки включили их в прилагаемый ниже список — по традиции, условно, со знаком вопроса.

История библиотек ТГУ и ТОКМ была сложной, драматичной, а подчас и трагической. Немалая часть чукмалдинских книг ТГУ погибла, какие-то из них оказались в частных собраниях. Надеемся, что эта публикация вызовет интерес у специалистов (археографов, библиографов), краеведов и коллекционеров. Хочется, чтобы они откликнулись и поучаствовали в дальнейшей работе по собира-

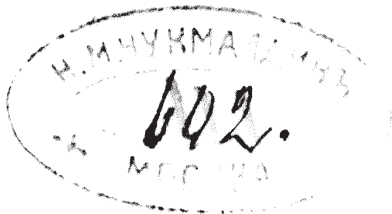

нию «чукмалдинского» книжного наследия. Особо обращаемся к частным обладателям изданий со штампами или экслибрисами Николая Мартемьяновича, чтобы они «объявились», дали о себе знать, не боясь потерять свои сокровища. Никто не собирается у них отнимать и передавать «законному» хозяину то, что волею случая оказалось в их владении. Думаю, что настало время подвести черту под XX веком и простить друг другу его грехи и забыть слово «реституция». Важно не то, кто книгой обладает, — главное, чтобы книга существовала физически, чтобы она была доступна, включена в культурный и научный оборот и чтобы информация о ней была «прозрачной».

P.S.: Огромное спасибо за понимание, помощь и сотрудничество Ирине Витальевне Ставецкой, Элеоноре Алексеевне Гуринович, Елене Николаевне Романовой и сотрудникам ОНБ.

Наименования книг из фондов ТОКМ воспроизведены по учетной документации музея.

У книг из личной библиотеки Н. Чукмалдина указаны размеры в сантиметрах.

Книги, хранящиеся в ТОКМ

Наименование книги	Номер книги по КП
Акафист святой великомученице Варваре. 1638.	ОФ 5159
Акафисты и каноны. 1731.	ОФ 5516
Апостол Андроника Невежи. М., 1596.	ОФ 5104
Апостол. 1719.	ОФ 5559
Библия Ивана Федорова. Острог, 1581.	ОФ 5099
Библия Франциска Скорины. 1519.	ОФ 5095
Вертоград церковный. 1620.	ОФ 5158
Диалогизм духовный. 1714.	ОФ 5573
Евангелие служебное. 1670.	ОФ 5150
Евангелие учительное. 1616.	ОФ 5143
Евангелие учительное. 1619.	ОФ 5127
Евангелие учительное. 1637.	ОФ 5118
Евангелие учительное. 1637.	ОФ 5130
Ефрем Сирин. Сочинения. 1667.	ОФ 5135
Жезл правления. 1666.	ОФ 5102
Иоанн Златоуст.	ОФ 5100
<i>Иоанн Златоуст.</i> «Слово о покаянии». [Б.г.].	ОФ 5163
<i>Иоанн Максимович.</i> Царский путь Креста Господня. Нач. 18 в.	ОФ 5551
Календарь церковный. 1765.	ОФ 5656
Книга деяний и посланий апостолов. 1639.	ОФ 5125
Книга степенная царского родословия. 1775.	ОФ 5455
Месяцеслов. Полуустав. XIX в. Рукопись № 68.	ОФ 5092
Минея общая. 1680.	ОФ 5119
Минея служебная. Месяц июнь. Скоропись. XVI в. Рукопись № 1.	ОФ 5028
Молитвослов. 1808.	ОФ 5544
Намаканоны. 1624.	ОФ 5164
Начало службы воскресения. 1709.	ОФ 5156
Перио многощенное. 1699.	ОФ 5144
Поучения на разные случаи. 1620.	ОФ 5162
Псалтырь с воследованием. 1600.	ОФ 5131
Псалтырь Симеона Полоцкого. 1680.	ОФ 5106
Псалтырь. 1598.	ОФ 5097
Псалтырь. 1645.	ОФ 5133
Псалтырь. XVI в. Типография Ивана Федорова.	ОФ 5098
<i>С. Салунский.</i> Выкладка о церкви. 1669.	ОФ 5168
Сборник жития святых. Скоропись. XVIII в. Рукопись № 3.	ОФ 5019
Сборник копий документов Семилетней войны. Скоропись XVIII в. Рукопись № 57.	ОФ 5082
Сборник старообрядческий. Полуустав. Нач. XIX в. Рукопись № 31.	ОФ 5047
Служебник. 1740.	ОФ 5595
Служебник. 1763.	ОФ 5599

- Стихирник. 1 пол. XIX в. Рукопись № 48. ОФ 5057
Талатовский. Небо новое с новыми звездами. 1624. ОФ 5165
 Тестамент сиреч завет. 1680. ОФ 5157
 Триодь постная. 1646. ОФ 5116
 Триодь постная. Краков. 1491. ОФ 5096
 Устав о христианском житии. [Б.г.]. ОФ 5643
- Pamela, ou la vertu Recompensee.** Т. 4. Амстердам, 1743.
 — 646 с. На французском языке. 16,5x10x3,8 ОФ 9557
Адрес-календарь и памятная книга Пермской губернии на 1897 г./Под ред. Р. Попова. Изд. Пермского губернского статистического комитета. Пермь, 1897. 26,2x17,3 ВФ 4624
Адресная и справочная книга г. Москвы на 1894 г. М., 1894. — 436 с. 28x21x4,3 ОФ 9550
Адрианов А.В. **Томск в прошлом и настоящем.** Томск, 1890. — 460 с. + карта. 14,9x10,9 ОФ 9563
Айналов Д.В. **Мозаики IV и V веков.** СПб., 1895. 24,3x16 ОФ 9547
Акты для выяснения положения Великого княжества Финляндского. Гельсингфорс, 1890. — 56 с. 21,8x14,6 ОФ 9570
Алленский П. **Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в XVIII веке.** Вып. 1. М., 1896. — 156 с. 27,5x18 ОФ 9569
Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. — 436 с. 23,2x16,4 ОФ 9654
Алтайская церковная миссия. СПб., 1865. — 201 с. 24,4x16,5 ОФ 9568
Алтайский сборник. Издание общества любителей исследования Алтая. Вып. 1. Томск, 1894. 24,4x16,5 ОФ 9567
Алферан С. **Кульджа и Тянь-Шань.** Путевые заметки. СПб., 1891. — 192 с. 24,5x16,9 ОФ 9566
Альбом рисунков русских и иностранных художников. Премии «Вестника изящных искусств» за 1884–86 гг. СПб., фото-типо-литография В.И. Штейн, 1884–86. — 62 с., илл. 38,5x28 ОФ 13042
Алябьев. **Далёкая Россия.** Уссурийский край. СПб., 1872. — 115 с., илл. + карта. 22,8x16,2 ОФ 9373
Аркас З.С. **Описание Ираклийского полуострова и древностей его.** История Херсонеса. Николаев, 1879. — 29 с. + карты. 26x17,5 ОФ 9572
Архангельский сборник, или Материалы для подробного описания Архангельской губернии. Ч. 1. Кн. 2. Архангельск, 1865. 20x13,5 ОФ 9565
Археологические известия и заметки. Издание ИМАО. Т.1. М., 1893. — 462 с. 27,4x19 ОФ 9571
Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн.1. М., 1850. 23,8x16,3 ОФ 9820/ 1
Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн.2. Часть 1. М., 1855. — 470 с. 23,8x16,2 ОФ 9820/2
Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн.2. Часть 2. М., 1854. 23,8x16,5 ОФ 9820/3

- Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн.3. СПб.-М., 1861. 23,8x16,4 ОФ 9820/4
- Астафьев А.* Текинские орнаменты с их применением для ковров, вышивок и прочего. СПб., 1885. Илл. 46,5x30,5 ОФ 9842
- Баженов Н. О болгарях* (Отрывок Казанской истории). — 26 с. 21,5x14,7 ОФ 9564
- Банзаров Д.* Чёрная вера, или Шаманство у монголов и другие статьи. СПб., 1891. — 128 с. 24,3x16,7 ОФ 9592
- Бартенева В.* На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. СПб., 1896. 23x15,5 ОФ 9542
- Бартоломей.* Поездка в вольную Сванетию в 1853 году. — 91 с. + карта. 27,2 x17,4 ОФ 9627
- Баснин В.Н.* Восточная Сибирь. Записка о командировке на о. Сахалин капитан-лейтенанта Подушкина. М., 1875. — 76 с. 27,2x17,4 ОФ 9628
- Белов И.* Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. — 106 с. 16,8x13,3 ОФ 9589
- Березин И.* Библиотека восточных историков. Т. 1. Казань, 1849. — 260 с. 21,2x14,8 ОФ 9590
- Богавевская П.* Заметки о Сибири. Брянск, 1895. — 123 с. 21,4x14,3 ОФ 9593
- Боголюбовский И.* Минусинский, Красноярский и Ачинский округа Енисейской губернии. СПб., 1884. — 64 с. 24,3x16,7 ОФ 9591
- Бодянский О.* О времени происхождения славянских письмен. М., 1855. — 496 с. 26,6x18,5 ОФ 9594
- Бодянский О.* Снимки к сочинению о времени происхождения славянских письмен. М., 1855. 40,3x27,5 ОФ 9756
- Божерянов И.Н.* Жизнеописание императрицы Александры Фёдоровны, супруги императора Николая Первого. Вып. 1, 2. СПб., 1899. — 214 с., илл. 26,1 x19,2 ОФ 9595
- Булгаков Ф.И.* Альбом академической выставки. М., 1888. 28,5x21 ОФ 9625
- Булаев Ф.И.* Народная поэзия. Исторические очерки. СПб., 1887. — 501 с. 24x16,4 ОФ 9596
- Бутин М.* Письма из Америки. СПб., 1872. — 75 с. 23,2x16,2 ОФ 9597
- Буцинский П.* Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. — 58 с. 24x16,8 ОФ 9599
- Ведомость о начальных училищах города Москвы к 1 января 1884 г.** — 195 с. 31,5x24,5 ОФ 9751
- Великий путь.** Виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги. Вып. 1. Красноярск, 1899. 29,5x36,2 ОФ 10109
- Веневитинов М.* Расписные кирпичные избы. Новая область народного художества. М., 1890. — 18с., приложения. 31,8x24 ОФ 9812
- Вера и разум.** Журнал богословско-философский. 1892 г. № 13–24. Харьков, 1892. 24x17 ОФ 9622
- Вербловский Г.* Сборник законов... с разъяснениями. Воронеж, 1885. — 232 с. 18,2x13,8 ОФ 9619

- Верещагины. Очерки путешествия в Гималаи. Ч. 1, 2.* СПб, 1883. — 122 с., илл. 20,5x15,6 ОФ 9620
- Вестник всемирной истории.** Ежемесячный журнал исторической литературы и науки. № 1. 1899 г. СПб., 1899. — 252 с. 25,2x16,5 ВФ 4625
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 3. 1884 г. СПб., 1884. — 611 с. 29,4x23x5 ОФ 9745
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 3. 1885 г. СПб., 1885. — 520 с. 29,2x23 ОФ 9747
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 5. 1887 г. СПб., 1887. — 577 с. 29,2x23 ОФ 9746
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 6. 1888 г. СПб., 1888. — 520 с. 29,7x23 ОФ 9750
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 7. 1889 г. СПб., 1889. — 593 с. 29,7x22,5 ОФ 9749
- Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской Академии художеств.** Т. 8. 1890 г. СПб., 1890. — 612 с. 29,7x22,5 ОФ 9748
- Виды Парижа.** Дагерротипы. На французском языке. 25,6x33,5 ОФ 9837
- Викторов А.Е. Описание рукописных собраний в книгохранилищах Северной России.* СПб., 1890. — 378 с. 28x19,2 ОФ 9752
- Виноградов В.И. Художественный альбом Нижнего Новгорода и ярмарки.* Нижний Новгород: Типо-литография С.Н. Казачкова, 1896. — 50 с., илл. 34,7x29,6 ОФ 13043
- Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря.** Предисловие А.А. Титова. М., 1898. — 93 с. 25,3x18,1 ОФ 9810
- Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны народного хозяйства.** Т. 1. Т. 2. М., 1897. — 530 с. 25,5x18,5 ОФ 9809/1-2
- Война Л. Вкладная книга бывшего Пинского староства. Ч. 1.* Вильно, 1874. — 421 с. 28,3x23 ОФ 9811/1
- Война Л. Вкладная книга бывшего Пинского староства. Ч. 2.* Вильно, 1874. — 730 с. 28,2x23 ОФ 9811/2
- Вольнский А.Л. Леонардо-да-Винчи.* Издание А.Ф. Маркса, 1899. — 706 с., илл. 28,8x23x7 ОФ 9822
- Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго.** Указатель русского отдела. СПб., 1893. — 578 с. 26,5x18,5 ОФ 9719
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 1. Лейпциг, 1843. — 764 с. На немецком языке. 22,5x14,5 ОФ 9806/1
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 10. Лейпциг, 1846. — 764 с. На немецком языке. 22,5x14,6 ОФ 9806/10
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 12. Лейпциг, 1847. — 772 с. На немецком языке. 22,5 x14,5 ОФ 9806/12
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 13. Лейпциг, 1847. — 772 с. На немецком языке. 22,5x14,7 ОФ 9806/13

- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 14.
Лейпциг, 1847. — 764 с. На немецком языке. 22,5x14,6 ОФ 9806/14
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 15.
Лейпциг, 1848. — 732 с. На немецком языке. 22,5x14,6 ОФ 9806/15
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 2.
Лейпциг, 1843. — 762 с. На немецком языке. 22,4x14,4 ОФ 9806/2
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 3.
Лейпциг, 1843. — 780 с. На немецком языке. 22,4x14,4 ОФ 9806/3
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 4.
Лейпциг, 1844. — 780 с. На немецком языке. 22,4x14,5 ОФ 9806/4
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 5.
Лейпциг, 1844. — 764 с. На немецком языке. 22,4x14,5 ОФ 9806/5
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 6.
Лейпциг, 1844. — 764 с. На немецком языке. 22,5x14,5 ОФ 9806/6
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 8.
Лейпциг, 1845. — 764 с. На немецком языке. 22,4x14 ОФ 9806/8
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 9.
Лейпциг, 1846. — 764 с. На немецком языке. 22,5x14,5 ОФ 9806/9
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 11.
Лейпциг, 1847. — 764 с. На немецком языке. 22,5 x14,5 ОФ 9806/11
- Всеобщий немецкий энциклопедический словарь.** Т. 7.
Лейпциг, 1845. — 760 с. На немецком языке. 22,5x15 ОФ 9806/7
- Галерея замечательных людей России в портретах и биографиях.** 48 портретов с биографическими очерками.
СПб., 1886. 21,2x16 ОФ 9658
- Гаррис. Куколки (Бабочки).* Лондон, 1772. — 90 с., илл.
На французском и английском языках. 42x30 ОФ 9760
- Геденштром М. Отрывки о Сибири.* СПб., 1830. — 166 с.
20,5x13. ОФ 9657
- Гедин С. В сердце Азии. Памир — Тибет — Восточный
Туркестан. Путешествие в 1893—1897 гг.** Т. 1, 2. СПб., 1899.
— 940 с., илл. 25,8x19x6,8 ОФ 9656
- Геннади Г. Литература русской библиографии.* Описание
библиографических книг и статей, изданных в России.
СПб., 1858. — 196 с. 24,2x16,5 ОФ 9655
- Гольшев И. Древности Богоявленской церкви в слободе
Мстере, Владимирской губернии Вязниковского уезда.*
Владимир, 1870. — 150 с. 20,3x13,5 ОФ 9553
- Гольшев И. Древности Богоявленской церкви в слободе
Мстере, Вязниковского уезда, Владимирской губернии.*
Мстера, 1870. 38,5x28x3,3 ОФ 9755
- Гольшев И. Памятники русской старины Владимирской
губернии.* Гольшевка, 1882, илл. 41,1x27,5 ОФ 9759
- Горшельт. Кавказские походные рисунки.* 1 выпуск. СПб.,
1895. — 40 листов иллюстраций. 49,3x39,1 ОФ 9853
- Гравюры к Живописному путешествию по Азии,
составленному под руководством Эйриэ.** М.,
1839. 29,5x22,5 ОФ 9835
- Грасс Л.И. Страхование сельскохозяйственных посевов от
неурожая.* Казань, 1892. — 183 с., приложения. 31,6x24,2 ОФ 9633

- Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. Ташкент, 1889. — 503 с., илл. 21,2х15,5 ОФ 9659
- Гурвич А.И.* Переселения крестьян в Сибирь. М., 1888. — 144 с. 23,4х16,2 ОФ 9722
- Девятисотлетие православия на Волыни.* 992—1892 гг. Ч. 1, 2. Житомир, 1892. — 619 с. + 593 с., илл. 25,4х19 ОФ 9614
- Дело о совершении 1 марта 1881 года злодеяния, жертвою коего пал в Бозе почивший император Александр Второй.* СПб., 1881. — 140 с. 24,8х16,4 ОФ 9613
- Демокрит.* Журнал, издаваемый А. Кропотовым. Ч. 1, 2. СПб., 1815. — 248 с. + 202 с. 19,5х12,7 ОФ 9612
- Дневник зоологического отделения Общества и зоологического музея.* Журнал. №4. М., 1891. 33,7х25 ОФ 9867
- Дневник Люблинского сейма 1569 г.* Соединение Великого княжества Литовского с королевством Польским. Спб., 1869. — 786 с. На русском и польском языках. 32,1х25,5 ОФ 9616
- Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношение к России и Польше.* СПб., 1865. — 658 с. 28х21. ОФ 9961
- Древности.* Археологический вестник, издаваемый Московским археологическим обществом. Т. 1. М., 1868. — 285 с., илл. 34х26,2 ОФ 9823
- Дубле Е.О.* Всеобщая статистика Российского государства. Сборник 500000 адресов. Ежегодное издание. 1880. М., 1880. — 1523 с. 27,5х21,5х6,2 ОФ 9615
- Живая старина.* Периодическое издание отделения этнографии ИРГО. Вып. 1, 2, 3. СПб., 1890—1891. 25,8х19х4,2 ОФ 9601
- Живая старина.* Периодическое издание отделения этнографии ИРГО. Вып. 4. СПб., 1891. — 230 с. 27,2х18,4 ОФ 9600
- Живописные виды святых мест Палестины, снятые с натуры.* Изд. А. Минстера. СПб., 1855. 26,4х37,6 ОФ 9860
- Жизневский А.К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. — 260 с., илл. 31х24,5 ОФ 9602
- Жизнь преподобного Антония Римлянина Новгородского чудотворца.* Новгород, 1887. — 50 с. 22,2 х16 ОФ 9833
- Жизнь.* Литературный, научный и политический журнал. Т. X. Октябрь 1899 г. СПб., 1899. — 446 с., илл. 26х18 ВФ 4623
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 1. 1888 г. СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9783
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 1. 1889 г. СПб., 1889. 23,6х16 ОФ 9785
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 10. 1888 г. СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9784
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 10. Декабрь 1889 г. СПб., 1889. 23,6х16,3 ОФ 9788
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 2. 1888 г. СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9782
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 2. Февраль. 1889 г. СПб., 1889. 23,6х16 ОФ 9786
- Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. 3. 1888 г. СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9781

- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 3. Март 1889 г.
СПб., 1889. 23,6х16 ОФ 9787
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 4. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9780
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 4. Апрель,
1889 г. СПб., 1889. 23,9х16 ОФ 9794
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 5. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9779
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 5. Май 1889 г.
СПб., 1889. 23,8х15,9 ОФ 9789
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 6. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9778
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 6. Июнь 1889 г.
СПб., 1889. 23,6х16,1 ОФ 9792
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 7. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9777
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 7. Сентябрь
1889 г. СПб., 1889. 23,6х16,2 ОФ 9790
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 8. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9776
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 8. Октябрь
1889 г. СПб., 1889. 23,6х16,3 ОФ 9791
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 9. 1888 г.
СПб., 1888. 23,5х15,5 ОФ 9775
- Журнал гражданского и уголовного права. Кн.9. Ноябрь
1889 г. СПб., 1889. 23,6х16,3 ОФ 9793
- Журнал искусств. Т. 1, 2. Париж, 1875. — 584 с., 592 с.,
илл. На французском языке. 28,2х211 ОФ 9763, 9764
- Журнал искусств. Т. 1, 2. Париж, 1876. — 784 с., 586 с.,
илл. На французском языке. 28,3х22 ОФ 9761, 9762
- Журнал искусств. Т. 1, 2. Париж, 1877. — 632 с., 592 с.,
илл. На французском языке. 28,3х21 ОФ 9765, 9766
- Журнал искусств. Т. 1. Париж, 1878. — 568 с., илл.
На французском языке. 28,3х21х5,1 ОФ 9767
- Журнал искусств. Т. 2. Париж, 1878. — 1112 с., илл.
На французском языке. 28,3х22х9 ОФ 9768
- Забелин И.* Материалы для истории, археологии и
статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. — 692. 32х25х3,6 ОФ 9826
- Завалишин И.* Описание Западной Сибири. Т. 3. М., 1867.
— 145с. 19,7х13,7 ОФ 13057
- Завойко Ю.* Воспоминание о Камчатке и Амуре (1854—55).
М., 1876. — 64 с. 21х14,4 ОФ 9579
- Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Кн. 16 (вып. 2,
3), 17 (вып. 1—3). Омск, 1894. 25,4х17,9 ОФ 13052
- Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных
русских песен. М., 1837. — 156 с. 21,4х13,5 ОФ 9582
- Зеленецкий И.К.* История Красной площади. М., 1851.
— 237 с. 18х12,8 ОФ 9580
- Иванов Н.* Общее понятие о хронографах и описание
некоторых списков их, хранящихся в библиотеках

- Санкт-Петербурга и Москвы. Казань, 1843. — 340 с.
23x15,4 ОФ 9583
- Иванов Н.* Описание Государственного архива старых дел.
М., 1850. — 390 с. 23,2x15,8 ОФ 9584
- Игнатий, архиепископ.** История о расколах в церкви
Российской. Ч. 1. СПб., 1849. — 352 с. 24,3x16,3 ОФ 9585
- Известия ИРГО.** 1891 г. Т. 27. СПб., 1891—92. 23,4x16,5 ОФ 13053
- Изображения Троице-Сергиевой лавры.** М., 1842. 33x26 ОФ 9716
- Императорский Российский исторический музей.** Описание
памятников. Вып. 1. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.
— 232 с. 27,7x19 ОФ 9588
- Иоанн Златоуст.** Беседа к антиохийскому народу.
Киев, 1789. 35,5x22 ОФ 9845
- Ирбитская ярмарка.** Справочная книжка на 1897 г.
Ирбит, 1896. — 191 с. 23,5x17,6 ОФ 9626
- Ирбитская ярмарка.** Справочная книжка на 1900 г.
Бесплатное приложение к №5 Ирбитского ярмарочного
листка. Ирбит: Типография Наследников Хитровой.
1900. — 188 с. 24,6x16,6 ОФ 13055
- Искусство и художественная промышленность.**
Ежемесячное иллюстрированное издание Императорского
Общества поощрения художеств. 1899 г. № 7—12. — 1852 с.,
илл. 34,5x26,5x6,5 ОФ 13048
- Искусство и художественная промышленность.**
Иллюстрированное издание Императорского Общества
поощрения художеств. 1899 г. № 1—6. 34,3x26,5x5,5 ОФ 9813
- К путешествию на Амур, совершённое Сибирским
отделом ИРГО.** Альбом. Иллюстрации, карты,
таблицы. 53x36,8 ОФ 9854
- Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской
Оптинной пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна
Предтечи. СПб., 1847. — 229 с. + 96 с. илл. 24,2x15,7 ОФ 9586
- Казем-Бек М.А.* Мюхтесерюль-вигкает, или Сокращённый
викает: курс мусульманского законоведения по школе
Ханефидов. Казань, 1845. 21x18,5 ОФ 9587
- Камиль.* Эрмитажная галерея, гравированная штрихами.
СПб., 1805. На французском языке. 31,5x23,7 ОФ 9836
- Картацев В.Э.* По Египту и Палестине. Путевые заметки.
СПб., 1892. — 250 с. 23x15,5 ОФ 9578
- Картины русской живописи.** Под ред. Кукольника Н.В.
СПб., 1846. 21x4x15 ОФ 9548
- Карышев И.А.* Основы истинной науки. Кн.1, 2. СПб.,
1895. — 215 с. + 248 с. 25,8x18,1 ОФ 9577
- Каталог изданий О.Н. Поповой.** СПб., 1896. — 70 с., илл.
20,6x13. ОФ 9373
- Кеппен П.* Список русским памятникам, служащим к
составлению истории художеств и отечественной
палеографии. М., 1822. — 119 с. 20,8x13,6 ОФ 9576
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал.
Киев, 1882. Апрель—июнь. 24,5x15 ОФ 9771

- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1882. Июль—сентябрь. 24,5x15 ОФ 9769
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1882. Октябрь—декабрь. 24,5x15 ОФ 9770
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1882. Январь—март. 24,5x15 ОФ 9772
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1889. Апрель—июнь. 24,5x16 ОФ 9817
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1889. Июль—сентябрь. 24,2x16 ОФ 9818
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1889. Октябрь—декабрь. 24,4x16,4 ОФ 9819
- Киевская старина.** Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1889. Январь—март. 24,5x15 ОФ 9773
- Киевский Владимирский собор.** Альбом. Фотографии Г. Лазовского в Киеве. 31,4x24 ОФ 9844
- Книга глаголемая Козмы Индикоплова.** Из рукописи Минеи-Четыи митрополита Макария (Новгородский список). СПб., 1886. — 240 с. Старославянский язык. 40,9x31,2 ОФ 10976
- Книга-конвалют на латинском языке.** Краков, 1645. — 627 с. 32,5x22,5x9,5 ОФ 9727
- Коммерции советник А.К. Трапезников.** 23 августа 1821 г. — 4 июля 1895 г. Посвящение воспитанникам Московского коммерческого училища. М., 1897. — 46 с. 21,1x14,4 ОФ 9670
- Конишин А.** Описание разработки нефтяных месторождений в Северной Америке и сравнительных условий добычи нефти на Кавказе. Тифлис, 1896. — 353 с. + карты, чертежи. 25,4x18,2 ОФ 9611
- Корнилов.** Замечания о Сибири. Прибавление к замечаниям о Сибири. СПб., 1828. — 136 с., илл. 21,2x13,5 ОФ 9574
- Корсак.** Историко-статистическое обозрение торговых сношений с Китаем. Казань, 1857. — 445 с. 24,3x16,5 ОФ 9713
- Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту.** М., 1896. — 117 с. (2 шт.). 22,8x16 ОФ 9610, 9609
- Кривошапкин М.Ф.** Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. — 663 с. 24,9x17 ОФ 9604, 9603
- Крузенштерн.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805, 1806 гг. на кораблях Надежде и Неве. Ч. 1. СПб., 1891. — 388 с. 26x21 ОФ 9723
- Крузенштерн.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805, 1806 гг. по велению Александра Первого на кораблях Надежде и Неве. Ч. 2. СПб., 1810. — 471 с. 25,9x21 ОФ 9606
- Крузенштерн.** Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805, 1806 гг. на кораблях Надежде и Неве. Ч. 3. СПб., 1812. — 451 с. 26x21,5 ОФ 9605
- Крушеван П.** Что такое Россия? Путевые заметки. М., 1896. — 374 с. 24x17 ОФ 9607
- Лагода-Шишкина О.А.** Рисунки карандашом. 1879—1880 гг. Изд. Шишкина И.И. СПб.: Фото-типо-литография Штейн, 1887. — 50 л. 44,6x32 ОФ 13041

- Лагус В. Эрик Лаксман. Его жизнь, путешествия, исследования, переписка.* Перевод с шведского. СПб., 1890. — 488 с. 24x17 ОФ 9690
- Лессенсово путешествие по Камчатке и южной стороне Сибири.* Ч. 1. М., 1801. — 209 с. 17,5x11,2 ОФ 9682
- Лессенсово путешествие по Камчатке и южной стороне Сибири.* Ч. 3. М., 1802. — 223 с. 17,5x11 ОФ 9684
- Летописец русский.* Московская летопись. М., 1895. — 189 с. 26,7x18,2 ОФ 9689
- Летописец соловецкий, или Краткое летописание...* М., 1815. — 87 с. 22,2x13,7 ОФ 9687
- Маак Р. Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела ИРГО в 1885 г.* СПб., 1895. — 551 с. 31,8x25,3 ОФ 9618
- Магазин земледения и путешествий.* Географический сборник Н. Фролова. Т. 6. Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2. М., 1860. — 495 с. 25,3x17,5 ОФ 9740
- Магазин земледения и путешествий.* Географический сборник, издаваемый Н. Фроловым. Т. 4. Ч. 1. М., 1855. — 595 с., карты. 25,3x18,5 ОФ 9706
- Магазин земледения и путешествий.* Географический сборник, издаваемый Н. Фроловым. Т. 5. М., 1858. — 737 с. 25x17,3 ОФ 9741
- Майер. Описание достопримечательностей природы и искусства.* Т. 1. Нью-Йорк, 1834. На немецком языке. 18,7x25,1 ОФ 9834/1
- Майер. Описание достопримечательностей природы и искусства.* Т. 2. Нью-Йорк, 1835. На немецком языке. 18,7x25 ОФ 9834/2
- Майер. Описание достопримечательностей природы и искусства.* Т. 3. Нью-Йорк, 1836. На немецком языке. 18,5x25 ОФ 9834/3
- Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу.* СПб., 1877. — 318 с. 17,7x13,1 ОФ 9686
- Мансуров Б. Базилика императора Константина в св. граде Иерусалиме.* М., 1885. — 198 с., илл. 25,2x18 ОФ 9688
- Мартос А. Письма о Восточной Сибири.* М., 1827. — 291 с. 20x13 ОФ 9685
- Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний.* Т. 1. Иркутск, 1889. 30x27 ОФ 9814
- Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний.* Иркутская губерния. Т. 2. Вып. 1, 2, 3. М., 1890. 26,1x18,5 ОФ 9629
- Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний.* Иркутская губерния. Т. 2. Вып. 4, 5. М., 1890. 26,6x19 ОФ 9630
- Матисен Н. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии.* М., 1872. — 188 с. 27,7x22,3 ОФ 9631

- Международный конгресс по антропологии и археологии. М., 1893. — 268 с. На французском языке. 25,5x18,2x4,5 ОФ 9872
- Межев В. И. Сибирская библиография. Т.1.* СПб., 1891. — 485 с. 27,3x19 ОФ 9720
- Межев В. И. Сибирская библиография. Т.2.* СПб., 1891. — 470 с. 26,5x18,5 ОФ 9724
- Мейер Д. Юридический сборник.* Казань, 1855. — 570 с. 24,1x18 ОФ 9721
- Механик Англии* Перевод с английского. Т. 3. Париж, 1826. — 421 с. На французском языке. 20,5x13,2 ОФ 9666
- Мир искусства.* 1899 г. №9, 11-12, 15. СПб., 1899. Иллюстрации. 34,4x27,7 ОФ 9828
- Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр Первый и его сподвижники. Военная галерея Зимнего дворца.* Т.1, 2. СПб., 1845. 35,3x29 ОФ 9861
- Монферран. Планы монумента Александру I.* Париж, 1836. На французском языке. 65x47,5 ОФ 9871
- Надаров И. Северно-Уссурийский край.* СПб., 1887. — 169 с. (Записки ИРГО по общей географии. Т. 17. № 1, карта). 23x15 ОФ 9668
- Научное обозрение.* Ежемесячный научно-философский журнал. № 10. Октябрь 1898 г. СПб., 1898. 25,6x16,7 ОФ 13049
- Немецко-шведский словарь.* Стокгольм, 1749. На немецком и шведском языках. 21,9x19,5 ОФ 9865
- Никифор, архимандрит. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия.* Вып. 1—4. М., 1891. 28,7x23,6x5,6 ОФ 9560
- Новгородский летописец (с 946 до 1441 гг.).* Издание Мышкинской земской библиотеки. Мышкин, 1899. — 232 с. 22x15,5 ОФ 9665
- Новый словарь анекдотов. I — Z.* Т. 2. Льеж, 1786. — 380 с. На французском языке. 16,3x10,5 ОФ 10673
- Норденшельд А.Е. Экспедиция к устьям Енисея 1875 и 1876 годов.* СПб., 1880. — 198 с. 21,2x15,5 ОФ 9660
- Норденшельд А.Э. Путешествие вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878—1880 гг. Ч. 1.* СПб., 1881. — 516 с., илл., карты. 24,6x18 ОФ 9667
- Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара. Ост-Индия. М., 1846.* — 470 с., илл. 26,3x18,5 ОФ 9715
- О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича.* СПб., 1829. — 154 с. 22,2x13,9 ОФ 9661
- Обозреватель Севера.* Журнал. Февраль, май, июнь 1801 г. Нижняя Саксония, 1801. На французском языке. 18,8x12,5 ОФ 9581
- Обозрение главных оснований местного управления Сибири.* СПб., 1841. — 138 с. 23,6x15,8 ОФ 9663
- Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 г.* СПб., 1834. — 79 с. 21,4x14,8 ОФ 9662
- Образцы славяно-русского книгопечатания с 1491 г.* СПб., 1891. — 67 с., илл. 34x25,5 ОФ 9717

- Обстоятельное описание... благополучного восшествия... и священнейшего коронования императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1744. — 186 с., приложения. 43x29x4,8 ОФ 9838
- Описание всех в Российском государстве обитающих народов... Ч. 1, 2, 3. СПб., 1776. — 308 с. 24,8x19x4,6 ОФ 9552
- Описание всех обитающих в Российском государстве народов Ч. 1, 2. СПб., 1799. — 254 с., илл. 26,4x20,5 ОФ 9624
- Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч. 3, 4. СПб., 1799. — 501 с., илл. 26,4x21x4,1 ОФ 9623
- Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1826. — 190 с., илл., карты. 25,6x20,8 ОФ 9617
- Описание Путивльской молчанской Рождество-Богородицкой... Софрониевой пустыни. СПб., 1866. — 58 с. 21,7x15 ОФ 9831
- Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. — 826 с. 24,5x17,7x5 ОФ 9540
- Основные картины Дрезденской галереи. Дрезден, 1836. — 32 с., илл. На французском языке. 57,7x43 ОФ 9848
- Павел, архимандрит. Замечания на книгу поморских ответов. М., 1891. — 518 с. 22x15,5 ОФ 9651
- Палея толковая, по списку сделанному в г. Коломне в 1406 г. М., 1893 г. — 416 с. 34,5x27,5 ОФ 9754
- Паллас. Флора России. Т. 1. Ч. 1. Петербург, 1784. — 88 с. + 50 листов иллюстраций. На латинском языке. 46x29,3x4 ОФ 9852
- Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарём. Красноярск, 1889. — 411 с. 21,8x16 ОФ 9551
- Памятники древнего русского зодчества. Сост. В.В. Суслов. Вып. 2. СПб., 1896. — 14 листов. 49x36 ОФ 9847/2
- Памятники Сибирской истории 18 века. Кн. 1. 1700—1713 гг. СПб., 1882. — 600 с. 26,3x19x5,7 ОФ 9652
- Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1892. — 272 с., прил. 25,2x 18,2 ОФ 9650
- Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833. — 298 с., илл. 18,2x12 ОФ 9649
- Пинегин М. Казань в её прошлом и настоящем. СПб., 1890. — 700 с., илл., карта. 21,5x16 ОФ 9648
- Писарев С. Смоленск и его история. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894. — 295 с., илл. 24,3x16,5. ОФ 9712
- Письма А.Н. Шемякина к О.М. Бодянскому. 1859—1875 гг. М., 1895. — 60 с. 26x18 ОФ 9692
- Плансон А. Сословия в древней и современной России, их положения и нужды. СПб., 1899. — 118 с. 21,5x15,2 ОФ 9647
- Плечко А.М. Москва. Исторический очерк. М., 1883. — 345 с., илл., карта 25,7x18 ОФ 9646
- Повесть краткая и достоверная о раскольниках, на соблазн и позор православной церкви. 21,9x15,5 ОФ 9830
- Поденьшина. Сатирический журнал В. Тузова. 1769 г. М., 1858. — 277 с. 15,3x12,7 ОФ 9669

- Поездка в Якутск.** СПб., 1833. — 231 с. 20,9x13,5 ОФ 9691, 9699
Позднев П. Дервиши в мусульманском мире.
 Оренбург, 1886. — 372 с. 24,7x18,7 ОФ 9645
Полное собрание учёных путешествий по России. Т. 1.
 Описание Камчатки. СПб., 1818 г. — 493 с. 21x18,3 ОФ 9608
**Полный месяцеслов всех празднуемых православною
 кафедральной восточною церковью святых.** СПб., 1848.
 — 564 с. + 45 с. илл. 26x16x6 ОФ 13051
Польская конституция сейма. Варшава, 1764.
 На польском языке. 30,2x20 ОФ 9959
*Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири,
 Монголии, Тибету и Китаю.* Сборник статей. М., 1895.
 — 296 с. 23,8x17 ОФ 9549
**Правда русская и судебник царя Ивана Васильевича,
 с примечаниями тайного советника В.Н. Татищева.**
 Мышкин, 1899. — 155 с. 21,5x15,2 ОФ 9644
*Преображенский М.Т. Памятники древнерусского зодства
 в пределах Калужской губернии.* СПб., 1891. — 119 с. 31x23,5 ОФ 9726
*Приселков А. Обзорие посланий Климента, епископа
 Римского к коринфянам.* Вып. 1. СПб., 1888. — 135 с. 24x15,8 ОФ 9643
Произведения на латинском языке. — 408 с. 17,3x13,9 ОФ 9642
 Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 г.
 Одесса, 1847. — 26 с. 27,7x23,4 ОФ 9869
*Птицин В.В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского
 края.* СПб., 1896. — 306 с., илл., карта. 22,4x16 ОФ 9641
Путешествие вокруг света. Париж, г/н. — 58 с., приложения.
 На французском языке. 55,9x41,5 ОФ 9843
Путешествие по Неаполю и Сицилии. Париж, 1783. — 256 с.,
 илл. На французском языке. 50,4x34,5x6,2 ОФ 9839
Путешествие по Неаполю и Сицилии. Т. 2. Париж, 1782.
 На французском языке. 49,5x33,3 ОФ 9856
Путешествие по Неаполю и Сицилии. Т. 3. Париж, 1782.
 — 332. На французском языке. 49,8x33,5 ОФ 9857
Путешествие по Неаполю и Сицилии. Т. 5. Париж, 1786.
 На французском языке. 49,6x33,2 ОФ 9855
Путешествие по Неаполю и Сицилии. Т. 6. На французском
 языке. 49,8x33,5 ОФ 9849
Пуффендорф. Карл Густав, король шведский. Нюрнберг,
 1696. — 680 с. На латинском языке. 37,6x25,7x8 ОФ 9829
Пьянков В. Туркестанский календарь на 1880 г.
 Справочная книжка. Ташкент, 1879. — 406 с. 22,4x16 ОФ 9640
Разбор письма Трофима Виссарионовича Альгина. 18,1x11,9 ОФ 9870
Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве.
 Киев, 1893. — 64 с., илл., приложения. 38,3x30 ОФ 9824
*Ремезов М.Н. Указатель юридическим вопросам, разрешённым
 гражданским кассационным департаментам за 1875–78 гг.*
 М., 1879. — 438 с. 25x18,5 ОФ 9707
**Решения гражданского кассационного департамента
 Правительствующего Сената.** 1887 г. СПб., 1888. — 641 с.
 24,7x18,5 ОФ 13050

- Ристик С. Дечански споменици.* Белград, 1846. — 25 с.
На сербско-хорватском языке. 19,8x13,1 ОФ 9862
- Ришелье.** Самые красивые французские письма на любые темы. 1708. — 623 с. На французском языке. 16x10,3x4 ОФ 9558
- Ровинский Д. Достоверные портреты Московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV.* СПб., 1882. 51,7x42,2 ОФ 9840
- Ровинский Д. Русские народные картинки.* Кн. 1. СПб., 1881. — 509 с. 25,5x17,5 ОФ 9725
- Ровинский Д. Русские народные картинки.* Кн. 4. СПб., 1881. — 788 с. 25,3x17,5 ОФ 9808
- Ровинский Д. Русские народные картинки.* Кн. 5. СПб., 1881. — 567 с. 23,5x18 ОФ 9738
- Ровинский Д. Русские народные картинки.* Т. 2. СПб., 1881. — 530 с. 25,5x18 ОФ 9739
- Ровинский Д. Русские народные картинки.* Т. 3. СПб., 1881. — 750 с. 25,5x18 ОФ 9737
- Ровинский Д.А. Николай Иванович Уткин, его жизнь и произведения.* СПб., 1884. — 196 с. 26,3x17,5 ОФ 9708
- Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. 1. А-Д. СПб., 1886. — 369 с. 27,5x21 ОФ 9709
- Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. 2. Е-О. СПб., 1887. — 710 с., илл. 27,5x21 ОФ 9710
- Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. 4. СПб., 1889. — 439 с., илл. 27,5x21 ОФ 9711
- Родословные таблицы замечательных династий.** Составил П. Медовиков. 50,8x36,3 ОФ 9858
- Розов А.И. Кругосветным путём из Москвы на Амур и по Сибири.* М., 1889. — 253 с. 22x15,5 ОФ 9807
- Руководство к правильному устройству травосеяния на надельных крестьянских полях.** М., 1898. — 22 с. 24,2x16,5 ОФ 9598
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 10. Октябрь 1898 г. СПб., 1898. — 238 с. 25,5x16,4 ОФ 9804
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 11. Ноябрь 1900 г. СПб., 1900. — 262 с. 25,5x17 ОФ 9795
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 12. Декабрь 1898 г. СПб., 1898. 25,4x16,8 ОФ 9805
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 2. Февраль 1898 г. СПб., 1898. — 238 с. 25,2x17 ОФ 9800
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 2. Февраль 1899 г. СПб., 1899. — 262 с. 25,3x17 ОФ 9796
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 3. Март 1899 г. СПб., 1899. — 254 с. 25,4x16,8 ОФ 9797
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 6. Июнь 1899 г. СПб., 1899. — 263 с. 25,5x17 ОФ 9799
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 6. Июнь 1900 г. СПб., 1900. 25,3x16,3 ОФ 9874/186
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 7. Июль 1898 г. СПб., 1898. — 240 с. 25,4x16,7 ОФ 9801
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 7. Июль 1900 г. СПб., 1900. 25,5x16,5 ОФ 9874/187

- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 8. Август 1898 г. СПб., 1898. — 238 с. 25,2x16,5 ОФ 9802
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн. 9. Сентябрь 1898 г. СПб., 1898. — 231 с. 25,4x16,7 ОФ 9803
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн.4. Апрель 1899 г. СПб., 1899. — 271 с. 25,4x17 ОФ 9798
- Русская старина.** Ежемесячное историческое издание. Кн.4. Март 1900 г. СПб., 1900. 25,3x16,6 ОФ 9874/184
- Русские деятели.** 36 портретов с биографическими очерками. СПб., 1886. 21,9x16 ОФ 9728
- Русские древности в памятниках искусства.** Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899. — 194 с., илл. 29,8x22,3 ОФ 9621
- Русские народные картинки.** Сост. Д. Ровинский. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1881. — 509 с. 53,3x41 ОФ 9725
- Русские народные картинки.** Сост. Д. Ровинский. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1881. 53,1x40,8 ОФ 9841/2
- Русские народные картинки.** Сост. Д. Ровинский. Т. 2. СПб., 1881. 53,3x40,9 ОФ 9841/3
- Русские народные картинки.** Сост. Д. Ровинский. Т. 3. СПб., 1881. 53,5x41,1 ОФ 9841/4
- Русский администратор новейшей школы.** Записка псковского губернатора Б. Обухова и ответ на неё. Берлин, 1868. — 78 с. 23x16 ОФ 9664
- Русский календарь на 1897 г.** А. Суворина. СПб., 1897. — 656 с. 21,6x15,5 ОФ 9635
- Русский календарь на 1904 г.** А. Суворина. СПб.: Тип. А. С. Суворина. 1904. — 640 с. 21,3x15,9 ОФ 13058
- Русь.** Газета. 1880 г. №№ 1–34. М., 1880. 34,8x25,5x4,1 ОФ 9827
- Саббати, Бонелли. Римский сад.** Т. 1. Рим, 1772. На латинском языке. 54,2x39 ОФ 9846/1
- Саббати, Бонелли. Римский сад.** Т. 2. Рим, 1774. На латинском языке. 53,3x39 ОФ 9846/2
- Саббати, Бонелли. Римский сад.** Т. 3. Рим, 1775. На латинском языке. 53,4x40,5 ОФ 9850
- Саббати, Бонелли. Римский сад.** Т.4. Рим, 1776. На латинском языке. 53,7x39,5 ОФ 9851
- Сазаров. Исследования о русском иконописании.** Кн. 1. СПб., 1850. Сийский иконописный подлинник. Вып. 1. 1895. — 16 с., 45 с. 26x18,1 ОФ 13045
- Сарычев Г. Путешествие флота по северо-восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану с 1785 по 1793 гг.** Ч. 1, 2. СПб., 1802. — 380 с. 26x21 ОФ 9730
- Сборник на 1866 год., изданный обществом древнерусского искусства при Московском музее.** М., 1866. — 342 с. 33x26,9 ОФ 9753
- Сведения о Сибири. Сборник статей «Сельского вестника о Сибири и переселении».** СПб., 1897. — 313 с. 21,2x14,7 ОФ 97311
- Свод законов.** Т. X. Ч. 2. Законы гражданского суда. М., 1876. — 380 с. 26,2x18,5 ОФ 9732

- Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой.** Т. 1. СПб., 1853. — 307 с., приложени. 31x24,5 ОФ 9757
- Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой.** Т. 2. СПб., 1856. — 503 с., илл. 31x25 ОФ 9815
- Семёнов В.И. Забытый путь из Европы в Сибирь.**
Енисейская экспедиция 1893 г. СПб., 1894. 22,2x15,5 ОФ 9734
- Сементовский А.М. Белорусские древности.** Вып. 1. СПб., 1890. — 134 с. 24,8x18,3 ОФ 9736
- Семивский. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири.** СПб., 1817. — 405 с. 21,5x14 ОФ 9733
- Сибирский вестник, издаваемый Г. Спасским.** 1818 г. Ч. 1, 2. СПб., 1818. — 288 с. 20,5x12,7 ОФ 9556
- Сибирский вестник.** 1882 г. Кн. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. СПб., 1822. 21,5x15 ОФ 9554
- Сибирский сборник.** Приложение к «Восточному обозрению». 1888 г. Вып. 3. Иркутск, 1888. — 43 с. 23,7x16,7 ОФ 9859/6
- Сибирский сборник.** Приложение к «Восточному обозрению». 1894 г. Вып. 1. Иркутск, 1894. 25,5x17 ОФ 9859/5
- Сибирский сборник.** Приложение к «Восточному обозрению». 1896 г. Вып. 2. Иркутск, 1896. 25,7x17 ОФ 9859/1
- Сибирский сборник.** Приложение к «Восточному обозрению». 1896 г. Вып. 3. Иркутск, 1896. — 43 с. 26x16,1 ОФ 9859/2
- Сибирский сборник.** Приложение к «Восточному обозрению». 1897 г. Вып. 3. Иркутск, 1897. — 43 с. 25,1x16,1 ОФ 9859/4
- Сибирский сборник.** Приложение к газете «Восточное обозрение». 1897 г. Вып. 1, 2. Иркутск, 1897. 25,7x17 ОФ 9859/3
- Сибирь и её дореформенные суды.** СПб., 1898. 23x17 ОФ 9543
- Синицин П.В. Преображенское и окружающие его места, их прошлое и настоящее.** М., 1895. — 190 с., илл. 31,5x25,5 ОФ 9825
- Словарь механики Борны.** Париж, 1823. — 284 с. На французском языке. 25,4x20,2 ОФ 9821
- Служебник.** Киев: Издание Киево-Печерской лавры, 1629. 29,3x18,5x4,5 ОФ9864
- Собко Н.П. Василий Григорьевич Перов. Его жизнь и произведения.** СПб., 1890. — 79 с. 29,8x211 ОФ 9735
- Соколовский В. Рассказы сибиряка.** М., 1833. — 127 с. 19x12,2 ОФ 9632
- Сосногорова М. Путеводитель по Крыму для путешественников.** Одесса, 1871. — 370 с., карта. 18,4x13,7 ОФ 9633
- Список железных дорог.** Париж, 1855. — 274 с. На французском языке 18,4x12,1 ОФ 9634
- Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 г.** Ирбит: Типография В.В. Михайлова, 1895. — 194 с., карта. 21,1x13,1 ОФ 13054
- Старицкий. Гидрографическая командировка на Восточный океан в 1865—1871 гг.** СПб., 1873. — 66 с., карта. 24x15,9 ОФ 9636
- Статистические сведения о ссыльных в Сибири за 1833 и 1834 гг.** СПб., 1837. — 83 с. 30,5x24 ОФ 9816
- Стоглав.** 1551 г. СПб., 1863. — 312 с. 21,5x15 ОФ 9539

- Судебные уставы 20 ноября 1864 г.**, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. — 713 с. 26x18,5 ОФ 9638
- Судебные уставы 20 ноября 1864 г.**, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1867. — 522 с. 26x18,5 ОФ 9637
- Судебные уставы 20 ноября 1864 г.**, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 3. СПб., 1867. — 567 с. 26x18,5 ОФ 9718
- Судебные уставы 20 ноября 1864 г.**, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 4. СПб., 1867. — 378 с. 26x18,2 ОФ 9714
- Сукачёв В.П. Иркутск.* Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М., 1891. — 268 с. 24,5x17 ОФ 9639
- Султанов Н.* Памятники зодчества у народов древнего и нового мира. Атлас. Ч. 1. СПб., 1890. — 64 с., илл. 33,6x34,1 ОФ 13047
- Тимковский Е.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. Ч. 1. СПб., 1824. — 388 с., карта. 23,3x14,5 ОФ 9671
- Тимковский Е.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. Ч. 2. СПб., 1824. — 409 с., илл., карта. 23,3x14,5 ОФ 9672
- Тимковский Е.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. Ч. 3. СПб., 1824. — 471 с., илл. 23,3x14,5 ОФ 9673
- Титов А.* Житие св. Леонтия епископа Ростовского. Ярославль, 1892. — 16 с. 26,1x17 ОФ 13046
- Титов А.* Описание Славяно-русских рукописей. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1893. — 254 с. 27x18,2 ОФ 9674
- Титов А.* Описание Славяно-русских рукописей. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1893. — 254 с. 27x18,2 ОФ 9675
- Титов А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие А.И. Вахромееву. Вып. 4. Сергиев Посад, 1897. — 288 с. 26,5x18,5 ОФ 9676
- Титов А.* Святой Иаков, епископ Ростовский и основанный им монастырь в Ростове Великом. Ростов, 1896. — 16 с. 23,8x16 ОФ 9832
- Торгово-промышленная адресная книга Москвы.** С добавлением важнейших городов и мест торговли и производств в России и за границей. М., 1896. 25,7x19 ОФ 9562
- Труды сибирской экспедиции ИРГО.** СПб., 1864. 29,4x24,7x6 ОФ 9744
- Тьерри А.* Св. Иоанн Златоуст и императрица Евдоксия. Христианское общество Востока. М., 1884. — 446 с., илл. 23,5x16,5 ОФ 9677
- Тюнин Н.П.* Письма по расколу (1–21). За 1886–89 гг. Вып. 1. Уфа, 1889. — 413 с. 25,4x17,5. ОФ 9678
- Указы императрицы Екатерины II и Елизаветы Петровны.** XVIII век. 32,6x22,2x5 ОФ 9866
- Уманьский А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 188. — 167 с. 23x15 ОФ 9679
- Усольцев А.Ф.* Отчёт о действиях Сибирского отдела ИРГО за 1896 г. СПб., 1870. — 261 с. 24,2x15,8 ОФ 9680
- Устрялов Н.* Именитые люди Строгановы. СПб., 1842. — 120 с., илл., прилож., карта. 25x16,7 ОФ 9681
- Фабрично-заводская промышленность и торговля России.** СПб., 1896. 27x20x3,5 ОФ 9545

<i>Фаррар Ф.В. Жизнь и труды св. апостола Павла.</i> СПб., 1887. — 1077 с., илл. 27x21x7	ОФ 9541
<i>Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни.</i> СПб., 1862. — 480 с., илл., прилож. 23,2x15,2	ОФ 9702
<i>Филипов Т. Современные церковные вопросы.</i> СПб., 1882. — 463 с. 26,5x18,2	ОФ 9703
<i>Фини О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь.</i> М., 1882. 25,3x18x3,2	ОФ 9544
<i>Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием.</i> СПб., 1774. — 631 с. 22,1x18,4x5,5	ОФ 13056
Храм Воскресения Господня в Иерусалиме. 12 видов, снятых на месте. Вифлеем и его окрестности. 12 видов. 43,2x34	ОФ 10107
Царственный летописец, содержащий Российскую империю от 1114года до 1472. СПб., 1772. — 439 с. 25,7x20	ОФ 9742
<i>Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 г.</i> СПб., 1886. — 315 с. 29,4x24,7x6	ОФ 9743
<i>Чудновский С. Енисейская губерния к 300-летию юбилею Сибири.</i> Томск, 1885. — 195 с. 17x13	ОФ 9700, 9701
<i>Шербатов М. История российская от древнейших времён.</i> Т. 4. Ч. 2. СПб., 1783. — 592 с. 25,2x20,5x4,7	ОФ 9697
<i>Шукин И. И. Бирон в гравюре Ив. Соколова.</i> Страничка из истории русской иконографии. М., 1893. — 19 с. 25,2x18	ОФ 9698
<i>Эварницкий Д.И. Число и порядок Запорожских сечей.</i> С топографическим очерком Запорожья. Киев, 1884. — 76 с. 23,2x15,8	ОФ 9693
<i>Экземлярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1.</i> СПб., 1889. — 474 с. 27,3x13	ОФ 9696
<i>Экземлярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2.</i> СПб., 1891. — 696 с. 27,5x19,3	ОФ 9695
Эмблемы и символы (1788 г.). — 280 с. 24,6x19,8	ОФ 13044
<i>Ягмин А. Киргиз-кайсацкие степи и их жители.</i> СПб., 1845. — 77 с., илл. 23,2x15,7	ОФ 9694
<i>Янжул И.И. Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов.</i> М., 1879. 25,4x17,5	ОФ 9546

Книги, хранящиеся в библиотеке ТГУ

Наименование книги	Инв. номер книги
<i>Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане.</i> 1874–1889 гг. СПб., 1889. — 666 с.	74711
<i>Астырев Н. На тайжных прогалинах.</i> Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891. — 450 с.	74691
<i>Бежецкий А.Н. Путевые наброски в стране мантильи, кастаньет.</i> СПб., 1884. — 252 с.	74507
<i>Бороздин А.К. Протопоп Авакум.</i> Очерк из истории умственной жизни русского общества в 17 в. СПб., 1898. — 172 с.	25844

Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1897. — 128 с., илл.	76542
<i>Броунов П.И. Письма из-за границы.</i> СПб., 1887. — 59 с.	75376
<i>Бузескул В. Перикл.</i> Историко-критический этюд. Харьков, 1889. — 420 с.	27949
Бутми. К вопросу о денежной реформе. Соображения сельского хозяина. Одесса, 1897. — 108 с.	31098
Всеобщая история литературы. Под ред. В.Ф. Корша. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1880. — 608 с.	26031
<i>Геродот. История в 9 книгах.</i> Перевод с греч. Ф.Г. Мищенко. Т. II. М.: Изд. А.Г. Кузнецова. — 256 с.	26411
<i>Геродот. История в 9 книгах.</i> Перевод с греч. Ф.Г. Мищенко. Т. I. М., 1885. — 387 с. + предисловие I-CVI.	26187
<i>Гораций Флакк К.</i> Перевод А. Фета. М., 1883. — 486 с.	26388
<i>Еврипид. Гипполит Венесосец.</i> Трагедия. Перевод с греческого Н. Котелова. Греческий театр. Выпуск III. СПб., 1884. — 142 с.	25945
<i>Ефрон А.А. Письма из Испании и Бельгии.</i> СПб., 1889. — 166 с.	28408
Жизнь и произведения Т. Шевченко. Составил М.К. Чалый. Киев, 1882. — 281 с.	28106
<i>Иванов А.А. Его жизнь и переписка.</i> 1806. СПб., 1880. — 478 с., прил., илл.	28408
Из истории Москвы. 1147—1703. Очерки, с рисунками. М., 1896. — 272 с.	2240
Испания. Её роскошь и нищета. Пампасы Южной Америки. СПб.: Типография Товарищества Общественная польза, 1876. — 272 с.	74675
<i>Казанский А. Учение Аристотеля о значении опыта при познании.</i> Одесса, 1891. — 420 с.	28392
<i>Калачинский П. Философское пессимистическое мировоззрение Шопенгауэра и его отношение к христианству.</i> Киев, 1887. — 190 с.	76138
<i>Кальдерон. Драматические произведения. Библиотека европейских писателей и мыслителей,</i> изд. В.В. Чуйко. СПб., 1884. — 145 с.	30292
<i>Ковалевский Максим. Первобытное право.</i> Вып. 1. Род. М., 1886. — 169 с.	30775
<i>Козлов П.А. Полное собрание сочинений.</i> Пьесы. Т. 1—4. М., 1897. — 310 с., 498 с., 468 с., 384 с.	28764, 73906, 29601, 28750
<i>Лассаль. Европейские писатели и мыслители.</i> Т. VII. Издание В.В. Чуйко. СПб., 1882. — 157 с.	50538
<i>Левенбон О.Я. В концертной зале.</i> Музыкальные фельетоны. 1878—1880. М., 1880. — 380 с.	29784
Лекции по истории римской литературы, читанные в университете св. Владимира В.И. Модестовым. Курс первый. От начала римской литературы до эпохи Августа. СПб., 1876. — 320 с.	29653
<i>Либрович Сигизмунд. Пушкин в портретах.</i> История изображения поэта в живописи, гравюре и скульптуре. СПб., 1890. — 266 с.	28092
<i>Мордовцев Д.Л. По Испании.</i> СПб., 1884. — 298 с.	28631
<i>Мордовцев Д.Л. Поездка в Иерусалим.</i> СПб., 1881. — 196 с.	74762
<i>Морлей Джон. Вольтер.</i> Перевод с английского. М., 1889. — 326 с.	30828

- Морлей Джон. Руссо.* Перевёл с последнего английского издания В.Н. Неведомский. М., 1881. — 461 с. 28779
- Овсяннико-Куликовский Д.Н. Из истории культа огня у индусов в эпоху вед.* Одесса, 1887. — 120 с. 30805
- Оживающий Север.** Составил А.Д. Поленов. Крайний Север. XX отдел Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Частный павильон Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М.: Товарищество типографий А.И. Мамонтова, 1896. 102 с. + 15 фото. 74668
- Персий. Сатиры.* Перевёл и объяснил Н.М. Благовещенский. СПб., 1873. — 362 с. 26033
- Петроний. Европейские писатели и мыслители.* Т. IX. Издание В.В. Чуйко. СПб., 1882. — 185 с. 25891
- Писарев Д.И. Сочинения.* Полное собрание в 6 томах. Т. 1. СПб., 1894 г. — 615 с. 28774
- Ренан Эрнест. Разорение Иерусалима.* Перевод с французского П.П. Надеждина. М., 1886. — 80 с. 74845
- Риттер Карл. Землеведение Азии. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею.* Перевод Н. Семёнова. СПб., 1860. — 572 с. 74650
- Розанов В. Красота в природе и её смысл.* М., 1895. — 83 с. 76382
- Розанов В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского.* Опыт критического комментария. СПб., 1894. — 234 с. 27683
- Рулетка в Монако.** Перевод с французского. М., 1891. — 182 с. 74802
- Саллюстий К.К. Сочинения.* С латинского перевёл А. Клеванов. М., 1874. — 245 с. 28194
- Свифт. Европейские писатели и мыслители.* Издание В.В. Чуйко. СПб., 1881. — 160 с. 29691
- Серошевский (Сирко) В. Якутские рассказы.* Рассказы о разных странах и народах. Ч. II. СПб., 1898. — 108 с. 64810
- Сибирский Всеволод. Не от скуки.* Стихотворения. Томск, 1890. — 356 с. 73766
- Скальковский К. Новые путевые впечатления.* СПб., 1889. — 286 с. 28647
- Скальковский К. Путевые путешествия в Испании, Египте, Аравии и Индии.* СПб., 1873. — 323 с. 64754
- Софокл. Антигона.* Трагедия. (441 г. до Р.Х.). Греческий театр. Перевёл с греческого Н. Котелов. Вып. 1. СПб., 1881. — 88 с. 74382
- Стасов В. Александр Порфирьевич Бородин. Его жизнь, переписка и музыкальные статьи.** 1834—1887. СПб., 1889. — 332 с. 29687
- Сэйс А.Г. Ассиро-Вавилонская литература.* СПб., 1879. — 55 с. 25897
- Тацит Корнелий. Сочинения.* Т. I. Агрикола. Германия. Истории. Русский перевод с примечаниями В.И. Модестова. СПб., 1886. — 377 с. 26398
- Тацит Корнелий. Сочинения.* Т. I. Русский перевод В.И. Модестова. СПб., 1886. — 576 с. 46871
- Тэт П. Дж. Свойства материи.* Перевод с английского. СПб., 1887. — 340 с. 46882
- Уманец А. Исторические рассказы о Крыме.* Севастополь: Типография Севастопольского листка, 1887. — 221 с. 74900

- Фишер Куно. Г.Ф. Лессинг как преобразователь немецкой литературы.* В 2 частях, перевод с немецкого И.П. Рассадина. М., 1882. — 185 с. 30562
- Фосколо. Последние письма Якопо Ортиса.* Роман. Библиотека европейских писателей и мыслителей, издаваемая В.В. Чуйко. Вторая серия. № 15. СПб.: Типография газеты «Новости», 1883. — 152 с. 30435
- Фукидид. История Пелопонесской войны.* В 8 книгах. Перевод с греческого, предисловие, примечания, указатель Ф.Г. Мищенко. Т. II. Издание А.Г. Кузнецова. М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. — 760 с. 27936
- Харузин А. Степные очерки. Киргизская букеевская орда.* Странички из записной книжки. М.: Типография А.А. Левенсон, 1888. — 192 с., 13 фото.
- Цвет С. Прогресс и бедность по Генри Джорджу. Каким образом может погибнуть современная цивилизация, и в чём средства спасения.* Политико-экономический этюд. СПб., 1884. — 117 с. 76181
- Цицерон М. Туллий. Избранные речи.* Перевод А. Елеванова. М.: Издание книгопродавца Салаева, 1876. — 430 с. 25901
- Шопенгауэр Артур. Очерки его жизни и учения.* Труды Московского психологического общества. Выпуск 1. М.: Типография А. Гатшука, 1888. — С. 360 с. 76073
- Эмар Густав. Сочинения.* Карденио. СПб.: Издание П.П. Сойкина, дата неизвестна 73836
- Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства.* Перевод с 4-го немецкого издания. Издание второе, исправленное. СПб.: Типография Я. Трей, 1894. — 172 с. 31017
- Ювенал Д. Юний Сатиры.* В переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1885. — 245 с. 25828
- Ювенал Д. Юний Сатиры.* Перевод и объяснения А. Адольфа. М., 1888. — 504 с. 27383
- Ядринцев Н. Сибирские инородцы, их быт и современное положение.* СПб.: Изд. И.М. Сибирякова, 1891. — 310 с. 745211
- Ярошко А. Рабочий вопрос на юге. Его прошедшее, настоящее и будущее.* М., 1894. — 218 с. 76184

Книги, хранящиеся в ОНБ

- Лоскутов П. Духовный прогресс и счастье.* СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1895. — 245 с. ; (Популярно-научная библиотека). 25974 Р
- Дрэнпер Джон Уильям. История отношений между католицизмом и наукой.* Перевод с английского. Под. Ред. А.Н. Пыпина. СПб: Изд. журнала «Знание», 1876. — 335 с. 25720 Р

Сокращения:

- ТОКМ — Тюменский областной краеведческий музей им. И.Я. Словцова
 ОНБ — областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева
 ТГУ — Тюменский государственный университет
 КП — книга поступлений
 ОФ — основной фонд
 ВФ — научно-вспомогательный фонд
 ИРГО — Императорское Российское географическое общество

Сергей Николаевич Кубочкин родился 5 января 1956 г. Окончил факультет технической кибернетики Тюменского индустриального института. Печатался в «Ежегоднике Тюменского областного краеведческого музея», газетах «Тюменские известия», «Сибирский посад». Интересы — история г. Тюмени в фотографиях. Постоянный автор журнала «Луки».

**«Много ли найдется
таких людей
на всем великом лице
России?»**

Телеграмма из Берлина пришла в Тюмень 18 апреля 1901 года. На следующий день «Сибирская торговая газета» поместила некролог: «Известный московский коммерсант, уроженец Тюменского уезда и благотворитель Николай Мартемьянович Чукмалдин волею Божией скончался 16 апреля в Берлине, куда уехал для лечения. Неделию тому назад Н.М. была сделана удачно операция, но после начались осложнения и почтенный, всеми уважаемый благотворитель скончался».

Утром 3 мая в особом траурном вагоне тело Н.М. Чукмалдина прибыло в Тюмень. В этот же день в 4 часа дня над гробом была отслужена панихида.

«Сибирская торговая газета» писала: «К 11 ч. дня 4 мая к моменту выноса тела из вагонов для дальнейшего следования в д. Кулакову, на тюменский вокзал собралась тысячная толпа, в том числе до сотни крестьян

деревень Кулаковой и Гусельниковой. В числе горожан прибыли на вокзал: представители городского самоуправления во главе с городским головой А.И. Текутьевым, директор реального училища д. с. с. И.Я. Словцов с 5 классом воспитанников реального училища, тюменский уездный исправник Т.Ф. Калугин, крестьянский начальник С.Я. Деспот-Зенович, представители разных благотворительных обществ, редактор «С. Т. Г.» А.А. Крылов, учителя уездного и приходских училищ во главе с смотрителем М.Я. Софоновым, друзья покойного и много наших именитых коммерсантов. Такой громадной толпы, занявшей весь дебаркадер, сады и площадь у вокзала, едва ли кто видел ранее на вокзале»¹.

¹ Сибирская торговая газета. 1901. №100.

Когда специальный траурный, с громадными белыми крестами, вагон был подведен к дебаркадеру, кулаковцы вынули и поставили на особо приготовленное место металлический гроб. Тут же были возложены роскошные венки от Тюменского реального училища, от городского общественного управления, от общества вспомоществования приказчикам, школьного общества, от редакции «Сибирской торговой газеты» и от семейства Колмогоровых.

Затем протоиереем И. Лепехиным вместе с о. М. Иноземцевым и Н. Глуховцевым была отслужена лития, во время которой И. Лепехиным была произнесена прочувствованная речь, в которой «была охарактеризована глубоко симпатичная личность покойного благотворителя Николая Мартемьяновича и его любовь к родному краю».

По окончании литии гроб должен был быть поставлен на катафалк для следования в д. Кулакову, но кулаковцы с вокзала через весь город, до городской управы, несли на руках тяжелый металлический гроб.

При входе в город, и особенно когда похоронная процессия подошла к Царской улице, толпа достигла нескольких тысяч человек. Часть улицы, тротуары, балконы и окна домов были заняты народом.

Похоронная процессия останавливалась на Царской ули-

це, напротив реального училища, у дома З.С. Лагиной и городской управы, во время остановок духовенством служились литии. У здания городской управы гроб был поставлен на катафалк, кулаковцы выпрягли лошадей и везли гроб до самой деревни на себе.

За Тюменкой печальную колесницу встретила также громадная толпа. Множество людей провожало тело покойного до д. Кулаковой (около 20 километров).

К Кулаковой похоронная процессия подошла к 5 часам вечера, у околицы деревни была отслужена лития, толпа достигла нескольких тысяч человек. Гроб был снят с катафалка и вновь взят на руки. Так на руках его и несли по деревне до церкви (около 3 километров).

Вдове покойного А.И. Чукмалдиной крестьянами были поднесены хлеб-соль и выражено глубокое сожаление о постигшем ее великом горе.

Стоящий в церкви гроб весь утопал в зелени венков, которых всего было 22: 14 — возложенных в Берлине и Москве, 6 — в Тюмени и два — в д. Кулаковой.

5 мая в 10 часов утра началась заупокойная литургия, совершенная о. протоиереем И. Лепехиным вместе с другими тремя священниками. Всех желающих отдать последнюю дань праху Чукмалдина церковь не могла вместить, и тысячная толпа окружала церковь.

Во время литургии были произнесены речи о. Н. Глуховцевым и М. Иноземцевым, прозвучали такие слова: «Счастливы человек, который по смерти своей оставляет в людях раскаяние, т.е. о кончине которого все сожалеют»².

Так закончился земной путь известного благотворителя, тюменского и московского купца Николая Мартемьяновича Чукмалдина — инициатора создания Тюменского городского музея.

В последние годы своей жизни Николай Мартемьянович мечтал построить в Тюмени городскую музей. За два года до смерти, в мае 1899 года, он прислал в Тюменскую городскую Думу заявление.

«Известно, что уровень общественного, экономического и торгового развития достигает наиболее высокой степени в тех городах, жители которых имеют свои общественные библиотеки, свои музеи и свои аудитории.

Только при наличности таких учреждений, граждане могут продолжать свое самообразование, идти вперед и не стоять на том уровне знаний, какие они получили в школе.

Тюмень — город будущего, потому наступило время, что пора позаботиться об умственной жизни населения. Открытие таких учреждений, как общество трезвости, общество

попечения об учащихся, воскресные курсы для учащихся, воскресные курсы для ремесленников при реальном училище, указывают, что потребность в общественной аудитории, библиотеке и научно-промышленном музее назрела.

Явился спрос Тюменского общества на интеллектуальные занятия в видах своего развития, и потому нравственный долг обязывает представителей управления поддержать явившуюся потребность.

По моему мнению, успех дела будет зависеть от того, как солидарны будут между собой открывшиеся общества, а это может быть достигнуто, когда они не будут действовать врознь, а соединятся вместе и объединят свои труды.

Для этого нужно открыть центральные помещения для собрания членов этих обществ, где бы была аудитория, библиотека и музей.

Тобольск, сравнительно бедный малопромышленный город, имеет свой музей и ныне построил аудиторию. Музей при экономическом сооружении, как видно из отчета, обошелся этому городу 13000 рублей, не считая некоторых пожертвованных лесом, кирпичом и др. материалом.

В Тюмени такое здание обойдется тысяч 16000, а на 17000 рублей можно устроить его с народной аудиторией, ко-

² Сибирская торговая газета. 1901. №102.

торию в Тобольске пришлось строить отдельно. Здание необходимо для музея каменное, в предупреждение от пожаров коллекций, которые представляют всегда большую ценность; музеи не представляют такого имущества, которое можно всегда купить; в них есть предметы, которые иногда не имеют цены; совокупность музеев составляет гордость государства.

Потому, я думаю, что постройка каменного здания для аудитории и музея обойдется в 17000 рублей.

Отопление здания обойдется в год — 100 руб.;

Ремонт, не более — 100 руб.;

Содержание сторожа в год — 120 руб.;

Содержание ответственного хранителя и препаратора — 500 руб.

Всего — 820 рублей.

Таким образом, единовременный расход на постройку здания потребует 17000 рублей и ежегодный — 820 рублей.

Капитал в 17000 рублей было бы возможно собрать подпиской на это полезное дело, а ежегодный расход городская Управа могла бы внести в свою городскую смету.

Не признает ли городская Дума возможным обсудить этот вопрос и открыть подписку между гражданами Тюмени на постройку здания. При этом покорнейше прошу внести и

мое личное заявление следующего содержания:

«Когда по подписке собранные деньги покроют сумму, необходимую для постройки здания, и Дума постановит ассигновать ежегодный расход, я обязуюсь сим наполнить музей коллекциями, библиотеку книгами и вообще дать всему делу внутреннее благоустройство.

Сибирские коллекции я мог бы приобрести для Тюменского музея из тех, которые составляют собственность Ивана Яковлевича Словцова и пополнить их добавочными, а также составить библиотеку с необходимыми материалами и рисунками для практического обучения рисованию и черчению ремесленников, волшебные фонари для чтения, картины и проч.

При этом, ввиду того, что составить коллекции вдруг нельзя, то я теперь же начну их приобретение и поэтому должен поставить следующее условие.

Если через шесть месяцев капитал на постройку дома не будет в наличности, то я оставляю за собой право коллекциям и книгам на сумму около 10000 рублей дать другое назначение, а все, что будет собрано по подписке, предоставить возвратить жертвователям.

О результатах обсуждения и решения по поводу моего предложения покорнейше прошу уведомить меня по месту моего жительства в городе Москве»³.

³ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.528. Л.96.

Собрание Думы, находя предложение Николая Мартемьяновича Чукмалдина «весьма полезным», постановило: благодарить его за сделанное предложение. Городской управе было поручено «снести с Николаем Мартемьяновичем относительно размеров предполагаемого к постройке в Тюмени музея с аудиторией».

Было высказано предположение, что, оценивая постройку этого здания в 17000 рублей, он, вероятно, составил и приблизительный план для него.

Было решено, что городская управа, получив все сведения, доставит городской Думе свои соображения относительно возможности или невозможности исполнения желания Чукмалдина.

Более полугода шла переписка между благотворителем и городской головой А.И. Текутьевым по вопросу о музее. И.Я. Словцов представлял Н.М. Чукмалдина как доверенное лицо.

Николай Мартемьянович был уже тяжело болен, он торопился устроить в Тюмени музей. У него не было времени ждать. Своим условием он, безусловно, хотел лишь поторопить неспешных и рассудительных земляков и, может быть, еще при жизни успеть увидеть свою мечту воплощенной.

С другой стороны, быстро такие дела не делались, тем более что наличных свободных

средств у города просто не было. Городскому бюджету катастрофически не хватало денег на первоочередные городские нужды. Нужно сказать, что из-за отсутствия денег нерешенными оставались такие вопросы, как строительство городской больницы и постоянного моста через Туру, расширение гимназии.

В результате переписки Чукмалдин сообщил директору реального училища Словцову соображения, которые необходимо было принять к сведению при постройке музея.

На заседании городской Думы 12 января 1900 года заступающий место городского головы Д.В. Назаров доложил управе эти соображения, которые заключались в следующем.

«1. Что для помещения музея необходимо четыре сухих и теплых комнаты высотой не менее 7 аршин, с площадью пола до 86 кв. сажен и одна комната совершенно изолированная от этих, хотя и небольшая — для чуфельной.

2. Кроме того, нужно помещение для сторожа и квартира для заведующего музеем.

3. На обстановку музея мебелью и вообще внутреннее устройство нужно будет израсходовать одновременно до 2600 рублей.

4. На содержание музея ежегодно потребуются расходы до 1500 рублей по следующему расчету:

— жалованье заведующему музеем 800 рублей;

— сторожу 180 рублей;

— отопление и освещение 350 рублей;

— разные мелочные расходы, как, например, ремонт здания, починку мебели, покупку недорогих предметов для музея и проч. 150–170 рублей.

5. Заведующий музеем должен быть человек сведущий в этом деле, иначе музей может потерять свою ценность и значение⁴.

Кроме того, Д.В. Назаров сообщил, что у директора реального училища И.Я. Словоцова имеется сообщенный Н.М. Чукмалдиным план на постройку предполагаемого музея, представляющего собою «очень изящное здание».

Городская управа, обсудив предложения Чукмалдина, нашла возможным и желательным устроить музей в здании каменного гостиного двора, рядом с разрешенной уже к устройству Пушкинской городской публичной библиотекой. Мотивировалось это тем, что «оба эти научно-воспитательные учреждения, будучи так близко одно к другому, представят для публики весьма существенное удобство».

Что же касалось постройки «особого нового здания для музея с расходом на это 17 тысяч

рублей, то городская Управа со своей стороны не находит возможным представлять об этом Думе, как ввиду затруднений, при которых пришлось составлять приходорасходные сметы на наступающий 1900 год, так и ввиду того, что самой важнейшей для города является постройка городской больницы, требующие довольно крупной суммы⁵.

Хотя и признавалось, что, так как Н.М. Чукмалдин жертвует Тюмени коллекции музея безвозмездно, «желательно бы не упустить случая воспользоваться этим даром г. Чукмалдина».

По недостатку времени сметы на устройство музея в переоборудованном гостином дворе составлены не были, но предполагалось, что расчеты окажутся «не дороже того, как и устройство Пушкинской библиотеки, т. е. до 7 тыс. руб., а вместе с обстановкой до 10 тыс. рублей».

При этом, однако, городская Управа должна представить, что свободных средств у города на это дело все же нет, и ввиду этого полагала бы обратиться к г. Николаю Мартемьяновичу Чукмалдину с ходатайством, не признает ли он возможным одолжить требующиеся для города на устройство музея 10 тыс. руб., сроком на пять лет, при ежегодном возврате ему по две тысячи рублей в год⁶.

⁴ ГАТО. Ф.И-2. Д.529. Л.4 об.

⁵ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.529. Л.4 об.

⁶ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.529. Л.4 об.

На заседании была высказана мысль, что если город не сможет приступить к устройству музея в скором времени, то «просить г. Николая Мартемьяновича пожертвованные им коллекции музея поставить в помещениях местного реального училища, так как директор этого училища г. Словцов высказался о возможности разместить их там»⁷.

Было принято постановление: с докладом городской управы согласиться, предложив ей ознакомить Чукмалдина «с предполагаемым внутренним расположением для музея в гостином дворе, и по возможности, с внешним видом»⁸.

Но, видимо, не такого решения ждал Николай Мартемьянович.

На заседании Думы 24 февраля 1900 года был заслушан его ответ на имя городского головы, в котором выражалось несогласие с предложением городской Думы, выраженным в постановлении 12 января.

Собранию Думы оставалось только вынести постановление: «принять его к сведению»⁹.

Но все же купленные коллекции по археологии, палеонтологии, ботанике, минералогии и зоологии — всего свыше 4000 предметов — были переданы Н.М. Чукмалдиным в соб-

ственность музея Тюменского Александровского реального училища с тем, «чтобы в праздничные дни он был открываем для публики»¹⁰. Теперь коллекции оставались в Тюмени и не могли быть проданы, подарены и вывезены из города. Наверное, вовремя, через несколько лет И.Я. Словцов уехал из Тюмени в Петербург, и как знать, что стало бы с коллекциями, оставайся они собственностью Ивана Яковлевича.

Что имеем — не храним, потерявши — плачем. Но чаще даже и не плачем, просто не замечаем того, что потеряли.

Был в истории Тюмени и еще один случай, который произошел с документами архива воеводской канцелярии.

Началось все с того, что в июне 1896 года в Тюмень пришло отношение председателя археографической комиссии Министерства народного просвещения, в котором было изложено, что по дошедшим до комиссии сведениям, при Тюменской городской управе находится старинный воеводский архив, заключающий в себе много интересных дел и свитков. Археографическая комиссия просила городскую управу допустить к разбору и описанию этого старинного архива директора Тюменского реального училища И.Я. Словцова.

⁷ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.529. Л.4 об.

⁸ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.529. Л.4 об.

⁹ ГАТО. Ф.И-2. Оп.1. Д.529. Л.59.

¹⁰ Чукмалдин Н. Мои воспоминания. Тюмень: СофтДизайн, 1997. С.361.

В управе очень удивились тому, что в Тюмени есть, оказывается, такой ценный архив, который заинтересовал даже столичных ученых. Навели справки. Оказалось, что в лавках каменного гостиного двора действительно хранится старинный архив.

Мало того, было установлено, что в январе 1878 года к разбору архива допускался кандидат естественных наук Казанского университета И.И. Канонников с условием, «если в архиве окажутся документы, составляющие важность, представить их в Управу».

О последствиях разборки архива Канонников 13 сентября 1878 года сообщил, что осмотренный им «архив имеет громадную ценность» и, по его мнению, «мало в Сибири архивов, которые могли бы сравняться с ним по богатству заключающегося в нем материала».

Выяснилось, что имела место утрата «г. Канонниковым 40 томов дел, взятых им у архивариуса Никифорова, но невозвращенных по отъезде из Тюмени». По этому вопросу возникла переписка, закончившаяся безрезультатно.

Оказалось, что по поводу этого же архива есть в управе заявление бывшего преподавателя Тюменского реального училища П.М. Головачева, который «ввиду чрезвычайной важности сказанного архива в научном отношении, ходатай-

ствует пред городским управлением, впредь до разбора дел, устроить для хранения их теплое помещение».

Заявление это не было доведено до сведения Думы потому, что на покрытие расхода по устройству теплого помещения для архива не нашлось источника финансирования.

В 1896 году, когда обстоятельства этого дела все же были доложены городской Думе, то гласные посчитали, что «в настоящее время, когда у города имеется в виду много других настоятельных и неотложных расходов, было бы несвоевременно и нерасчетливо затрачивать средства на устройство теплого помещения для сказанного архива».

Однако действительному статскому советнику И.Я. Слобцову разрешили «пользоваться этим архивом для описания» при условии, если он найдет «возможность перевести архив в какое-либо свое удобное для разборки помещение».

Так бы, наверное, и пропал архив воеводской канцелярии, если бы не помощь Н.М. Чукмалдина. Не будь его, каким ущербным мог быть наш городской музей, да и Государственный архив Тюменской области обязан ему наличием в своих фондах дел воеводской канцелярии.

В некрологе, посвященном Чукмалдину, историк П. Головачев, кроме всего прочего, написал: «Узнав, что в Тюмени

погибает прекрасный архив, покойный оказал содействие к приведению его в некоторый порядок и тем спас от конечной гибели». Подробности помощи его в данном случае остались неизвестны, ибо просветительская деятельность Нико-

лая Мартемьяновича «имела не показной корыстный характер но была плодом глубоко продуманного, цельного и честного убеждения.

Много ли найдется таких людей на всем великом лице России?».

Записка о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги

(Предназначалась для отсылки в Пермский железнодорожный комитет от лица тюменского общества по инициативе тюменского городского головы Филимона Степановича Колмогорова)

Записка эта не была отправлена в Пермский железнодорожный комитет и только в числе немногих письменных экземпляров разослана некоторым заинтересованным лицам.

Ныне по многим признакам заметно, что вопрос об устройстве железной дороги по направлению, проектированному Богдановичем, вновь выступает на сцену, со всеми свойствами признанной большинством истины.

Притом развитое в последнее время с высоким совершенством пароходство гг. Колчина и Игнатова (которого мы надеемся вскоре коснуться подробно в особой брошюре) изменяет совершенно характер плавания по рекам Западной Сибири и уже само по себе кладет основание новому будущему торгового и промышленного движения в наших краях.

ЗАПИСКА

О ПЛАВАНИИ ПО РЕКѢ ТУРѢ ПАРОХОДОВЪ
и о направленіи предполагаемой
ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

ПРЕДНАЗНАЧАЛАСЯ ДЛѢ ОТСЫЛКИ ВЪ ПЕРМСКІЙ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЙ КОМИТЕТЪ ОТЪ ЛИЦА ТЮМЕНСКАГО ОБЩЕСТВА,

по инициативѣ Тюменскаго городского головы Филимона Степановича Колмогорова.

Составлена Н. Чукмалдинымъ и К. Высоцкимъ

въ 1869 году.

Типографія Н. Высоцкаго въ Тюмени.

1872

Титульный лист книги
Н. Чукмалдина и К. Высоцкого,
изданной в типографии
К. Высоцкого в Тюмени
в 1872 г.

*Записка о плавании по реке Туре пароходов
и о направлении предполагаемой железной дороги*

Вступление

16 декабря 1868 года господин пермский губернатор при отношении от находящегося под его председательством Комитета для обсуждения вопроса о проведении линии железной дороги между Волжским и Обским бассейнами на имя тюменского городского головы препроводил копию с записки г. Любимова относительно нового варианта линии, прося предложить записку эту на обсуждение тюменского общества. 20-го того же декабря господином пермским губернатором вновь препровождена для той же цели пояснительная записка «о **главной** северо-восточной линии железной дороги для соединения Обского бассейна с Ярославско-Московскою железною дорогою».

В этих отношениях Комитет проводит мысль о том, что оба упомянутые предприятия имеют задачу определить кратчайшую (следовательно, выгоднейшую и потому самую удобную к выполнению) линию для соединения железною дорогою не только Волжского и Обского бассейнов, но и отдаленной Сибири с центром главной сети — Москвою посредством Московско-Ярославской и с Архангельским портом посредством Вятско-Двинской железных дорог; также о необ-

ходимости общего и взаимного содействия всех заинтересованных в этом деле губерний и уездов севера России, без чего такое громадное предприятие осуществиться не может.

Из этого можно заключить, что Пермский комитет уже установил взгляд свой и избрал определенное направление, чего еще не было 18 ноября 1868 года, так как в отношении от этого числа тоже на имя тюменского городского головы господин пермский губернатор заметил: «При обсуждении и разрешении вопроса Комитет поставил задачу не преследовать одного какого-либо направления из трех проектированных ныне линий дороги (т.е. Рашета, Богдановича и Смышляева, так как проекта г. Любимова тогда еще не было), а определить, какое направление дороги целесообразнее для удовлетворения **всех нужд** транзитной и местной торговли и для обеспечения интересов Сибири и всего Уральского края».

Переход от такого взгляда к проекту г. Любимова к отрицанию всех трех предшествовавших проектов, по крайней мере двух из них, начинающих линию не из Перми, и вообще, к соединению Перми с Ярославлем, показывает, что Пермский комитет должен был глубоко взвесить все обстоятельства и дан-

ные, чтобы прийти к окончательному выводу — к предпочтению северного направления перед направлением южным.

Однако ж, так как и этот выработанный взгляд Пермский комитет отдает на общее обсуждение, то тюменское городское общество излагает свое мнение нижеследующим.

Обзор проекта г-на Любимова

Проект г. Любимова предлагает вести железную дорогу от Перми через Кунгур, Екатеринбург, мимо Тюмени до р. Тобола. Протяжение линии г. Любимов исчисляет в 660—670 верст и между прочими преимуществами ее рекомендует, что она врежется в глубь Сибири на 50 верст далее линии г. Богдановича и будет короче ее на 17—27 верст.

Уважительные причины, по которым линия должна начаться в Перми, по мнению г. Любимова, таковы:

1. Северный край, т.е. губернии Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская и Олонецкая, с населением в 5914000 душ, находится в агонии экономического замирания, и только железная дорога через Пермь и Ярославль может внести новую жизнь в эти обширные пустыни и облегчить жителям эксплуатацию и сбыт естественных богатств, лежащих теперь без движения.

2. Эта линия, захвативши север и соединившись с Бело-

морской системой рек посредством перекрестной Казанско-Двинской дороги, должна будет примкнуть в Ярославле к центральной сети и, таким образом, сделаться проводником сообщений всего севера и востока России с западом.

3. Линия на Пермь пройдет вблизи большего количества уральских заводов, чем линия на Сарапул.

Причина же, по которой железная дорога по проекту г. Любимова должна кончиться не на Туре, а 50 верст далее Тюмени, на Тоболе, та, что Тура, по уверению его, судоходна только $1\frac{1}{2}$ месяца в году, а в остальное время товары возят из Тюмени до деревни Артамоновой гужем (120 верст).

Содержание пояснительной записки

В пояснительной записке развивается та же тема, только в более широком размере; исчисляются подробности интересов северного края и сообщаются действия комитетов и лиц, заинтересованных в деле ярославо-пермского направления. Как самое главное связующее звено, участок между Пермью и Ярославлем через Вятку и Кострому, уже подвергается исследованию, на что 23 сентября 1868 года последовало Высочайшее разрешение гг. Всеволожским. В исчислении сочувственных голосов по предприятию видны имена: пер-

мского и ирбитского купечества, значительнейших заводских уральских округов, вятского земства, Ярославля, Костромы, Архангельска (архангельского губернатора) и даже Тобольска, хотя Тобольск внесен в список только потому, что он вместе с другими «обратил особенное внимание на изучение вопроса».

Вывод из этих документов

Ввиду этих двух документов тюменское общество останавливается на том обстоятельстве, что как бы ни были важны преимущества, исчисляемые сторонниками северного направления, и как бы ни удовлетворительно разрешались в случае осуществления предприятия все вопросы о стратегических, административных, промышленных и торговых нуждах центра России, Урала и Сибири, Пермским комитетом упущено из вида, что то же самое достигается, кроме, разумеется, полного оживления севера, и при направлении дороги через Казань, Сарапул и Екатеринбург, и не доказано — имеет ли север исторически сложившееся преимущество в государственном хозяйстве пред южными местностями? Во-вторых, из документов этих выясняется то, что направление пермско-ярославское может осуществиться только на счет отрицания направления московско-

сарапульского, так как главная поддержка рассчитывается на движение между Москвою, Уралом и Сибирью. Наконец, многие данные, на которых основаны доказательства г. Любимова, не имеют строгой достоверности или даже совершенно ложны. К числу последних относится предположение г. Любимова о несудоходности р. Туры, что повело за собою предложение вести линию до р. Тобола — пятьдесят верст далее конечной точки проекта г. Богдановича.

Ответ на предположения Пермского комитета

Следуя систематически за ходом развития мысли о направлении линии через северные уральские округа и Пермь на Ярославль, представляются такие ответы:

Ссылка на посторонние доказательства

1. Преимущества южного направления линии перед направлением северным достаточно выяснены в записках членов Казанского биржевого комитета гг. Крестовникова и Шайкина, доказывающих громадное торговое значение и связь Казани с Сибирью¹.

В обстоятельной статье г. Смышляева (№ 271 «Голоса» 1868 г.), систематически разоб-

¹ Из них первый, опираясь на веками сложившемся громадном торговом значении Казани, выводит, что торговля восточного края требует направления Сибирско-Уральской железной дороги на Казань, а не на Вятку, и

равшего отношение различных проектов железной дороги к горно-уральскому вопросу,

и в записке тюменской депутации, полагающей общую числовую оценку нужд местностей и шансов на успех предприятия. (Этот пункт будет развит далее).

2. Переходя к вопросу, судноходна ли Тура и можно ли считать Тюмень начальным пунктом водяных сообщений по системе сибирских рек, следующие сведения могут разрешить его во всяком случае положительно.

Судоходство парусное и самосильное

По трудности собрать достоверные документы за время, предшествовавшее введению пароходства, можно заимствовать из этого времени только один факт: конструкция судов была такова, что они сидели в воде глубоко и грузились всего на 9, 10 и 14 четвертей (среднее 12), почему в некоторые

годы — на время от нескольких дней и не более одного месяца — часть глубоко сидящих судов разгружалась и нагружалась в деревне Артамоновой. Но постоянная пристань всегда была в городе Тюмени.

Пароходы настоящего времени

Основание пароходства относится к сороковым годам; начало ему положил капиталист Мясников постройкою 20-сильного парохода (уже не существующего), взявши десятилетнюю привилегию на пароходство между Тюменью и Томском. Затем развитие пароходства много обязано вначале своей энергии и практичности г. Поклевского-Козелл.

С 1844 до 1868 года построено 19 пароходов, имеющих в сложности 1290 паровых сил и посадки в воде от 4 до 8 четвертей. Все они в навигацию 1868 года рейсировали по рекам Западной Сибири².

что проводить ее в последнем направлении значит убивать кипучую торговую деятельность в Казани, Чистополе и др., и в то же время искусственно развивать ее в другом месте, до сих пор не заявившем себя особенно важными задатками. Второй же, приводя достоверные данные о тяготении к южным пристаням Волги и Камы 36000000 пудов грузов, выводит происходящее от кратковременности водяной доставки возвышение в Петербурге цен на хлебные продукты с 7 р. 50 к. (в августе) до 10 р. 25 к. за куль (в январе). (Казанский биржевой листок 1868 г. № 1).

² В 1840-х годах построен первый пароход (ныне не существующий) в 20 сил г-м Мясниковым.

В 1844 г. — «Основа» в 50 сил с посадкою 6 четвертей.

В 1854 г. — «Ермак» в 100 сил с посадкою 6 четвертей.

В 1856 г. — «Иртыш» в 80 сил с посадкою 6 четвертей 1 вершок.

В 1859 г. — «Тюмень» в 80 сил с посадкою 8 четвертей.

В 1859 г. — «Иоан» (ныне «Тобольск») в 25 сил с посадкою 6 четвертей.

Большая часть барж при пароходах имеют вместимость от 15 до 65 тысяч пудов и посадки в воде от 5 до 11 четвертей.

Вновь строящиеся пароходы

В 1869 году вновь строятся в Тюмени³ пароходы: г. Поповым в 40 сил с посадкою менее 4 четвертей, г. Тюфиным — в 120 сил с посадкою менее 4 четвертей, и переделывается один из прежних («Союз») в 80 сил, будет иметь посадки 4 четверти.

Строятся также баржи от 25 до 30 сажень длиною для вмещения 15–20 тысяч пудов груза с посадкою от 4 до 5 четвертей.

(Кроме того, как остаток прежнего времени, имеются вспомогательные павозки, поднима-

ющие 7–10 тысяч пудов груза, с посадкою от 4 до 5 четвертей).

Общее заключение о посадке

Таким образом, из бывших до сих пор в употреблении пароходов имели наименьшую посадку в 4 четверти и наибольшую — 8 четвертей.

Баржи грузились до наименьшей посадки 7 четвертей и до наибольшей — 9–12 (среднее 8–10) четвертей.

Будущая, выработанная опытом, наибольшая посадка для пароходов — 4 четверти, для барж — 5 четвертей.

Место постройки пароходов

Все⁴ пароходы и баржи сооружены в Тюмени и спущены на воду тут же.

В 1859 г. — «Работник» (ныне «Орел») в 120 сил с посадкою 6 четвертей.

В 1860 г. — «Сибиряк» в 120 сил с посадкою 7 четвертей.

В 1860 г. — «Ница» в 25 сил с посадкою 4 четверти.

В 1861 г. — «Союз» (ныне «Алмаз») в 80 сил с посадкою 5¹/₂ четверти.

В 1862 г. — «Победа» в 80 сил с посадкою 7 четвертей.

В 1863 г. — «Дмитрий» в 60 сил с посадкою 5¹/₂ четверти.

В 1864 г. — «Надежда» в 25 сил с посадкою 5¹/₂ четверти.

В 1864 г. — «Ирбит» в 60 сил с посадкою 5 четвертей.

В 1864 г. — «Анатолий» в 80 сил с посадкою 6¹/₂ четверти.

В 1864 г. — «Тара» в 100 сил с посадкою 5¹/₂ четверти.

В 1864 г. — «Верный» в 60 сил с посадкою 5²/₃ четвертей.

В 1864 г. — «Благодать» в 25 сил с посадкою 5¹/₂ четверти.

В 1864 г. — «Чайка» в 20 сил с посадкою 4 четверти (ныне переделан и имеет 40 сил и 5 четвертей посадки).

В 1864 г. — «Рыбак» в 80 сил с посадкою 6 четвертей.

Всего ныне 19 пароходов, в сложности 1290 паровых сил.

³ В Тюмени имеются два механических заведения — г-жи Гуллет и г. Вардроппера.

⁴ Исключая одного парохода, г. Рязанова, в 25 сил, строившегося в Туринске, 160 верст выше Тюмени по реке Туре.

Продолжительность навигации и периоды рейсов

Отход пароходов с грузами из Тюмени начинается между 20 апреля и 1 мая, а оканчивается 12-м и 17-м сентября.

Движение между Тюменью и Томском распределяется в **средних цифрах** так.

В Томск:

28 апреля из Тюмени, 30 мая в Томск (1-й рейс);

9 июня из Томска, 29 июня в Тюмень (2-й рейс);

1 августа из Тюмени, 30 августа в Томск (3-й рейс);

17 сентября из Томска, 8 октября в Тюмень (4-й рейс).

Приход из Томска в Тюмень начинается между 25 мая и 10 июня, а оканчивается между 4-м и 10-м октября (хотя бывает, что приходят гораздо позже); а движение между Томском и Тюменью выражается в **средних цифрах** так:

В Тюмень:

8 мая из Томска, 30 мая в Тюмень (1-й рейс);

10 июня из Тюмени, 8 июля в Томск (2-й рейс);

5 августа из Томска, 30 августа в Тюмень (3-й рейс);

12 сентября из Тюмени, 7 октября в Томск (4-й рейс).

(Здесь показаны только периоды рейсов, а настоящая продолжительность рейсов, обуславливаемая силами парохода и грузом, из Тюмени в Томск около 17–20,

из Томска в Тюмень — около 14–18 дней. Но сильные пароходы, как «Сибиряк», «Орел», «Ермак» и «Иртыш», могут приходиться из Томска с одною баржею в 9–14 суток, среднее — 11 суток, и могут сделать в навигацию шесть или семь рейсов).

Нижнее стояние воды в р. Туре

Средний вывод периодов рейсирования пароходов показывает, что оно продолжается 5 месяцев и 20 дней без остановок, хотя иногда вода в Туре падает до 5 и 4 четвертей (это⁵ самое меньшее и только на мелях, которых на всем протяжении около одиннадцати), что случается обыкновенно в июле и августе и иногда в июне.

Сведения за десять лет показывают, что понижение воды в реке Туре в трех пунктах до пяти четвертей было:

в 1859 году с 15 июля по август — 15 дней,

в 1860 году в августе 20 дней,

в 1861 году в июне 12 дней,

в 1862 году в июле 13 дней,

в 1863 году с 10 по 20 июля — 10 дней,

в 1864 году (самое сильное) в августе 20 дней и в сентябре 10 дней,

в 1865 году во второй половине августа — 10 дней,

в 1867 году со второй половины июля по 2 августа — 16 дней,

⁵ Нужно помнить, что записка составлена в январе 1869 года.

в 1868 году во второй половине июля 10 дней и во второй половине августа 5 дней (дважды).

*Годы, в которые
его не было*

В 1866 году совершенно не было никакого мелководья.

*Мелководье никогда
не нарушало порядка
правильного движения*

Из сопоставления периодов мелководий с периодами рейсов можно видеть, что всегда есть возможность расположить движение так, что самые глубоко сидящие пароходы с грузами приходят в Тюмень в тот или другой рейс и никогда не останавливаются за мелководьем. Что же касается до пароходов и барж с посадкою в 4 и 5 четвертей, то и без всяких искусственных расположений движения препятствий для них никогда не бывает.

*Частности движения
пароходов и грузов
по положительным
сведениям*

О частностях движения пароходов здесь приводятся только те сведения, которые извлечены из официальных документов (находящихся в приложениях) относительно трех пароходов г. Тюфينا с 1863 по 1869 и девяти, находящихся в комисионерстве с 1865 по 1869 год, всего двенадцати пароходов за шесть лет.

*Три парохода: «Тюмень»,
«Союз», «Сибиряк» —
в шесть лет*

По первому из этих документов три парохода г. Тюфина вышли из Тюмени: в 1863 и 1864 годах двумя, а в остальные четыре года — тремя, всего 16 рейсами, с грузами в 61000 пудов **средним числом** в каждый рейс.⁶

⁶ В 1863 году из Тюмени вышли первым рейсом 3 парохода, 5 барж — 111067 пудов груза; вторым рейсом — 3 парохода, 4 баржи — 80471 пуд. груза. В 1864 году из Тюмени вышли первым рейсом 2 парохода, 2 баржи — 29598 пуд. груза; вторым рейсом — 2 парохода, 3 баржи — 53956 пуд. груза. В 1865 году из Тюмени вышли первым рейсом 3 парохода, 4 баржи — 78220 пуд. груза и одна партия арестантов; вторым рейсом — 3 парохода, 4 баржи — 88402 пуд. груза и одна партия арестантов; третьим рейсом — 1 пароход, 2 баржи — 12788 пуд. груза и одна партия арестантов, одна партия солдат. В 1866 году из Тюмени вышли первым рейсом 3 парохода, 3 баржи — 58681 пуд. груза и одна партия арестантов; вторым рейсом — 3 парохода, 3 баржи — 52788 пуд. груза и одна партия арестантов; третьим рейсом — 2 парохода, 3 баржи — 39847 пуд. груза. В 1867 году первым рейсом из Тюмени вышли 3 парохода, 3 баржи — 103054 пуд. груза и три партии арестантов; вторым рейсом — 3 парохода, 4 баржи — 72642 пуд. груза и одна партия арестантов; третьим рейсом — 1 пароход, 1 баржа — 7250 пуд. груза и одна партия арестантов.

Следовательно, в течение шести лет из Тюмени, т.е. по реке Туре, во все периоды навигации выходили полные грузы при посадке пароходов от 5¹/₂ до 8 и барж от 6 до 10 четвертей.

То, что можно отнести к удаче плавания по р. Туре

Вообще же прошло из Тюмени и в Тюмень за тремя этими пароходами в шесть лет во все периоды навигации 2201302 пуда разных товаров, хлеба, соли, руд и проч., 12 партий арестантов и три партии солдат.

Неудачи

В 1864 году задержано на мелях Туры и Тобола (ниже впадения в него Туры) и вообще не вышло из Тюмени и не дошло до нее шедших за упомянутыми тремя пароходами 119701 пуд (однако ж, большая часть этих грузов хотя перегружалась далее Тюмени, но все-таки доведены до тюменских пристаней водою).

1864 год был самый мелководный и тяжелый для пароходов. Самое сильное мелководье было в августе и начале сентября и доходило до пяти четвертей на мелях.

В 1868 году первым рейсом из Тюмени вышли 2 парохода, 3 баржи — 104206 пуд. груза; вторым рейсом — 2 парохода, 6 барж — 78442 пуд. груза и 2 партии арестантов; третьим рейсом — 1 пароход, 1 баржа — 19920 пуд. груза и одна партия арестантов.

Посадка барж с недошедшими грузами

Посадка пяти барж, на которых в этом году не дошли товары:

- 1-й 6 четвертей,
- 2-й 7¹/₂ четверти,
- 3-й 9 четвертей,
- 4-й 6 четвертей,
- 5-й 10 четвертей.

К этому же времени относится и главный аргумент против удобств плавания по Туре

В этом же году случилось завленное г. ирбитским городским головой, как главный аргумент против удобств плавания по р. Туре, недоставление медных руд из степи, назначенных для тагильских заводов и сложенных в селе Покровском, 80 верст от Тюмени.

Извещавшее об этом отношении конторы г. Айтыкина от 23 октября 1864 г. показывает пометой числа, что руды не дошли не по мелководью, а по позднему времени года, когда суда на сибирских реках замерзают; но доказывать это было бы неправдой, потому что в то же время мимо остановившихся руд прошли пароходы с баржами, нагруженными до шести четвертей. Следовательно, главная причина заключалась в несоответственно глубокой погрузке.

Процентное отношение неудачи к нормальному плаванию

Но, возвращаясь к цитированному выше сведению о движении трех пароходов г. Тюфина, приводится, что неудача сплава составляет лишь около $5\frac{1}{4}\%$ в пудовых товарах. Все же прочее, и главное — транспортирование партий солдат и арестантов, — не подвергалось неудаче как при перевозке упомянутыми пароходами, так и вообще никогда — все партии садились на тюменских пристанях.

Вывод о причине неудач

Причина неудачной доставки $5\frac{1}{4}\%$ всего количества грузов все-таки заключается в несоответственно глубокой посадке барж, так как даже средняя цифра ее больше семи четвертей.

Пароходы «Работник», «Ермак», «Тара», «Основа», «Ирбит», «Ница», «Иртыш», «Дмитрий», «Рыбак» в 4 года

По второму документу девять пароходов комиссионерства выходили из Тюмени с

1865 по 1869 год тремя рейсами в каждую из четырех навигаций со средним грузом в 111000 пудов в каждый из двенадцати рейсов⁷.

Общий вывод из сведения о них

Всего же прошло из Тюмени и в Тюмень во все периоды навигации за девятью пароходами в четыре года 2374645 пудов, 6 партий солдат и 23 партии арестантов.

Неудачи

Неудачно доставлено в этот период, т.е. товары перегружались в мелкие посуды и забуксировывались дальше Тюмени, 20278 пудов.

Процентное отношение неудачи к удаче

Процентное отношение последних к первым едва превышает $\frac{3}{4}$ процента.

Пароходы «Ермак», «Основа» в одну навигацию

По третьему документу — два парохода г. Хатимского (вышедшие из комиссионерства) в

⁷ В 1865 году из Тюмени вышли первым рейсом 6 пароходов, 7 барж — 155000 пуд. груза и 4 партии арестантов; вторым рейсом — 3 парохода, 4 баржи — 40000 пуд. груза и 4 партии арестантов; третьим рейсом — 1 пароход, 2 баржи — 71000 пуд. груза и две партии солдат и одна партия арестантов. В 1866 году из Тюмени вышли первым рейсом 8 пароходов, 8 барж — 187750 пуд. груза и 2 партии арестантов; вторым рейсом — 6 пароходов, 7 барж — 121160 пуд. груза и 3 партии арестантов; третьим рейсом — 3 парохода, 3 баржи — 54000 пуд. груза.

1868 году вышли из Тюмени тремя рейсами со средним грузом 48989 пудов в каждый.

Общий вывод

Всего же из Тюмени и в Тюмень прошло за ними 263969 пудов и две партии арестантов.

Группировка фактов

Все предыдущее можно резюмировать так:

1. С 1865 по 1869 год пароходы работали в течение четырех навигаций более или менее одновременно, потому этот период может служить для сравнений более верных.

2. В четыре навигации вышло из Тюмени 12 пароходов 89 раз, баржи — 106 раз.

3. Груза вышло из Тюмени 2323616 пудов.

4. Вообще же из Тюмени и в Тюмень прошло по реке Туре 4115743 пуда.

5. Средним числом за 12 пароходами в каждую навигацию 1025000 пудов.

6. Это не представляет всего количества грузов; все 19 пароходов перевозят каждую нави-

гацию более $1\frac{1}{2}$ миллиона пудов, причем количество грузов год от году увеличивается.

7. Негрузившихся и невыгружавшихся в Тюмени товаров с 1865 по 1869 год — 20278 пудов.

8. Процентное отношение неудачной доставки к удачной составляет $\frac{1}{2}\%$, или шансы удачи превышают неудачу в 202 раза.

9. Перевезено партий: солдат — 9, арестантов — 37.

10. Перевозка партий производилась беспрепятственно.

11. Вода в Туре падает до пяти четвертей.

(Но за мелководьем Туры ни один пароход, не дойдя до Тюмени, не останавливался на зимовке).

12. Такое низкое стояние воды продолжалось (в течение 10 навигаций, или 1700 дней) 141 день, или около 9% на каждую навигацию средним числом, что не мешает нормальным срокам рейсов.

13. Прежние суда строились до 14 (среднее 12) четвертей погрузки, почему иногда не доходили до Тюмени.

14. Все пристани (числом пять), склады и пакгаузы нахо-

В 1867 году из Тюмени вышли первым рейсом 8 пароходов, 10 барж — 144062 пуд. груза и 4 партии арестантов; вторым рейсом — 6 пароходов, 6 барж — 63381 пуд. груза и одна партия арестантов; третьим рейсом — 3 парохода, 5 барж — 74000 пуд. груза и две партии арестантов, две партии солдат.

В 1868 году из Тюмени вышли первым рейсом 7 пароходов, 8 барж — 224522 пуд. груза; вторым рейсом — 6 пароходов, 4 баржи — 124500 пуд. груза и две партии арестантов и одна партия солдат. В этот рейс два парохода вышли из Тюмени без груза в Тару для Е.И.В. великого князя Владимира Александровича; третьим рейсом — 4 парохода, 5 барж — 73160 пуд. груза и одна партия арестантов.

дятся и всегда находились в г. Тюмени.

15. Введение парходов и барж новой конструкции с погружкой от 4 до 5 четвертей навсегда уничтожит значение 202-го несчастливого шанса плавания по р. Туре.

Пример и предположение

Примером может служить Волга. 20, даже 15 лет назад на Волге около самого Нижнего суда с грузами по целым неделям останавливались на Телячьем броду. Ныне же, с изменением системы судов и с введением очистки русла, не слышно случаев обмеления судов на Волге. Потому, если допустить очистку мелей р. Туры, что будет стоить незначительных сумм (во всяком случае дешевле одной версты железной дороги⁸), тогда и самые глубоко сидящие парходы и баржи могут проходить свободно во всякое время навигации. Но, впрочем, до сих пор в такой очистке не предстоит особенной надобности.

Река Тобол

Другое положение г. Любимова о пользе проведения линии железной дороги до реки Тобола, 50 верст далее конечной точки проекта г. Богдановича, показывает, что Любимов

из сопоставления двух географических терминов — «главная река Тобол» и «приток его Тура» — заключает, что Тобол судоходен, а если по Туре и ходят парходы, то потому, что их привлекает к Тюмени окончание в ней сухопутного тракта.

Что г. Любимов считает Тобол судоходным, видно из того, что он предполагает встретить его в пятидесяти верстах далее Тюмени, а такая точка может отстоять от точки соединения его с Турою на 120 или 150 верст выше по Тоболу (да и нельзя встретить Тобол так близко, потому что до него от конечной точки линии г. Богдановича в глубь Сибири везде от 80 до 90 верст).

Что произошло бы уже, если б Тобол был судоходен?

Между тем, если б Тобол был удобен для судоходства, то по нему оно уже давно установилось бы, потому что, кроме огромных грузов хлеба из Ялуторовского и Курганского округов, нуждающихся в более легком пути сообщения, по Тоболу открылся бы новый путь сплава товаров с Крестовской ярмарки, Шадринского уезда, тогда как товары эти по дурному проселочному пути возятся к тюменским пристаням.

⁸ По отзывам специалистов, и между прочими г. Трейерова, река Тура потому во многих местах имеет мели, что лишена направления, т.е. что вода протекает между равными берегам. Если же дать направление посредством американских плотин, то мелей не будет.

Факты плавания пароходов по р. Тоболу

Первый ходивший по Тоболу до Ялуторовска пароход «Ница», в 25 сил, в 4 четверти посадки, был там в 1863 году. Груз, который он вожил, заключался в 10000 пудах хлеба и соли.

В 1864 году нужно было доставить в Ялуторовск 40000 пудов соли. Предварительное исследование фарватера в июле и августе показало, что вода в Тоболе, выше впадения Туры, во многих местах имеет глубины от $2\frac{1}{2}$ до 3 четвертей, почему тогда обмелели лодки исследователей⁹. Только ненастная погода, установившаяся к концу августа и поднявшая уровень воды, позволила ввести в Тобол упомянутую соль за пароходом «Союз» ($5\frac{1}{2}$ четверти посадки). Но пароход поднялся только 70 верст по Тоболу и, оставивши тут соль до зимней доставки гужем, возвратился в Туру. Даже часть груза (до 7000 пудов) могла подняться на лодках людской силой еще только на 30 верст выше, и также зазимовала.

В том же году пароход г. Колесникова «Чайка», имевший тогда 20 сил и 4 четверти посадки, не дошел до Ялуторовска 50 верст, т.е. поднялся по Тоболу около 300 верст, подвергаясь разным остановкам и опасностям. По свидетельству г. Колеснико-

ва, плавание по Тоболу возможно в моменты, когда только что прошел лед и вода, поднявшись, не успела выйти из берегов, и когда она после разлития войдет в берега, но не упадет еще на почву. Во время же половодья плавание опасно, потому что быстрое течение может увлечь на берег, а неудобно по множеству извилин русла и обилию карч. Вода прибывает и убывает быстро. Трудность пароходов по Тоболу начинается от устья р. Туры.

После 1864 года с солью же в Ялуторовск плавал пароход «Тобольск» (в 25 сил), но, к сожалению, сведений о его рейсах не имеется, так как контора его находится не в Тюмени; известно только, что ходит всегда в мае с небольшим грузом — от 10 до 15 тысяч пудов.

Сравнение рек Тобола и Туры

Как ни бедны сведения о плавании по Тоболу, все-таки можно сделать беспристрастный вывод, сопоставивши движение по Туре и Тоболу в 1863 и 1864 годах.

1. Когда по Туре в 1863 году ходили все пароходы правильными рейсами, по Тоболу проходил до Ялуторовска только один небольшой (в 25 сил) пароход.

2. Когда в 1864 году, самом мелководном, по Туре прохо-

⁹ На Тоболе есть мельницы, следовательно, можно устраивать плотины, чего невозможно на Туре.

дили пароходы и баржи с посадкою 6 четвертей и порядок рейсов не был нарушен, **по главной реке** — Тоболу (выше впадения в него Туры) не мог пройти правильно ни один пароход.

Вытекающий из того вывод

Тобол до впадения в него Туры несудоходен по мелководью. Такой вывод о влиянии притока на главную реку не составляет единственного исключения. Достаточно указать на Волгу, которая до слияния с Окой и Камой несравненно мельче дальнейшего течения и имеет много мелей.

Заключение о специальных фактах относительно значения Тюмени как починного пункта судоходства по сибирским рекам

Оканчивая изложение фактов и сопоставлений, специально касающихся значения Тюмени как первого удобного пункта водяных сообщений по системе сибирских рек, тюменское общество надеется, что засвидетельствование его о них может считаться заслуживающим доверия, тем более что в совершенной достоверности их может всякий и всегда убедиться из самых источников.

Общие замечания по вопросу о проведении железной дороги

Затем, переходя к вопросу о проведении железной дороги между Волжской и Обской системами рек и о праве голоса местностей относительно направления линии через те или другие точки, общество полагает, что это право голоса простирается настолько далеко, настолько могут иметь его свидетели существующего положения дел, насколько исторический ход народной жизни поставил их в качество законных претендентов на дальнейшее развитие.

Разделение вопроса

Рассмотрение вопроса потому распадается на три основные части.

1. Исторический обзор условий, при которых сложилось существующее положение претендующих местностей, их отношения друг к другу, очередь и право на изменение в будущем.

2. Сопоставление статистических данных той и другой группы местностей и

3. Исчисление проектов о железной дороге из России через Урал в Сибирь со времени возникновения мысли о необходимости в смысле государственном открыть уральскому горному делу возможность развернуть его силы, а также облегчить развитие сибирской промышленности и торговли в

связи с тем, как и по каким побудительным причинам возникали проекты.

Современное падение севера России в народной экономии

1. Совершенно верно: падает северный край — гаснет его прежнее благосостояние. Поддержать его или, лучше сказать, поднять его весьма желательно. Но всему свое время; трудно, если не невозможно, искусственно переделывать ход исторических событий и положений. Что развивается искусственно и не вовремя, требует издержек громадных и изнурительных для экономии национальностей.

Историческая причина заселения Севера

Не заходя слишком далеко и не вдаваясь в причины заселения северных стран древними обитателями, мы видим, что русские жались к северу, потому что их теснили с юга. Средняя и Южная Россия, бывшая всегда большим трактом для азиатских орд, отталкивала население к северу. То же было в Сибири. Русские после побед (начавшихся еще в 1483 году) над более слабыми северными народами Сибири нелегко дви-

гались к югу, потому что там жили и кочевали сильные и воинственные южные народы, а скорее отклонялись к северу от той дороги, по которой приходили — от Чусовой, Туры и Тобола. В Сибири очень недавно еще киргизы и татары были грозю в округах Тарском, Ишимском и даже Тюменском¹⁰.

Временное благосостояние Севера, внутренние условия непрочности его, падение

Заклученные в этих границах, как в России, так и в Сибири, со всеми своими интересами и занятиями, не рассеивая свои капиталы на большие пространства, жители пользовались благосостоянием, эксплуатируя свежую природу: леса, полные зверем, и рыбные реки, а кроме того, первоначальных обитателей, поработанных и обираемых на все манеры. При небольшом количестве русского населения, конечно, благосостояние могло казаться значительным, но никогда также не могло быть речи о пользовании более сырыми богатствами страны. Ни земледелие, ни лесной промысел не были никогда доведены до какого-нибудь совершенства, потому что наличных знаний, сил и капиталов на то никогда не хватало. С увеличением на-

¹⁰ Самые сильные нападения немирных орд относятся к 1505–1634 годам и совпадают со временем постройки северных городов под названием острогов: Пельма, Березова, Сургута, Нарыма, воздвигнутых в царствование Феодора Иоанновича.

селения и с отливом значительной части капиталов в местности более благоприятные по климатическим условиям на Севере оказался решительный дефицит в народном хозяйстве.

Северные пути сообщения

Но прежде того, раздвигаясь вдоль с запада на восток деятельнее, чем с севера на юг, население прокладывало дороги и пути сообщения ближе к северу. Так, между прочим, существовала дорога через Уральские горы из Архангельской губернии на Обдорск и Березов. Была дорога через Пелым, Нарым, Туруханск.

Перемещение их к югу. Существующая главная

Долгое время была главным трактом дорога через Соликамск, Верхотурье, Ирбит, Туринск и Тобольск. Позднее установилась через Екатеринбург, Тюмень, Тару на Томск.

Упадок северных городов

Тем же мотивом можно объяснить возникновение и прежнее благосостояние теперь падающих городов: Чердани, Верхотурья, Обдорска, Березова, Туринска, или решительно упавших Пелыма, Сургута, Нарыма, Туруханска и проч.

Стремление к югу

Вместе с открытием более южных путей сообщения север-

ные пути были оставляемы, а после совершенного покорения и обезопасения южных границ дело не ограничилось дорогой, идущей через Тюмень; кроме множества мелких, прошли и большие южные тракты, как, например, из Оренбурга на Петропавловск, Омск, Томск, а также из Оренбурга в глубину степи.

Вообще, с первою возможностью население передвигалось к югу, переносило и переносит также с собою свои центры и проводит пути сообщения.

Установившаяся средняя линия

Но при всем стремлении к югу, как ни быстро и широко оно сделалось в этом направлении, установилась постоянная средняя линия вдоль страны, определенная естественными условиями. Резко разграничивая северную половину от южной, она в то же время держит на разных точках своего протяжения местные центры, к которым тяготеют интересы и сообщения с севера и особенно с юга.

Направление ее

Это линия, соединяющая запад империи с востоком через Москву, Казань, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Иркутск, через Байкал и Амурскую область.

Определение линии более всего зависело от расположения водяных систем. Как при первых опытах, так и теперь водя-

ные сообщения остались, с небольшими вариантами, одни и те же: Волга, Кама, Чусовая; Тура, Тобол, Иртыш, Обь, Томь; Енисей, Ангара, Байкал и, наконец, Амур.

Центры, на ней расположенные

Влияние водяных систем оказалось так могущественно на группировку населения и оборанных богатств, что именно по направлению упомянутой линии возникли самые большие, деятельные и богатые города, которые надолго, если не навсегда, останутся центрами интересов страны. Одни только южные местности со своим быстро возрастающим могуществом грозят в будущем вступить в конкуренцию с ними. Но как бы то ни было, в настоящее время промышленность, торговля, ремесленные производства в обширных размерах и главные богатства сосредотачиваются в местностях, расположенных по средней линии.

Первая очередь на устройство железных сообщений — за ними

Главное движение происходит по направлению этой линии, и если нужна железная дорога, то она может быть вызвана именно потребностями местностей,

тяготеющих к ней; эти местности определяют направление железной дороги, исправят самую линию, так как она до сих пор уклонялась вправо и влево соответственно течению рек, и, наконец, придут к возможности отказаться от промежутков водяного сообщения, если это для них будет выгодно, а, следовательно, выгодно и для всей страны.

Линия эта так естественна, что, независимо даже от благоприятных обстоятельств, значительные пункты торговли и промышленности не могли образоваться ни в портовых, ни ярмарочных городах, если они не лежат непосредственно на ее протяжении. Пермь, Ирбит, Тобольск не имеют собственного значения, они существуют или потому, что в них бывают ярмарки, или в них порты, или губернская централизация¹¹; по крайней мере, не имеют значения в отношении общего экономического движения. Напротив, местности, находящиеся на линии — как Москва, Нижний, Казань, Елабуга, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Иркутск, — все это города с совершенно солидным характером самостоятельности.

Таким образом, железная дорога, имеющая соединить Волжскую и Обскую системы, естественно должна начинаться от точки на Каме и идти до первого пароходного пункта Сибири, лежащих на

¹¹ Чрезвычайно интересна и поучительна история происхождения и развития Ирбитской ярмарки.

линии, до тех пор, пока может быть продолжена, с одной стороны, через Казань до Нижнего, а с другой — в глубь Сибири.

Вывод из предыдущего

Но построить железные пути на громадном протяжении от Москвы через Казань, Елабугу, Екатеринбург, Тюмень и далее собственными средствами эти местности не имеют пока возможности так же, как **тем более** не имеют возможности местности северные: Кострома, Вятка, Пермь. Осуществление их зависит от привлечения посторонних капиталов посредством ручательства со стороны правительства за известный процент барыша. Потому из всего вышеизложенного выводится только то, что интересы местностей, расположенных на линии наибольшего развития экономической зрелости государства, могут привлечь внимание правительства к важнейшей потребности настоящего времени и повести к поставлению вопроса южных местностей на первую очередь, тем более что от положительного решения этого вопроса будет зависеть и очередное развитие северных местностей.

Утверждая, что проведение линии, считаемой нами главной, носит в себе залогом удовлетворения потребностям северных и южных местностей, мы возвращаемся, в частности, к направлению пермско-ярославскому.

Что направление пермско-ярославское принесет пользу северным губерниям России, отрицать нет никаких разумных оснований; но чтобы осуществление его оперлось на монополию сообщений посредством соединения **через северные местности** запада и востока империи — вот в чем была бы глубокая историческая ошибка.

Как мы уже заметили, северное направление может осуществляться только насчет отрицания направления южного, т.е. что эксплуатация северной железной дороги будет выгодна только тогда, когда по ней пойдут грузы с Урала и из Сибири на Москву и обратно; одного же транзита с Архангельским портом и между губерниями Пермской, Вятской, Костромской и Ярославской будет недостаточно.

Между тем, если б южное направление прошло даже параллельно северному, значение первого не изменилось бы нисколько. Одна выгода в провозной плате всегда заставит предпочесть его северному, а кроме того, к южным станциям железной дороги подойдут такие грузы, какие на северную линию попасть не могут. Ниже показано будет, насколько они превышают количество грузов северных.

Южное направление не отрицает северного, а существующее положение вещей ставит только Север на вторую очередь

и, в видах правильного развития государственно-экономических сил, — в зависимость от юга.

Сооружение железной дороги по естественной линии, обозначенной точками наивысшего развития промышленных и торговых интересов государства, повлечет за собою потребность раскинуть сеть к северу и югу.

Пример

Таким образом, ни ярославско-пермское предположение о железной дороге, ни даже Ярославско-Московская железная дорога не были бы мыслимы, если бы не существовала уже линия нижегородско-петербургская.

Проект линии казанско-двинской совершенно совпадает с требованиями времени и при осуществлении московско-сибирской удовлетворит первым потребностям Севера.

Затем уже будет возможно сооружение ярославско-пермской линии для удовлетворения всех местных нужд Севера, и тогда только она не повредит естественному развитию общенародных интересов.

Статистическое сопоставление южных и северных местностей

2. По направлению ярославско-пермскому в пяти губерниях: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонцкой и Пермской — 5979943 человека.

А со включением Тобольской — 7085590 человек.

По направлению московско-тюменскому в пяти губерниях: Нижегородской, Казанской, Вятской, Оренбургской и Пермской — 8216549 человек.

А со включением Тобольской — 9322196 человек.

В последней группе больше первой на 2236606 человек.

В первой группе губерний число окружных и уездных городов — 56.

Во второй — 60.

В последней больше первой на 4.

В городах: Глазове, Слободском, Вятке, Орлове, Котельниче, Ветлуге, Макарьеве, Костроме, Перми, Ирбити и Тюмени — 92417 человек.

В Казани, Елабуге, Сарапуле, Красноуфимске, Екатеринбургe, Камышловe и Тюмени 115580 человек.

В последней группе больше на 23163 человека.

В частности, относительно участка между Камой и Турой население по уездам: Пермскому, Кунгурскому, Верхотурскому и Ирбитскому — 327, 420, 153 и 534, среднее — 358,5 душ на квадратную милю; по уездам: Осинскому, Красноуфимскому, Екатеринбургскому и Камышловскому — 467, 401, 640 и 838, среднее — 586,5 душ на квадратную милю.

По южному направлению население гуще на 288 душ на квадратную милю.

Грузы, ожидаемые на северную линию из боковых местностей (для Архангельского порта) — до 10000000 пудов. (По заявлениям сторонников северного направления).

Ожидаемые на южную линию из боковых местностей (для Урала, Казани и Рыбинска из Троицка, Шадринска, Оренбургской, Самарской, Казанской и Симбирской губерний) — до 38000000 пудов.

Но так как в том числе до 30 миллионов пудов хлеба, то, полагая, что его может попасть на железную дорогу только половина, выходит 23000000 пудов.

Грузы южного, в самых общих цифрах, более на 13000000 пудов.

Для транспортировки товаров из России в Сибирь и из Сибири в Россию при направлении от Москвы на Ярославль, Вятку, Пермь, Тюмень они должны пройти около 2050 верст.

При направлении от Москвы на Казань, Сарапул, Екатеринбург, Тюмень — около 1950 верст.

Южное направление короче приблизительно на 100 верст.

Следовательно, за провоз товаров за эти версты придется переплачивать (по средней тарифной плате 5 коп. с пуда за 100 верст) ежегодно за каждый миллион пудов по 50000 рублей.

**Проект 2. Рашета —
не первая мысль
об уральской дороге**

3. Обыкновенно называемый **первым**, проект Рашета не

был первою мыслию о проведении железной дороги через Урал.

**Предположение
о железной дороге
на Екатеринбург в 1857 г.**

Прежде, именно непосредственно по утверждению московско-нижегородской линии железной дороги и даровании России высочайшим указом 26 января четырех тысяч верст железных дорог, в 1857 году, в 84 № «Московских ведомостей» явилась замечательная статья г. А.Щ. о необходимости екатеринбургской дороги. По серьезности изложения и всестороннему обозрению вопроса статья эта может считаться полным проектом, хотя ему, как кажется, не было дано официального движения, и замечательна потому особенно, что она первая указывает на направление по естественной линии экономического развития в России. По предположению г. А.Щ. железная дорога от Нижнего на Урал должна быть проложена через Пермскую губернию, и притом к такому пункту ее, который служил бы центром горнозаводства. Центр этот, без сомнения, есть Екатеринбург — главный город уральских горных округов и перепутье в Сибирь. Устроенная по этому направлению железная дорога соединит Казань, один из самых важных городов империи, со столицами; от Казани, с небольшим уклонением, она мо-

жет идти на Елабугу, где будет соприкасаться с хлебными округами Оренбургской губернии; дальнейшее направление — по прямой линии через Сарапул и Красноуфимск до Екатеринбурга. Таким образом, Екатеринбургская железная дорога соединила бы со столицами Казанскую, Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии и независимо от того была бы единственным путем кяхтинской, сибирской и среднеазиатской нашей торговли. Исчисляя протяжение линии от Нижнего до Екатеринбурга в 1200 верст, он полагал стоимость ее (по 50 тысяч верста) в 60 миллионов рублей. Затем, опираясь на достоверные сведения «Экономического указателя», «Журнала Министерства внутренних дел», сочинения Тенгеборского и проч., исчисляет платы за провоз грузов в 7173600 рублей, что составило бы почти 12% валового дохода на основной капитал железной дороги.

Другие проекты

В том же году, даже раньше появления приведенного проекта, в 59 № «Московских ведомостей» была беглая заметка о железном пути от Перми до Тобольска. Упоминаем о ней потому только, что в ней в первый раз намечается на продолжение его из Перми на Вятку, Вологду и далее (как было устроено в путешествии импера-

тора Павла) до Петербурга, а помещаем ее после статьи г. А.Щ., хотя она явилась раньше, потому что она не носит никакого характера серьезности и не опирается на положительные данные. Как и многие другие из последующих проектов (например, г. Крапивина, Николаева и других, предполагавших железную дорогу ближе к северу), она мотивирует пользу северного направления сокращением пути, оживлением северного края, отсутствием там водяных путей и совершенно не касается общегосударственных польз.

Проект г. Рашета

В 1861 году появился проект г. Рашета; затем произведено им исследование, и с этого времени, собственно, привлечено общее внимание к вопросу об Уральской железной дороге. Один из видов проекта г. Рашета состоял в проведении линии из Перми через Тагил до Ирбита, и только по энергическому заявлению сибирского начальства и купечества установлена необходимость довести ее до Тюмени. При разрешении исследования от Перми до Тюмени высочайшим повелением назначено было ему осмотреть местность и по другим направлениям, между прочим на Екатеринбург.

Проект г. Рашета носит характер исключительности в интересах частных заводов г. Деми-

дова, хотя это прикрыто общими соображениями о горно-уральском деле и транзите товаров, почему и не пользовался никогда особенною популярностью.

Проект г. Богдановича

Проект г. Богдановича, сделавшийся известным в 1866 году, предполагает линию от Сарапула до Тюмени и потому совпадает с ожиданиями большинства на проведение железной дороги по местностям, интересы которых близки всему большинству русских. Этот проект пользуется сочувствием его высокопревосходительства генерал-губернатора Западной Сибири Александра Петровича Хрущева и обратил на себя особенное внимание Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича.

Проект г. Смышляева

1868 год особенно богат проектами. Г. Смышляев проектировал линию из Осы до Тюмени или Ялуторовска.

Казанского земства

Казанское земство, биржа и купечество, предполагая провести железную дорогу от Казани до Сарапула, приготовило депутацию для исходатайствования на то высочайшего соизволения и для ходатайства об утверждении линии г. Богдановича.

Проект г. Любимова

Г. Любимов проектировал линию из Перми до р. Тобола. Этот вариант есть не что иное, как стремление соединить противоречащие интересы Севера с тем, чтобы дорога не миновала Екатеринбург как центра Урала, и заручиться обеспечением верного плавания по рекам Западной Сибири, для чего г. Любимов неудачно указал на Тобол выше впадения в него Туры.

Гг. Всеволожских

Наконец, по желанию северных губерний господа Всеволожские приступили к исследованию линии от Перми до Ярославля. При рассмотрении этого проекта и того деятельного участия, которое принимают в нем гг. Всеволожские, не лишнее будет заметить, что гг. Всеволожские владеют заводами в северной части Урала и еще в 1861 году просили для своих заводов пособия правительства **с уплатою материалами для железной дороги**. (Доклад пермского губернатора Лошкарева министру финансов 14 декабря 1861 г. № 208).

Все проекты разделяются: за северное и за южное направление

Все упомянутые проекты со всеми их вариантами распадутся также на две группы — **за северное направление и за южное**.

Аргументы северных

Сторонники северного направления аргументируют запуском Севера и тем, что у южных местностей есть удобные водяные пути, параллельно с которыми проводить железную дорогу нерасчетливо.

Южных

Сторонники южного справедливо замечают, что развитие движений по этому направлению давно переросло возможность удовлетворяться пятимесячным водяным сообщением и что, напротив, год от году становится тяжелее шести- и семимесячный застой в главных операциях края. В самом деле, параллельность железных дорог с речными системами не принимается в расчет в местностях, где понята истина, что «потеря времени есть потеря капитала». Примером могут служить Северная Америка, именно Канада, где климатические условия те же, как у нас, т.е. водяные сообщения зимой прекращаются, и Франция, где реки судоходны целый год. В Канаде сооружена железная дорога от озер к Атлантическому океану параллельно громаднейшей водяной системе, их соединяющей, а во Франции вообще предпочитается строить дороги по направлению рек, так как тут население гуще.

Заключение

Из всего предыдущего можно вывести следующее заключение.

Западно-восточная линия, совпадающая с комбинацией водяных систем, проходит от Москвы через Нижний, Казань, Елабугу, Сарапул, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Иркутск.

Развитие сношений не может быть уже удовлетворено прежними сообщениями между этими местностями, и начало новым положено московско-нижегородской линией, а дальнейшее протяжение выступает на сцену в проектах южного направления.

Право на первую очередь к осуществлению, выводимое из этих положений, на стороне южного направления.

Интересы северных местностей, хотя они важны, не могут быть предпочтены интересам южных, тем более что первые находятся в естественной зависимости от последних.

Авторитеты гг. Рашета и Всеволожских не могут считаться беспристрастными.

Мнение г. Любимова о судоходности Тобола выше впадения в него Туры ошибочно.

Плавание пароходов по р. Туре совершенно удовлетворительно, представляя (из опыта четырех лет) при непрременном устройстве судов и не чищенной ни разу реке 99 $\frac{1}{2}$ % удачи.

Г. Тюмень*

I

Я знаю Тюмень с моего детства, начиная с 1850 года. Какой разительный контраст с внешней стороны представляет теперь этот город с тем, что было 42 года тому назад! Ключом была бытовая промышленная жизнь в Затюменской части города и тихо и монотонно текла она на Потоскуе. Теперь совсем не то стало. Затюменка запустела, захлахла и улицы ее зарастают зеленой травой. Зато как развился и вырос Потоскуй! Новые дома, один лучше другого, растут как грибы; новые кварталы и слободки создаются в несколько лет. Центр промышленного города перемещается не по дням, а по часам. Бывало, Затюменкой обоз за обозом тянулись с товарами, останавливаясь в поле и на постоянных дворах «для перевалки». Приезжего люда, обозных приказчиков наезжала масса, целые артели так называемых «савочников» с утра и до вечера бывали заняты приемкою и отправкою товаров и «хождением на савок» чайных цибикив. Узаконенное обычаем воровство чая под видом проб каждого

ящика производилось в ужасающих размерах; савочный чай распределялся между всеми участниками, начиная от доставщика чая, обозного приказчика, артельщиков и оканчивая поденщиком-рабочим, подстилавшим рогожи на рогожу, чтобы удобнее скрывать нарочно разбрасываемый чай на эти рогожи. Трудно верить, что из каждого ящика (цибика) чая вынималось железными совками от одного до двух фунтов; трудно верить, что со всех углов пробивались дыры, сквозь которые таскали чай, высыпая на протянутую руку приемщика, который нюхал его для определения качества и сыпал в подставленное большое лукошко. Накопившийся чай сыпали в холщовые мешки и в таком виде продавали всюду под именем «савочного чая». Каждый участник в этой операции похищал его столько, насколько у кого хватало ловкости и сметки и какое занимал он около чайного ящика служебное положение. Магнатами жили обозные приказчики, получавшие жалованья 300 рублей в год и кутившие по вечерам во

* Печатается по: Н. Чукмалдин. Г. Тюмень // Сибирский листок. 1893. №№ 52, 53, 56, 58, 60.

всю свою широкую натуру, проигрывая в карты иногда по 1000 рублей в один прием. Шампанское лилось на этих кутежах широкою рекою. Безобразия попок переходили иногда всякие границы и оканчивались безумными выходками гуляющих. Пришлого люда, и главным образом возчиков, были полны постоялые дворы и улицы Затюменки. Гостиниц типа настоящего времени не было нигде, их заменяли постоялые дворы, в которых имелись отдельные комнаты, отдававшиеся по 50 коп. до одного рубля в сутки с полным столовым содержанием. Возчиков под именем ямщиков наезжало со всех сторон громадное количество. Каждый возчик имел свою типичную связку лошадей, обыкновенно не превышающую числа 3–4, но бывали возчики, у которых количество лошадей доходило от 50 до 100, с своими работниками, на которых полагалась та же самая связка лошадей и телег, и они назывались подрядчиками, из последних впоследствии образовались крупные фирмы, превратившиеся теперь в транспортные конторы. В этом осо-

бом мире промысла образовались свои технические выражения, зачастую уклонявшиеся от правил грамматики. Бывало, говорят, ямщика мало, ямщика много, ямщик наехал. Это значит, что возчиков мало, возчиков много и что возчиков приехало довольно. Или еще: у дворников ямщика нет, кладь пошла, чай идут. И каждый понимал, что означала эта краткая, лаконическая, недосказанная фраза.

Крупные возчики выходили из тех же «связчиков» и, богатея, быстро переходили в подрядчиков, бравших доставку товаров крупными партиями у обозных приказчиков от одного пункта до другого, например, от Тобольска до Тюмени, от Тюмени до Перми и обратно. Придумывались и практиковались последними всякие способы наживы под именем «дружины»¹, выдачи задатков чаем, ситцами² и проч. и проч.

Нравственно здоровая часть населения Затюменки вела иную, промышленную жизнь. Она шила бродни³, чарки⁴, рукавицы; вязала хомуты, ткала ковры, работала сани, телеги и торговала всеми предметами

¹ Каждая лошадь-дуга обязана везти один пуд товара бесплатно.

² Чай ставили ценою 1 р. 50 коп. вместо 1 рубля за фунт, ситец — 25 копеек вместо 15 копеек за аршин.

³ Бродни — особая мужская обувь, состоящая из длинных голенищ из конской, а перада и подошвы из яловой кожи, употребляющиеся на золотых промыслах по всей Западной и Восточной Сибири.

⁴ Чарки — местная женская обувь для деревень той же формы, как бродни, но без голенищ, опушенная шерстяною покроемкою, в которую вдевается шнурок.

домашнего обихода. Теперь все это упало, угасло и изменилось. Затюменка пустеет, становится бедною, и недалеко то время, когда она превратится в жалкую пригородную слободку.

II

Другая часть, Заречная, жила особенной промышленной жизнью — кожевенным производством, как продолжает им жить и теперь, не уходя быстро вперед, но не падая, не заглушаясь. В этой части сосредоточены все городские кожевенные заводы, которые придают всему Заречью свой особенный колорит и окраску. В прежние время процветали и славились заводы Проскурякова, Пеньевского, Чираловых, которых теперь давным-давно уже нет, и лишь память о них сохраняет кой-какое воспоминание. Все они выделявали, главным образом, линейскую красную юфту и поставлены были широко и солидно. Отчего же они упали? Отчего и следа от них не осталось, точно будто их и не было и они не существовали? Какая причина их гибели и разорения? Причина, как и всюду в наших торговых, выдающихся по своему богатству и деятельности семействах, кроется в ложной манере домашнего воспитания, подготавливающей батюшкиных сынков, которые, наследуя готовые капиталы, безумно растрачивают их на кутежи и пьянство. Я

живо помню одного богатого наследника, который, посланный отцом по делам в Ирбитскую ярмарку, проводил дни и ночи за зеленым столом картежной игры и бильярда и постоянно напевал: «Крамбамбули, отцов наследство и т.д.». После смерти отца дела его скоро расстроились, завод и дом кредиторы его продали, и он сам, богатый наследник, проживал потом где-то в кучерах.

Рядом со старыми крупными заводами существовали заводы средние и мелкие, которых насчитывалось до 55. Из них некоторые развивались и расширялись благодаря уму и труду их владельцев в очень богатые предприятия с репутацией, далеко известной за пределами Тобольской губернии. Таков, например, был покойный Ф.С. Колмогоров, оставивший после себя очень большое состояние. Наследники его с хорошим университетским образованием, я уверен, будут продолжать и развивать далее коренное дело отца, старую промышленность Тюмени, которая во многом помогла всему городскому населению занять выдающееся положение между всеми городами своей губернии.

Каждый кожевенный завод дает средства к жизни многим рабочим прямо и непосредственно у себя и дает возможность возникать и развиваться многим другим ремесленным

отраслям косвенным, побочным образом на стороне. Где есть кожевенные заводы, там непременно существуют, питаются его фабрикатами, промыслы — сапожное, рукавичное, шорное, шубное и проч. Вся Заречная часть толстым слоем усыпана одубиной⁵ и имеет свой специфический запах, который многие находят неприятным и полагают даже его вредным и заразительным. На самом же деле совсем не то. Все рабочие кожевенных заводов, несмотря на сырость и грязь, среди которой они работают, выглядят всегда нормально здоровыми. Никогда не указано факта, чтобы на заводах появлялись заразительные болезни, а, напротив, даже во время эпидемии на скот редко бывает, чтобы у заводчиков она появлялась. У нас всех есть свои предрассудки, свои любимые промыслы и есть такие, к которым мы относимся, как мачеха относится к пасынку. Мы любимся мануфактурой и страстно желаем насаждения этих фабрик повсюду, считая их желательными и полезными. Но мы забываем предварительно посмотреть на рабочих подобных фабрик в их общей массе, чтобы увидеть и поразиться бедностью лиц, исхудалостью стана, вялостью движения. Мы гоним и преследуем кожевенные заводы без всяких оснований и фактов единственно потому, что

они кожевенные, и забываем, что эта промышленность наша есть старая, исконная, с которой знакомы даже наши древние киевские былины. Кожевенные заводы грязны — заставьте их быть опрятными, налагая штрафы и взыскания, кожевенные заводы мочат кожи в реке и загрязняют воду — заставьте их совершать эту операцию у себя на заводах. Этим и исчерпываются все главные мотивы для преследования, запрета и разорения.

III

Что сказать о центре города, где сосредоточены городское управление, присутственные места, реальное училище, гостиный двор, лавки и магазины? В былые времена в этой местности города и размещалась вся главная интеллектуальная сила городского населения. Здесь жил и действовал замечательный человек своего времени Иван Васильевич Иконников, оставивший в качестве городского головы неизгладимые следы своей деятельности. Ему обязан город тем, что он имеет теперь загородный сад с тенистыми аллеями и красивыми ландшафтами, который был создан и воспитан благодаря его усилиям (впрочем, ему в этом деле много помог любитель-садовод, смотритель училищ Попов). Иконников построил го-

⁵ Ивовая кора, мелко истолченная после извлечения из нее дубильной кислоты.

стинный двор, правда, теперь опустевший и потерявший свое значение, но он долгое время занимал исключительное положение благодаря своей обширности и тому центральному месту, на котором он построен.

Долгое время вся городская торговля размещалась в гостинном дворе, куда дух времени и новые условия не заставили жителей переносить магазины в свои дома и мало-помалу передвигать торговлю к черному рынку и парходным пристаням. Весь этот процесс совершался на протяжении целых трех десятков лет, и недалеко то время, когда город перенесет совсем центр своей торговли к Черному рынку и Потоскую. Старые, выдающиеся по своему положению имена, увы, давно уже сошли со сцены и почти забыты. О них говорят еще только некоторые руины домов, вроде дома Прасолова, да несколько мест, носящих их названия. С развитием парходства, с проведением железной дороги весь строй жизни города начал быстро принимать иной характер и иное направление. Приехали новые люди, выросло новое поколение, развилось до неслыханных размеров переселенческое движение, и город скоро принял новую физиономию. Появились гостиницы, трактиры, новые обширные магазины, банкирская контора, отделение Сибирского банка и, как неизбежная при-

надлежность проникающей сюда цивилизации, касса ссуд. На смену старым выросли новые фирмы: Текутьев, братья Колмаковы, Давыдовский и т.д. Вместо патриархального строя общественного управления учредилось новое на основании городского положения, под главенством тех же богатых людей прежнего порядка, но оно привело город к большой задолженности и постоянным дефицитам, куда не пришли к сознанию избирать городского голову небогатого, дать ему жалованье и требовать всецелого посвящения своего труда и времени одним городским интересам. Опыт оказался удачным, и теперь городской голова Мальцев служит уже по второму избранию, постепенно погашая накопившиеся долги, и заканчивает городской бюджет без всяких дефицитов. Городской банк, основанный покойным Г.Т. Молодых четверть века тому назад с основным капиталом в 10 тысяч рублей, увеличил его теперь до 250 тысяч рублей, несмотря на значительные ежегодные отчисления в пользу благотворительных учреждений и в пособие городскому бюджету. Нельзя не помянуть добрым словом покойного благотворителя С.М. Трусова и дочери его Фатиньи Семеновны, создавших сиропитательное заведение, навсегда теперь обеспеченное договором с тюменским обществом.

Черный рынок, обширная квадратная площадь — плод дальновидной мысли покойного Иконникова, — занял теперь собою центральное торговое положение; здесь бывают еженедельные базары и расположены лавки и магазины для постоянной и ярмарочной торговли. Тюменская ярмарка, впервые открытая, если не ошибаясь, в 1845 году под именем Васильевской, отличалась большими оборотами только в первые годы, а потом, постепенно падая, дошла под конец до полного ничтожества. Ее убила конкуренция Ирбитской ярмарки, давно упроченной, укоренившейся. Неудобное время (1—31 января) Васильевской ярмарки, близкое соседство Ирбитской помогли такому разложению и в конце концов убили ее торговлю. Тюменцы, наученные опытом и имея теперь все выгоды конечного пункта железной дороги и пароходных сообщений, исходатайствовали другое, более удобное, летнее время для ярмарки (20 июня—30 июля), которая, видимо, крепнет и развивается.

Нельзя не добавить в заключение моего письма, что здание для реального училища выстроено и пожертвовано городу Подаревым. Архитектура и обширность здания импонируют собою всякого заезжего человека; училище реальное десять лет как уже открыто и прекрасно выполняет свою задачу. Дирек-

тор его И.Я. Словцов, известный археолог, создал в этом здании музей, по обширности и полноте коллекций занимающий теперь выдающееся положение между всеми провинциальными музеями не только Сибири, но даже России.

IV

В былое время одно имя «Потоскуй» было синонимом скучного заброшенного места. Это была окраина города, застроенная лачугами, в которых ютилось самое бедное население. Бывало, ребенка, сделавшего шалость, пугают: «А вот мы тебя отвезем на Потоскуй», и ребенок горько раскаивался в шалости и упрасивал не отправлять его в такое страшное место. Теперь все изменилось. Потоскуй и Тычковка стали лучшими местами в городе. Лачуги все сломаны, новые дома настроены, квартиры берутся нарасхват и недвижимость приносит изрядный доход. Такую разительную перемену вызвали, с одной стороны, пароходные пристани, у самого Потоскуя и Тычковки расположенные, а с другой — конечный путь железной дороги.

Городские места около реки, именуемые то выгоном, то просто «городским», в прежнее время не находили охотника на пользование даже за цену одной изгороди, а теперь арендуются наперебой и за цену чуть ли не рубль в год за каждую квадратную сажень. Фирма Курбатов-

Игнатов купила еще недавно у Подаруева здания и место за 20 тысяч рублей, а теперь то же самое имущество не купишь и за 100 тысяч рублей. Место сзади Тычковки, примыкающее к Туре, низменное, болотистое, куда прежде разве записной охотник рисковал ходить за утками, ютившимися среди зеленой осоки и маленьких озер, теперь стало неузнаваемо. Его дренировали, осушили, средину прорезали дамбой и насыпью полотна железной дороги, а на краю береговой линии застроили новыми пристанями, складами, уложили откосы берега сплошной стеною плитняка и протянули рельсы железной дороги. Длинной, непрерывной полосой тянутся теперь постройки пристаней и пакгаузов хорошего типа архитектуры, о которых и во сне не снилось прежним тюменцам. Ряд таких строений завершается большим домом и новым садом Игнатова.

В середине прежнего болота выстроены теперь крытые народные столовые для всей массы поденщиков, работающих на пристанях, в которых за ничтожную плату отпускается горячая здоровая пища. Кухни-столовые обязаны своим возникновением инициативе и поддержке пароходовладельцев, и преимущественно наиболее отзывчивому из них на всякое доброе дело Игнатову.

Над этим прежним болотом тянется возвышенный ряд холмов, именуемый «увалом», на

котором расположен загородный сад — это лучшее украшение города и неувядаемый памятник знаменитого тюменского деятеля 40-х годов И.В. Иконникова и смотрителя училищ Попова, которые за полвека назад умели смотреть далеко вперед и оставили наследие потомкам — сад, равный которому едва ли найдешь в любом городе Западной и Восточной Сибири. За садом и полотном железной дороги возник и развился особый городок — бараки для переселенцев. Сначала по почину Игнатова собрана была сравнительно небольшая сумма денег и выстроены первые деревянные барак и баня. Потом, вследствие нахлынувшего нового прилива переселенцев, явилась неотложная потребность увеличить количество барачков, и возник официальный переселенческий комитет, в который со всех сторон стекались добровольные пожертвования, и теперь построено столько помещений больших и удобных, что они вмещают в себя весь переселенческий люд, достигающий временами массы в 15000 человек! Нужно ли добавлять, что подобные благие результаты делают честь переселенческому комитету, сумевшему стать и держаться на высоте своего призвания.

V

Кто мог думать четверть века назад, что в Тюмени разо-

вается такое пароходное движение, какое существует теперь; что будет проходить товаров по железной дороге в течение года больше 10 миллионов пудов и пассажиров 563000 человек! Теперь факты красноречиво говорят о необычайном росте движения и пассажиров, и товаров.

В 1843 году был построен один из первых пароходов Поклевским-Козелл. Потом число пароходов увеличивалось так:

В 1854 г. было 3 парохода, в 1860 — 10, в 1870 — 22, в 1875 — 32, в 1880 — 37, в 1885 — 57, в 1889 — 64, в 1890 — 65, в 1891 — 69, в 1892 — 90, в 1893 — 105.

По числу паровых сил пароходы теперь распределяются: в 250 номинальных сил — 1 пароход, в 180 — 1, в 150 — 4, в 120 — 8, в 100 — 9, в 80 — 18, в 60 — 11, в 40 — 15, малосильных — 38. Всего 105 пароходов.

По фирмам и владельцам пароходов:

1. Курбатов и Игнатов — 17 пароходов 1380 н. сил.

2. Корнилов И. Н — 11 пароходов 950 н. сил.

3. Богословского горного округа — 8 пароходов 725 н. сил.

4. Т-ва Широков и К⁰ — 8 пароходов 680 н. сил.

5. М. Плотников и сыновья — 8 пароходов 540 н. сил.

6. Морозов — 4 парохода 460 н. сил.

7. Т-во Гадалов и Жернаков — 4 парохода 395 н. сил.

8. Колмаков — 2 парохода 160 н. сил.

9. Пяткова — 2 парохода 155 н. сил.

10. Соснин — 2 парохода 140 н. сил.

11. Ботов — 1 пароход 100 н. сил.

12. Дурасов — 1 пароход 100 н. сил.

13. Злоказовы бр. — 2 парохода 90 н. сил.

14. Севастьянов и Девяттерин — 2 парохода 88 н. сил.

15. Колмагорова н-ки — 1 пароход 85 н. сил.

16. Горохов — 1 пароход 80 н. сил.

17. Текутьев — 1 пароход 75 н. сил.

18. Смородинников П.Я. — 1 пароход 60 н. сил.

19. Смородинников В.Я. — 1 пароход 60 н. сил.

20. Бр. Вардроппер — 1 пароход 60 н. сил.

21. Министерство путей сообщения — 2 парохода 50 н. сил.

22. Мельниковой — 1 пароход 50 н. сил.

23. Струве К⁰ — 3 парохода 45 н. сил.

24. Гусев — 3 парохода 43 н. сил.

25. Исаева — 1 пароход 40 н. сил.

26. Котовщиков и Камчатов — 1 пароход 40 н. сил.

27. Грязнов — 1 пароход 40 н. сил.

28. Кудряшевы бр. — 1 пароход 40 н. сил.

29. Бурков — 1 пароход 40 н. сил.

30. Калмаковы бр. — 2 парохода 37 н. сил.

31. Сибиряков — 1 пароход 32 н. сил.

32. Караганов — 1 пароход 30 н. сил.

33. Бородин — 1 пароход 30 н. сил.

34. 5 лиц мелк. пар. — 8 пароходов 164 н. сил.

Всего 105 пароходов 7127 н. сил.

Сколько и в каком направлении перевезено товаров и пассажиров этими 105 пароходами, я сведений под рукою не имею. Лишь частию и косвенным путем заимствуя сведения из отчетов Уральской железной дороги, можно характеризовать пароходное движение. Так, например, на станции железной дороги «Тура» принято и сдано товаров:

в 1886 европ. 0,985 т.н.сиб. 0,753 т. всего 1,738 т.п.

в 1887 европ. 1,243 т.н.сиб. 3,028 т. всего 4,271 т.п.

в 1888 европ. 1,428 т.н.сиб. 4,234 т. всего 5,662 т.п.

в 1889 европ. 1,504 т.н.сиб. 2,746 т. всего 4,250 т.п.

в 1890 европ. 1,713 т.н.сиб. 3,516 т. всего 5,229 т.п.

в 1891 европ. 2,302 т.н.сиб. 4,855 т. всего 7,157 т.п.

в 1892 (за 9¹/₂ мес.) европ. 2,352 т.н.сиб. 7,652 т. всего 10,004 т.п.

Главным грузом пароходов и железной дороги из сибирс-

ких товаров является хлеб, которого по разным названиям в 1892 году отправлено по железной дороге со станции «Тура» за 9¹/₂ месяцев — с 1 января по 1 октября:

Пшеницы — 3,877 т. пудов,
ржи — 0,776 т. пудов,
овса — 0,217 т. пудов,
ячменя — 0,025 т. пудов,
муки ржаной — 0,845 т. пудов,
круп — 0,122 т. пудов.

Вот полная таблица сибирских товаров, отправленных станцией «Тура»:

	1891 г.	1892 г. (за 9 ¹ / ₂ мес.) (т)
чай	0,494	0,656
пшеница	2,063	3,877
рожь	0,560	0,776
ячмень	0,047	0,025
овес	0,326	0,217
мука ржаная	0,582	0,845
мука крупч.	0,046	0,122
семя льнян.	0,011	0,069
орехи		
кедровые	0,026	0,075
рыба	—	0,017
масло и сало	0,121	0,213
овчины	0,026	0,043
шерсть	0,081	0,153
соль	0,026	0,024
мед	0,065	0,055
чугун	0,062	0,266
лен	—	0,002
разные		
товары	0,114	0,056
груз дороги	—	0,157
всего	4,75000 п.	7,652000 п.

Вместе с этим я имею сведения только за один 1891 год об отправленных сибирских товарах из того же города Тюмени со станции «Тюмень» в количестве 3,577,285 пудов, именно:

пшеница — 1,052,014
 рожь — 0,190,986
 овес — 0,125,000
 мука ржаная — 0,347,000
 мука пшеничная — 0,124,281
 высевки — 0,009,636
 крупа гречневая — 0,004,440
 пшено — 0,003,146
 семя льнян. — 0,030,169
 ячмень — 0,008,377—
 1,895,049
 чай — 0,166,000
 меховые товары — 0,003,314
 воск — 0,006,358
 волос — 0,027,165
 перо, пух — 0,002,002
 куделя — 0,007,115—211,954
 масло, сало — 0,464,103
 рыба — 0,193,988
 дичь — 0,009,309
 мясо — 0,153,000
 мясные изделия — 0,002,858—823,258
 кожа невыделанная — 0,148,262
 кожа выделанная — 0,016,071
 обувь — 0,000,228
 овчины — 0,060,492
 шерсть — 0,129,694
 клей— 0,002,854

орехи — 0,025,100
 сельди — 0,000,472—
 0,382,274

разный товар — 0,264,750
 всего 3,577,285 пудов

Соединяя эти разнородные данные в одно целое, мы получаем грузы за 1891 и 1892 гг. в таком количестве:

через г. Тюмень проследовало в 1891 г.:

европейск. товар — 2,302,000,

сибирских товаров: станция «Тура» — 4,855,000, станция «Тюмень» — 3,577,000.

Всего — 10,734,000 пудов.

1892 год:

европейских товаров с 1 января по 18 октября — 2,352,000,

с 18 октября по 31 декабря приблизительно 0,148000—2,500000;

сибирских товаров:

ст. «Тура» с 1 января по 1 сентября — 5,662,000,

с 1 сентября по 31 декабря приблизительно 1,438,000—7,100,000;

ст. «Тюмень» с 1 января по 1 сентября — 2,080,000,

с 1 сентября по 31 декабря приблизительно 0,370,000—2,450,000.

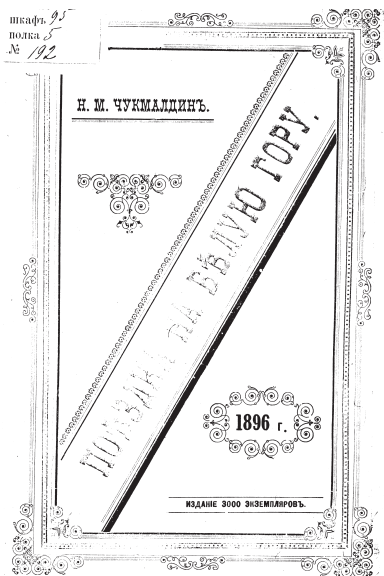
Всего — 12,050,000 пудов.

*(Продолжение следует)**

* На этом публикация обрывается без указания причин.

Поездка на Белую гору

По Уральской железной дороге приехал я в Пермь в 9 часов утра. Первым делом явилась забота, каким путем удобнее проехать на Белую гору. Езда на лошадях по Сибирскому тракту давно мне знакома и представляет собою мало интересного. Почтовая кибитка с охапкою сена внутри, лязг колес по мелкому щебню и камням да тучи комаров и едкой дорожной пыли — вот перспектива почтовой езды между Пермью и Кунгуром. Прибавьте к этому жаркое время майского дня, отсутствие малейшего ветерка, и вам станет понятна невеселая картина предстоящего передвижения на всем расстоянии 100 верст, вплоть до самой Белой горы. Раздумывая об этом, я вспомнил, что есть иной путь по тому же направлению — путь на маленьком пароходике по реке Сылве, притоку реки Чусовой, до самого Кунгура, что в соседстве с Белой горою. Оставив багаж на станции железной дороги, я взял извозчика и поехал отыскивать крохотную пароходную станцию Зырянова, пароходы которого рейсируют между Пермью и Кунгуром. Пробравшись по живым мосткам с

**Титульный лист книги
 Н. Чукмалдина, отпечатанной
 в типографии
 «Екатеринбургская неделя».
 В книге помещено несколько
 фотографий природы, которые
 по техническим причинам
 воспроизвести не удалось**

опасностью провалиться вниз, на пристань-крошку, сплошь заваленную ящиками, узлами и другим домашним скарбом, я узнал, что сегодня вечером идет

пароход и что он прибудет в Кунгур назавтра вечером около пяти часов. Соблазненный возможностью видеть живописные берега р. Сылвы, я решился плыть на Кунгур на этом пароходе. Времени до отхода его оставалось довольно; не торопясь, сдав лишний багаж Каменским, я поехал осматривать Пермь и нашел там оригинала-фотографа г. Чайковского, у которого купил альбом артистически снятых видов со скал и берегов Чусовой. Сделав все нужное, я решил перебраться на пароходик за несколько часов до его отхода, чтобы занять, как думалось мне, удобное местечко в каюте. Приехав вновь на пристань, я не застал там парохода и получил только совет поискать его где-нибудь на одной из больших пароходных пристаней. Пришлось и это сделать. Мой извозчик, старый житель Перми, отлично умел ориентироваться между многими пароходами и скоро нашел нашего «Помощника», спрятавшегося под бортом громадной пристани Семенова. Пароходик «Помощник» грузил кули табака, старый свинец, крупчатку и даже порожние бочки. Я занял каюту и ждал, когда кончится операция погрузки товаров, рассчитывая, что в назначенное время мы все же отойдем. Около пяти часов пароходик действительно от пристани Семенова отчалил, но, сделав круг по Каме, вновь пристал к пристани Курбатова. Там

снова началась погрузка товаров. На справку мою, скоро ли мы двинемся в путь, мне отвечали, что мы еще у чужой пристани и что даже не было дано первого свистка. Через полчаса снова делается тур по Каме, и снова причалка, уже к своей пристани самого владельца пароходика г. Зырянова. На берегу толпились пассажиры, большею частью разных рабочих люд и преимущественно сплавщики леса, жители берегов р. Сылвы. Контора пароходства пассажирных билетов не выдавала, ссылаясь на то, что это делает в пути капитан парохода, сын самого хозяина. Около семи часов раздался, наконец, свисток, и я подумал, что настал конец ожиданию пассажиров. Тшетное предположение. Пришлось еще ждать второго и третьего свистка, прежде нежели мы отчалили от пристани. Но и тут не обошлось без сюрприза. Пароход только что отошел от пристани, как раздалась команда капитана: «На нефтянку», — и мы снова сделали тур, чтобы подойти к нефтяной барже и принять нефть для отопления паровой машины.

Было уже $7\frac{1}{2}$ часов вечера, когда мы пошли полным ходом вверх по Каме. Я осмотрелся на своем пароходике. Он оказался новенький и чистый, только что совершающий первую навигацию между Пермью и Кунгуром по рр. Чусовой и Сылве на протяжении 240 верст водного

пути. Пароходик берет груза до 4000 пудов и пассажиров до 150 человек. В продолжение лета он совершает 46–50 рейсов и зарабатывает до 17000 валового дохода. Владелец его, кажется, крестьянин какого-то села близ г. Перми. Пароходику дальше Кунгура идти некуда. Там в Сылву впадает незначительная речушка Ирень, выше которой эту реку переходят вброд и переезжают в телегах. На всем пути пароходик исполняет точную роль посыльного, приста-вая даже к пустым берегам, лишь бы только оказался пассажир или два-три тюка товаров. Простой кол, вколоченный на том или другом берегу для закрепы причала, перекинутая доска с парохода на берег — вот вам и пристань парохода.

Верст двадцать поднялись мы по Каме и повернули направо в устье Чусовой. Берега этой реки полны живописных ландшафтов, один другого красивее. Есть места, очень напоминающие виды, какие открываются с высот крымской Джермуджи. Та же красно-бурая почва, те же зеленые шашки обработанных полей, обрамленные водою Чусовой внизу и темным бором сплошного елового леса сверху. Покатости высоких берегов, переходящие в причудливые очертания холмистого рельефа, заняты полями хлеба и лугами, кое-где перерезанными селами и деревнями, да табунами пасущегося

скота на превосходном подножном корму. Городов тут нет, но все села и деревни поражают своим видом, говорящим о зажиточности и довольстве. Все дома и службы этих деревень крыты тесом, стоят прямо и выглядят весело. Нет нигде ни покосившейся избы, ни разоренного жилья, ни соломенной крыши. Попадаются села, в которых даже зеленеют крыши домов, окрашенные малахитом, нередко в два этажа, с резьбою на карнизах и балконом сбоку. На всем протяжении Чусовой до поворота в устье Сылвы по левому берегу реки тянется полосой полотно Уральской железной дороги. Плоты сплаваемого леса заполнили оба берега реки и длинными вереницами все еще попадают нам навстречу. Пароходик наш умело лавирует между ними, делая повороты направо и налево во избежание столкновения, и часто пронзительно свистит, предупреждая об опасности плывущие впереди лодки.

Вечер. Солнце садится за высокий гребень правого берега Чусовой. Пахнет цветущей черемухой. Веет прохладою. На носу парохода какой-то матрос в валенках выше колена, в одной рубахе, но в форменной фуражке наигрывает на гармонике грустные мотивы русских песен. Два послушника, пробирающиеся в Кунгур за сбором для какого-то монастыря, жадно прислушиваются к ритму

гармоники, и, спохватившись, набожно начинают делать привычные жесты перебора отсутствующих четок, оглядываясь украдкой по сторонам, чтобы убедиться, не заметил ли кто их увлечения.

На другой день я проснулся рано. Мы плывем теперь уже по Сылве, скорее речке, чем реке, между чудных скалистых берегов, порой грозно выступающих отвесною стеною с правой стороны. Глаз не хочется оторвать от чередующихся пейзажей великолепной панорамы. Сылва так же извилиста и прихотлива, как и Чусовая. Она делает, выражаясь по-местному, такие же «петли», какие делает Чусовая и каких не встретишь нигде. Вот и теперь мы вертимся направо и налево вблизи серых гранитных утесов, то удаляясь от них, то приближаясь к ним. Эти «петли» тянутся на протяжении 18 верст, а пешеход перейдет в узком месте весь перешеек в 380 сажень. По всему правому берегу реки торчат серые обрывы гранита, перемешанные слоями и выступами яркой красной глины, да темнеет еловый лес на самом гребне гор. Там и сям встречаются впадины, зеленые долины, холмы, мелкие речушки, около которых раскинуты деревушки и поселки, сзади которых зеленеют засеянные поля ржи и ярицы. Сылва чем выше, тем становится мельче и каменистее. Матросы то и дело

делают промеры с обеих сторон парохода, громко выкрикивая: «Четыре, три с половиной, пять», — изредка довольным голосом певуче тянут: «Под табак», или: «Не маячить», — после которых тотчас же и бросают шестик на борт парохода. Первые слова счета означают футь глубины воды, а вторые, непонятные слова «под табак» и «не маячить», — суть термины, что глубина более пяти футов или что она глубже всего водомера. Откуда взялось усвоенное местными матросами слово «под табак», объяснить трудно, хотя многие утверждают, что оно означало в былые времена, когда бурлак, имея на поясе кiset с табаком, спускался с барки в воду, и если глубина ее доходила ему до этого кисета, тогда он выкрикивал термин «под табак». Другое слово — «не маячить» — выражает собою точное определение, что вода так глубока, что водомер не достает дна реки.

Лесных плотов попадается нам навстречу все больше и больше. Сылва — это лесная артерия, по которой чуть ли не весь Западный Урал сплавляет свои лесные богатства. Одни братья Каменские в этом году из своей Суксунской дачи сплавляют будто бы 200 тысяч деревьев елового и пихтового леса размером от 13 до 24 аршин и от 6 до 9 вершков толщины. Сколько же занято у них этим делом людей, зарабатывающих

свой хлеб насущный? Чтобы сплавить до устья Чусовой 200 тысяч деревьев, нужно около 2¹/₂ тысячи плавильщиков, из которых каждый зарабатывает в 3–4 недели времени около 25 рублей. Другие рабочие, около 5–7 тысяч человек, в зимнее время лес этот предварительно вырубают и вывозят к берегу реки или речки, а сплавщики уже вяжут его в плоты по 18 деревьев в каждом, вершинами в одну, а комлями в другую сторону. Таким образом, на Сылве каждый плот представляет собою подобие веревки и удобнее скользит узкой стороной вперед в крутых речных извилинах. Бывает, однако ж, и так, что на мелких переборах реки ряд плотов застрянет, и тогда сплавщики их разрушают и, бродя по колено в воде, переводят баграми по одному бревну на более глубокое место, где снова связывают в такие же плоты, как и ранее. Каждый плот сцепляется «вицами» из черемуховых прутьев с другим соседним плотом, и таким образом составляется караван из двенадцати плотов, способный изгибаться в одну треть круга. Все плоты, сплавленные по Сылве, вяжутся только в один ряд и только в устье Чусовой переделываются в плоты в 3–4 ряда бревен, чтобы сплавливать или буксировать их далее по глубоким водам Камы и Волги в Царицын и Астрахань.

Сылва, повертываясь в своей долине, подошла к крутым се-

рым утесам, на которых нет нигде ни травки, ни кустика. Только темные щели и птичьи гнезда и норы бороздят их по всем направлениям. Стаи галок кружатся под самыми карнизами. Мелкий ручей-речка, как-то попав в трещину, стекая в Сылву, пробила мало-помалу широкую брешь, на дне которой растут кустарники и зеленеет сочная трава, бог весть как-то укрепившаяся на ее поверхности. Сквозь листву берез и ветки елей просвечивает та же серая скала и придает всему и новый вид, и новый колорит. Потом скалистый берег начал отходить все дальше и дальше, пока не превратился вдали в отлогие холмы, красиво одетые лесом и лугами.

К вечеру случился эпизод. Пароход нашел на камень и остановился. Были пущены в ход все обычные способы съемки парохода, до ворота включительно, но без успеха. Одно время было даже опасение получить пробойну дна, но как-то все обошлось благополучно. Пароход погрохотал как-то на камне, наклонился на один бок и пошел вперед, как бы ничего и не было. В девять часов вечера мы были в Кунгуре.

Мне никогда не случилось читать описания Кунгура и характеристики его населения. Типичность же города такова, что едва ли есть еще в России уездный город, в котором ярче и рельефнее была бы выражена

религиозная, трудовая и торговая сторона местного населения. Уже одно то, что здесь возникли и выросли колоссальные капиталы Губкина, Кузнецова и Грибушкина, говорит нам, что Кунгур не простой административный термин уездного городка. Местные богатые люди под старость лет своих создают обширные учебные и благотворительные учреждения, которым в пору позавидовать даже столицам. Покойные А.С. Губкин и М.И. Грибушин создали и обеспечили навсегда один — техническое училище, а другой — сиропитательное заведение, затратив на это миллионы рублей. Кунгур с 20 тысячами жителей имеет чуть ли не 20 церквей, до такой степени богатых и украшенных, каких едва ли где встретишь в другом уездном городе. И в том же Кунгуре нет и помина о местном театре. Там зачастую в купеческих домах в девять часов вечера ворота заперты на замок. Жизнь в Кунгуре течет с преобладающим направлением религиозной и семейной стороны, едва ли где повторяющимися. Кунгурские крестные ходы, совершаемые периодически, по своей торжественности, многолюдности и подъему религиозного настроения представляют собой из ряда вон выдающееся явление. Нечто подобное можно видеть только в Ченстохове, конечно, со своим особым ритуалом и проявлением католических обрядностей.

В Кунгуре сильно развита кожевенная промышленность, развита не только выделка кож на заводах, но еще больше развита крупная и мелкая промышленность изделий из этих кож. Всю Сибирь, как Восточную, так и Западную, не исключая, пожалуй, и всего Урала, снабжают обувью и другими изделиями из кожи только три пункта: Кунгур, Сарапул и Кимра. Только одни бродни и голицы, на золотые промыслы идущие, готовятся исключительно в Тюмени.

Ровно в полночь выехал я из Кунгура по направлению к Белой горе, через два населенных пункта — Степановку и завод Юг. На всем этом пути села и деревни отличались тем же характером довольства и зажиточности, какие мне встречались по берегам Сылвы. Рогатого и мелкого скота попадалось немало, по большей части хорошо откормленного. Ночью в каждой деревне, которую приходилось проезжать, встречались большие табуны овец, спокойно ночевавших среди улицы, так что ямщик должен был соскакивать с козел, чтобы согнать их с колеи дороги.

Рано утром следующего дня, не доезжая Белой горы верст тридцать, ямщик указал мне направо силуэт церкви, виднеющейся на пологой возвышенности — это и была вершина Белой горы, а над ней здание церкви Белогорского

монастыря. Вся дорога, начиная от села Степановки, унижена холмами и низменностями, по которым она то поднимается вверх, то спускается книзу. Спуски и подъемы пути идут иногда подле самого обрывистого берега р. Ирени или тянутся косогорами, наклоняя экипаж набок так, что невольно приходится искать руками какую-нибудь точку опоры. Спуск к заводу Юг до того крут и длинен, что волей-неволей нужно тормозить экипаж и сводить под узды коренную лошадь экипажа. От завода Юг до вершины Белой горы расстояние в двенадцать верст приходится проезжать проселочною дорогою по откосам высоких холмов, лавируя между хребтом и низиной и пересчитывая колесами наружные корни елей и пихт. Подъемы и спуски чередуются постоянно. Белая гора вырисовывается яснее и яснее, хотя все время кажется и невысокою, и незамечательною. Но вот кончен последний головоломный спуск, кончен в низине «мост гатью», где приходится добрых полверсты ехать поперек шеренги крутых жердей, и начинается последний генеральный подъем на темя самой Белой горы. Кругом, и справа и слева, замкнула вас могучая растительность леса и высокая сочная трава, точно стал другой мир и возникла иная фауна. Высокие толстые ели и пихты чередуются между

собою, изредка допуская в свое царство липу и клен, и еще реже корявый илем, сплошь униженный оригинальным цветом, напоминающим молодые зеленые шишки хмеля. В прогалинах цветет черемуха, на лужайках красиво рисуется трубчатыми листьями чемерица и ярко цветет красный пион, или по-местному марьин корень, благодаря которому на Белой горе нет ни одной гадюки. Почва всюду — глубокий чернозем, пропитанный влагою. По всей горе много родников с чистою водою. Куда бы вы ни пошли, ваша нога тонет в перегное и массе валежника. Любая прогалина одета высокой и сочной травой. И только береза и осина выбирают отдельные районы, куда с трудом забираются деревья других пород. Им точно хочется быть только между своими, расти только бок о бок среди таких же берез и осин, как и они сами.

Чем ближе к теменю горы, тем дорога делается все круче и труднее. По сторонам ее там и сям начинают попадаться скамейки, устроенные монастырем для отдыха паломников, группы которых встречаются мне чаще и чаще. Вот первая монастырская постройка-колодезь возле самой дороги, где путник утоляет свою жажду. За ним еще крутой подъем, еще несколько поворотов направо и налево, и вы сразу подъезжаете к оригинальному новому храму, возле

которого высится пятисаженный деревянный крест — первоначальное основание самого монастыря. Не было еще никакой постройки, как этот крест был воздвигнут и далеко виднелся по всей округности, как бы знаменуя, что на этом месте образуется и вырастет Белогорский монастырь.

Утомленный в пути, я уже принят и помещен в так называемом архиерейском домике, в комнатах устроителя монастыря протоиерея о. Стефана Луканина. Еще минута-другая, и я уже на террасе, и передо мною открылась величественная панорама, с трех сторон окружающая Белую гору. В первые минуты дух захватывает от восторга и не находишь слов для характеристики развернутой красоты уральской горной природы. Вообразите себе гору, поднятую на 1000 футов выше всех других гор на пространстве 50—100 верст в округности. Темя той горы занимает собою площадку с юга на север 100 и с востока на запад — около 50 сажен. С трех сторон — юга, востока и севера — гора круто сползает вниз, образуя на глубине 800—1000 футов громадное плато перспективы, состоящее из разных гор, холмов и долин, замыкающихся вдаль туманною синевою горизонта. Разные формы и очертания долин и возвышенностей, шахматы буро-красных полей, засеянных яровыми, нескончаемая вер-

ница всяких оттенков зелени создают в общем такую чудную и необъятную картину перспективы, описать которую нет никакой возможности. Глядя на это чудо Западного Урала, долго стоишь в безмолвном удивлении и только мало-помалу начинаешь приходить в себя и ориентироваться в подробностях. Вон между холмов синее пруд и белеет церковь Юговского завода, а расстояние равно двенадцати верстам; вон подалее еще видна церковь села Степановки, а расстояние уже 32 версты; а вон вдаль, поближе к горизонту, еще различается церковь и серые утесы — это берег р. Сылвы и церковь пригородного села Кунгура на расстоянии уже 60 верст! В ясную погоду с монастырской колокольни видны церкви Перми и Осы, а это уже расстояния около 100 верст.

Я видал несравненные панорамы в Крыму, на Кавказе и в Италии. Им придает особый ореол величия и красоты окружающее море; о них многое подчеркивает история и поэзия, они стоят поэтому на недосыгаемой высоте величия и красоты. Ни моря, ни лазури неба, ни поэзии нет у Белой горы. Она стоит без этих атрибутов и преимуществ. Но после этого во всем остальном Белая гора сияет в полном своем великолепии! Житель России и Сибири, житель всего Приуралья найдет здесь такое дивное

сочетание мягких горных видов, такую полную гамму зелени хвойных и лиственных лесов, что остановится в немом удивлении перед величием развернувшейся картины. А это так много и, главное, так многим доступно, потому что у себя дома, чуть не под руками.

Очертания темени Белой горы, обращенной крутым скастом прямо на восток, напоминают собою трехъярусные овалы алтаря старинных русских церквей. На вершине среднего выступа и построен новый храм, наполовину деревянный. Года нет еще, как освящен этот храм; в его летнем помещении два этажа, где, впрочем, и теперь еще видны неоконченность работ и недостаток церковных украшений. В щели временного пола виднеется нижний этаж церкви, иконы на стенах не отличаются симметрией, самый иконостас местами недоделан. Но зато все иконы иконостаса, написанные в Москве художником Маловым, поражают выдержанностью фряжского стиля и производят благоговейное впечатление. Храм освещен великолепно, несмотря на то, что со всех сторон окружен террасою, на которой помещается до 1500 человек. Вообще вся идея храма дышит верою в успех начатого дела и, вероятно, она-то и подсказала автору проекта счастливую мысль — устроить кругом храма открытую террасу, кроме ближайшей практической

цели, придать самому храму более величественный вид незаурядного церковного сооружения. Нужно представить себе во время праздников и крестных ходов тысячные массы народа, стекающиеся издалека и слушающие на террасе в открытые окна храма божественную службу при дивном зрелище окружающего ландшафта, чтобы понять все великое значение постройки этой террасы. Это воистину великая цель, достигнутая малыми средствами. Церковь едва вмещает 1000 человек, а молящихся бывает иногда пять, десять и более тысяч.

Далее идут деревянные постройки монастыря, возникающие по мере растущих потребностей. Кроме первоначальной теплой церкви, построенной среди двора, низкой и неудобной, напоминающей скорее старообрядческую молельню, чем церковь, и звонницы на четырех столбах, где два года назад поселили еще чужие колокола, позаимствованные временно, воздвигнуты теперь новые здания, уже вполне приспособленные к тому назначению, для которого они построены. Так, возведено здание для монастырской братии, здание для паломников или вообще для всякого приходящего, здания народной столовой, просвирни, кухни, столярной, погреба и проч. Монастырь расчищает лес и заводит пашню. Я видел уже поле, засеянное пшеницею, пасеку с

60 ульями пчел и маленький огород, засаженный овощами.

Три года назад на том месте, где теперь расцветает монастырь, был густой лес: ели, пихты и ильма, да, быть может, облюбванное логовище бурого медведя. В течение только этих трех лет благодаря трудам и энергии миссионера о. Стефана Луканина и ревностному покровительству и заботам Пермского преосвященного Петра основывается и растет монастырь исключительно только на добровольные пожертвования. Инвентарь его уже превышает сумму 100 тысяч рублей, и я глубоко верую, что не пройдет и десяти лет, как он будет одним из благоустроенных монастырей всего Урала. Основы его глубоко симпатичны душе каждого православного христианина. Он прежде всего создан для простого серого человека, которому нужна истовая медленная церковная служба без всяких пропусков и сокращений;

он рассчитан на то, чтобы монашествующая братия избиралась из людей молитвы и физического труда. Церковные службы монастыря нам, людям больших городов, кажутся длинными, утомительными. Совсем иная потребность в душе простого человека. Он, издавек пешком пришедший в монастырь, не нарадуется службе церковной, где каждое слово Божие выговаривается неторопливо, где ясно слышатся слова священных гимнов хваления и тропарей и не сокращается положенное число повторения «Господи, помилуй». Для него длинная церковная служба — идеал молитвы, для которой никакой физический труд не кажется тяжелым.

Пожелаем же этому духовному приюту дальнейшего развития и крепости на благо нашей религии, на утешение всех верующих и скорбящих. И пусть дающая рука не оскудеет своею лептою.

Письма из Москвы и Нижегородской ярмарки

Из Москвы

I

«Сибирская торговая газета» прекрасно поступила, отозвавшись сочувственно в первом же номере издания о К.Н. Высоцком. Человек этот для тюменцев заслужил неувядаемую память, и редакция новой газеты с большим тактом вспомняла о заслугах его. Горько мне казалось в былые годы посещать в Тюмени могилу Высоцкого, когда на ней не было ни памятника, ни креста надгробного. Глубокое чувство горечи заставило меня тогда же (1890 г.) написать одному из близких Константина Николаевича следующее:

Здесь твоя могила,
 бедный мой Высоцкий!
Нет твоей могилы;
 нет креста, кургана,
Что у всех умерших
 памятником служит,
Вот следы поляны,
 вот следы обвала,
Той земли и глины,
 где ты похоронен.
Рядом две могилы,
 двух внучат твоих же,
Ласкою согретых
 в надписи отцовской,

Что блестят стихами,
 на кресте могильном.
Где же след любви горячей
 на твоей могиле,

Н. М. Чукмалдинъ.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ

и

Нижегородской ярмарки.

ТЮМЕНЬ
1898

Титульный лист книги
Н. Чукмалдина, отпечатанной
в типографии
«Сибирской торговой газеты»
(отдельный оттиск из «Сибирс-
кой торговой газеты» за 1897 г.)

Бедный мой Высоцкий?
Нет следа нисколько.
Крест не осеняет
 впадины могилы,
Насыпи кургана
 с зеленью дерновой,
Памятника-камня
 с надписью любовной
Нет тебе по смерти.
Точно ты и не жил;
Точно людям бедным мира
 не поведал,
Правды не посеял? Где же,
 Боже правый,
Те следы морали,
 сеянной покойным
В годы его жизни вправо
 и налево,
Чтобы люди жили
 с миром и любовью?
Пало ли то семя
 в каменную почву,
Ветер ли развеял, солнце
 ли спалило?
Глухо только всюду,
 мрачно и угрюмо,
Бедный мой Высоцкий!..

С тех пор прошло немало лет. Друзья покойного соорудили, наконец, памятник на его могиле, местная газета заговорила о его заслугах, и, быть может, недалеко уже то время, когда общество тюменское почитит его память чем-нибудь и более существенным.

Мы, русские люди, мало чтим и помним таланты своих соотечественников вообще, а на поприще труда и промышленности в особенности. Выдающихся людей мы едва помним имена в первом поколении и совсем

забываем в поколении следующем. В Тюмени кто-то первый завел кожевенный завод и этим наметил преобладающий характер всей промышленности города на целое столетие, а мы не знаем даже его имя. Какой-то Мясников в сороковых годах текущего столетия построил в Тюмени первый пароход и тем дал толчок к развитию целой флотилии Западно-Сибирского пароходства, а кто же знает его биографию? В соседнем Екатеринбурге бывший крепостной человек Михаил Клементьевич Ушков учредил первую суконную фабрику и тем положил начало новой промышленности в крае; другой, Алексей Михайлович Плешанов, построил химический завод для выработки серной кислоты и стеариновых свечей, а мы о них так мало знаем и еще меньше того помним, что недалек момент, что даже имена их позабудем. На нашей памяти Александр Константинович Трапезников несколько лет подряд был занят тем, чтобы упрочить торговый путь Сибири с Европою через моря Карское и Белое, устраивая на свой счет морские суда и посылая свои товары. Вышло так, что большая часть судов и товаров его погибла, и Трапезников, получив громадные убытки, вынужден был покинуть это дело, которому много лет отдавал свой ум, свою энергию и капиталы и опытами которого, как данными, теперь пользуются иностранцы, а мы

едва знаем об этом и ничуть, по-видимому, не склонны проявить своей признательности к памяти такого человека.

Мне всегда казалось в высшей степени ошибочным, что мы не делаем усилий запечатлеть в памяти подрастающих поколений имена людей, старавшихся о насаждении на их родине всего только полезного для народной жизни. Ведь это совсем не то, что блаженной памяти деятельность лиц мира откупной системы или позднейшая деятельность лиц, насаждавших возможно большее количество питейных заведений.

Не так чтут свои местные таланты жители Европы. Любой город строит памятники, музеи, школы в память выдающихся людей в том месте, где прошла их жизнь и деятельность; любая провинция гордится именем выдающегося деятеля, уроженца этой провинции и спешит издавать его биографию, рассказы из его жизни и деятельности.

Ах, если бы Тюмень явила пример исключения и учредила бы ну хоть приходское училище, что ли, в память К.Н. Высоцкого. Как порадовался бы я, бывший тюмонец, этому и принес бы вместе с другими лепту пожертвования на такое или подобное тому учреждение.

II

Характерные типы людей дают преимущественно только большие города. В них сосредото-

чены многие профессии, и там скорей всего проявляются всякие неприглядные факты нашей социальной жизни. Лица вроде недавно осужденного в ссылку в Олонекскую губернию Александра Дмитриевича Лушина возможны и в провинции, но только здесь, в Москве, возможна его полная деятельность, только здесь возможен он, среди ухи и расстегаев трактира, с его полными атрибутами крайностей — патриархальности, с одной, и полнейшей эксплуатации ближнего, с другой стороны.

Г. Лушину 60 лет. Человек он с внушительной наружностью и, говорят, с большими денежными средствами. В известные часы дня вы могли встретить его в большом московском трактире, куда являлись по займу денег все его клиенты. Лушин без трактира — это как бы рыба без воды, невозможен и не мыслим. Он там как бы свой человек, которого знают все, по словнице, от мала до велика. В Москве между торговыми людьми стало складываться убеждение, что если чей-нибудь вексель попал к Лушину, то «пиши пропало» торговой репутации такого человека. Лушин знал, конечно, закон о ростовщичестве, но он, видимо, надеялся на свою изворотливость и не боялся наказания. Его «дисконт» так и назывался «Лушинским», потому что редко выражался в процентах, а всегда какой-нибудь круглой цифрой в преде-

лах 24–50% годовых. Все сходило ему с рук, пока он не запнулся на мелком случае в 400 рублей, потребованных им с векселедателя вторично. Суд присяжных за это по головке не погладил, а присудил к путешествию в Олонецкую губернию.

Лушин вырос теперь среди Москвы в легендарного человека, и о его деяниях рассказываются прямо изумительные факты. Так, будто бы с детей известного крупного промышленника в Москве он долгое время брал двойные векселя, по которым получал с отца сполна деньги, пока тот не объявил публично, что долгов детей он платить не будет, а под сурдинкой не прогнозил довести об этом до сведения прокурора. По суду над ним за ростовщичество он будто бы долгое время не мог найти адвоката среди плеяды московской адвокатуры, чтобы защищать его публично. Из уст в уста ходит вариант диалога, будто бы происходившего между Лушиным и адвокатом, всей грамотной России известным:

Лушин. Я приехал к вам просить вас принять на себя защиту меня на суде по делу о 400 руб.

Адвокат. Защиту вас? А сколько вы заплатите за эту защиту?

Лушин. Что потребуете, все готов вам заплатить.

Адвокат. Громко сказано. Ну вот, я требую за защиту за каждый рубль вины по тысяче рублей.

Лушин. Как! За рубль по тысяче! За всю защиту, значит, 400 тысяч! Нет, вы шутите?

Адвокат. Вовсе нет. Защищая вас на суде, я тем самым гублю свою репутацию. Стало быть, надо взять за нее столько, чтобы обеспечить свою будущность сразу.

III

Годовой отчет одного московского товарищества, напечатанный в «Вестнике М. финансов», гласит: «Основной капитал товарищества 500000 руб., выдать пайщикам за 1896 г. дивиденд 500000 рублей». Я привык читать баснословные отчеты по барышам многих здешних товариществ, но, признаюсь, когда прочитал этот отчет, то невольно остановился и перечитал опять знаменитую строчку отчета. Она гласила кратко, но выразительно: выдать пайщикам в дивиденд 500000, и ни слова больше о том, какими процентами выражается такой дивиденд на основной капитал. Директорам правления, видимо, неловко выразиться о процентах дивиденда, ибо они равны как раз всему основному капиталу, или, говоря проще, равны 100 процентам.

Вы скажете, конечно, что это исключение, и как таковое нельзя ставить общим правилом и меркою. Я согласен с вами, но не могу не заметить, что весь отчет по своему лаконизму выражения стоит выше всего, что когда-либо

печаталось в отчетах русских товариществ, и весь он точно создан в назидание потомству.

Не так сказочны по барышам-дивидендам другие отчеты товариществ с громадными основными капиталами, но и они, если рассмотреть их внимательно, окажутся на диво поразительны. Вот, например, Невское стеариновое товарищество на основной капитал три миллиона рублей получило чистой пользы 583 тыс., или $19\frac{1}{2}$ процента. Выдает оно пайщикам не все $19\frac{1}{2}\%$, а только 15%, а остаток причисляет к запасному капиталу, которого теперь и накопилось также три миллиона, как и основного.

Или вот еще отчет Тверской мануфактуры, также крайне замечательный по итогам — цифрам. Основной капитал товарищества — три миллиона, а чистая польза за 1896 г. равна 1012000 руб., или 37,7%. Как же эта польза распределяется? Решено выдать в дивиденд только 16%, а затем отнести на «новые постройки» 350 тыс. рублей, хотя к отчетному году капитал под таким названием числился в сумме 600 тыс., но он показан порасходованным на постройку в 610 тыс., а затем записан в пассиве баланса остатком суммы только в 10 тысяч. Этим как бы сказано, что новые постройки, стоящие 610 тысяч, товарищество считает за 10 тысяч. Как и на каком основании? Да какое же кому до этого дело, если то-

варищество так хочет? Оно хочет иметь одни капиталы в размерах неслыханных, а другие — в размерах мизерных, и имеет их, потому что большие барыши дают полный произвол делать что вздумается. Так, оно на три миллиона капитала основного имеет «запасного» 5517000 рублей, «обеспечения документов от потерь» — 440000, «фонд страхования» — 616000 рублей, а капитал для «вспомоществования служащим, рабочим и пр.» — только 70000 рублей. Оно отчисляет за 1896 год:

в вознаграг. директорам — 32000,

в награду директор. и служащ. — 60000,

а рабочим, которых насчитывается около 10000 человек, в капитал вспомоществования — 8000.

Другое товарищество, Ярославской мануфактуры, ведет распределение своих барышей несколько иначе. Оно имеет на шесть миллионов рублей основного:

запасного — 802000,
страхового — 1494000,
оборотного — 1347000,
благотворительного — 54000,

богаделенного — 107000,
вспомоществования для рабочих — 95000,
итого — 3900000.

И за 1896 г. из прибылей решено отчислить:

в запасный — 64000,
в страховой — 64000,

в оборотный — 226000,
в благотворительный —
88000,
итого — 442000;
выдать в награды:
членам правления — 85000,
служащим — 85000,
ревизионной комиссии —
10000,
итого — 180000;
в дивиденд 11% — 660000.
Рабочих на Ярославской ма-
нуфактуре около 15000 человек.

Нижегородская ярмарка

VI

С ярмарки немного мож-
но сообщить вам сколько-ни-
будь интересного, да и то по
большей части нерадостного.
Со всех сторон идут отзывы и
сведения о плохой торговле, об
установившемся безденежье
как о хроническом состоянии.
Там, в провинции, в глухом
городе или деревушке, нет на-
личных денег, мало заработков
и дешево сырьевые товары,
которые влекли бы туда день-
ги, а они переходили бы к по-
среднику-торговцу. Деньги те-
перь сами собою стягиваются
к центрам, к большим городам
и лежат на текущих счетах
банков, с трудом находят себе
помещение. Их предлагают
как товар и как товару же ро-
няют цену, отдавая за деше-
вые проценты. Год-полтора
назад Государственный банк
учитывал векселей на 200 мил-
лионов, а теперь учет его не

превышает 130. Частные бан-
ки, положим, несколько пара-
лизируют сокращение Госу-
дарственным банком учета
векселей, расширяя у себя эту
операцию, но прилив в их кас-
сы свободных денег от клиен-
тов до такой степени велик,
что они не поглощаются уче-
том и тяготят банки своим из-
лишком.

В ярмарке приезд людей по
времени очень слаб, а привоз
тяжелых сырьевых товаров
очень мал. Причиной, вероят-
но, не одно мелководье, хотя и
оно играет в этом случае замет-
ную роль и оказывает немалое
влияние.

Торговля всеми товарами
мало сказать слабая, она пока
совсем плохая.

V

Я помню Нижегородскую
ярмарку с 1859 года. В то время
каменные постройки были толь-
ко казенные корпуса, идущие
правильными рядами от глав-
ного дома до китайских рядов.
Остальное все тянулось деревян-
ными плохими постройками,
лишь изредка пересекаемое ка-
менными зданиями да теми ма-
ленькими лавочками среди пес-
ка и грязи, которые назывались
лубянками. Бывало, во время
ненастья никакие калоши не
могли защищать вас, и вы дол-
жны были запастись сапогами
с длинными голенищами. На
Сибирскую пристань в такие
дни нельзя было проехать на

легковом извозчике и приходилось нанимать ломовика и везти себя туда, как тюк товара.

Все это мало-помалу изменилось радикально. Внешность ярмарки стала неузнаваема. Водопровод, электрическое освещение, мостовые, сплошные каменные здания, народные чайные, ночлежный дом — одним словом, все целиком взятое сделали из ярмарки культурный временный город со всеми присущими ему приспособлениями. Новый грандиозный главный дом, цветники, фонтаны, частные громадные постройки действуют на зрителя импонирующим образом, и прежние торговые помещения, кое-где еще оставшиеся, кажутся теперь лачугами, в которых помещаться невозможно. Сама торговля — род товаров, их количество, приемы, пути сообщения — все и вся стало в корень измененным. Маленькие люди, мастерски бывлые, привозившие «на долгих» из Владимирской губернии свои изделия и выручавшие за ярмарку десятков-другой тысяч рублей, теперь превратились в фирмы и товарищества, ворочающие миллионами и располагающие фабриками, на которых тысячи людей рабочего народа. Я знаю одну фирму, которая на моей памяти раза четыре меняла свою лавку, переходя из лубянок все в лучшее и более обширное помещение, пока не выстроила лавку полдворца, с паркетными полами, каминами, чугун-

ными колоннами и электрическим освещением. Я знал простых извозчиков, которые ходили ямщиками за «связкою в обозе» лошадей, превратившихся теперь в имена громадных фирм и раскинувших свои конторы и агентства чуть не по всей России. И таких примеров не пересчитаешь и не оберешься.

За эти 30–40 лет метаморфоза ярмарки так была полна и велика, что ее трудно передать наглядно. Она коснулась почти всего, изменила многое до неузнаваемости: людей, их отношения, пути сообщения, товары и даже частично самую номенклатуру названий. Она ввела новые, неслыханные способы сообщения — телеграфа и телефона, новые способы освещения — керосин и электричество и новые способы отопления — нефти. Мы теперь привыкли к этому и ценим его мало. А если только чуть внимательнее оглянуться назад и поразмыслить, то, право, есть на что сказать: Боже, какая разительная перемена! Бывало, едешь день и ночь из Тюмени в Пермь чуть не четверо суток, а в ненастную погоду шестеро суток, тратя денег 50–60 рублей, и находишь это все естественным. Теперь железная дорога сократила время переезда до одних суток и расходы денег даже в первом классе вагона до 20 рублей, не говоря уже о всех удобствах, не поддающихся учету и сравнению, а мы как бы не замечаем этой перемены и находим даже некоторые неудобства

и в новом способе передвижения. Былые пароходы — маленькие, тесные, с грубою командою — везли пассажиров от Перми до ярмарки шестеро суток и брали за место в первом классе 28 рублей, а в третьем — 8 рублей. Теперь же пароходы с роскошью удобств, излишних даже, с безопасностью в пути, о которой тогда и не мечтали, с предупредительностью к пассажиру, доходящей до мелочности, везут его в салоне класса за 10 рублей, а мы едва такую перемену замечаем, а иногда даже предъявляем еще массу новых требований.

Да, только по сравнению данных, которые знаешь хорошо, и можно судить о том, что такое была ярмарка в былые времена и чем она стала в настоящее время.

VI

Если прошлая ярмарка начиналась плохо и окончилась так же, то нынешняя представляет все признаки еще худшего положения, чем какое было в прошлом году в эти дни. Начать с того, что приезд на ярмарку лиц ныне меньше, чем когда-либо. Это не подлежит никакому сомнению и бьет в глаза как заурядный факт на каждом шагу ярмарки. Потом как следствие малого съезда тихое начало торговли всеми главными товарами дает себя знать недвусмысленно. Что за дело, если некоторые исключительные фирмы крупной мануфактуры торгуют

недурно, ибо единичные явления не изменяют массового фона целой картины, слагающейся из множества данных. Ведь известно, что одна ласточка весны не делает, как не делает всей ярмарки и одиноко торгующая на славу какая-нибудь фирма. А между тем грозные признаки кризиса приближаются своей чередою. Вся Сибирь, покупающая товары у московских и владимирских фабрикантов, находится в положении сильного торгового застоя и безденежья. Сибиряки, приехавшие на ярмарку, в значительной части не привезли денег столько, сколько нужно им на срочные платежи, и, видимо, вынуждены будут требовать от кредиторов рассрочек и скидок. Те фирмы, которые, выражаясь мягко, затруднялись в платежах прошлогодней ярмарки, очутились теперь еще в худшем положении, чем были ранее, несмотря на скидки и отсрочки, им сделанные. Им, видимо, это не помогло, и они через год времени опять вынуждены требовать отсрочек и помощи. Немало новых лиц вынуждены будут требовать от кредиторов таких же скидок и рассрочек. Согласиться надобно, что подобные ожидания, грядущие неумолимой чередою, как все стихийное, не дает причин и поводов смотреть на будущее веселыми глазами. Ведь для того, чтобы не ощущать дурных последствий от сибирских торговых дел, надобно, что-

бы другая, подобная же большая территория была, наоборот, в исключительно счастливом положении. А если этого нет, то волей-неволей нужно на своих плечах выносить промышленным районам, каковы центральные фабричные местности, все последствия, из такого положения вытекающие.

Вот почему и взирают со страхом на грядущую развязку дел этой ярмарки, которая не замедлит выясниться 15–25 текущего месяца.

Переходя к частностям ярмарки, наиболее касающимся Сибири, приходится сказать так: все или почти все сырьевые товары, привезенные из Сибири, большей частью требуются плохо и цен твердых им еще не состоялось. Так, например, коженное сырье — яловое и коневое — видимо, будет дешевле, но как и на сколько, определять еще трудно. Одна гурьевская партия в 4000 кож вчера продана была в Казань дешевле цен прошлого года процентов на 15 (11,5 в 1896 г. и 10 р. в 1897 г.). Выделанными кожами вятские заводчики начинают торговать ценами дешевле прошлогодних и даже ближайших московских цен от 7 до 10 процентов. Мостовье вятское завода Лаптева партией 7000 кож продано сегодня московской фирме Орловых по 18 рублей, полувал кунгурского завода — по 15 рублей за пуд.

Лоскута юфтового привезено на ярмарку около 15 тыс.

пудов, и цена ему с 8,50 упала до 7 рублей, но и за эту цену покупателей не находится. Вероятнее всего, что она упадет еще до предела — 6,50, а может быть, даже и до 6 рублей.

Вчера же состоялись продажи больших партий коровьей шерсти: Алафузова 10000 пудов, Фофанова — 3800 пудов. Покупателем был нижеподписавшийся. Цены по желанию продавцов держатся в секрете.

4 августа

VII

На этот раз я посылаю одну сухую номенклатуру цен некоторым товарам, с которыми небольшие купли-продажи уже состоялись:

орехи кедровые за пуд — 3,20 руб.,
масло коровье сибирское за пуд — 9 руб.,
мостовье тарское — 19 руб.,
мостовье вятское — 18 руб.,
полувал средний — 15 руб.,
овчина дубная за штуку — 1 руб.,
овчина шубная до 75 коп.,
сурки бийские 12½,
сапоги валяные кинешемск. пара — 1,10–1,20;
сапоги валяные ярославские — 2,20–2,75;
мездра сухая за пуд — 1,50–2,0;
клей мездриный за пуд — 5–6,50.

Сообщение цен некоторым товарам, продающимся четкою, совсем не дает даже приблизи-

тельного представления читателю, дорого это или дешево. Что, например, заключит мой тюменец, если я ему скажу, что здесь тюменские ковры продаются «махровые» за штуку по три рубля, а «полазы» за пару по шесть рублей. И тех и других по качеству и размеру сортов столько, что сообщенная цена может казаться и очень высокою, и очень низкою. Какого-нибудь критерия, типа, мерки какой-нибудь не существует вовсе. Здесь только и можно сказать общим термином, что хорошо или плохо торгуют коврами на ярмарке, и ничуть не больше этого. Количество ковров тюменских привезено в ярмарку около 560–700 мест, что равняется общему подсчету штук 18–20 тысяч. Ковры и коврики начинаются от цены рубля за штуку и доходят до 20 рублей. Способ их работы, рисунки — все те же старые, традиционные, заимствованные когда-то у бухарцев, а может быть, занесены бухарцами, населяющими и теперь видные села около Тюмени. Между ними я знаю достойного представителя бухарцев Негматуллу Карымшакова, который, вероятно, располагает многими сведениями по возникновению в Тюмени коврового производства, и мне кажется, он мог бы сообщить редакции «Сибирской торговой газеты» много интересных данных в области этого ручного промысла. Вся окраска шерсти в былые времена производилась только растительными прочными краска-

ми: сандалом, индиго, каркаме-ем, ольховой корою и серпухой. Теперь же, в погоне за яркими цветами и колером, все работающие ковры перешли на краски минеральные, а отсюда и непрочные. Рисунки ковров малопомалу стали изменять к лучшему, и теперь, хотя и редко, даже спорадически, но можно находить ковры с правильными рисунками, изображающими животных и геометрические фигуры. Было бы очень полезно для местного деревенского населения, между которыми развит коверный промысел, если бы кто-нибудь из знающих это дело людей взял на себя инициативу реформы коверного производства, в смысле придания большей прочности коврам — изменив их основу и уток, повысив красоту внешности — разработав «манеры» (рисунки) и усилив прочность красок — указав способ делать нелиночными, как сделали это не так давно ситцевые фабриканты.

VIII

Не больше 3–4 года тому назад, когда впервые появилось на ярмарке бухарское коневое сырье, а нынче фигурирует уже партия в 40 тыс. кож. Дело ясное, что как бы такой товар по качеству ни был плохим, он все-таки делает большую конкуренцию остальному сырью и понижает ему цену. Один только коренной технический порок низводит это сырье в разряд самых плохих сор-

тов — это так называемые «подрезы». Пороком этим, хотя в меньшей, но все-таки в значительной степени, страдают также «сырья», привозимые из Троицка и Петропавловска.

Наш русский кожевенный промысел так исторически стар, что он теряется в глубине веков и преданий, а между тем в технике этого производства, даже в простой первичной операции, как съемка кож без порчи их ножом, т.е. без «подрези», мы ушли недалеко и обесцениваем наши товары зачастую и выделкою, и даже только «съемкою сырья». Спору нет, есть исключительные старые заводы, вроде Савиных, поддерживающие репутацию русского кожевенного производства даже за границу; есть заводы, сравнительно недавние, в которых техника выделки доведена на значительную степень высоты, вроде заводов Балобелиных, Ростовцева, Кавакиных и, слава Богу, у вас в Тюмени, у наследников покойного Ф.С. Колмогорова, но ведь на всю Россию, на ее тысячи кожевенных заводов — это единицы. Есть, впрочем, сведения, что в глубине Сибири — Кяхте — возникает крупное товарищество для устройства на месте большого кожевенного завода с выработкою только цветной юфты, требующейся в Китае. Местного сырья около Кяхты так много, как редко где бывает. Оно «идет» теперь в сыром виде на «шировку» чая байхового и кирпичного в размерах до

200 тыс. кож ежегодно, но недалеко то время, когда сибирская железная дорога устранил надобность укупорки чая в кожи, и тогда громадная масса сырья, освобожденная от употребления на «шировку» чая, будет искать нового применения, а стало быть, подешевеет еще, хотя и теперь там это сырье не дороже 2—3 рублей за кожу.

Мне всегда казалось, что Сибири давно пора заводить свои мастерские, если уж не прямо механические фабрики для шитья обуви местному потребителю. Ведь нельзя же дальше пробавляться тюменцам шитьем только «бродней» и «чарков» и пренебрегать большей потребностью современной обуви, для которой есть на месте все материалы и опытные рабочие — первые в виде выделанных кож хотя бы того же колмогоровского завода, а вторые в виде целых семей тех же кожевенных ремесленников — броденщиков и рукавишников. Всего удобнее, конечно, было бы самим Колмогоровым открыть фабрику шитой обуви, чтобы ближе стать к потребителю изделиями своего установившегося и прогрессирующего кожевенного завода, и не столько, быть может, для барыша, сколько для роли пионера новой промышленности. Материальные средства в совокупности с знанием кожевенного производства дают им для этого полную возможность рассчитывать на удачу.

IX

Немного понадобилось времени, чтобы последствия прошлогодней ошибки несчастного Е.А. Жернакова сказались во всей силе и значении. Прошел год, когда он предложил своим кредиторам 60% к получению и 40% скидки, а нынче опять вынужден просить о новой скидке и рассрочке и снова делать то, что называется «ломать рубль». Как он теперь это устроит, ничего еще неизвестно, но, по всей вероятности, прибегнет к предложению формы — учреждения администрации в Москве.

Вы удивлены, конечно, этому событию, довольно крупному в промышленном мире ярмарки, и еще более удивлены тому, что только через год опять случился новый крах у Жернакова. Не знаю, как казалось другим, но я в прошлом же году и говорил, и писал, что Жернаков делает крупную ошибку, предлагая за рубль 60 копеек. Ему прямо следовало предложить своим кредиторам дилемму: берите у меня все имущество, т.е. весь мой актив, и ликвидируйте его или согласитесь взять с меня по 40 копеек за рубль. Только при последнем условии Жернаков и мог рассчитывать, что называется, встать на ноги и снова завоевать прежнее положение или, по крайней мере, приблизительное к нему. Он заключил сделку — соглашение с общей массой кредиторов по 60 копеек за рубль, всем мелким упла-

тил полным рублем, и были случаи, где он наиболее ловким из крупных кредиторов вынужден был уплатить по 80 копеек и даже по рублю за рубль. Прибавляя, но я полагаю, что только больше для красного слова, что одному московскому кредитору он уплатил за рубль 1 руб. 8 коп., т.е. рубль долга капитального и 8% годовых за время. Теперь удивляются только новому списку кредиторов и не могут уяснить, как могло случиться, что одним кредиторам уплачено едва условленная первая серия кредита — 20 копеек за рубль, а у других, и притом наиболее крупных, сумма долга спустилась с 55 до 11 тыс. рублей.

Ясно, что в течение года всякие платежи ампутированного долга кредиторам совершались неправильно: одним — в условленной пропорции, а другим, хотя согласившимся на сделку в 60 копеек, платилось больше, и смотря по тому, кто был наименьше деликатен и не хотел знать данного обещания, тому платилось больше. Ведь кредиторы, во многих случаях согласившиеся на мировую сделку, старые векселя Жернакова оставили у себя и могли требовать формально уплаты по ним полной. Жернаков трусил и платил, пока мог, на что-то рассчитывая и надеясь, и даже доходил до того, что платил деньги спустя несколько дней после протеста векселя и просил кредитора, кстати сказать, получившего с него полным рублем, о

снятии протеста. Товары вновь он зачастую покупал не те, какие ему нужны, а те, какие ему давали, и вынужден был соглашаться и на цены, и на условия, какие ему диктовали. Пароходство его в текущую навигацию за неимением хлебных грузов требовало только денег на расходы и не давало их возврата, ибо грузов не было, и был случай, что Жернаков готов был взять доставку чая из Томска в Тюмень по 50 копеек с ящика. Вы, конечно, знаете всю иронию этой цифры, ибо в ящике чая — байховом почти 4 пуда, в кирпичном — 5 пудов 20 фунтов!

Судите же теперь вы сами, мог ли выдержать невозможное положение любой человек, поставленный на место Жернакова? И он, и всякий другой, не утративший порядочности, при подобных условиях вынужден был бы прекратить платежи. Жернаков виновен только в том, что не выдержал устойчивого положения и заплатил наиболее доброжелательствующим кредиторам меньше, а наименее деликатным больше. Но ведь и то сказать надо, хорошо говорить человеку: отчего ты не машина, равнодушная к попрекам и уколам, а волнуешься, краснеешь, не знаешь, куда девать глаза, когда тебя шпигуют, и ты даешь им все, что можешь уплатить, только бы они ушли и тебя не мучили.

Кредиторы Жернакова в прошлом году оказались все в положении одинаковых условий.

Настроение между ними было солидарное и большей частью в пользу Жернакова. Совсем иное ныне. Глухое недовольство против тех счастливых, сумевших получить уплату, выразится непременно в раздражении и протесте, и каких-нибудь постановлений, благоприятных Жернакову, ожидать немислимо.

По-видимому, Жернаков рассчитывает устроить по своим делам администрацию и с этой целью разослал своим кредиторам «баланс» на 1 мая 1897 года и объяснительную к нему записку. Из баланса и записки видно, что капитал его за вычетом пассива из актива состоял: на 1 мая 1896 г. в 642000 рублей, на 1 мая 1897 г. — в 702000 рублей, т.е. увеличился за истекший год на 60 тысяч рублей, хотя та же записка указывает, что не было за это время барыша, а были лишь убытки, не считая даже потонувшей баржи с товарами и потерянных долгов за Сенковским и Волчихиным в сумме целых 130 тысяч рублей. Если есть убытки, то каким же образом является барыш за это время по балансу? Мне кажется, загадка только в том, что ни в отчете, ни в записке ни слова нет о факте. Что было скинуто с пассива 2160000 по 40%, а это ведь равняется сумме 864000 рублей, которая должна бы быть показана «прибылью», а о ней не говорится ни полслова.

Из объяснительной записки вытекает вывод, что в крахе дел

виновны все, кроме самого Жернакова. Виновны кредиторы, что не давали вновь кредита; виновны банки, что не учитывали векселей; виновны «многие кредиторы, что упорно настаивали на исключительных условиях» после заключения сделки, и не виновен сам лишь Жернаков, «поставленный в необходимость выплатить им 75–80 копеек и даже полный рубль».

Интересны «балансы» г. Жернакова, заключенные на 1 мая 1896 и 1897 гг. Я их привожу как живой пример того, насколько факты «жизни» могут расходиться с тем, что «на бумаге писано».

1 мая 1896 года

Касса — 50000
 Товар. мануф. — 893000
 Товар. хлебн. и жир. — 686000

Пароходство — 514000
 Дебиторы — 464000
 Имущество — 199000
 Итого 2806903

По счет. выданн. вексел. — 1731000

По счет. не оконч. расч. — 157000

По счет. задатк. под хлеб — 242000

По счет. за дост. товар — 22000

По счет. жалов. служащ. — 9000

Итого — 2162315
 Капитал чистый — 644608
 Итого — 2806903

1 мая 1897 года

Касса — 23000

Товар. мануф. — 481000

Товар. хлебн. и жир. — 287000

Пароходство — 523000

Дебиторы — 404000

Имущество — 220000

Итого — 1938135

Вексел. прежн. расчет. — 677000

Вексел. новых расч. — 290000

Вексел. по расчет. — 268000

Итого — 967000

Капитал чистый — 702000

Итого — 1938135

Бумага уверяет, что у г. Жернакова есть принадлежащий ему капитал — 700 тыс. рублей, а жизнь реальная твердит словами фактов, что не только нет такого капитала, но не хватит денег оплатить сполна кредиты, если ликвидировать все дело. Отчет гласит, что капитал составляют, между прочим, рубрики актива: пароходства 523 тыс. и дебиторы 404 тыс., итого 927 тысяч. А попробуйте пароходство продать, а с дебиторов получить деньги, и вы наглядно убедитесь, что не выручите даже одной трети.

X

Видной отраслью торговли в ярмарке давно считается китайский чай во всех его сортах — байховом, кирпичном и плиточ-

ном. В былые времена чайная торговля составляла как бы монополию кяхтинских купцов, или купцов, торгующих на Кяхте, и была чем-то вроде привилегии. С тех пор много утекло воды, и чайная торговля стала такою же свободною профессией, как и любая промышленная деятельность. В среду людей, считавшихся специалистами «по Кяхте», мало-помалу вошли новые лица и внесли в эту торговлю новые приемы, а с переменною таможенной политики многие приемы радикально изменились. Исчезли прежние и появились новые сорта такого вида чая, о каком в былое время не мечтали. Традиционный «цыбик» превратился в полновесный ящик чая, и возник кирпичный черный чай, завоевавший в настоящую минуту русский рынок в свое преобладающее влияние. Куда бы только ни проник этот черный кирпич чая, он всюду прививался и скоро занимал исключительное положение народного напитка. Его настой как чай не уступает чаю рассыпному ценою 1 руб. 40 коп., сам имея цену 40 копек. Не мудрено поэтому, что два предмета одинакового качества, но в разных видах внешности — один рассыпчатый и мелкий, а другой спрессованный плитою — при цене за фунт как 40 коп. и 1 руб. 40 коп. не могут долго спорить между собою на рус-

ском рынке, и кирпичный чай, идя через Сибирь, легко заполняет деревенского потребителя, куда бы только он ни проникал.

Чай плиточный по качеству еще выше, чем кирпичный черный, но четвертая пошлина*, увеличивая чересчур продажную цену, затрудняет ему доступ к русскому потребителю.

Для наглядного представления, что такое слагаемые суммы, вот та маленькая схема стоимости одного русского фунта чая — байхового и кирпичного — на центральных русских рынках, например, в Казани и Нижегородской ярмарке.

Стоимость одного фунта чая:

Байхового в низком сорте:

через Одессу

в Ханькоу, в Китае — 10 коп.;

провозы — фрахты и тарифы — от Ханькоу до Москвы, страховые и другие расходы — 11 коп. пошлина в Москве — 80 коп.

Итого — 1 руб. 01 коп.

Через Кяхту

в Ханькоу — 10 коп.;

провозы чрез Монголию, Кяхту, Иркутск до Нижегородской ярмарки со включением всех расходов — 34 коп.;

шировка — 05 коп.;

пошлина в Иркутске — 49 коп.

Итого — 98 коп.

*Пошлина с пуда золотом по Иркутской таможене: за чай кирпичный черный и зеленый обыкновенный — 2 руб. 50 коп., за плиточный — 10 рублей.

Кирпичного черного:
через Кяхту
в Ханькоу, или Кьюкианг —
10 коп.;
провозы через Монголию,
Кяхту, Иркутск до Нижегород-
ской ярмарки — 19 коп.;
шировка — $1\frac{1}{2}$ коп.;
пошлина в Иркутске — $9\frac{1}{2}$
коп.
Итого — 40 коп.

Кирпичного плиточного:
в Кьюкианг — 27 коп.;
провозы до Нижегородской
ярмарки — 22 коп.;
шировка — 03 коп.;
пошлина — 38 коп.
Итого — 90 коп.

На единицу чая — русский
фунт, — ввозимого в Россию из
Китая, пропорция сортов при-
ходится такая:

плиточного одна единица,
ввоз = $3\frac{1}{2}$ млн. ф.,
байхового 10 единиц, ввоз
= 35 млн. ф.,
кирпичного черного 20 еди-
ниц, ввоз = 70 млн. ф.

Главные современные фир-
мы, торгующие чаем, я хотел
сказать оптом, но теперь совсем
исчезло понятие оптовика и
розничника, — гг. А. Кузнецов
и К⁰, П. Боткина С-ья, Вогау и
К⁰, М.И. Грибушина Н-ки и
проч. Еще недавно, бывшие
времена любая упомянутая
фирма посмеялась бы над тем,
кто вздумал бы купить у ней,
положим, 10 фунтов чая. Теперь
вы можете купить у фирмы
партию пять тысяч ящиков, т.е.

500 тысяч фунтов, и в то же
время $\frac{1}{8}$ фунта, да что одну
осьмую, даже три золотника.
Вот как изменились взгляды и
понятия под влиянием внешних
обстоятельств, или, точнее гово-
ря, под влиянием бандероли.
Лучше ли от этого простому по-
требителю, для меня не суще-
ствует и вопроса. Вы приходи-
те в амбар большой фирмы и
спрашиваете партию, ну 100
ящиков, положим, и вам дают
расценку чая совершенно точ-
ную, с которой скинут никак не
больше трех рублей на ящик.
Но спросите там же развешан-
ного чая в дробные помещения
от золотника до фунта, ну хотя
в количестве одного ящика, и
вам предложат скидку с прейс-
куранта в целых 22 процента.

Передо мной лежит листок
расценки развешанных чаев
одной громадной фирмы, в ко-
тором я читаю:

«Скидка с фунта чаю»

№ 0 — 23 %,

№ 00 — $22\frac{1}{2}$ %,

№ 000 — 18%.

И там же добавляется:
«Имеется развешанный чай в 3
и 6 золотников — 1 руб. 60 коп.,
в 1 золотник — 1 руб. 92 коп.
Скидка с фунта 35 коп.»

Я не знаю основательных
причин, заставивших такую фир-
му идти под ряд с другими фир-
мами, бьющими только на рек-
ламу и ничуть не думающими о
кармане потребителя. Но это
ведь как раз то самое, если бы
потребителю «четверки» чая за 40

коп. рассказать, что вот та фирма, что крупно напечатана на обертке, берет с посредника за эту самую четвертинку только 31 коп., да ждет еще за ним деньги без процентов полгода времени. Потребитель чая, какой-нибудь Сидор или Иван, ничего подобного не знает, но он скоро разберет по вкусу, что чай, развешанный большою фирмою, так же плох и дорог, как у любого мелкого торговца, а посему уж все равно, будут употреблять то, что ближе под руками, не разбирая, чья это развеска.

Трудно уяснить, чего же добивается большая фирма, гонясь скидкою процентов за посредниками, в прямой ущерб для потребителя? Мне кажется, она рискует добиться результатов как раз обратных, каких добился г. Филиппов, т.е. полного успеха среди потребителей, вынуждающих посредников покупать чай у последнего.

XI

Ярмарка понемногу затихает, превращаясь мало-помалу в тот мертвый городок, каким она кажется в продолжение десяти месяцев в году. Лавки одна за другою закрываются, владельцы их уезжают по домам, и «ряды» начинают принимать вид безжизненных улиц. Только сибирские «пристаня» живут еще своею особенною жизнью, полные работы и движений, да азиатцы, торгующие товарами своей родины, поддерживают,

главным образом, былую жизнь замирающей ярмарки. Торговля хлопком, бухарскими коврами да сухими плодами Кавказа и Персии идет теперь усиленно и вот она-то и напоминает собою, что ярмарка еще не угасла и как бы существует.

Значительная часть сибиряков, торгующих сырьевыми товарами, должны быть довольны ярмаркою, ибо многие товары проданы дороже, чем владельцы их ожидали.

Например, коровье масло продано за пуд по 8 рублей, кожа яловая — около 12 рублей, косица сибирская — 34 рубля, петропавловская — 29 рублей, грива — 8 руб. 75 коп. и за штуку овчина дубная — 1 руб. 8 коп. А ведь такие цены значительно выше прошлогодних, а потому должны казаться продавцам приятными.

Специально тюменский товар — ковры — с каждым годом сбываются здесь слабее, и цены им падают все ниже и ниже. Причина этому — плохое качество основы и утка, заимствованное у бухарцев в манере сочетать пеньку и шерсть, но низведенное из-за дешевизны на последнюю степень непрочности. Отсюда потребитель мало-помалу переходит к коврам из других местностей, сработанным более прочно, чем ковры тюменские, т.е. из материалов более лучших и при лучшем сочетании пеньки и шерсти. Мне кажется, землякам моим, тюмен-

цам, надо бы обратить внимание на этот промысел уезда особое внимание и сохранить его от упадка, пока еще не поздно, подняв его качество в общем и изменив основу и уток в особенности. Все это, конечно, надо растолковать деревенским кустарям-мастерицам и убедить их, что единственное спасение ремесла от полного упадка — это улучшение качества изделия и, главным образом, замена основы и утока более прочными материалами против тех, какие теперь употребляются.

На Урале возникает новая писчебумажная фабрика гг. Ятес, возобновленная и пущенная в ход новыми участниками в новой К⁰. Здесь, на ярмарке, были уже образцы бумаг — писчей, оберточной и чайной. Надобно сказать, что образцы бумаги весьма хороши, и если фабрики этой фабрики будут выходить постоянно таковыми же, то нельзя скрывать, что это будет опасная конкуренция для Успенской фабрики, существующей около Тюмени. Для желающих убедиться в правдивости моих слов я посылаю редакции «Сибирской торговой газеты» образцы многих сортов этой бумаги, где и могут осмотреть их основательно.

Многие сибиряки возлагали было надежду, что северным путем через Белое и Карское моря разовьется привоз в Сибирь товаров европейских, освобожденных от пошлины европейского

тарифа, так нужных для простого обихода деревенского обывателя. Надеждам таким положен конец, и все ограничится только тем привозом, какой был допущен в навигацию текущего года на английских пароходах. Мною получено из Министерства финансов извещение, гласящее: «Что, начиная с навигации 1898 года, к привозимым вышеозначенным путем иностранным товарам будет применяться *общеевропейский тариф*, с изъятием лишь для соли и угля, установленными по отношению к Архангельскому порту и с допущением к беспошлинному привозу иностранных машин и орудий производства, необходимых для золотопромышленного дела в Сибири в пределах, определенных в каждом отдельном случае соглашением министра финансов с министром земледелия и государственных имуществ».

Для непосвященных в дело лиц я поясню, что применение общеевропейского тарифа (пошлины), а не азиатского, по своим последствиям равно полному запрещению привоза этим путем. Пошлина на чай байховый в переложенной на кредитную валюту равна с ящиком чая:

байхового	Иркут. т.	Европ. т.
120 ф.	60 р.	96 р.
кирп. черн.		
200 ф.	18 р. 75 к.	157 р.
		50 к.

Здесь на днях распространили слух, что английские па-

роходы прошли благополучно в Карское море и вошли в реки Обь и Енисей. Таким образом, лица, пожелавшие отправить на этих пароходах кирпичный чай, получат его скоро на пристанях Тюмени и Енисейска с уплатою пошлины Иркутской таможни. Это будет премия за риск, ограниченная только этой навигацией. Интересно было иметь в руках документ «коносамент», содержащий между печатного текста несколько кратких, но точных выражений, вроде того, что «Лондон—Тюмень», «чай содержит влагу» и цифрами количество мест и сумма фрахта, и ни словечка больше. Нам, русским, привыкшим к нашим квитанциям-контрактам, где прописывается прописью и цифрами количество мест, пудов, цены и суммы, как-то странно видеть документ, в котором значится сибирский город и в то же время нет нашего ненужного многословия. Недаром же англичане выразили свое мировоззрение такой многозначительной, но краткой поговоркой: «Время — деньги».

Из Москвы

XII

Дешевые тарифы по железным дорогам на дальние расстояния совсем изменили наши представления о величине провозов за всякие товары. Этого мало. Появились даже для Москвы как центра и любой окраины такие

аномалии, какие станут понятными только после объяснений. Держась обыденных явлений еще недавнего времени, мы считали, что чем дальше от Москвы какое-нибудь место, тем провоз товаров дороже, и наоборот. Теперь же при новой схеме тарифных ставок выходит так: провоз на сахар от Киева до Перми — 78, до Екатеринбурга — $71\frac{1}{3}$, хотя Пермь географически к Москве ближе на целых 460 верст. Для того, чтобы воспользоваться низкой ставкою тарифа на дальнейшее расстояние, приходится назначать маршрут: Киев, Челябинск, Екатеринбург, Пермь и, таким образом, везти товар сначала с запада на восток, потом на север и, наконец, снова с востока на запад, чтобы достигнуть непрерывно конечного пункта — Перми. И, несмотря на такой полукружной путь, является расчет им пользоваться при привозе сахарного песка и рафинада. В Киеве и около него существуют заводы песочные и рафинадные, что вполне резонно и рационально, ибо где находится материал для завода-фабрики, там должна быть и обработка его, исключая только каких-нибудь необычайных местных условий. Например, там, где есть руда, но нет топлива, а посему приходится привозить ее туда, где существует таковое. Но Москва находится географически в такой местности, где не может созреть сахарная свекловица и где также нет и топлива, а посему, казалось бы, зачем там быть за-

водам рафинадным, а между тем они давно устроены, существуют и каким-то чудным образом дают еще участникам значительные барыши — дивиденды. Сахарного песка в Москве и около Москвы нет и не бывает. Он весь и всегда получается с юго-западных заводов, и преимущественно с заводов киевских. Провоз от Киева до Москвы — 40 коп., провоз зимою от Москвы до Перми — 60 коп. Таким образом, в течение полугода Киев пред Москвою имеет выигрыш для всей Сибири, как Западной, так и Восточной, около 20 копеек с пуда. Летом, правда, разницы такой далеко нет, но тем не менее она хоть в малом виде, но все же существует.

Я думаю, что при таких условиях сколько бы Москва с Киевом ни спорила, преимущество второго свое возьмет, и рано или поздно Москве придется от непосильной конкуренции отказаться. Другое дело, если Москва добьется особого тарифа-исключения, но мне кажется, трудно думать, чтобы в угоду людям, построившим рафинадные заводы, наперекор природе дали премию в тарифе.

Еще недавно с большим интересом я читал официальные сведения, как началось и развивалось сахарное дело в Минусинском округе. Как сибиряк я глубоко сочувствовал введению там новой отрасли промышленности, для которой существуют налицо все природные условия. Почва,

климат, топливо, удобные пути сообщения — все это к услугам сахарных заводов, а между тем их там и нет, и сибирский потребитель покупает сахарный песок из Киева за 3–4 тысячи верст расстояния, платя иногда провоз за него гораздо больше, чем стоит сам продукт на сахарном заводе. По-видимому, дело у г. Гусева в Минусинском округе крепло и развивалось, давая полную надежду, что в недалеком будущем сибиряки будут потреблять сахар, выработанный у себя дома, пока, к несчастью, не умер пионер этого дела, а с ним вместе не ослабло и новое предприятие. Крайне жаль, что этот крупный опыт, так удачно начатый, был достигнут неожиданным несчастьем. Я уверен, впрочем, что песочно-сахарное дело в Сибири не заглохнет, а найдет энергичного человека в лице нового предпринимателя и пойдет своей дорогою к развитию и успеху. Ждать сибирякам туда приезда опытных людей и с капиталами отнюдь напрасно. Опытные люди с деньгами в кармане находят здесь, у себя дома, выгодное приложение труда и капитала и им нечего искать в Сибири ни того и ни другого. Опыт сделан, путь указан, и остается только идти этой дорогою собственными силами. Мне кто-то говорил даже, «что молодые силы торгового дома» Е. Кухтерина С-вья серьезно помышляют приложить в Сибири к сахарной промышленности свои силы и свои капиталы. Ах, если бы было это

вправду, как бы я порадовался такому доброму решению и пожелал бы им на этом поприще труда полного успеха. Песочные заводы в Минусинском округе — дело такое простое, что здесь его считают чуть-чуть потруднее посева и уборки любого зернового хлеба. Другое дело рафинадные заводы. Но их пока никто в Сибири не замышляет и не строит. Рафинадные заводы не сельскохозяйственные учреждения, а крупные финансовые и промышленные центры, требующие миллионных денежных затрат. О них Сибири думать еще рано. Рафинадные заводы появятся тогда, когда песочно-сахарное производство в Сибири встанет на ноги и достигнет значительного развития настолько, что фабрикат-песок появится в излишке.

XIII

Корреспондент тогда только имеет значение, когда он знает дело и пишет о нем правду. Но писать правду, кажется, легко только профану. На самом же деле эта правда, замаскированная даже со всех сторон мягкими словами, огороженная безымянным указанием на фирмы и лица, порождает тем не менее со стороны прикосновенных к делу недовольство к корреспонденту. В одном из моих писем я коснулся как-то крупных чайных фирм, казалось мне, так мягко, осторожно, что мягче выразиться было невозможно, и тем не менее возбудил

против себя неудовольствие. Корреспонденцию мою я много раз переделывал, устраняя из нее все, что могло бы показаться резким и личным, я сглаживал ее, насколько было в силах, и все-таки в конце концов я слышу сторону, что она возбуждает нареkanie и даже будто бы готовится ответ с опровержением моих доводов. Милостивый Бог, уж если мягкие слова и легкие упреки на основе фактов возбуждают недовольство, то что же было бы, если бы я заговорил прямо и открыто? В лучшем случае явилась бы вражда, а в худшем случае — угроза на известную статью закона о печати.

Вот какими терниями обставлена простая правда и вот как нелегко писать о ней в газеты.

Когда приходится говорить о противоположных интересах, будет ли то хозяин и работник, богат и бедный, фабрикант-производитель и бедный потребитель, — везде и всюду надобно искать золотую середину примирения, которую и принимать за искомую истину. Иначе нет критерия и нет возможности, чем можно мерить, хотя бы приблизительно, повседневные житейские явления. Мы обвиняем бедняка, когда он вывозит для продажи на базар подмешанное молоко, порченные яйца, с пороками лошадь и корову, уверяя покупателя, что ни подмеси, ни пороков у продаваемых предметов нет. Мы негодуем на это как на обман, ничуть не справляясь и не вникая, что

именно заставило его прибегать к подлогу и обману. Быть может, только голод малых ребятишек, для которых крайне нужен лишний фунт ржаного хлеба, быть может, невозможность достать лишнюю рублевку на уплату недоимки — подати. Какое нам до этого прямое дело! Налицо обман, и мы за это его судим, не вдаваясь ни в какие смягчающие обстоятельства. Но возьмите факт иной среды и сравните его с фактом, вызываемым прямою бедностью, не будете ли вы тогда судить не так уже строго бедняка-фальсификатора? Вот лавочка с продуктами жизненных припасов. Владелец лавочки фальсифицирует муку, крупу и всякую иную провизию — и он уже много виноватей бедняка по одному тому, что обеспеченней его материально. А еще выше, какая-нибудь фирма крупная, совершающая нечто, что не может почитаться добродетелью, правее ли она бедняка, посягающего на обман прямо, другой раз в силу крайности, нужды и недостатка? А фирмы крупные, торгующие чаем, или, проще говоря, система их продажи развешанного чая потребителю — что это такое? Я, право, не найду такого слова, которое бы, не обижая никого, выразило в то же время правду. На пачке чая крупной фирмы напечатано: цена за фунт 2 руб. Фирма такая-то. Такое заявление назначено для сведения потребителя. Но ведь фирме, заказывающей печатать такие этикетки, впе-

ред известно, что чай насыпается туда не в 2 руб., а только в 1 руб. 60 коп., а разница 40 коп. будет скинута посреднику, то как же назвать такое уверение, в котором нет ни слова правды? Не спорю, что это почти всеми введено и стало в обыденной жизни чуть ли не обычным, но согласиться надобно, что самое деяние на два фланга в одно и то же время, право, неудобное деяние. Ссылка на евреев, что они ввели систему скидок и идут по ней все дальше, дальше, едва ли умаляет перед правдою нашу полную ответственность. Ведь нельзя же подражать всему, хотя бы было оно ново и в материальном отношении.

Что можно извинить бедному человеку, того никак нельзя применить к человеку имущему, а тем более к фирмам с миллионными капиталами. Мы знаем все, что бандерольная система дала толчок и импульс к развитию, я прямо назову, этикетного миража потребителя, но никто не мог заставить большие фирмы выходить из роли оптовых продавцов, а стало быть, и подчиняться этому обычаю. Это прямо была их воля добрая. Но раз они вступили «в розницу», никто им не мешал внести в нее свои приемы, а не следовать путем, который всеми порицается. У них в руках большая сила большого капитала, и им легко было идти навстречу потребителю с прямой ценой товара, а не маскировать ее в фиктивных цифрах этикета.

XIV

На мою корреспонденцию, напечатанную в № 57 «Сибирской торговой газеты», откликнулся письмом ко мне известный деятель в сахарной промышленности Иван Антонович Пономарев, управляющий всеми сахаро-заводскими делами П.И. Харитоненко. Я привожу здесь некоторые выдержки из этого письма.

«Вы правы, — пишет мне г. Пономарев, — высказав хорошую мысль об устройстве свекло-сахарного завода в местах, Вами указанных. Ваш взгляд верен и правилен.

Я позволю себе указать Вам на способ ведения этого дела путем компанейских капиталов. Мы видим, как широко развиваются дела компаний в Германии и Франции, да и у нас в последнее время создаются компанейские промышленные дела в грандиозных размерах.

Проведите мысль составить акционерное Т-во, и Господь да благословит Вашу идею».

Вот как смотрят здесь крупные фигуры в сахарной промышленности на новый промысел в Сибири. Им он кажется, без всякого сомнения, полон будущности и успеха, и они указывают даже форму предприятия товарищества на паях. Быть может, слух о том, что сыновья покойного Е. Кухтерина желают заниматься этим новым для них делом, не окажется напрасным, и мы

увидим в самом деле гг. Кухтериных пионерами в Сибири по сахарному промыслу. Этот новый фабрикат в краю совсем не то, что блаженной памяти винокуренные заводы с своими спиртными напитками в былые времена, порождавшие собою склады и питейные заведения. Каждый вновь построенный винокуренный завод всегда давал денежный успех владельцу, но ценою полного расстройства множества семей, работники которых пропивали в кабаках деньги и расстраивали здоровье. Недаром же эти кази-промышленные заведения в народной памяти мало доброго оставили после себя воспоминания.

Совсем иной характер дает свекло-сахарный завод в любом месте, где только может созревать сахарная свекловица. Культура матери-земли под ее посев, большой заработок местному населению при посеве и уборке свекловицы; замена местным фабрикатом привозного продукта, да не перечесть, не перескажешь всего хорошего, что обещает в будущем Сибири новая промышленность.

Путем ли одиночного предприятия, в виде ли товарищества на паях будет развиваться на юге Западной Сибири сахарная промышленность, она одинаково полезна будет всей сибирской территории. Потребление сахара-продукта в течение года всей Сибирью равняется

по меньшей мере $1\frac{1}{2}$ млн. пудов, и надо много лет приложить знания, труда и капитала, чтобы достигнуть до того, дабы своими силами удовлетворять далеко не всю потребность края, а хотя бы только часть ее. Сахаро-песочный завод считается порядочным, если он выделяет в период летний 50 тысяч пудов песка-продукта, а посему потребовалось бы учреждение тридцати заводов среднего размера для удовлетворения только местного потребления.

Такие перспективы сахарной промышленности, для которой существуют все природные условия в Западной Сибири, дают мне полную возможность предсказать блестящую страницу из мира новых промыслов, который в недалеком будущем разовьется в этом крае. И если край теперь, платя за сахар по 6 рублей за пуд, расходует на это по 9 млн. рублей в год, тогда большая часть миллионов будет оставаться там же, где приобретаются они, на примитивном производстве сырых продуктов. Миллионы, оставаясь дома, будут стремиться на учреждение новых промышленных предприятий, для которых край имеет неистощимые природные материалы.

XV

Государственный банк не так давно объявил некоторо

повышение процентов по учету векселей и залогу процентных бумаг. Градация их опубликована такая:

По учету векселей до 3 месяцев — 5%;

по учету векселей до 6 месяцев — 6%;

по учету векселей до 9 месяцев — $7\frac{1}{2}$ %;

по учету векселей до 12 месяцев — 8%;

по ссудам под залог процентных бумаг — $6-7\frac{1}{2}$ %.

Глядя на этот ряд повышающихся цифр против трехмесячного кредита как на 20, 50 и 60%, невольно остановишься над такими крупными ступенями лестницы процентов. Счастливому владельцу трехмесячного векселя можно достать деньги за учет 5%, а остальным 6, 9 и 12-месячным категориям повышение сделано усиленное и как бы даже с тенденцией внушения, чтобы длинного кредита не было, ибо чем длиннее срок, тем величина процентов за все время, не исключая даже и первых трех месяцев, будет повышаться и повышаться. Но и без этого чем длиннее срок, тем кредит обходится дороже даже при одном и том же учетном проценте. Для бланкконписателя вся суть ведь в том, сколько он за вычетом процентов получает на руки наличного капитала, которым и может оперировать до срока. Вот таблица для наглядного знакомства с этой операцией.

По векселю в 1000 рублей

% обойдутся

на 3 месяца из 5% учета выдается капитал 987,50	5,07%
на 6 месяцев из 5% учета выдается капитал 975	5,13%
на 9 месяцев из 5% учета выдается капитал 962,50	5,20%
на 12 месяцев из 5% учета выдается капитал 950	5,26%
на 6 месяцев из 6% учета выдается капитал 970	6,19%
на 9 месяцев из 7 $\frac{1}{2}$ % учета выдается капитал 943,75	8%
на 12 месяцев из 8% учета выдается капитал 920	8,70%

Таким образом, при учете в 5% годовых наличный капитал, выдаваемый на руки бланкнаписателю, обходится при длинных сроках в 5,20% и в 5,26%, что, казалось бы, должно служить достаточным стимулом для того, чтобы и оставить его в этом положении. При прогрессивном же поднятии учетного процента величина его вырастает очень сильно и обходится кредитующемуся лицу при учете 6% в 6,19%; при 7 $\frac{1}{2}$ % — в 8%, а при 8% — в 8,70%. Согласиться надобно, что взять деньги хотя бы и при 12-месячном сроке, но за 8,70%, едва ли найдутся охотники из лиц благонадежных. Принимать же векселя к учету от лиц иной категории, чем надежные, сам банк не пожелает. Тогда, пожалуй, высокие учетные проценты по своему значению почти равны запрещению. Кредит коротких сроков, обыкновенно практикуемый в Европе, едва ли применим у нас в России, где расстояния так длинны, обороты торговые так медленны, что поневоле вызывает и длинный срок кредита. То, что у западных соседей так прекрасно, зато

ведь там и обиход весь жизни совсем иного склада и характера, и едва ли нам удобно их порядки без примерки прилагать к нашей русской жизни. Там климат, пути сообщения, густота народонаселения, обычаи кредита далеко иные, чем у нас в России. Совсем не даром и не по прихоти купцов выработалась средняя существующая норма кредита даже у таких богатых фирм, каковы фирмы Морозовых, Коноваловых и им подобных. Такие фирмы легко могут держать у себя в портфеле векселя первые девять месяцев срока, чтобы потом, если понадобится, предъявить к трехмесячному учету за дешевые проценты. Но что же делать людям среднего достатка, как не одно из двух: или не продавать товара на срок годичный, или платить по учету векселей высокие проценты. И то и другое всей невыгодной стороною ложится на таких среднего достатка фабрикантов и торговцев и не только не касается, а даже служит в пользу крупным фирмам вроде Саввы Морозова и Сын, Видула Морозова с Сыном,

Тверской мануфактуры и им подобных, которые векселей своих дебиторов в банках не учитывают.

XVI

Спекуляция сама не знает, что делать она будет завтра. Сегодня думает нажить денег на бирже и покупает или продает процентные бумаги, повышая или понижая им цену, смотря по обстоятельствам. Прошла пора на это, она покупает сахарный песок на сроки. Надеясь на разницу цены и рискуя двугривенным на пуд задатка. Потух интерес на этом, она бросается на хлеб и закупает его где попало. Не так давно московские торговцы хлебом, увлеченные быстротою цен, не задумались играть на этом крупно. Они не нашли другого места, как Петербургская биржа, и закупили там 100 тысяч кулей ржи по 7 рублей за каждый. Но спекуляция быстро обернулась к ним с убытком, а теперь та же рожь понизилась ценою до 6 рублей за куль. Таким образом, москвичи в какие-нибудь две-три недели понесли убытка около 100 тысяч рублей. На этих днях еще пришел финал другой спекуляции с товаром — рунной шерстью. Некто Воронин, специалист завязанный по торговле нашей южной шерстью, задумал года три назад удержать на месте цену 10 рублей за пуд белой рунной шерсти, им собранной в количестве 10 тысяч пудов. Такой цены ему не

дали, и шерсть из года в год оставалась непроданною. Так шло дело до сего времени. И вот на днях продана вся эта партия ценою по 8 руб. 15 коп. в Царицыне и по 8 руб. 38 коп. в Москве. Теперь попробуем сочесть убытки операции.

В 1894 г. затрачено на покупку шерсти 10 тыс. пудов 100000 рублей.

За 3 года по 6% интереса — 18000 рублей. Скидки и страхование — 2000 рублей.

Р.С. — 120000 рублей.

Выручено ныне от продажи 10 тыс. пудов по 8 руб. 15 коп. — 81500 рублей.

Получилось прямого убытка — 33000 рублей.

Спекуляция с торговлей нераздельны, как нераздельны они и со всей промышленностью. Там, где есть две последние, там непременно существует и первая. Фабрикант покупает материал для своей фабрики по мере надобности. Он замечает скоро, что цена становится ему дороже каждый раз против того, когда он закупает вперед, т.е. спекулирует. И вот он, спекулянт сегодня, спекулянт и завтра, и покупатель наличного материала только случайно, если он дешевле и если есть в нем надобность. Простой торговец масла покупает на базаре товар наличный, замечает, что выгодней купить вперед, ибо знает он, что по таким-то и таким причинам цена ему повысится, и покупает по условию и задаткам, превращаясь в спекулянта. Опто-

вый заказчик чая нашим ли коммиссионным домам в Китае или коммиссионерам-англичанам замечает, что чай ему обходится зачастую несколько дороже, если он не дал приказа продать аккредитив «вовремя». На другой же год он делает и своим коммиссионерам точную приписку при посылке нового аккредитива: «продавать его вперед по выгодному курсу». Таким образом, он помимо воли превращается во временно-го спекулянта.

«Гони природу в дверь, она в окно полезет», — сказал давно уж кто-то. Точно то же совершается с любою спекуляцией. Как ее ни порицай, как ее ни брани, она проникает всюду как неизбежное условие торговли, как необходимая сторона промысловой деятельности. Спекуляции нет только в начале меновой торговли, когда степной баран меняется на что-нибудь другое, необходимое в кочевой жизни. Но только раз замечено, что баранов много, а котлов чугунных, нужных для кибитки, мало, и явилась низкая цена баранам и высокая котлам. Какой-нибудь киргиз с хорошей головою смекнул, что баранов надо покупать вперед дешевыми ценами, а котлов высокою ценою навезут довольно и цену им уронят. Так и вышло. Котлы подешевели, бараны вздорожали, киргиз нажил барыши большие, и на сцене появился новый вид торговли — спекуляция.

XVII

Очень крупную статью торговли, внутренней и внешней, представляет собою шерсть в России во всех ее сортах и видах. На первом плане стоит овечья шерсть — тонкая меринсовая и обыкновенная рунная и осенняя, с русских овец собираемая. Затем идет ордынская «джебага», осенняя «живье» и, наконец, так называемая «стульная», стриженная с овчин, идущих в кожевенные заводы на выделку «баранов» — пригодного материала для крестьянских рукавиц. Дальше этого идут сорта шерсти: верблюжьей, таллика, монгольской рунной, мервской рунной и осенней и завершаются козлиной и козким пухом.

Другой отдел торговли шерстью гораздо меньше, чем овечья, представляет «шерсть коровья», разбираемая по цветам — белая, черная, серая, красная; она ценится по длине волоса, сортировке и промывке от 2 до 8 рублей за пуд в Нижегородской ярмарке. На первом плане стоит шерсть заводов вятских и, между нами, выше всех завода г. Фофанова, а потом уже идет шерсть, понижаясь в качестве и цене, заводов казанских, сибирских и оканчивается заводами южными, с самыми короткими, а посему и с самыми дешевыми сортами шерсти. Цены шерсти партиями во всех цветах в Нижегородской ярмарке в сложности состоялись такие.

Заводов вятских, наиболее крупных, — от 5 руб. 50 коп. до 5 руб. 80 коп. за пуд, а потом они опускались все дешевле и дешевле и, наконец, доходили до предела — 2 рублей за пуд за шерсть заводов южных. Цены шерсти составляют вывод, сложным образом сосчитанный из данных: длины волоса, его способности валяться, чистоты цвета и промывки и, наконец, пропорции цветов.

Коровей и конской шерсти собирается во всей России, концентрируясь главным образом в Нижегородской ярмарке и Москве, около 250 тысяч пудов, из которых продается до 50 тысяч пудов за границу, а остальное распределяется по России. Через мои руки проходит в год шерсти около 100 тысяч пудов, из которых 80% коровьей и конской и 20% овечьей.

В овечьей шерсти такое множество подразделений в сортах и ценах, что рассказать о них сколько-нибудь точно нет возможности. Я ограничусь посему только наиболее видными сортами и средними ценами, оставляя без освещения остальное.

1. Шерсть овечья:

а) волжская рунная белая мытая:

воронина — 8,15 в Царицыне,

воронина — 8,38 в Москве, шукурдина — 8,90 в Острогоске;

б) осенняя белая:

копякина — 8,70 в Нижнем Новгороде,

грязева — 8,80 в Нижнем Новгороде,

орлова — 8,15 в Царицыне;

в) джебага мытая — 5,0 в

Нижнем Новгороде;

г) живье оренбургское — 5,50 в Нижнем Новгороде;

д) монгол. рун. бел. — 7,10 в Нижнем Новгороде;

е) крымская осенняя: черная — 6,25 в Москве, белая — 5,75 в Москве,

серая — 4,80 в Москве;

ж) стуловая: белая — 4,50 в Нижнем Новгороде,

серая — 4,75 в Нижнем Новгороде,

обыкновенная — 3,75 в Нижнем Новгороде;

з) поярок черный: симбирский — 9, вятский — 17.

2. Верблюжья: оренбургская — 5,75;

петропавловская — 5,85; таллак — 15.

3. Коровья и конина: а) коровья:

белая — от 6 до 8 руб., черная и серая — от 4,25 до

6 руб., красная — от 3,50 до 4,75.

б) конина: белая — от 3 до 4,50;

бурая — от 1,80 до 2,25.

XVIII

Когда вы в банк вложите деньги на срок, положим, 10 годов, то вам там скажут, что

проценты будете получать ежегодно на руки, но если вы оставите проценты в банке все 10 лет, тогда вам не заплатят проценты на проценты. Совсем иное дело, если вы проценты, ежегодно получая, ежегодно же и вкладываете их в банке опять. Там вы снова получаете на эти вклады такие же проценты. И только потому, что вы раз в год будете получать проценты и их вкладывать опять, а другой только через 10 лет придет получать вкладную сумму и проценты, посмотрите, какая будет разница в результатах у того и у другого. Посчитаем их под №№ 1-м и 2-м.

№1

Вклад 10000 рублей на 10 лет из $4\frac{1}{2}\%$

Через один год получаете процентов на руки с 10 тыс. 450 руб.

450 руб. вкладываете на 9 лет.

Через 2-й год получаете проценты за два вклада с 10450 руб. 470 руб. 25 коп.

470,25 вкладываете на 8 лет.

Через 3-й год получаете проценты за три вклада с 10920 руб. 491 руб. 50 коп.

491 руб. 50 коп. вкладываете на 7 лет.

Через 4-й год получаете проценты за четыре вклада 11411 руб. 75 коп. 513 руб. 50 коп.

513 руб. 50 коп. вкладываете на 6 лет.

Через пять лет получаете проценты за 6 вкладов 11925 руб. 25 коп. 536 руб. 75 коп.

536 руб. 75 коп. вкладываете на 5 лет.

Через шесть лет получаете проценты за 6 вкладов 12462 руб. 561 руб.

561 руб. вкладываете на 4 года.

Через семь лет получаете проценты за 7 вкладов 13023 руб. 586 руб.

586 руб. вкладываете на 3 года.

Через восемь лет получаете проценты за 8 вкладов 13609 руб. 612 руб. 75 коп.

612 руб. 75 коп. вкладываете на 2 года.

Через девять лет получаете проценты за 9 вкладов 14221 руб. 640 руб.

640 руб. вкладываете на один год.

Через 10 лет ликвидируете вклады, получая на руки:

а) 10 вкладов — 14861 руб. 75 коп.,

б) проценты за последний год с 14861 руб. 75 коп. 668 руб. 25 коп.

Всего 15530 рублей.

№2

Вклад 10000 рублей на 10 лет из $4\frac{1}{2}\%$;

Через 10 лет получаете:

а) обратно вклад — 10000 руб.,

б) проценты за 10 лет — 4500 руб.

Всего 14500 рублей.

Первый вкладчик в течение 10 лет, получая проценты и вкладывая вновь их, имеет в конце срока сумму в 15530 рублей, а второй только 14500 рублей. Выгода, как видите, у первого против второго равна на сумму 1030 рублей и только потому, что один получал ежегодно причитающиеся проценты и опять их вкладывал, а другой сидел у моря и ждал погоды.

Аналогичная, но еще более резкая происходит разница, когда какой-нибудь промышленник, устраивая фабрику, завод или иное промысловое учреждение, не берет отсюда прибыль дивидендов, а прибавляет их ежегодно к основному капиталу. Мы возьмем умеренный промышленный дивиденд — 10% в год — и посмотрим, что из него войдет через периоды 10, 20, 30 и 40 лет времени. Положим так.

Основана маленькая фабрика в 1860 г. На капитал 100000 руб. в 1870 г. постоянно прибавляемый дивиденд к основному капиталу составит 160000 рублей. Всего 260000 рублей.

Значит, в 10 лет капитал вырос на 160% и составил сумму вместо 160000 руб. 260000 рублей. Через другие 10 лет такой же рост, конечно, и с такими же результатами общего капитала. Таким образом, мы имели бы градацию растущего капитала.

В 1860 г. основной — 100000

В 1870 г. основной — 260000

В 1880 г. основной — 676000

В 1890 г. основной — 1757000

В 1900 г. основной — 4378000.

Вы удивлены, не правда ли, таким громадным цифрам — результатам, выросшим в течение 40 лет времени ровно на 44 раза против первого основного капитала? А между тем все выкладки и цифры верны, и на моей памяти выросшие большие капиталы подтверждают это как нельзя лучше и как нельзя больше. Сорок лет назад большие современные фабриканты, считающие теперь свои состояния десятками миллионов, имели много-много по 100, 200 тысяч рублей, тогда не было также колоссальных состояний сахарных заводчиков и еще меньше того было громадных состояний у простых людей — рентьеров вроде Солодовникова и торговцев вроде «Гр. Стахеева С-я» и Н.Д. Стахеева. Все они нажили свои состояния или получили таковые от своих отцов именно тем способом и приблизительно в тот период времени, когда дивиденды годовые прибавляли постоянно к основному капиталу, т.е. проводили в жизни систему счета проценты на проценты.

Значение для Сибири морского пути (Доклад особому совещанию при департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов)

Занимающий нас вопрос касается самых насущных экономических интересов сельского населения Сибири: с одной стороны, сбыта хлеба вне России, а с другой — привоза кирпичного чая, черного и обыкновенного, и некоторых других, строго определенных предметов для потребностей того же сельского населения.

Всем нам хорошо известно, что в Сибири в годы урожая остается много свободного хлеба, составляющего главный, а местами и единственный промысел сельского населения; но продать его по ценам, хотя сколько-нибудь подходящим к существующим где-нибудь на Волге или в других местах России, невозможно. Неодолимыми препятствиями к установлению сносных цен на хлеб служат дальние расстояния больших рынков сбыта и существующие тарифы и фрахты, значительно превышающие стоимость продукта на месте сбора. Даже

в настоящее время, когда цена хлебу в Сибири, сравнительно с прежним, несколько повысилась, и то провоз чуть не удваивает цену*. Предшествующие два года были живыми свидетелями грустного положения торговли хлебом в Западной Сибири, когда разных хлебов лежало в Тюмени неподвижно $4\frac{3}{4}$ миллиона пудов, и цена на них, понижаясь, доходила: ржи и овсу — до 22 коп., пшеницы русской — 42 коп. При таких ценах и местному жителю-земледельцу, и вновь прибывшему из внутренней России переселенцу редко остается хоть что-нибудь за его труд в течение целого года, а зачастую получается только возврат стоимости семян, корма скота, а труд его самого и семьи пропадает даром.

Кроме вывоза этих своих основных продуктов земледелия, Сибирь нуждается также в более удобном и выгодном сбыте за границу большого коли-

* В Тюмени: рожь — 35 к., овес — 33 к., пшеница — 60 к.;
в Челябинске: рожь — 45 к., овес — 46 к., пшеница — 73 к.
Тариф железной дороги обходится:

- от Тюмени в Москву, 2516 вер. — 31,77;
- от Тюмени в Ригу, 3427 вер. — 39,24;
- от Челябинска в Москву, 1974 вер. — 27,54;
- от Челябинска в Ригу, 2891 вер. — 35,09.

чества местного сырья, провозимого теперь не только через всю Западную Сибирь, но и через всю Центральную Россию для сбыта на европейские рынки в Германию, Англию, Америку и Турцию. Я укажу здесь только на главные из этого разряда товаров:

кожи — яловые, конские, опойковые, овчины, козины, мерлушки;

рухлядь — белка, зайчина и пр., пр.;

шерсть — джебага, овечья, верблюжья и коровья;

разное — волос, грива, щетина, масло коровье, мед, мясо скотское и баранье, лен, конопля, пакля, семя льняное, рыба, кишки и пр., пр.

Все это относится к одной стороне вопроса — сбыту главных продуктов сибирского сельского населения. Другая сторона, не менее важная, касается приобретения сельским населением некоторых продуктов потребления, из которых для самого бедного класса, как русского, так и инородческого, занимает после хлеба первое место суррогат питания, заменяющий зачастую иную горячую пищу — это кирпичный чай. До какой степени важен этот чай для всей Сибири и Урала, показывает нам сравнительная степень ввоза в Россию двух видов чая — байхового рассыпного и кирпичного. Я не имею под руками официальных данных о количестве ящиков и фунтов ввозимого в Россию чая из Китая, Цейлона и Явы. Но в «Вестнике финансов»** имеется свод цифр о привозе чая через Кяхту в суммах рублей, хотя и без указания веса:

	в тысячах рублей			
	1893	1894	1895	1896
байхового	7640	7148	8873	9075
кирпичного черного	2652	4357	4750	5327
кирпичного обыкновенного	971	640	408	863
кирпичного плиточного	267	472	685	822
Итого	11530	12617	14716	16087

Переложить стоимость в рублях в пуды и фунты, не зная нормы принятой оценки, очень затруднительно. Посему невольно придется прибегнуть к частному подсчету. Ввоз чая через Кяхту был:

с 1885 по 1895 г. средний за год

байхового чая	141256 ящик. по 3 п. 30 ф. = 530000 пуд.
кирпичного черного	13048 ящик. по 5 п. 15 ф. = 690000 пуд.
кирпичного	
обыкновенного	27958 ящик. по 4 п. 30 ф. = 130000 пуд.
кирпичного	
плиточного	12468 ящик. по 4 ф. = 50000 пуд.
Итого	311830 ящик. = 1400000 пуд.

** № 25 1896 г. и 20-й 1897-го.

За последний год сезона 1896—97 гг.

байхового черн.	170183 ящик. по 3 п. 30 ф. = 640000 пуд.
кирпичного черного	151455 ящик. по 5 п. 15 ф. = 815000 пуд.
кирпичного обыкновенного	24846 ящик. по 4 п. 30 ф. = 118000 пуд.
кирпичного плиточного	12400 ящик. по 4 ф. = 49000 пуд.
Итого	358884 ящик. = 1622000 пуд.

По сведениям гг. Токмакова, Молоткова и К⁰ в Ханькоу видно, что куплено всего для России чая:

- байхового в 1896 г. 607 тыс. полуящ., или 42 млн. ф.;
- в 1897 г. 531 тыс. полуящ., или 38 млн. ф.;
- кирпичного 1896 г. 334227 ящиков, или 55 млн. ф.;
- в 1897 г. 349545 ящиков, или 60 млн. ф.

Сопоставляя общее количество в фунтах того и другого чая, мы выводим заключение, что весь итог кирпичного чая превышает подобный же итог байхового на 30%, несмотря на то, что байховый чай потребляет вся Россия, а кирпичный — только Сибирь, Урал и местности по левой стороне Волги, начиная от Казани.

Из этих данных ясно видно, до какой степени важен для сибирского населения кирпичный чай и как полезно хотя бы небольшое удешевление его стоимости на месте потребления. Сибирская железная дорога, без сомнения, в этом случае окажет некоторую услугу, сократив время перевозки и удешевив провозную плату, но отнюдь не на столько, сколько может дать морская северная перевозка. Но сибирская дорога нисколько не поможет вывозу хлеба из Сибири, исключая разве тех годов, когда хлеб в Европе будет очень дорог, а в Сибири очень дешев. Везти же из Сибири хлеб в Европу по рекам сибирским и северным морям, не возя оттуда никакого груза, — это налагать на хлеб три фрахта рейсов: речного до устьев рек и двух морских — из Лондона до устьев тех же рек и обратно. Всего этого не могут вынести хлебные товары, даже если фрахты будут втрое, вчетверо дешевле против фрахтов навигации истекшего года. Поэтому является немислимым везти воду в Европу из Сибири пуд хлеба, чтобы не везти оттуда в Сибирь такой же пуд каких-нибудь товаров.

Единственным, по мнению моему, исходом, разрешающим такую трудную задачу в смысле безусловной пользы для сельского сибирского населения, не задевая резко торговых интересов Средней России, — это допустить к привозу северным путем некоторые товары, нужные для того же сельского населения, оградив их

соразмерной пошлиною. Привоз без пошлины допустить только для семян полевых и товаров русского производства. На первом плане станет кирпичный чай, черный и обыкновенный, для которого нетрудно подыскать такую норму пошлины, чтобы возможно стало примирить интересы казны с интересами чайной кяхтинской торговли и ввести некоторые ограничения для самих чаеторговцев.

Мне кажется, что двойная пошлина на чай кирпичный против существующей в Иркутске, т.е. 5 руб. золотом с пуда, вполне достаточна для того, чтобы не причинять убытка вековой торговле чаем, ведущейся через Сибирь, а обязательство для каждого лица, отправляющего ящик чая северным путем, ввозить два таких же ящика чрез Иркутскую таможену в тот же сезон года может удержать всю эту торговлю в руках русского торгового сословия.

Этим способом был бы положен предел ввоза северным путем кирпичного чая в пределах до 100 тыс. ящиков, или 500 тыс. пудов груза. Принимая во внимание все слагаемые цифры: стоимость, пошлину, фрахт, расходы и страхование, а также и выигрыш во времени, — кирпичный черный чай обходился бы тогда за ящик в 200 фун. netto на 3—5 руб. дешевле против чая, провезенного Сибирью, и это был бы выигрыш для потребителя и регулятор для

цен чая сухопутного привоза, не говоря уже о том, что для стольких же пудов обеспечен будет вывоз хлеба.

Затем я убежден, что можно допустить к привозу с пошлиною нашего европейского таможенного тарифа и с пошлиной уменьшенной некоторые простые товары, составляющие насущную потребность сельского сибирского населения, например:

1) со скидкой с пошлины 30% против европейского таможенного тарифа:

свинец, олово, цинк, сталь, чугуны, цемент, чугуны в деле, чугуны ковкий, желье, сортовое железо, листовое железо, сталь листовая, дробь, изделия из стали, сельскохозяйственные орудия, изделия из железа, проволока до №25, гвозди, вилы, топоры, серпы, косы, утюги, ухваты, сошники, мотыги, наковальни, кочерги, вьюшки, сковороды, грабли, крючки рыболовные, серу, селитру, белила, сурик, канаты веревочные, шпильки деревянные, тигли глиняные, трубы глиняные, доски аспидные, ворвань, гарпиус, индиго, масло деревянное, апельсины, овощи, рис, кильки, сельди, кофе и пр.;

2) без пошлины:

некоторые сельскохозяйственные орудия и машины, точила;

семена трав: клевера, люцерны, вики, конского зуба, тимофеевки;

семена хлебные: пшеницу, рожь, овес, ячмень, кукурузу; ульи пчелиные; живые растения, черенки садовых; и, конечно, все товары русского производства;

и 3) с пошлиною европейского таможенного тарифа все остальные товары.

Всех этих товаров (кл. 1—3) с проектированной мною пошлиной и без пошлины, полагаю, было бы ввозимо ежегодно 500—700 тысяч пудов, что вместе с чаем кирпичным могло бы составить груз до 1 млн. 200 тыс. пудов. Кроме прямой и непосредственной пользы потребителям, это дало бы хорошую работу Западно-Сибирскому пароходству для двух речных рейсов — хлеба и сырья из Сибири и товаров разных европейских в обратный рейс от пристани Находка.

Мне могут возразить, что казна, допуская ввоз северным путем кирпичного чая, отнимет этим грузы у Сибирской железной дороги. Согласен с этим, но надо помнить, что в любом балансе прихода и расхода денег главную роль играет то сальдо, которое заключает счет. Казна потеряет валовой доход тарифа на всем участке западносибирского железнодорожного пути, лишаясь груза чая до 500 тыс. пудов на сумму 750 тыс. рублей, но та же самая казна выиграет на тарифе Уральской железной дороги 325 тыс. руб-

лей. Прибавьте к этому увеличенную пошлину по 3 руб. 75 коп. с пуда — 1875 тыс. рублей, и весь итог дохода казны составит 2200 тыс. рублей. Вычитая из него потерю груза в 750 тыс. рублей, казна будет в конце концов иметь сальдо выигрыша 1350 тыс. рублей.

Сводя все вышеизложенное, я заключаю мое предложение в следующих положениях.

СѢВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ.

Описание «Масловского Видеоскопа» Виктора Козьмина и доклад о особому Совету при Департаменте Торговли и Мануфактур Николаю Чукмалдину.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1898.

Титульный лист книги
Н. Чукмалдина, изданной в
приложении к газете
«Русский труд»
(С.-Петербург, 1898 г.)

Необходимо допустить к привозу северным путем в устья рек Оби и Енисея некоторые европейские товары с таким распределением:

а) Кирпичный черный и обыкновенный чай с пошлиною в Тюмени и Красноярске с пуда 5 руб. золотом и с обязательством владельца чая ввозить в Россию чрез русские восточные таможи два ящика на каждый ящик чая оди-

накового веса ввезенного тем же лицом Северным морским путем.

б) Все товары, поименованные в кл. I, с уменьшенной пошлиной на 30% против русского европейского таможенного тарифа.

в) Все товары, поименованные в кл. II, без пошлины.

и г) Остальные все товары с пошлиною европейского таможенного тарифа.

Авторы «Ежегодника Тобольского губернского музея» *

Славнин Порфирий Порфирьевич
(? — ?)

Чиновник 7 класса особых поручений
переселенческого управления

С 1 сентября 1910 по 1 января 1911 г. исполнял обязанности библиотекаря музея. С 1917 года является действительным членом музея. Печатал статьи на страницах «Ежегодника».

Даты рождения и смерти не установлены.

* * *

Славнин П. Описание о городе Туринске // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1908. — Вып. 18. — С. 1–5.

Славнин П. Самоеды-грабители в Обдорском крае: Истор. справка // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1909. — Вып. 19. — С. 1–10.

Словцов Борис Иванович
(1874 — 1924)

Физиолог, учёный по питанию, биохимик,
профессор, доктор медицины

Молодые годы провёл в Тюмени. В 1882–1895 гг. поступил в училище. Затем поступает в Екатеринбургскую классическую гимназию и заканчивает её с золотой медалью. В 1892 году уезжает на учёбу в Петербург и поступает в Военно-Медицинскую Академию. В 1897 году Б.И. Словцова оставляют при академии для стажировки и преподавательской должности. Вскоре он защищает докторскую диссертацию и командировается за рубеж, а спустя 2 года возвращается в Россию, где избран приват-доцентом кафедры физиологической химии. В 1907 году он был активным участником дискуссий на менделеевских съездах, выступал с докладами, в 1910 году становится профессором фармакологии медицинского факультета Саратовского университета, где работал 2 года. В 1912 году возвращается в Петербург и заведует кафедрой физиологической химии Женского ме-

* Окончание. Начало см. в №3. С. 64–122.

дицинского института, руководит опытной клиникой и биологическим отделом при Институте экспериментальной медицины. В годы империалистической войны ученый привлекается к изучению влияния удушливых газов на организм человека. В трудные военные годы (1914–1915 гг.), а затем в гражданскую войну и в годы разрухи, когда Россия испытывала недостаток в пищевых продуктах, Б.И. Слобцов возглавил научно-исследовательские работы по вопросам питания. Из печати непрерывно выходят его труды: «Пищевые раскладки», «Биохимия одностороннего питания», «Пищевое значение морской капусты», «Питание и работа». Во всех этих публикациях центральное место занимает проблема голода, недостаточного питания и т. п. Б. И. Слобцов проводил экспериментальные исследования по изучению обмена веществ при голодании и патологии недоедания. В годы гражданской войны и при разрухе установил рационалы питания для различных групп населения. Всякая экономия на питании, считал учёный, есть потеря производительности труда, здоровья работающего. Недоедание — трагедия нации, начало её вырождения. Октябрьскую революцию Б.И. Слобцов принял безоговорочно. Расцвет общественной деятельности учёного приходится на первые, самые трудные годы становления Советской власти: работа в Комиссариате здравоохранения и продовольствия, организация музея-выставки здравоохранения и продовольствия в учёном медицинском совете Наркомздрава РСФСР и множестве учёных комиссий, двухлетнее руководство Институтом экспериментальной медицины (1920–1922 гг.) Б.И. Слобцов оставил значительный след как преподаватель высшей школы.

Он автор многих современных учебников для студентов: им написана «Физиологическая химия», «Практические занятия по биологической химии», «Краткий учебник по физиологии». Он считался талантливым популяризатором медицинских знаний.

Одна из первых его работ вышла в 1905 году и посвящалась 25-летию научной деятельности лауреата Нобелевской премии профессора И.П. Павлова. Б.И. Слобцов сотрудничал в авторитетном журнале «Природа», где опубликовал статью об иммунитете. В конце жизни были напечатаны популярные книги «Ученики расы» и «Научные основы выбора профессий». Интересная статья «Прошлое фармакологии и её идеология в будущем».

Умер Б.И. Слобцов в 1924 году и похоронен на Волковом кладбище в Ленинграде.

* * *

Слобцов Б.И. Как сохранить перо и меха от моли и естественно-исторические коллекции от гниения // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1895–1896. — Вып. 5. — С. 1–28.

* * *

- Копылов В.Е.* «Коснуться правды жизни вечной» // Тюм. правда. — 1990. — 30 марта. — С. 6.
- Словцов Б.И.* // Большая медицинская энциклопедия. — М., 1984. — Т. 23. — С. 421.
- Гудтер Ю.М.* Основные направления в научной деятельности Б.И.Словцова // Вопр. питания. — 1954. — № 2. — С. 44.
- Весёлкина В. Словцов Б.И. 1874–1924 // Словцов Б.И.* Краткий учебник физиологии. — Л., 1926.

Словцов Иван Яковлевич

(1844 — 1907)

директор Тюменского реального училища, учёный-естествоиспытатель, цензор «Сибирской торговой газеты»

Коренной сибиряк, родился в городе Тобольске 17 ноября в семье священника.

Образование получил на физико-математическом факультете Казанского университета, в конце 1865 г. был направлен в Омск. В 1870 г. — штатный преподаватель и воспитатель Сибирской военной гимназии, в качестве делегата от Западной Сибири направлен на 3-й международный съезд востоковедов. Там Ивана Яковлевича избрали почетным членом распорядительного комитета и вице-президентом Сибирской сессии.

И.Я. Словцов с 1871 г. имел тесную связь с семьей Гуляевых. Он опубликовал хронику этой семьи и женился на Елизавете Степановне Гуляевой. В 1874 г. в семье Словцовых родился сын Борис, впоследствии профессор медико-хирургической академии в Петербурге, известный ученый. В 1878 г. он состоял секретарем Акмолинского статистического комитета, тогда же получил предложение ЗСОРГО совершить экспедиционную поездку в Кокчетавский уезд, после которой им были опубликованы путевые записки. Поездка пополнила коллекцию Словцова. Часть экспонатов он подарил музею Географического общества, среди которых были четыре большие каменные «бабы», найденные в двухстах верстах к юго-востоку от Кокчетавы и доставленные, как записано в протоколе, «по настоянию И.Я. Словцова». Музей пополнился чучелами монгольских и кокчетавских птиц (1200 экземпляров растений и 380 видов жуков) и несколькими древними каменными орудиями, среди них 2 молотка, вырытых при раскопках около станицы Сандыктанской.

Расцвету научной деятельности И.Я. Словцова в Омске способствовало открытие в городе в 1877 г. Западно-Сибирского отдела Географического общества. Отдел получил право на издание «Записок», первый том которых увидел свет в 1879 г.

В июле 1879 г. И.Я. Словцов был назначен директором открывающегося Тюменского реального училища. Здесь он уделяет особое внимание фундаментальной библиотеке — более 9 тысяч томов располагалось в двух залах. Росла популярность не только музея, но и его создателя — специалиста по музейному делу. Свои познания он обобщил в специальной книге, где описал приемы изготовления и хранения музейных экспонатов. В 1890 г. И.Я. Словцов стал учредителем комитета Тобольского губернского музея по городу Тюмени. Тем временем экспозиция пополнялась новыми поступлениями. Иван Яковлевич каждое лето отправлялся на археологические раскопки и в поездки по близлежащим районам. Он посетил долины рек Иски, Тавды, Исети, Пышмы и Туры, бывал на Северном Урале и в Пельымском крае. Вел раскопки возле деревень Салаирка и Репейниково к северу от Тюмени, вверх по течению реки Туры, около Варваринских юрт и Красногорской слободы. Так, близ Репейниково, рядом с современной туристической базой «Верхний Бор», он нашел полный скелет мамонта. Вверх по течению реки Туры, возле деревни Салаирка, рядом с устьем реки Ахманки, им же был обнаружен скелет бизона. Наибольшую известность получили его археологические раскопки в 1883–1885 гг. на берегах Андреевского озера, к югу от города. И.Я. Словцов вел естественную историю и географию в старших классах, был классным наставником. Словцову была известна история поисков соляных источников в Сибири. Увлечение его буровым делом подтверждается и составом программы публичных лекций, опубликованных в 1879 г. в местной газете. В 1889 г. И.Я. Словцовым была опубликована библиография Тобольской губернии, в которой автору удалось собрать публикации о Западной Сибири за триста с лишним лет. В Тюмени И.Я. Словцов активно участвовал в общественной жизни. Он неоднократно выезжал в соседние города, часто бывал в Тобольске. Охотно сотрудничал в газетах «Сибирский листок» и «Тобольские губернские ведомости», часто — под псевдонимом.

Побывав в Екатеринбурге на Урало-Сибирской научно-промышленной выставке от имени Сибирского отделения общества, И.Я. Словцов получил золотую медаль. Удачное участие в выставке побудило руководство общества рекомендовать направить И.Я. Словцова на выставку в Нижний Новгород. Ему было поручено составление «Памятной книжки». В 1904 г. ему исполнилось 60 лет. Он по-прежнему был полон забот по руководству училищем, но годы и здоровье уже брали свое. В 1906 г. он уходит в отставку «по состоянию здоровья», оставляет должность директора и уезжает в Петербург. Оказавшись не у дел, великий труженик быстро растратил оставшиеся силы и скончался в октябре 1907 г.

* * *

- Словцов И.Я.* К политике сибирских воевод по отношению к соседям калмыкам // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1897. — Вып. 7. — С. 76–80.
- Словцов И.Я.* Заметки о распространении речного рака в Западной Сибири // Акмол. ведомости. — 1877. — Март. — С. 6.
- Словцов И.Я.* Нечто о киргизах из области, ими занимаемой // Акмол. ведомости. — 1877. — Май. — С. 3.
- Словцов И.Я.* Возвращение шведской экспедиции с устья Енисея // Акмол. ведомости. — 1876. — № 20. — С. 2.
- Словцов И.Я.* Заметки о Семиреченском крае // Акмол. ведомости. — 1876. — № 6, 7, 8. — С. 3, 5, 6.
- Словцов И.Я.* О конгрессе ориенталистов в Санкт-Петербурге в 1876 г. // Санкт-Петербургские ведомости. — 1876. — № 235. — С. 16–20.
- Словцов И.Я.* О золотых россыпях в Киргизской степи // Акмол. ведомости. — 1877. — № 7. — С. 4.
- Словцов И.Я.* К биографии Шангиных / И. Я. Словцов. — Тобольск, 1879. — 39 с.
- Словцов И.Я.* Кто был Кучум? / И. Я. Словцов — Тобольск: Тип. Тобол. губ. правл., 1882. — 6 с. — (Отг. из № 49 «Тобол. губ. ведомостей» 1882 г.).
- Словцов И.Я.* О находках предметов каменного периода близ г. Тюмени // Записки ЗСОИРГО. Кн. 7. Вып. 1. — Омск, 1885. — 59 с.
- Словцов И.Я.* Материалы для библиографии Тобольской губернии (1660–1889) // Календарь Тобольской губернии на 1890 г. — Тобольск, 1889. — 21 с.
- Словцова И.Я.* В стране кедра и соболя // Календарь Тобольской губернии на 1891 г. — Тобольск, 1890. — 27 с.
- Словцов И.Я.* В стране кедра и соболя: Очерк Тавдинско-Пелымского края / И.Я. Словцов. — Тобольск, [1890]. — 74 с.
- Словцов И.Я.* Материалы для распределения курганов и городищ в Тобольской губернии. // Известия Томского университета, 1890. — Т. 2. — 15 с.
- Словцов И.Я.* Материалы по фитографии Тобольской губернии // Записки ЗСОИРГО. Кн. 12. Вып. 1. — Омск, 1891. — 258 с.
- Словцов И.Я.* Степан Иванович Гуляев: (Биогр. очерк) / И.Я. Словцов — Омск, 1891. — 75 с.
- Словцов И.Я.* О распространении и урожаях сибирского кедра // Записки ЗСОИРГО. Кн. 13. Вып. 1. — Омск, 1892. — 30 с.
- Словцов И.Я.* Позвоночные Тюменского округа и их распределение в Тобольской губернии / И.Я. Словцов. — М., 1892. — 78 с.
- Словцов И.Я.* Соловьи в Тобольской губернии и уход за ними // Тобол. губ. ведомости. — 1892. — № 16, 17. — С. 6, 7.
- Словцов И.Я.* Чудеса на Новой Земле, или Тайнственное у самоедов // Тобол. губ. ведомости. — 1894. — № 8. — С. 5–6.
- Словцов И.Я.* Где растёт кузмиева трава? // Тобол. губ. ведомости 1895. — № 15. — С. 3.
- Словцов И.Я.* Еврейский вопрос и евреи в Сибири // Тобол. губ. ведомости. — 1895. — № 5. — С. 16.
- Словцов И.Я.* Тур в Сибири / И.Я. Словцов. — Тобольск, [1895]. — 7 с.
- Словцов И.Я.* Разбор исторической записки и отчет за 25 лет существования Тюменской женской гимназии // Сибир. листок. — 1898. — № 83. — С. 5.
- Словцов И.Я.* Мысли о среднем женском образовании // Урал. — 1899. — № 375–377. — С. 46.

* * *

- Копылов В.Е.* Очерки памяти: История Тюменского края глазами инженеров: В 2-х кн. Кн. 1. — Тюмень: Издат. фирма «Слово», 2000. — 336 с.
- Коновалова Е.Н.* Цензор «Сибирской торговой газеты» И. Я. Словцов // Материалы науч.-практ. конф. «Словцовские чтения», посвященной 150-летию И.Я. Словцова. — Тюмень, 1995. — С. 54–56.
- Пархимович С. Г.* Археологическое наследие И.Я. Словцова // Материалы науч.-практ. конф. «Словцовские чтения», посвященной 150-летию И.Я. Словцова. — Тюмень, 1995. — С. 14–17.
- Копылов В.Е.* И. Я. Словцов — директор реального училища. (Из жизни провинциального учёного) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. — Тюмень, 1992. — С. 21–61.
- Копылов В.Е.* Учёный, краевед, педагог // Тюм. известия — 1982. — 2 окт. — С. 3.

Смолин Лев Дмитриевич

(? — ?)

Член биржевого комитета Тобольской губернии.
Землевладелец и специалист по животным

Родился в имении Петровское близ Кургана. Совместно с Н.Л. Скалозубовым занимался организацией семенного хозяйства в Сибири. Печатал свои статьи на страницах «Ежегодника» и газеты «Красное знамя»

Даты рождения и смерти не установлены.

* * *

- Смолин Л.Д.* Краткий обзор деятельности селекционной Станции семенного хозяйства близ г. Кургана Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1914. — Вып. 24. — С. 1–8.
- Смолин Л. Васильев Н.* Цена человека // Красное знамя [Тюмень] — 1937. — № 119. — 28 авг. — С. 4.
- Смолин Л.* Как попы обманывали верующих // Красное знамя [Тюмень]. — 1938. — № 205. — 5 сент. — С. 4. — (По материалам Тюм. архива)
- Смолин Л.* Фальшивая святость // Красное знамя [Тюмень]. — 1938. — № 49. — С. 3.

* * *

Светлой памяти Николая Лукича Скалозубова — Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 27. — С. 17.

Соколов Елпидифор Федорович

(? — ?)

Инспектор народных училищ Тюкалинского,
Ишимского и Тарского уездов

Работал директором народного училища и мировым судьей Тобольского окружного суда. С 1909—1910 гг. — товарищ пред-

седателя комитета музея и действительный член музея. Печатался на страницах «Ежегодника».

Даты рождения и смерти не установлены.

* * *

Сokolov E. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896—1897 учебный год // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1898. — Вып. 19. — С. 81—112.

Тобольский губернский музей за 25 лет существования // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1915. — Вып. 25. — С. 81—112.

Терновский Анатолий Александрович

(1867 — 1920)

Педагог, общественный деятель, библиотекарь Тобольского губернского музея

Анатолий Александрович родился в семье чиновника 20 октября 1867 г. в городе Тобольске. По окончании гимназии поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет. В 1891 г. он возвращается по направлению в Тобольск, в гимназию, где учился, но уже в качестве преподавателя. Здесь, в гимназии, он заведовал частью ученической библиотеки, с июля 1893 г. по август 1894 г. его избрали членом хозяйственного комитета Тобольской гимназии, а с 6 апреля 1896 г. императорским приказом по Гражданскому ведомству его утвердили в чине коллежского асессора. В разное время Анатолий Александрович преподавал латинский, греческий, церковно-славянский, русский языки, историю и географию. Он мог вести любой предмет гимназического цикла. В 1896 г. устроился в Мариинскую женскую школу, не оставляя гимназии, вел историю и географию. С 1 сентября 1901 г. его назначили инспектором классов Мариинской женской школы. Одновременно с преподавательской деятельностью в конце 1891 г. Терновский поступил в действительные члены Тобольского музея и общества «Вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии». С 31 января 1893 г. он стал членом редакционной комиссии «Ежегодника Тобольского губернского музея», в которой и проработал более 20 лет, был корреспондентом «Сибирского листка» и «Сибирской торговой газеты». Вместе с С.Н. Мамеевым А.А. Терновский вёл при музее большую библиографическую работу, его указатели («Материалы для библиографии Сибири») были опубликованы в выпуске 1 и 3 «Ежегодника» и получили широкий отклик среди библиографов Сибири. Неоднократно на страницах «Ежегодника» публиковались библиографические материалы о самом музее. Из них выделяются обстоятельная «Библиография и иконография Тоболь-

ского губернского музея», составленная А.А. Терновским, а также «Библиография музея», подготовленная к юбилейному, 25-му выпуску «Ежегодника» в 1915 г. С 29 ноября 1894 г. его избрали кандидатом в библиотекари музея. Работая в музее, Терновский составил список пожертвований, поступивших в библиотеку музея, и библиографический справочник по Сибири, указатель статей, касающихся Сибири, помещенных в периодических изданиях 1893 г. Он первый начал работать над библиографией и иконографией Тобольского губернского музея за 1886–1894 гг. Терновский вел очень активную переписку с другими музеями, делился опытом работы. Им же был составлен карточный указатель личных, географических и предметных названий к инвентарному рукописному каталогу. В 1899 году был составлен новый полный систематический каталог библиотеки музея. Насыщенная общественная деятельность отнимала много времени, сил и здоровья. Где бы он ни работал, его ценили и уважали. У Анатолия Александровича ещё в школьные годы проявился талант к литературе. Сначала из-под его пера выходят сочинения, свидетельствующие о склонности к философским размышлениям, а затем и более серьёзные работы, такие, как «Очерк из истории колонизации Сибири в царствие Михаила Фёдоровича» (1891 год), «Историко-географический очерк кавказских земель». В 1910 году его приглашают на 2-й Всероссийский съезд писателей.

Судьба его закончилась трагически. В 1920 году Терновского арестовали, увезли в Тюмень и там в ноябре расстреляли, даже не потрудившись предъявить обвинение и сообщить об этом родственникам.

* * *

Терновский А.А. Библиография и иконография Тобольского губернского музея // Изд. Тобол. губ. музея. — Тобольск: Тип. Тобол. губ. правл., 1894. — 32 с.

Терновский А.А. К библиографии Сибири // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1895. — Вып. 3. — С. 1–110.

Терновский А.А. К вопросу о переводных и выпускных экзаменах / А.А. Терновский. — Тобольск [1896]. — 8 с.

Список пожертвований, поступивших в библиотеку Тобольского губернского музея с 1 ноября по 10 декабря 1897 года. — Тобольск, 1897. — 13 с.

Терновский А.А. Список пожертвований (книгами, брошюрами, картами и рукописями), поступивших от различных лиц, обществ и учреждений в библиотеку Тобольского губернского музея с 13 по 31 октября 1897 года / А.А. Терновский. — Тобольск: Тип. Тобол. епарх. братства, 1897. — 7 с.

Систематический каталог библиотеки Тобольского губернского музея / Сост. Терновский А.А. // Ежегодник Тобол. губ. музея. — Тобольск, 1898. — 1900. — Вып. 10. — 352 с.

Терновский А. А. Список пожертвований, поступивших в библиотеку Тобольского губернского музея с 11 по 31 декабря 1897 года / А. А. Терновский. — Тобольск [1898]. — 8 с.

* * *

Журавлёв И. В. А. А. Терновский — педагог и общественный деятель // Исторический опыт народного образования Тюменского края. — Тобольск, 1992. — С. 48–50.

Тобольский губернский музей за 25 лет его существования (1890–1895) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1915. — Вып. 25. — С. 46–47.

Чугунов Сергей Михайлович (1854 — 1920)

исследователь-антрополог, зоолог

Уроженец города Симбирска. Учился на медицинском факультете Казанского университета, где под руководством Н. М. Малиева занимался антропологическими исследованиями и опубликовал несколько работ. После окончания университета в течение 8 лет С. М. Чугунов работал земским и уездным врачом в Пермской и Симбирской губерниях, продолжал печатать научные статьи и очерки. В 1888 году Чугунов получает назначение в Томский университет, где работает сначала помощником проректора, а затем проректором при кафедрах нормальной анатомии и оперативной хирургии. В 1889 году ему присуждена учёная степень доктора медицины. С 1902 по 1906 гг. С. М. Чугунов — приват-доцент кафедры нормальной анатомии. На протяжении 18 лет (1888–1905 гг.) С. М. Чугуновым написано большое число работ по антропологии, многие из которых составили замечательную серию очерков под общим названием «Материалы для антропологии Сибири». В период с 1910 по 1920 годы им написано около 20 статей по различным разделам зоологии, напечатанных в основном в «Русском энтомологическом обозрении» и «Ежегоднике Зоологического музея Академии наук». Летом 1890 года он начал полевую работу, отправившись в город Сургут для изучения остяков. Выбор района определился тем, что в Сургутском крае антропологический тип остяков, по предположению С. М. Чугунова, наименее подвергся посторонним влияниям. В Сургуте С. М. Чугунов измерил 140 обских, юганских, ваховских и тром-юганских остяков, прибывших для сдачи ясака и закупки провизии. В результате раскопок одного из остяцких кладбищ около Сургута получены 21 череп и 2 полных скелета, описаны С. М. Чугуновым в области соматологии. В 1891 году вместе С. К. Кузнецовым С. М. Чугунов совершил поездку на р. Яю с целью археологической разведки.

Около с. Шигарского им раскопан курган 17 века, скелет из которого исследовал Чугунов. В 1895 году он исследовал 17 курганов-могильников «Тоянов городок» на левом берегу р. Томи против города Томска. С 1895 по 1896 гг. он проводил раскопки Усть-Тартасского могильника в Барабинской лесостепи. В течение многих лет исполнял служебные обязанности проректора Анатомического института. За это время С.М. Чугунов накопил большое количество разнообразных наблюдений, изложенных им в нескольких статьях. Особое внимание он уделял анатомии позвоночника. А вопросы анатомического строения человека С.М. Чугунов рассматривал в филогенетическом аспекте. Материалом для этих работ служат те же черепа и скелеты, добытые при раскопках древних курганов и старинных кладбищ.

Умер в 1920 году.

* * *

- Чугунов С.* Антропологический очерк остяков Сургутского края // Сиб. вестник. — 1890. — № 85, 88, 90, 114. — С. 36, 40, 32, 50.
- Чугунов С.* О натуральной мумии, найденной в г. Томске // Известия Томского университета. — 1890. — Кн. 2.
- Чугунов С.* Курганный скелет с р. Яи // Известия Томского университета. — 1894. — Кн. 6. — С. 38.
- Чугунов С.* Курганы близ деревни Казанские Юрты на берегу р. Томи // Известия Томского университета. — 1894. — Кн. 6. — С. 30.
- Чугунов С.* Материалы для остеологии остяков // Известия Томского университета. — 1894. — Кн. 6. — С. 20.
- Чугунов С.* Скелет из кургана близ с. Новоильинского на р. Оби // Известия Томского университета. — 1894. — Кн. 6. — С. 45.
- Чугунов С.* Татарский и два башкирских черепа от трупов, поступивших в 1888 и 1891 гг. в Томский анатомический институт // Известия Томского университета. — Кн. 6. — 1894. — С. 18.
- Чугунов С.* Курганы близ с. Вороновского Уртамской волости Томского округа на р. Оби // Известия Томского университета. — Кн. 14. — 1898. — С. 9.
- Чугунов С.* Курганы Каинского округа Томской губернии // Известия Томского университета. — Кн. 16. 1890. — С. 39.
- Чугунов С.* Древнее кладбище подле деревни Чернильщиковой на правом берегу р. Томи против Томского уезда // Известия Томского университета. — Кн. 16. — 1890. — С. 42.
- Чугунов С.* Древнее кладбище близ г. Томска «Тоянов городок» // Известия Томского университета. Кн. 19., 1902. — С. 7–37.
- Чугунов С.* Старинное татарское и следы других кладбищ юрточной части г. Томска // Известия Томского университета. — 1904. — Кн. 24. — С. 24.
- Чугунов С.* Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1914. — Вып. 24 — С. 1–44.
- Чугунов С.* Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 г / С. Чугунов. — Тобольск: Тип. Тобол. епарх. братства, 1915. — 43 с.

Чугунов С. Отчет о командировке в Сургутский уезд Тобольской губернии летом в 1913 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1915. — Вып. 28. — С. 1–5.

Чугунов С. От Тобольска до Обдорска летом 1915 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1917. — Вып. 28 — С. 1–18.

* * *

Дрёмов В. А. Антропологические исследования в Западной Сибири (XIX—нач. XX в.) // Вопросы этнокультурной истории Сибири. — Томск, 1980. — С. 137 — 141.

Штернберг Аарон Яковлевич

(1871 — после 1914)

Врач, краевед, действительный член
Тобольского губернского музея

Родился 19 января 1871 года в городе Житомире. Окончил с золотой медалью гимназию (1890) и медицинский факультет Императорского университета св. Владимира в Киеве (1896). После окончания университета непродолжительное время работал в родильном доме Киевской городской больницы в качестве ассистента у приват-доцента А.И. Иванова, участвовал в Международном конгрессе врачей в Москве. В декабре 1897 года А.Я. Штернберг определен сургутским городовым врачом, а в апреле 1898-го — березовским окружным. В эти годы (1897–1901) зарекомендовал себя не только как «очень искусный и добросовестный врач», но и как «деятельная интеллигентная сила». С самого начала службы в Сибири он установил связи с Тобольским губернским музеем, так объясняя этот шаг в своём рапорте во врачебное отделение губернского управления: «желая на месте, в городе Сургуте, подробно заняться исследованием остяков, нахожу нужным предварительно поработать в местном музее, где имеется обширная литература по этнографии Сургутского округа. Вопросы, интересующие меня, имеют также целью выяснить подробное положение санитарно-медицинского дела в Сургутском округе». После переезда в Берёзов связи А.Я. Штернберга с губернским музеем приобрели деловой характер. Он жертвовал музею книги, содействовал в пополнении его коллекции, о чём свидетельствуют упоминания в «Ежегоднике», а также следующее его письмо И.Л. Скалзубову: «Ваше поручение крапивного свойства почти исполнил. Жду модели станка. Тогда немедленно Вам все вышло. За любезное приглашение участвовать в «музейных делах» горячее спасибо. Что будет в моих слабых силах — всё сделаю. Коллекцию лечебных трав собираю, но не в моих целях послать их

раньше, чем я лично не буду иметь подробных сведений о лечении народными средствами в уезде». Вскоре «Сибирский листок» сообщил: «В числе вещей, поступивших в музей, есть между прочим интересная коллекция крапивы во всех стадиях её приготовления, собранная врачом Штернбергом для зоологического музея Академии наук». Активное участие он принимал в создании в Березове Пушкинской общественной библиотеки, собрав значительную часть её фонда. Вынашивался план организации при библиотеке филиала Тобольского губернского музея; план был осуществлён Штернбергом. Ещё одним примечательным поступком А.Я. Штернберга как общественного деятеля был сбор в январе 1900 г. денег на сооружение памятника Н.М. Ядринцеву в Барнауле, столь же энергично он содействовал исполнению желания учеников Н.А. Абрамова увековечить память учителя и краеведа созданием его портрета, который был подарен уездному училищу. Он был активнейшим корреспондентом «Сибирского листка», статьи подписывал как собственной фамилией, так и инициалами и псевдонимом «Аша». В 1901 году А. Я. Штернберг оставил Сибирь и переехал в Петербург. В конце года он проходил специальные занятия в клиническом институте для врачей и в Обуховской городской больнице. В 1901 году он был командирован медицинским департаментом на южный берег Крыма для предупреждения чумы. В 1902 году — в Приморскую область для принятия мер против занесения холеры; весной 1904 году он хирург в действующей армии в Харбине, возглавлявший группу студентов-медиков. В начале 1905 года — врач лазарета Красного Креста в Чите. В 1915 году — старший врач 176-го пехотного запасного батальона.

Умер, после 1915 года.

* * *

Штернберг А.Я. Березовские письма: (К вопросу об урегулировании отношений между обскими рыбопромышленниками и их рабочими) // Сиб. листок. — 1900. — 6 июля. — С. 8.

Штернберг А.Я. Иногородцы Северо-Западной Сибири и роль венгерских и финских учёных в делах их изучения. // Сиб. листок. — 1900. — №10. — С. 6.

Штернберг А.Я. Николай Абрамов // Сиб. листок. — 1900. — 16 нояб. — С. 5.

Штернберг А.Я. Остяцкая легенда о сотворении мира // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1901. — Вып. 12. — С. 12–15.

Штернберг А.Я. Первобытная религия в свете этнографии / Под ред. и с предисл. Я. П. Алькара. — Л.: Изд-во ин-та народов Севера, 1936. — XV, 1. — 572 с.

Штернберг А.Я. Сотворение мира // Мифы, предания, сказки ханты и манси. — М., 1990. — С. 60–63.

Белобородов В.К. [Штернберг А. Я.] // *Белобородов В.К., Пуртова Т.В.* Учёные и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 210–212.

Шульц Леонид Рудольфович
(1878 — после 1926)
Землемер, краевед, этнограф

Родился в Германии в семье агронома. Образование получил в гимназиях немецких городов Кёнигсберга и Торна и в землемеро-таксаторской школе г. Горки Могилёвской губернии. Работал в Западной Сибири на землеустройстве, в частности, как частный землемер и страховой агент обслуживал участок Тобольского уезда, охватывавший нижнее течение Иртыша. Краеведческой и музейной работой начал заниматься в 1907 году, а в следующем году стал действительным членом Тобольского губернского музея. Сотрудничал с отделом этнографии. В 1907–1910 гг. совершил несколько поездок по местам обитания остяков, вогулов и татар, руководил снаряженной музеем экспедицией на Салым (1910), в составе которой был Б.Н. Городков и Г.Н. Лебедев. «Сибирский листок» в 1908 году сообщал: «на днях посетил музей страховой агент Демьянского участка Л.Р. Шульц, привезший в дар музею целый ряд очень интересных предметов, которых до сих пор не имелось в музее, — главным образом ткани из крапивы, выделанные остяками. Между прочим, им подарено музею металлическое ожерелье с предметами языческого культа, причём на некоторых из блях есть изображения христьянского креста. Г. Шульц намерен пробыть некоторое время в юртах Кондинских Мало-Кондинской волости — центре крапивного производства; он намерен там достать все приборы, образцы изделий в разных стадиях — словом, выяснить вполне способы производства». В 1911 году Л.Р. Шульц устраивал отдел этнографии для Западно-Сибирской выставки в Омске, который был составлен из изделий остяков Тобольской губернии. В 20-е годы Л.Р. Шульц заведовал Тюменским окружным архивом музея местного края и руководил обществом изучения Тюменского края. Зимой 1924 года по поручению плановой комиссии Уральского облисполкома он произвёл экономическое обследование Приобского края. Краевед Л.М. Хандросс писал, что в этой экспедиции «Обществом изучения Тобольского края при материальном содействии Уралплана были произведены этнографические исследования, обследованы остатки архивов бывшего инороднического управления, внесены изменения, происшедшие в отношении мест сбыта продуктов края и в направлении торговых путей, бюджет типичных хозяйств; собраны сведения относительно местонахождения и процесс образования заповедников для охраны бобра и соболя и т. д.».

Умер после 1926 года.

* * *

- Шульц Л.* Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым, Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1898. — Вып. 21. — С. 1–17.
- Шульц Л.* Вышивка южных остяков нитками по ткани // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1910. — Вып. 20. — С. 1–36.
- Шульц Л.* Салымские остяки: (Из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества изучения местного края. — 1924. — Вып. 1. — С. 166–200.
- Шульц Л.* Очерки Кондинского района // Урал: Север. — Свердловск, 1926. — С. 19–57.
- Шульц Л.* О необычности краеведческой работы на Тобольском Севере // Урал: Краеведение. — Свердловск, 1927. — Вып. 1. — С. 70–75.

* * *

- Белобородов В.К.* [Шульц Л.Р.] // *Белобородов В.К., Пуртова Т.В.* Учёные и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь / Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 322–323.
- Хандросс Л.М.* Краткий обзор научно-исследовательской работы на севере Уральской области: (за период 1919–1925 гг.) // Урал: Тех.-экон. сб. — Свердловск, 1926. — Вып. 8; 4; 2; Урал. Север. — С. 201.

Шухов Иннокентий Николаевич

(1894 — 1956)

Биолог-фаунист, профессор, учёный-краевед, исследователь Тобольского Севера

Родился в Омске 29 октября 1894 года в старинной дворянской семье потомственных военных. В ранней юности у ученика Сибирского кадетского корпуса стали проявляться устойчивые естественно-научные интересы. В 1909 году он начинает практиковаться в музее ЗСОИРГО. Иннокентий увлекался не только зоологией и ботаникой, но и астрономией, переписывался с известным французским астрономом Камиемом Фламарионом. В 1911 году юный натуралист со своим экспонатом — биологической группой птиц окрестностей г. Омска — участвовал в 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке. В июне 1910 года занимался самостоятельными зоологическими изысканиями на Алтае. Летом 1911 года совершил экскурсию вниз по Иртышу и Оби до Обдорска. В ходе своих экскурсий по обдорской тундре юный естествоиспытатель занимался гербаризацией флоры, охотился за представителями местной фауны, изучал быт и нравы обдорских инородцев-зырян и остяков. По возвращении в Омск И. Шухов передал музею зоологическую, ботаническую, археологическую коллекции и фотоснимки, а предметы его этнографических сборов (одежда, оружие, предметы куль-

та, игрушки) до сих пор украшают этнографическое собрание ОГИК музея. В декабре 1911 г.—январе 1912 г. юный исследователь собрал этнографические материалы в с. Кисляковском Тюкалинского уезда Тобольской губернии, изучал быт русского старожильческого населения. Летом 1912 года только что окончивший кадетский корпус Иннокентий Шухов отправился в новое полярное путешествие для сбора орнитологических и этнографических коллекций и фотографирования типов инородцев — остяков, самоедов, зырян, населяющих водную систему Оби, до рыбацкого посёлка Хэ. Тобольская газета «Сибирский листок» в номере от 22 июля 1912 года писала о приключениях молодого путешественника и результатах его поездки: «в Тобольске в настоящее время находится проездом интересный юноша — любитель естествознания молодой экскурсант вывез с собой 100 фотографических снимков, 74 шкурки разных птиц, 52 экземпляра разных видов растений тундры. Его поразило пьянство, царящее в этом крае, и отсутствие медицинской помощи». Летом 1913 года состоялось третье путешествие И. Шухова в долину реки Щучьей по маршруту экспедиции немецких натуралистов А. Брема и О. Финша (1876). Им были сделаны промеры глубин, произведена маршрутная съёмка, собраны гербарии, зоологическая и геологическая коллекции, с большим трудом проводились этнографические сборы, в ряде мест делались археологические раскопки. Все привезённые коллекции были переданы в столичные и сибирские музеи. 11 декабря 1913 года в конференц-зале Петербургской консерватории общее собрание Русского Общества любителей мирозведения заслушало доклад путешественника, а в январе 1914 года он был избран действительным членом общества. В феврале 1914 года Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого поручил И.Н. Шухову провести исследование на реке Таз с выходом на Енисей. Экспедиция, отправлявшаяся по маршруту Санкт-Петербург—Омск—Тобольск—Обдорск—Обско-Тазовская губа—Мангазея—Туруханск—Енисейск—Красноярск—Санкт-Петербург, была снабжена ценными инструкциями известным мореплавателем Ю.М. Шокальским. В результате этого путешествия были впервые составлены карты р. Таз и Тазовско-Енисейского водораздела, собрана ценная этнографическая коллекция из 171 предмета (атрибуты Медвежьего праздника, шаманские бубны, предметы быта и декоративно-прикладного искусства казымских остяков и других северных народов. В 1915 году И.Н. Шухов окончил институт и одновременно двухгодичные медицинские курсы, собирался продолжать свои исследования на Севере, однако уже шедшая полным ходом 1-я мировая война смешала планы учёно-

го. Он был призван в действительную армию, окончил курс Владимирского военного училища и стрелковую школу и отправился на фронт, где проводил опыты по использованию ракет для переброски боевого заряда. Не оставил учёный офицер и своих прежних увлечений, например, собрал коллекцию птиц, обитающих в Виленской губернии. В 1920 году И.Н. Шухов стал действительным членом Средне-Сибирского отдела РГО. В 1920 году заведует Управлением по делам охоты Енисейской губернии. В 1930 году И.Н. Шухов был утверждён в должности профессора охотоведения и звероводства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. В 1927 г. по заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР И. Н. Шухов совершил ряд поездок по Тарскому округу, а в 1927–1930 гг. он проводил этнографические и антропологические исследования в Омском, Тарском, Ишимском и Тобольском округах по заданию Западно-Сибирского краевого музея. Шуховым было открыто городище на северном берегу озера Ик и могильник Имшигал. В 1928 году исследователь был командирован в Крутинский район для осмотра найденного там скелета мамонта. Продолжала жить и юношеская страсть учёного к романтическим путешествиям по дальним местам. И. Н. Шухов был талантливым таксидермистом, умелым препаратором, делая великолепные рисунки акварелью, тушью, карандашом. Известен он как писатель, член Омской писательской организации, автор книжек для детей о родной природе. А также увлечённо занимался краеведением, был в разное время членом Омского областного оргбюро краеведения и Приенисейского отдела Восточно-Сибирского краеведческого общества.

Умер в 1956 году в г. Омске.

* * *

- Шухов И.Н.* Поездка в низовья р. Оби, Обскую губу: Предвар. Отчёт / И.Н. Шухов. — Тобольск, 1912. — 8 с.
- Шухов И.Н.* По следам учёной экспедиции: (Крат предвар. отчёт об экспедиции в долину реки Щучьей). — Тобольск [1913]. — 8 с.
- Шухов И.Н.* Предварительный краткий отчёт в долину р. Казыма в 1914 году / И.Н. Шухов. — Тобольск: Тип. Н.И. Кастиориной, 1914. — 6 с.
- Шухов И.Н.* Река Щучья: Географическое описание реки и путешествие в ее долину в 1913 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1914. — Вып. 22. — С. 1–31.
- Шухов И.Н.* Общий обзор бассейна реки Таза: (По долине Таза. — Тунгус. экспедиции) / И.Н. Шухов. — Ачинск: Тип. К. Ф. Крестникова, 1915. — 44 с.
- Шухов И.Н.* Река Казым и её обитатели // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1915. — Вып. 26. — С. 1–57.
- Шухов И.Н.* Из отчёта о поездке весной 1914 года к казымским осякам // Сборник музея антропологии и этнографии. — Пг., 1916. — Т. 3. — С. 103–112.

- Шухов И. Н.* Картины старого Омска: Из воспоминаний // Омский альманах. — Омск, 1945. — Кн. 5. — С. 82–87.
Шухов И. Н. Знамёна Ермака // Сиб. огни. — 1946. — № 2.

* * *

- Жук А. В.* Иннокентий Николаевич Шухов в 1894–1920 гг. // Памятники истории и культуры Омской области. — Омск, 1993. — С. 62–65.
Ремизов А. В. Знаком родного края: к 100-летию И. Н. Шухова // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1994. — №3. — С. 712.
Ремизов А. В. Иннокентий Шухов: четыре экспедиции к Полярному кругу 1911–1915 гг. // Историческая наука в Омском педагогическом институте. Материалы конф. — Омск, 1992. — С. 40–46.
Ремизов А. В. Профессор Шухов И. Н.: факты биографии в документах личного архивного фонда // Научная конференция, посвященная памяти Н. М. Ядринцева. Секция: история культуры Сибири — опыт, традиции, проблемы развития. — Омск, 1992. — С. 40–44.

Филиппов Михаил Васильевич

(? — ?)

Библиотекарь Тобольского губернского музея,
 преподаватель греческого языка
 Тобольской губернской семинарии, её наставник

В 1901–1906 гг. — библиотекарь музея. Он подготовил к печати и издал систематический каталог печатных произведений и каталог рукописей музея, одновременно им был устроен и подвижной карточный каталог библиотеки. Книги в каталоге Филиппова расположены по тем же отделам, что в каталоге А. А. Терновского. Отдел «Естествознание и математика» и «Сельское хозяйство» разделены на несколько подотделов; в каталог внесён отдел «Литература и публицистика», а отдел «Военное и морское дело» и «Врачебно-санитарное дело» — выпущены. Каталог рукописей (60 стр.), вышедший из печати в 1907 году, содержит 479 названий.

Даты рождения и смерти не установлены.

* * *

- Филиппов М. В.* Чтение по истории и обличению мухан-меданства. — Тобольск, 1904. — 168 с. — (Гектографич. изд.)
Филиппов М. В. Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея: Систематический каталог // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1906. — Вып. 16. — С. 1–60.
Филиппов М. В. Систематический каталог библиотеки Тобольского губернского музея: Вып. 2. / Сост. 6-рь музея М. В. Филиппов. — Тобольск, 1905. — 135 с.
Филиппов М. В. Систематический каталог библиотеки Тобольского губернского музея / М. В. Филиппов. — Тобольск, 1905. — Вып. 15. — С. 1–135.

* * *

Тобольский губернский музей за 25 лет его существования: (1890—1915 гг.) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1915. — Вып. 25. — С. 47.

Юрасов Александр Иванович

(? — ?)

Помощник делопроизводителя врачебного отделения губернского статистического комитета, член городского дома трудолюбия, заведовавший мужскими мастерскими

В 1910—1911 гг. — казначей музея. С 1911 года — действительный член Тобольского музея. Неоднократно печатал свои статьи на страницах «Ежегодника» и «Сибирского листка». Работал председателем Тобольского сельскохозяйственного общества.

Даты рождения и смерти не установлены.

* * *

Юрасов А.И. Объяснение к картограмме № 586 // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1896. — Вып. 6. — С. 1—5.

Отчёт о деятельности мужской мастерской Тобольского дома трудолюбия за 1900 год. — Тобольск: Тип. Тобол. епарх. братства, 1901. — 12 с.

Яковий (Якоби) Аркадий Иванович

(? — ?)

Профессор Казанского университета, миссионер

А. Якоби принадлежал к семье известных деятелей и учёных, среди которых П.И. Якоби — революционер, член «Земли и воли» 1860-х гг., впоследствии врач-психиатр и этнограф; В.И. Якоби — русский живописец, из его работ наиболее известна картина «Привал арестантов» (1861). А.И. Якоби — почётный член Тобольского епархиального братства. В 1894—1895 гг. совершил поездку на север Тобольской губернии, результаты которой он изложил в статье «Остяки северной части Тобольской губернии: (Формы угасания. Причины. Помощь), кроме монографии «Угасание инородческого племени Севера» (СПб., 1900 г.), он опубликовал несколько статей в «Ежегоднике» Тобольского губернского музея, «Тобольских епархиальных ведомостях», «Сибирском листке». Бартенёв дал высокую оценку взглядам Якоби, а тот, в свою очередь, благосклонно отозвался об исследованиях Бартенёва.

* * *

Якоби А.И. В миссионерском обществе // Тобол. губ. ведом. — 1895. — №28. — С. 488–489.

Якоби А.И. О миссионерском стане в стране Надыма и о возложенной постановке христианской миссии в странах русского инородческого Севера: Сообщ. почет. чл. Тобол. епарх. братства. — Тобольск [1895]. — 48 с.

Якоби А.И. Остязки северной части Тобольской губернии: (Формы угасания — причины. Меры помощи) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1895. — Вып. 4. — С. 1–25.

Якоби А.И. Страна реки Ваха. Меры помощи / А.И. Якоби. — [Тобольск], 1895. — С. 8.

Якоби А.И. Остязки северной части Тобольской губернии: (Формы угасания — причины. Меры помощи) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1898. — Вып. 9. — С. 1–24.

Якоби А.И. Угасание инородческих племен Тобольского Севера / А. И. Якоби. — СПб., 1900. — 38 с.

* * *

Якоби А.И. // Тобольский Север глазами политических ссыльных начала века / Сост. Рошевская Л.П., Белобородов В.К. — Екатеринбург: Сред.-Урал кн. изд-во, 1998. — С. 416.

Приложение № 2

Письма Б.Н. Городкова к В.Н. Пигнатти

№ 1

17 сентября 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Пишу Вам по поводу моего гербария. Я вчера был у Бородина, к которому у меня было рекомендательное письмо от Адлера. Говорил с ним об определении Кондинского гербария. Сам Бородин определять не берется, но предлагает прислать его для проверки моих определений Литвиновым и Сукачевым, недавно только обработавшим Сосьвинский гербарий. Если Вы ничего

не имеете против этого, то вышлите гербарий на имя Академии. Кстати же это будет и для меня очень удобно, т.к. Бородин дал мне разрешение работать в Ботаническом музее Академии. Ввиду того, что у меня еще имеются рекомендательные письма от Адлера и в Ботанический сад к Траншелю и Палибину, я не предполагаю долгой задержки в определении. Видов в моем гербарии не так ведь уж много — всего 226

Передайте Василию Александровичу, что растение с чер-

ными ягодами, несколько похожее на вереск, в моем гербарии с Конды, то есть не что иное, как *Empetrum nigrum* (имеется в гербарии Скалзубова).

ТФ ГАТюмО. Ф. 151. Оп.1. Д. 34. Л.143—146 об., 156 об.

№ 2

26 октября 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Ваше письмо с извещением о высылке гербария, точно также, как и 5 руб., получил давно. Гербарий же еще до сих пор не пришел. Я говорил об его определении ещё с Траншелем, и он говорил, что быть может даже сам определит. Во всяком случае определение гербария, по-видимому, не составит затруднения. Сам я сейчас часто хожу в Академию Наук, где и определяю свой Тобольский гербарий. Устроился в этом отношении прекрасно, т.к. благодаря письму Адлера, мне дали стол в самом отделении Сибирского гербария, которым можно пользоваться сколько угодно

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.34. Л.144 об.

№ 3

1 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Я обработал уже половину гербария и пока нашел две формы, довольно интересные и не имеющиеся в Сибирском гербарии Академии Наук. Ког-

да доложу первоначальное определение, то побываю в гербариях Ботанического сада Лесного института и др., и там поищу, может быть они окажутся ещё не описанными. Как Литвинов, так и Траншель их не знает. Между прочим у меня покуда нет разногласий в определении с указанными ботаниками и Мамеевым, который также работал в Академии наук.

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.34. Л.179 об., 190.

№ 4

11 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Получил ваше письмо с известием о получении гербария Иванцова. Присылайте, я попробую обратиться к кому-нибудь за его определением, хотя заранее не могу ручаться за успех. В Академии Наук лежат целые кучи различных гербариев и никто не берется их определить. Оказывается, не такое скорое дело, как я сначала думал; приходится рыться в большом количестве литературы, чтобы определить растения с точностью до разновидности. Вместе с тем это и не так трудно, благодаря наличности гербария, по которому всегда можно проверить свое определение. Гербарий В.А.Ивановского вместе с прошлогодним, должно быть пролежит несколько лет, прежде чем кто-нибудь возьмется его определить. Думаю, что дело пойдет скорее, если опре-

делить его и гербарий Иванцова мне, а затем попросить, кого-нибудь проверить более трудные растения, хотя для Вас, конечно, мои определения ни к чему.

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.34. Л.199.

№ 5

16 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Не можете ли Вы выслать мне те мхи, которые я привез с Конды и, если можно, то поскорее. К концу декабря я, наверное, кончу обработку гербария и тогда думаю выслать Вам, после проверки гербария кем-нибудь список растений. К нему я предлагаю приложить введение, в котором не мешало бы поместить и мхи. Думаю, что Траншель не откажется определить мне незначительное количество мхов, которые я привез

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.34. Л.199.

№ 6

2 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Пользуюсь случаем сообщить Вам следующее. В Академии Наук энтомолог Якобсон продает ненужные ему ботанические книги. Быть может музей приобретет часть для своей библиотеки; я берусь переговорить с Якобсоном. Продаст книги (совершенно новые) он очень дешево. Между ними имеются

такие важные и дорогие издания, как «Флора Маньчжурии» Комарова и др. Я сам хотел купить, но, к сожалению, не имею денег. Ответьте поскорее. Адлер мне недавно предложил напечатать мой будущий доклад в журнале «Землеведение». Я ничего ему на это не сказал, т.к. мои работы должны принадлежать музею. Если музей ничего против в «Землеведении» не имеет, то соглашусь на предложение Адлера, в противном же случае предоставляю свой доклад в распоряжение музея. Определение гербария почти кончаю, хотя остались еще наиболее трудные семейства, над которыми придется посидеть.

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.34. Л.176 об.

№ 7

17 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

В предыдущем письме я предлагал музею приобрести некоторые книги у Якобсона. Сегодня я узнал, что все это куплено Мамеевым, о чем и спешу уведомить. Книги — все издания Ботанического Сада.

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д. 34. Л.187 об.

№ 8

Январь 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Определение растений я кончил и теперь стараюсь подsunуть

их для проверки специалистам. Споровые, а также злаки согласился проверить Бородин. Из злаков Литвинов уже проверил род *Calamagrostis* (наиболее запутанный). Некоторые семейства (особенно березы), наверное, проверит Сукачев. Что же касается остального, то придется порядочно побегать. Как только окончательно приведу в порядок, пойду в Ботанический сад к Палибину. Если не будет особенной задержки, то список вышлю, наверное, в феврале.

ТФ ГАТюМО. Ф.151. Оп.1. Д.36. Л.149.

№ 9

6 февраля 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

И.В.Палибин взялся проверить остальные растения гербария с Конды. В настоящее время им уже просмотрено несколько семейств. Кроме того, он согласился определить и тот гербарий, который получен Музеем от Иванцова. За это он просил дублиеты для Ботанического сада. Вообще за определениями выгоднее обращаться в Ботанический сад, а не в Академию, т.к. в последней всего два человека, на обязанности которых лежит разборка присланного материала. Не мудрено поэтому, что необработанные гербарии лежат там по 10 лет

Палибин просил Тобольский музей выслать для ботани-

ческого музея всё, что касается устройства, оборудования и коллекции в Тобольске. У них скоро будут перестраивать помещение, а потому было бы интересно познакомиться с устройством других музеев

Если Вы думаете выслать сюда гербарий Иванцова, то высылайте поскорее, чтобы он попал в список моих растений, который мною уже начат.

ТФ ГАТюМО. Ф.151. Оп.1. Д.36. Л. 25,25 об. 155 об.

№ 10

12 апреля 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Сейчас я уже совершенно покончил с Кондинским гербарием — осталось только немного растений у Бородина, который никак не может собраться проверить их, но которого я повторю

Для «Ежегодника» написал небольшой очерк растительности Конды, который думаю приложить к списку растений, если только окажется возможным напечатать его в «Ежегоднике». В самый список, вместе с моими собственными растениями и растениями Иванцова войдут ещё сборы политических ссыльных (Редкого и Корсунского), гербарий которых был выслан мне из Киевского университета, по просьбе Палибина. Сейчас в Академии определяю гербарий Ивановского. А Бородин проверяет за-

тем их, почему вскоре Тобольский музей получит определенные растения. Скоро должно быть придется принятаться за гербарий Уральского общества, который лежит в Академии уже чуть ли не десять лет. Бородин предложил его определить мне, чем я очень доволен

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.36. Л.27–27 об., 153–153 об.

№ 11

12 сентября 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Был недавно у Палибина. Он обещал пристроить собранные мной лишай (не забудьте выслать с гербарием). Мхи же Траншель, вместе со сборами Salam, а Мищенко Ouncasel. В Ботанический Сад пришли Кондинские сборы. Поэтому я прошу Вас выслать мне возможно скорее составленный мною список (общий только список) Кондинских растений. Я в него включу и эти растения. Вышлю обратно тотчас. Думаю, что это не задержит набора всей рукописи. После напишу подробнее.

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.36. Л.143.

№ 12

5 октября 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Очень Вам благодарен за присылку мне рукописи, которую Вы, конечно, уже получи-

ли обратно. Я добавил в ней ещё два растения и новые местонахождения на основании гербария моего, полученного, наконец, Ботаническим Садам от Переселенческого Управления. Вместе с ним пришли наши почвенные образцы с Конды и гербарий Жуковского /38/ с Носки. Последний, повидимому, попадет для обработки в мои руки. Прочел в «Сибирском листке» отчет Л.Р. Шульца. /39/ Думаю, что скоро получу от Вас гербарий, про который уже спрашивают в Академии. Не забудьте также выслать мхи с Салыма и Конды...

Моя статья о Конде отослана в «Земледелие», где ее собирали напечатать, но не ранее февраля — марта месяца. Предлагают иллюстрировать ее фотографиями. Если музей согласится на это, то я очень просил бы Вас выслать мне, вместе с Салымскими фотографиями и Кондинские для выбора. Само собой разумеется, что как те, так и другие я верну в возможно скором времени

ТФ ГАТюмО. Ф.151. Оп.1. Д.36. Л.5,174.

№ 13

19 февраля 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Гербарий Салыма я, вероятно, скоро вышлю; Литвинов задерживает *Calamagrostis*.

ТГИАМЗ. Инв. № 931.

№ 14

6 апреля 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Статью о Салыме уже совершенно кончил. Осталось только вставить список *Calamagrostis*, которые никак не могу получить от Литвинова. Список мхов уже составлен. Бротерус /40/ определил очень быстро

ГГИАМЗ. Инв. № 931.

№ 15

19 октября 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Недавно у меня был один энтомолог, работающий в зоологическом Музее Академии Наук, Ю.М. Колосов. Он обратился ко мне с просьбой дать ему для обработки энтомологических коллекций, если они у меня имеются. Не имея материалов, нужных Колосову, я предложил ему обратиться в Тобольский Музей и особенно к вам, как к человеку более или менее прикосновенному к энтомологии. Оказывается, что он уже обращался с просьбой о высылке материалов по этнофауне Тобольской губернии, но ему отказали в этом. Предполагая, что отказ этот обуславливается вполне объяснимым недоверием к человеку Музею неизвестному, он просил меня написать о нем Вам. При этом он назвал нескольких лиц, могущих подтвердить о его при-

надлежности к числу лиц, занимающихся энтомологией, и среди них И.П. Бородина. Последний его знает, так как Колосов работал на опытной Бородинской станции. Последние два года Колосов собирал материал в Ялutorовском уезде. Ему хотелось бы обработать вместе с собственными сборами и другие материалы из Тобольской губернии. При этом он просит сначала выслать ему только некоторые семейства, которыми он специально занимается, а именно: все **Odonate** (стрекозы), **Hemiptera** (клопы), из **Lepidoptera** с **Khopalocera** из **Coleoptera** — **Donaciidae** и **Cerambycidae**. Все это он обещает обработать месяца в три. Статью о результатах своих занятий он может передать в «Ежегодник» Музея. Выслать материал, если, конечно, Музей найдет это возможным, надо на Зоологический музей Академии Наук (кабинет Н.Н. Аделунга, Юлию Михайловичу Колосову). Предполагая, что для музея будет важно воспользоваться услугами человека, предлагающего обработать его коллекцию, я решил написать Вам это письмо, не обещая однако Колосову, что мое ходатайство будет иметь успех. Если Вы найдете возможным, то вышлите коллекции по указанному адресу, если же выслать почему-либо нельзя, то известите меня об этом. Кроме этого Колосов просил, если это

возможно, выслать ему статью Рузского, напечатанную в своё время в «Ежегоднике». Я сейчас понемногу привожу в порядок свои записки и материалы поездки на р. Вах. Более полно займусь этим делом после Рождества, т.к. сейчас имею мало времени

ТГИАМЗ. Инв. № 931.

№ 16

19 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

На днях получил гербарий. Очень благодарен Музею за высылку его. Поблагодарите за меня Татьяну Павловну, которой отправка гербария, вероятно, доставила не мало хлопот. Определить растения и привести их в порядок я постараюсь к весне, хотя заранее предупреждаю, что это едва удастся: так как придется мхи отсылать Бротерусу. Лишайники мхи в прошлом году обещал определить Еленкин. Не знаю только возьмет ли он их сейчас, ибо, кажется, он уже кончил обработку сибирских материалов для Переселенческого Управления

Недавно ко мне заходил Колосов, которому я передал то, что Вы написали мне. Он очень жалеет о невозможности обработать коллекции Тобольского Музея. Просил написать Вам: нельзя ли выслать ему хотя бы одних стрекоз, по его мнению, не представит особенного затруднения

Как обстоит дело с Салымской картой? Вернулся ли Л.Р. Шульц и, если вернулся, то что интересного привез с р. Сосьвы?

Р.С. При сем прилагаю краткий отчет о поездке на р. Вах.

ТГИАМЗ. Инв. № 931.

№ 17

1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Благодарю Вас за предложенное мне место хранителя в Тобольском Музее. К сожалению, я должен отказаться от него, так как не думаю оставаться в Тобольске после окончания Университета. Кроме того, и последнее еще затянулось на год, хотя я недавно и получил выпускное свидетельство. Не будучи уже студентом, я думаю весь будущий год проработать в химической лаборатории проф. Чугаева, который когда-то ко мне хорошо относился. У него я был недели две тому назад, и он согласился взять меня к себе в лабораторию с будущей осени. Эти полгода я посвящу окончанию своих ботанических работ, так как не предполагаю быть специалистом ботаником. Вместе с тем не думаю бросать ее совершенно, тем более, что недавно Федченко предложил мне заняться проблемами ботанико-географическим описанием Тобольской губернии на основании литературных данных и материалов почвенно-ботанических экспедиций. Сроку дает-

ся года три. Эту работу (существование которой ещё окончательно не решено) предполагается издать Переселенческое Управление, вместе с аналогичными работами для других губерний Сибири.

Предполагая начать собирание материалов в окрестностях города с нынешнего лета, я приеду в Тобольск в начале мая. Поэтому мне необходимо возможно раньше выяснить всё, касающееся предполагаемой экспедиции на Вах, чтобы я мог приобрести необходимые для меня инструменты в Спб. С деньгами из Академии еще не все выяснилось, так как не было ещё заседания, на котором должны распределить суммы. Бородин говорил мне, что он будет отстаивать и дальше Тобольский музей, и что субсидия на поездку на Вах поставлена им в списки desiderata. Жаль, что Вы ничего не ответили мне на мое предложение похлопотать в Музеи Александра III.

Третьего дня Поле говорил мне, что Ямальский гербарий получен в Ботаническом Саду. Я очень жалею, что поверил

вашему предпоследнему письму, в котором Вы обещали мне выслать этот гербарий в Академию Наук. На основании письма, я сказал Бородину о высылке в Академию гербария. Вчера мне пришлось сказать ему о том, что Музей не исполнил своего обещания. Вы поставили меня в ещё более неловкое положение, чем год тому назад, когда был назначен в Географическом Обществе мой доклад, и он не состоялся благодаря не высылке обещанных фотографий.

ТГИАМЗ. Инв. № 931.

№ 18

3 октября 1914 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Недавно видел Колосова, которому и передал Ваше предложение относительно обработки коллекций Тобольского музея по насекомым. Он выразил своё согласие. Вероятно, Вы уже получили от него письмо с необходимыми для Вас сведениями

ТГИАМЗ. Инв. № 931.

Об открытии фотографии Константином Высоцким

1

Его Превосходительству
Господину Тобольскому
Гражданскому Губернатору

Коллежского Ассессора
Константина Николаева
Высоцкого

Прошение

Желая открыть фотографию с правом фотографировать по всей Тобольской губернии (конечно, со взятием, где следует, торговых документов), имею честь почтительно просить Ваше Превосходительство разрешить мне выше означенное производство.

При сем прилагаю марку 60-ти коп. достоинства.

1885 года Июня 28 дня.

Коллежский ассессор
Константин Николаев
Высоцкий.

2

Тюменскому окружному
исправнику

Жительствующий в г. Тюмени коллежский ассессор Константин Николаев Высоцкий возбудил ходатайство о разре-

шении ему производства фотографических работ в Тобольской губернии.

Вследствие сего предписываю Вашему Высокоблагородию немедленно доставить мне сведения о нравственных качествах просителя, а также о том, не был ли он под следствием и судим, и вообще не встречается ли с вашей Мил. Г. стороны каких-либо препятствий к удовлетворению приведенного ходатайства Высоцкого.

№ 576

Г-ну начальнику
Тобольского

Жандармского Управления

Жительствующий ... губернии

Предварительно удовлетворено приведенного ходатайства имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие уведомить меня о политической благонадежности просителя.

3

Секретно

Вследствие отношения от 16 июля за № 576 имею честь уведомить Ваше Превосходитель-

ство, что проживающий в гор. Тюмени отставной коллежский асессор Константин Николаев Высоцкий в прежнее время навлек на себя подозрения в политической неблагонадежности и в прикосновенности к делу о заговоре в 40-х годах об отделении Сибири, последствием чего едва ли не было самое увольнение Высоцкого от должности учителя в г. Томске. Но в последние годы Высоцкий, живя постоянно в Тюмени, ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был. В начале 70-х годов он в числе прочих занятий в Тюмени содержал также фотографическое заведение, но вследствие каких причин оно было закрыто, сведений не имеется.

Полковник (подпись)

Господину Тобольскому
Губернатору
до получения
от тюм. исправника сведений.

4

Его Высокородию
Господину Управляющему
Тобольскую губернию

Тюменского окружного
исправника рапорт

Во исполнение предписания от 16 минувшего июля за № 576 имею честь почтительнейше донести Вашему Высокородию, что проживающий в

гор. Тюмени в собственном доме коллежский асессор Константин Николаев Высоцкий по собранному мною сведениям поведения хорошего, под судом и следствием не был и ныне не состоит, и препятствий на разрешение ему, Высоцкому, производства фотографических работ в Тобольской губернии с моей стороны не имеется.

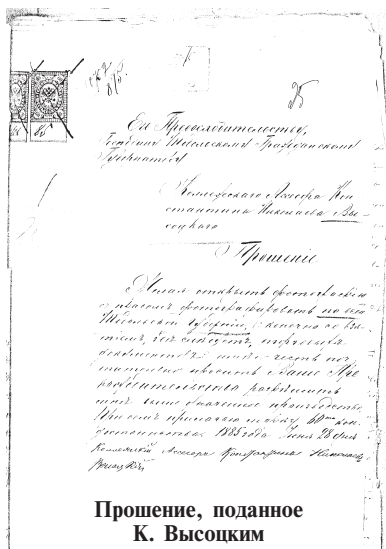
**И.д. помощника
окружного исправника (подпись)**

Секретарь (подпись)

№ 1783

августа 14 дня 1885 г.

О неподсудности
чиновника Высоцкого и о
неимении препятствий на
открытие им фотографии.

Пршение, поданное
К. Высоцкий

5

Секретно

Тюменскому окружному
исправнику

По особо полученным сведениям Начальника Тобольской Губернской Жандармской Управы оказывается, что отставной коллежский асессор Константин Высоцкий в начале семидесятых годов в числе прочих занятий содержал уже в

г. Тюмени фотографическое заведение, которое потом было закрыто, в силу сего приказываю Вашему Высокоблагородию доставить мне дополнение к рапорту от 14 августа за № 1783 тому, кем и когда именно было разрешено Высоцкому заведение в Тюмени, и вследствие каких причин оно было закрыто.

ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп.11.
Д. 1. ЛЛ. 25–30, 30об.

Книги, вышедшие в издательстве Ю. Мандрики в 2001 г.

- Мостипан В.И. Из марева лет:* Книга прозы. — 2001. — 256 с. ISBN 5-93020-089-0
- Устав муниципального образования город окружного значения Нижневартовск.* — 2001. — 112 с. ISBN 5-93020-090-4
- Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах:* Т.3. Из архива Александра Сулоцкого/Под ред. В. Чупина. — 2001. — 400 с. — [Краеведч. б-чка ж-ла «Лукич»] ISBN 5-93020-070-X
ISBN 5-93020-091-2 (Т. 2)
- Управление федерального казначейства по Тюменской области: 1995–2000.* — 2001. — 160 с. + илл. 8 с. ISBN 5-93020-092-0
- Словарь рифм Роберта Рождественского/ Сост. А. Бабакин.* — 2001. — 352 с. ISBN 5-93020-093-9
- Шпуров И.В. Для тебя. Ты знаешь...:* Книга стихов. — 2001. — 73 с. ISBN 5-93020-094-7
- Зундэ А.Л. Берите-берите, мне это больше не нужно:* Кни- га стихов. — 2001. — 103 с. + илл. 16 с. ISBN 5-93020-095-5
- Шолохов М.А. Поднятая це- лина:* Книга первая/Сост. и примеч. Дворяшина Ю.А. — 2001. — 416 с.+ 16 с. илл. ISBN 5-93020-096-3
- Бабкин В.К. Я славлю свой родимый край:* Книга стихов. — 2001. — 192 с. ISBN 5-93020-097-1
- Стрельникова О.Г., Стрель-ников Е.Г. Краснокнижные виды Югры:* Дидактический матери- ал. — 2001. — 32 с. ISBN 5-93020-098-X
- Пахомов Э.С. Юности ушед- шей голоса:* Избранное. — 2001. — 224 с. ISBN 5-93020-099-8
- Герасимов К.Д., Новиков В.В. Информационные дивер- сии:* Теория и практика. — 2001. — 192 с. ISBN 5-93020-100-5
- Войнов Н.М. Искания исти- ны.* — 2001. — 264 с. ISBN 5-93020-101-3

- Великопольский С.Д.* **Чудо XX века: Книга воспоминаний.** — 2001. — 336 с.+24 с. илл.
ISBN 5-93020-102-1
- Западная Сибирь: история и современность.** Краеведческие записки. Вып. 4/МУ «БИС» г. Нижневартовска. — 2001. — 160 с.
ISBN 5-93020-103-X
- В прошедших днях такая точность...:** Югорские хроники (1096–2000) /Сост. Э.П. Сургутскова. — 2001. — 472 с.
ISBN 5-93020-104-8
- Степанова Татьяна.* **Рябиновый закат:** Новая книга стихов. — 2001. — 64 с.
ISBN 5-93020-105-6
- Аханов А.И.* **Луна над Грозным:** Документальная повесть. — 2001. — 224 с.+ илл. 8 с.
ISBN 5-93020-106-4
- Сюбаев Б.И.* **Когда поют жаворонки:** Рассказы и повести. — 2001. — 304 с.+ илл. 4 с.
ISBN 5-93020-107-2
- Омельчук А.К.* **Частное открытие Сибири:** Каждый сам открывает свою родину. — 2001. — 400 с.+ илл. 16 с.
ISBN 5-93020-108-0
- Пивоваров С.П.* **«Не возьму в награду я полцарства...»:** Чет-
вертая книга стихов. — 2000. — 80 с.
ISBN 5-93020-109-9
- Тюменские дороги:** Справочник автомобилиста/Ред.-сост. Виталий Самойлик. — 2000. — 32 с. + 16 с. илл.
ISBN 5-93020-110-2
- Сергеев Д.А.* **За час до рассвета:** Книга стихов. — 2001. — 112 с.
ISBN 5-93020-111-0
- Великопольский С.Д.* **Русское чудо XX века:** Книга воспоминаний. — 2001. — 320 с.
ISBN 5-93020-112-9
- Еловских И.М.* **Я встретил вас...:** Повесть в рассказах. — 2001. — 192 с.
ISBN 5-93020-113-7
- Педагогическая деятельность. Мастерство. Культура:** Сборник материалов, посвященный 80-летию Тюменского педагогического колледжа №1. — 2001. — 144 с.
ISBN 5-93020-114-5
- Мраморов Е. (Раков Е.П.)* **О времени, о людях и о себе:** Книга стихов. — 2001. — 240 с.
ISBN 5-93020-115-3
- Соратники:** В.И. Муравленко и его окружение. — 2001. — 320 с.
ISBN 5-93020-116-1

Книжный проспект

Путем Хозяйки Агана: Сборник материалов фольклорно-этнографической экспедиции, осуществленной по р. Аган Нижневартовского района в 1996 году. — Нижневартовск: Изд-во «Приобье», 1999. — 112 с.

Сборник отличается необычным дизайном, оригинальным содержанием и обилием красочных графических и фотоиллюстраций. Книга родилась после экспедиционной поездки по одной из крупнейших рек ХМАО — Агану, совершенной в 1996 году. Экспедицию нельзя в полной мере назвать научной, хотя авторы и именуют ее фольклорно-этнографической: под началом известного ненецкого писателя Юрия Айваседы (Вэлла) путешествовали нижневартовские журналисты, телевизионщики, двое немецких студентов и уроженцы Агана — ханты и лесные ненцы.

Отсутствие ученых в составе экспедиции, естественно, снизило ее научную эффективность, о чем стоит сожалеть, так как маршрут путешественников проходил по малоисследованным местам: до этого здесь ве-

лись лишь небольшие исследования тобольскими археологами (1991 г.). Тем не менее члены экспедиции добросовестно, в меру своих сил, собирали сведения археолого-этнографического характера: авторы утверждают, что им удалось нанести на карту 50 стойбищ и 26 археологических памятников (неясно, правда, сколько из них было открыто ранее тоболяками).

Кстати, о карте. Судя по опубликованной в книге карте-схеме пройденного участка Агана, участники экспедиции пользовались лоцманской картой: изображена лишь водная сеть, а на участках, занятых сушией, полностью отсутствует рельеф, вместо которого мутными зелеными разводами имитирована тайга. Все посещенные путешественниками объекты, включая населенные пункты, родовые кладбища, археологические памятники, производственные сооружения и т.п., отмечены условными знаками и снабжены названиями. Эта информация, безусловно, представляет определенный интерес для ученых: археологам поможет скорректировать планы дальнейших исследований древней

истории данного микрорайона, провести работы по постановке их на госучет и охрану; этнографам будет интересна информация о стойбищах и могильниках коренных обитателей

Особую научную ценность представляют собой микротопонимы (названия островов, урочищ, притоков и т.п.). Этот важный источник по истории ханты и лесных ненцев исчезает особенно быстро, т.к. хранится лишь в устной традиции аборигенного населения. К сожалению, эти названия в книге не сопровождаются русским переводом, что является серьезным упущением составителей, т.к. для большинства читателей они останутся лишь экзотикой. Правда, в книге есть небольшие словарики хантыйских и ненецких географических терминов, но их недостаточно для самостоятельного перевода топонимов читателями. Некоторые топонимы в тексте, правда, сопровождаются переводом. Так, например, Когалым-лор переводится с «ханты-мансийского» (!) как «Озеро, Где Вымер (?) Мужчина», что является примером так называемой народной этимологии. Известный уральский лингвист А.К. Матвеев объясняет бытование такого перевода сходством названия Когалым с хантыйским словом колгылма — «пропадать, погибать» и предлагает более приемлемый вариант: от хантыйских слов кагы, когы — «тряси-

на, топь» и алынг — «конец, край».

Кстати, микротопонимия Агана довольно красноречиво иллюстрирует черты современной истории района: среди певучих хантыйских топонимов нередко встречаются громоздкие индустриальные аббревиатуры: ГСМ, НВ БПТОиК, УПТК, СУ-941 и т.п.

Само по себе использование карты-схемы в книге — удачная находка составителей: каждая страница — лист карты, всего их 72. Однако пользоваться ею трудно: нет общей карты-схемы маршрута (более мелкого масштаба). Взамен предлагается «разложить книгу-карту» определенным образом, чтобы листы смыкались по линии маршрута. Но это не книга-«раскладушка», и, чтобы «разложить», ее надо предварительно разделить на листочки. Отрывать листы жалко, поэтому книгу приходится постоянно вертеть (книга-«вертушка»), сопоставляя лишь соседние участки.

Вероятно, в ходе работ этой экспедиции были записаны 24 ненецкие и хантыйские песни и 5 загадок (время их записи не указано). Загадки приведены на четырех языках — хантыйском, ненецком, немецком и русском, а вот песни, к сожалению, — лишь в русском варианте, что, конечно же, снижает их ценность для исследователей языка и духовной культуры аборигенов края.

Хронология экспедиции изложена в коротких дневниковых записях Аэлиты — дочери Ю. Айваседы, а сведения о ее участниках, впечатления о встречах с местными жителями, их рассказы о жизни прежней и сегодняшней — в очерке О. Корниенко. Последняя в итоге пришла к неутешительному выводу о неизбежности грядущего вымирания аганских ханты, получающих сегодня от нефтяников блага цивилизации в обмен на родовые угодья: вырубленные леса, вытоптанное оленьи пастбища, отравленные реки будут непригодны для ведения традиционного образа жизни таежных охотников, оленеводов и рыбаков.

Болью за судьбы и будущее ханты и лесных ненцев, обитающих на Агане, да и вообще всех аборигенов Среднего и Нижнего Приобья пронизаны и произведения Еремея Айпина и Юрия Айваседы, помещенные в этой же книге.

Очерк Айпина «И уходит мой род», судя по всему, был написан лет за десять до экспедиции Ю. Айваседы, поэтому приведенные в нем официальные и его собственные статистические данные слегка устарели. С тех пор многое изменилось в жизни аборигенов края. Законы и положения, направленные на «сохранение жизни малочисленных народов Севера», о необходимости которых он пишет, приняты на го-

сударственном и окружном уровнях, но и темпы наступления нефтегазовой индустрии на природу заметно возросли. Компенсации владельцам родовых угодий за пользование недрами не решают проблем.

Подборка стихов Айваседы так и называется «Лесные боли». Их трудно назвать лирикой, это скорее публицистика в белых стихах, крик отчаявшегося человека, который устал от ежедневных картин разрушения «малой родины». Его апокалипсические мысли по поводу будущего родного края не могут оставить равнодушными. Услышит ли его мольбы Хранительница Рода, оживит ли она соплеменников, безвременно ушедших из жизни, восстановит ли она «замазученные реки», оставит ли детям и внукам «живительный глоток» чистой воды и воздуха?.. Бренность нашего странного бытия и вечность природы в стихотворении «Временный город» (о Когалыме): «временные люди», «временное столетие» и беспечный маленький олененок, в глубине глаз которого — «прошлое тысячелетия, Будущего тысячелетия» и который, «почесав копытцем рожки, небрежно пишет на ржавеющий нефтепровод». Услышат ли эти строки люди, ныне живущие на земле предков Айваседы и Айпина, отзовутся ли в их сердцах «лесные боли»?.. А если услышат — одумаются ли, прекра-

тят ли бессмысленное уничтожение всего живого, перестанут крошить лес, грабить могилы и разбрасывать кости людей, некогда живших здесь в полном согласии с Природой? Если молчать, то не услышат.

Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. — Ханты-Мансийск, 2000. — Т. 1. — 400 с.; Т. 2. — 432 с.; Т. 3. — 384 с.

Еще недавно о подобном издании можно было только мечтать. Уникальный для Западной Сибири трехтомник — плод усилий огромного коллектива ученых и краеведов. В нем в сжатой форме собраны сведения о природе и истории Ханты-Мансийского округа, многие из которых до этого были известны лишь узкому кругу специалистов. Подготовка издания — заслуга НИИ региональных энциклопедий Тюменского госуниверситета (сейчас институт работает над Ямальской и Тюменской энциклопедиями). Насколько удачным получился первенец НИИ — судить читателям, а они, как известно, бывают разными. Неискушенный любитель истории родного края, наверное, примет информацию как истину в последней инстанции. Более подкованный краевед, а там более специалист в той или иной отрасли научно-

го знания, будет оценивать содержимое энциклопедии, исходя из принципа адекватности: насколько точно та или иная статья отражает суть явления или события, учтены ли в ней новейшие открытия и т.п. Попробуем взглянуть на «Югорию» глазами последних.

Странно, но в энциклопедии отсутствуют необходимые для такого рода изданий список основных статей, географический и именной указатели, которые призваны ускорить поиск интересующей читателя информации. Почему-то не указан тираж издания. Последнее обстоятельство, конечно, не столь важно для пользователей, но любопытные могут выяснить ориентировочный тираж косвенным образом, прибегнув к нехитрым подсчетам: в заключительном обращении к читателям губернатор округа выражает надежду, что энциклопедия будет востребована в каждой семье (округа), следовательно, в свет должно было выйти не менее 350 тысяч экземпляров (число семей). Кроме того, издатели, вероятно, учли заинтересованность в ней и тех, кто, по выражению А.В. Филипенко, «связаны крепкими узами с Югорским краем». Дальнейшие подсчеты осложняются: таких людей, живущих ныне за пределами округа, достаточно много. Так или иначе надо надеяться, что уникальное издание станет настольной книгой для всех, кто неравнодушен к при-

роде, древней и современной истории края.

В целом высокий научный уровень большинства статей «Югории» очевиден, что вполне естественно и закономерно, т.к. организаторы привлекли к работе преимущественно авторитетных специалистов не только из Тюмени и округа, но и из других научных центров России (правда, почему-то среди авторов нет екатеринбургских ученых, давно и плодотворно разрабатывающих северную тематику). Тем не менее при внимательном знакомстве с содержанием энциклопедии выясняется, что в ряде статей содержатся досадные, порой существенные недочеты, ошибки и упущения, видимо, неизбежные при работе большого авторского коллектива над столь универсальным изданием (только в редакции представлено 60 специалистов). Некоторые из них носят принципиальный характер, что не позволяет оставить их без внимания. Тем более что редакционная коллегия «Югории», ожидая конструктивную критику, подчеркнула, что она «с благодарностью примет все замечания и предложения». Надеюсь, это сказано не для «красного словца». Сторонняя оценка может пригодиться и при корректировке второго издания «Югории», и при подготовке энциклопедий Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области.

Вначале рассмотрим явные опечатки в именах, названиях и терминах, которые встречаются в тексте неоднократно. Специалистам они «режут глаз», а неискушенного читателя порой вводят в заблуждение. Особенно не повезло верховным богествам обских угров. Так, в статье «Верования традиционные (ханты)» одно из имен богини Калтац приведено как **Мых-ики** вместо **Мых-ими** (разница существенная: ики — «старик», ими — «старуха»), а ее сын (внук) получил два имени — **Кон и Кипах** (вместо Кон ики пах). Один из эпитетов Торума — Хон (Кон), означающий «царский, владычный», обрел непереводимую форму Хоп (статья «Сказание»).

Странный термин «албаш», встреченный в статье «Казымский городок», — просто непереводимая игра букв. Судя по контексту, он заменил старинный русский термин «аблам (облам)» — нависающий выступ сруба крепостной стены или башни, предназначавшийся для ведения «подошвенного боя».

В нескольких статьях правящая династия сибирских татар именуется Тайбугинами. Такая форма имени заимствована из сибирских летописей и, к сожалению, давно коцует по страницам научно-популярной литературы. В то время как в научной литературе в названиях правящих восточных династий традиционно используется

суффикс «-ид» (Караханиды, Саманиды), что должно быть хорошо известно и авторам упомянутых статей.

Кстати, тема Сибирского ханства в «Югории» вообще раскрыта неудачно: есть статья, посвященная Тайбуге, но отсутствует статья о Кучуме, который вскользь назван «безродным ханом» (ссылки на легенду тобольских татар). При этом не упоминается вообще противоборствовавшая Тайбугидам династия Шейбанидов, представителем которой был Кучум (родоначальник — узбекский хан Шейбани, сын Джучи, внук Батыя). Присутствуют в тексте и фактические ошибки. Так, о гибели тайбугидского государства сказано: «В 1565 юрты Едигеровы и Бекбулатовы были покорены Кучумом». Письменные источники приурочивают это печальное событие к 1563 году. Автор статьи «Сибирское ханство» говорит о неудачных «попытках (чьих?) установить взаимоотношения Кучума с Москвой» в 1571 году. На самом деле не Кучум, а Иван Грозный пытался «установить отношения», т.е. добивался от сибирского правителя вассальной присяги. Там же сказано, что «прибывшие военные силы царя оттеснили ханов» Аллея и Сейдяка. Формулировка неточная: в источниках речь идет о пленении ханов. Сайид Ахмад, летописный Сейдяк, был схвачен воеводой Д. Чул-

ковым в 1588 году, а Али хан, он же Алей (но не «Аллей») был взят в плен в 1608 году. Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что авторы статей о Сибирском ханстве и его правителях слабо ориентируются в данной проблематике.

Совсем неважно обстоит дело с освещением тем, связанных с русским освоением края в к. XVI — н. XVIII веков: статей об Обском (1585 г.) и Ляпинском городках, Кыртасской таможенной заставе в энциклопедии вообще нет, а сведения об основании Сургута, Березова и Казымского городка нуждаются в дополнениях и исправлениях. Дата основания Сургута в соответствующей статье отсутствует, зато в статье, посвященной его основателю, первому воеводе — князю Ф. Борятинскому, город омоложен на год (1595 г. вместо 1594 г.). О Березове сказано, что он был основан на территории Кодского княжества, хотя хантыйский городок Сугмут-ваш (о нем в тексте не упоминается), согласно данным письменных источников, входил в состав Ляпинского княжества. В статье о Казымском городке сообщается, что он был основан в 1499—1500 годах воеводами Ф. Борятинским и В. Аничковым (?!). Эта дата документально не подтверждается, а основателей Сургута спутали с воеводами С.Ф. Курбским и В.И. Гавриловым Бражником-Заболоцким, руко-

водителями зимнего похода русской рати в Югру (1499–1500 гг.). Кстати, С.Ф. Курбский — единственный из предводителей русских отрядов, ходивших за Урал задолго до похода Ермака (включая его отца Ф. Курбского), кому в «Югории» посвящена специальная статья. Думается, что такая избирательность по меньшей мере необоснованна.

Обращает на себя внимание и расхождение мнений авторов разных статей по поводу имени атамана, возглавлявшего обскую экспедицию Ермака, — в одном случае назван Никита Пан, а в другом — Богдан Брязга. На самом деле сведения о них в сибирских летописях и Синодике противоречивы. Во всяком случае Брязга упоминается и среди убитых под Абалаком за год до Обского похода. Неясно, откуда автор статьи о Б. Брязге почерпнул информацию о том, что «на обратном пути отряд был разбит, а Б.Б. убит».

Жители округа живо интересуются историей населенных пунктов, особенно старинных, но информация о них в «Югории», как правило, исчерпывается статистическими данными советского периода (количество жителей, перечень производственных объектов и т.п.). При этом практически отсутствуют сведения о том, когда и при каких обстоятельствах возник тот или иной поселок, как пе-

реводится его название на русский язык. Кстати, этимология топонимов края, обильно встречающихся в «Югории», приводится крайне редко, о чем приходится только сожалеть, тем более что эта тема в научной литературе разработана достаточно хорошо.

К разряду недоразумений, очевидно, следует отнести появление статьи об «остяцком» вожде Весле, жившем на р. М. Кемь (бассейн Енисея). Этот деятель не имеет никакого отношения ни к территории округа, ни к ханты, так как на Кемь обитали кеты, которых в дореволюционной России часто ошибочно именовали остяками. Нельзя согласиться и с отождествлением Белогорского и Самаровского городков (статья «Белогорский городок»): первый находился на Оби, ниже устья Иртыша, а второй — на окраине современного Ханты-Мансийска, на Иртыше. В связи с этим неверно и утверждение о гибели князя Самара при обороне Белогорского городка (статья «Самар»).

Наконец, просто нонсенсом является отнесение ненцев и селькупов к обско-угорским народностям (!) (раздел «История и культура» в очерке «Ханты-Мансийский автономный округ»). Непонятно также, почему в статье «Ханты» отдано предпочтение гипотезе о волжско-камской прародине ханты, не имеющей, по мнению большинства

финно-угроведов, убедительной аргументации. Кроме того, нельзя называть **хантами** те угорские племена, которые две тысячи лет назад продвигались из лесостепи в западно-сибирскую тайгу. Формирование хантыйского этноса и, соответственно, этнического самосознания происходило в т.н. «героическую эпоху», непосредственно предшествовавшую завоеванию обского края Русским государством.

Этнографическая тема раскрыта достаточно полно и глубоко, хотя и здесь, вероятно, в связи с большим количеством статей и авторов, не обошлось без накладок. В частности, статьи «Шаманизм» и «Шаманизм в народной медицине» фактически дублируют друг друга, а в статье «Иерархия» речь идет почему-то лишь о пантеоне манси. Жаль, что в персоналиях не нашлось места таким исследователям, как О. Рындина и Т. Молданов.

Археологическая тематика также освещена весьма подробно и квалифицированно, хотя ее не мешало бы дополнить статьями о ведущих научных учреждениях. В частности, в энциклопедии нигде не упоминается Уральская археологическая экспедиция, ведущая в округе масштабные исследования более 30 лет. Нет статьи об археологической периодике, конференциях и т.п. (что особенно заметно в сравнении с прекрасными этнографическими стать-

ями на подобную тематику). Да и список персоналий без екатеринбургских археологов выглядит скромно и сиротливо. Думается, что археологическая карта-схема округа была бы украшением «Югории».

Не помешала бы и своевременная корректировка археологами некоторых утверждений, встречающихся в статьях, напрямую не связанных с археологической темой. Так, в статье «Крючки рыболовные» сообщается, что самоловные крючки были «занесены» в Западную Сибирь с юга в 20–30-е годы XX века, однако археологические материалы свидетельствуют об их распространении в низовьях Оби еще в XII–XIII веках. Аналогичные ошибки встречаются и в других статьях: будучи несведущими в археологии, авторы отказывают аборигенам края в знакомстве с кузнечным ремеслом, водным транспортом и скотоводством задолго до прихода русского населения.

Явная несогласованность позиций различных авторов, писавших порой на близкие темы, говорит о необходимости более четкой координации редакционной работы как внутри тематических блоков, так и между ними. Учитывая огромный объем тем и узкую специализацию координаторов, такая задача представляется достаточно сложной, но ее очевидность, как видно из приведенных примеров, сомнений не вызывает.

МАНДРИКА Юрий Лукич — родился 28 марта 1952 г. под Харьковом. Окончил филологический факультет ТюмГУ, работал в редакциях районных, городских, областных газет. Занимался внедрением технологии настольно-издательских систем в редакционных коллективах («Тюменские известия», «Нефть Приобья», «Тюменская правда»). Несколько лет возглавлял издательство «СофтДизайн». Печатался в журналах «Полиграфия», «Журналист», «Компьютер-пресс» со статьями по газетному дизайну.

За успехи в издательском деле удостоен премии им. В.И. Муравленко. В настоящее время возглавляет издательство.

О цифре, которую просто опустили

«В конце 1860-х годов в одном из прогрессивных русских журналов появились «Письма о сибирской жизни. Из Тюмени»*. Не смотрите, пожалуйста, на сноску. Давайте попробуем отгадать, кому может принадлежать эта фраза. Человеку науки? Вряд ли. Фраза для этого недостаточно точна — уж сильно студенчески назван год публикации, да и источник тарабарщиной попахивает. Краеведу? Но что нового он поведал любителю истории родного края? Бабушке, торгующей семечками? Но та книжек не издает. Тогда кому же?

Загадка ушедшего века...

Мало ли их, таких загадок?.. Ну добавилась еще одна. Все бы

ничего. Но к этой фразе начинает выстраиваться очередь из соавторов**...

Работая над хрестоматией, которую готовили в «СофтДизайне», коллектив убился в поисках «Тюленьской жизни» Н. М. Ядринцева. Результат был нулевой. Единственно, в чем творческий коллектив был уверен, так это в том, что если раньше тайну о месте публикации вышеназванной вещи знал в Тюмени по крайней мере один человек, теперь число знатоков удвоилось. И есть подозрение, что никому больше

* Беспалова Л.Г. Живое прошлое: Писатели XIX века о Тюмени. — Свердловск, 1987. — С. 190.

** Беспалова Л.Г., Беспалова Ю.М. Тюменский край и писатели XVII—XIX веков. — Екатеринбург, 1998. — С. 173.

не суждено узнать (как и тайну о золоте Колчака), где и когда был напечатан отрывок, предлагаемый школьникам и студентам из Тюмени при изучении истории края.

Обе книги трогают не только недосказанностями, но и неточностями.

Возьмем только некоторые.

Очерк «Н.А. Лухманова, ее очерковый роман «В глухих местах». «Сразу после окончания института Лухманову очень молодой выдали замуж за нелюбимого человека... Потом Лухманова вышла замуж за инженера Колмогорова, сына тюменского капиталиста, участника строительства железной дороги... Попытавшись еще раз устроить свою судьбу, начинающая писательница стала женой полковника Л. Лухманова...».

Не уверен, что перечисление всех мужей Надежды Александровны так необходимо почитателям ее таланта. Но если разбираться, кто был превым мужем писательницы, то лучше всего это сделать с помощью ее детей. Самый старший сын Надежды Александровны — Дмитрий Афанасьевич Лухманов, известный советский писатель-маринист. Т.е. отца явно звали А., но не Л. К тому же Байкова выходила замуж за Лухманова. Да и не полковник, как теперь известно, он был*. Разобраться, за

кого выходила замуж Н.А. — за капиталиста, который был строителем, или за сына, который к тому же был еще и строителем, — скорее всего, не удастся не подготовленному к прочтению столь популярной книги читателю.

Следующая глава «Н.М. Чукмалдин — писатель, купец-интеллигент, мещенат»:

«Скудность средств, а возможно, и отсутствие большой деловой смекалки приводили к тому, что Высоцкий вынужден был закрывать свои предприятия. Принимался он и за издание «Тюменского справочного листка», который выходил всего лишь несколько месяцев...».

В одном абзаце ошибок сразу две. Газета называлась «Сибирский листок объявлений»**. Издавалась она год с периодичностью один раз в неделю. В Тобольске (единственное место в стране, где зафиксирована сохранившаяся подшивка) можно посмотреть все 52 номера.

Следующее место в тексте, которое вызывает смущение: «В 1896 году он (Чукмалдин. — Ю.М.) купил большую и очень ценную коллекцию местной флоры и фауны у И.Я. Слоцова». Откуда взялась эта дата? Прояснить этот вопрос не удастся даже из работы, которая, несомненно, должна страдать

* Колмогоров А.Г. Надежда Лухманова: Эссе//Лукич. 2000. №3. С. 86–113.

** Кубочкин С.Н. Первая тюменская газета, или Один год из жизни города//Лукич. 2000. №3. С. 41–58.

доказательностью*. У не менее известного краеведа: «Конечно, нельзя игнорировать искреннее стремление Н.М. Чукмалдина оказать помощь родному городу, его добро отношение к И.Я. Словцову, наиболее ярко проявившееся в трудные для Словцова годы, когда он вынужден был продать в 1891 году Чукмалдину дорогую своему сердцу коллекцию музея**».

Принцип соблюден: раз сказал, значит, так оно и было. Умение при жизни выглядеть классиком дано не каждому. Пришлось как-то быть свидетелем, когда мэтр краеведения, уже тогда почти почетный гражданин города, позволяя перевернуть факт начинающему краеведу, принесшему на экспертизу рисунки московского художника с видами старого города: «Конечно, этот дом не с этой стороны стоял, но ничего. И так сойдет». Может, с рисунками и сошло, но начинающий краевед сумел в дорогом издании спутать земляков-родственников:

«...Петр Андреевич Словцов, видный сибирский просветитель и основатель Тюменского краеведческого музея***. Один великодушно разрешил, другой инвестировал деньги и издал, а третьи — стали пользоваться не совсем точной информацией.

Когда осмысление факта строится на интуиции, тут вообще ничего не скажешь, а только пожмешь плечами: мол, что хотим? Ведь это краеведение:

«Поскольку на территории монастыря и на площади Г. Стеллер не мог быть похоронен, то остается единственно возможный вариант: могила находилась за монастырем». И дальше гениальное прозрение: «...место захоронения Стеллера ограничено площадкой сравнительно небольших размеров****. У меня хватило бы нахальства уточнить: два-три квадратных метра.

Но вернемся еще раз к книжке, в которой помещен очерк о Надежде Александровне. В первом издании автор сме-

* *Беспалова Ю.М.* Ценностные ориентации западносибирского предпринимательства: становление и развитие (на материалах второй половины XIX—начала XX вв.). Дис. докт. Тюмень, 1999. С. 380. — *В 1896 г. Чукмалдин купил большую и очень ценную коллекцию местной флоры и фауны у И.Я. Словцова.* У этой фразы хронологически вначале один автор, потом два, затем, в докторской диссертации, снова один. Даже по закону об авторском праве могут перейти от одного лица к другому только имущественные права. А вот когда касается неимущественных — тут уж ни-ни. Иначе запахнет плагиатом...

** *Копылов В.Е.* Окрик памяти: История Тюменского края глазами инженера. Тюмень, 2000. С. 111–112.

*** *Воробьев В., Вычугжанин А.* Тюмень. Сквозь глубину веков...: Набор сувенирных открыток. 2000.

**** *Копылов В.Е.* Окрик памяти: История Тюменского края глазами инженера. Тюмень, 2000. С. 13–14.

ло указывала год ее рождения — 1848-й. Но после блестящего предисловия ныне покойного Константина Лагунова в софтдизайновской книжке «Очерки из жизни в Сибири» теперь уже не один, а два автора не решились спорить с писателем, а просто тихонечко во втором издании опустили дату вообще. Хотя в 1999 г. уже вышел из печати том энциклопедий «Русские писатели» со статьёй о Н. Лухмановой. И там год рождения писательницы значился...

Не будем старательно выискивать все блохи. Они, к несчастью читателей, увы, есть.

Но самая крупная, на мой взгляд, даже не блоха, а блохища, в самом подходе к истории местной культуры. В аннотации к книжке написано: «Книга предназначена для школьников, студентов и всех тех, кто интересуется былой жизнью Тюменского края...». В это трудно поверить, посмотрев список рекомендуемой литературы. К творчеству Чукмалдина отсылают авторы по изданиям 1899—1903 годам, Лухмановой — по 1896 г., Знаменскому — опять-таки к позапрошлому веку, Намумову... Звоню, спрашиваю у классика краеведения:

— Зачем? Ведь издания, которые рекомендуете детям, сложно отыскать в радиусе тысячи километров. К тому же в «СофтДизайне» все это переиздано. Конечно, Вы можете по-

разному относиться к издательству и его сотрудникам, но замалчивание фактов — это скорее научная недобросовестность.

Но не в этом блохища. Ориентируя подрастающего читателя на культуру прошлого, авторы просто не хотят заметить, что происходящее вокруг — есть тоже часть культуры, настоящей. Одной единой культуры во времени и пространстве.

Помню, как в приемной председателя городского комитета культуры рассказывал, что вышла серия «Невидимые времена», явление несомненное для культурной жизни города. Меня подвергли экзекуции: «А в редколлегии Шишкин есть? А кто-нибудь из работников культуры?». Узнав, что в культуре города все-таки что-то происходит без ведома ее начальников, усомнились жизнеутверждающе: «Ну какое же это культурное явление...».

Такое даже придумать сложно. Но этого, оказывается, как видим, и не надо делать.

Талантливая литературовед Наталья Рогачева при удобном случае всегда говорит: «Краеведение — это же замечательно. За что ни возьмись — сразу открытие. Потому что давно никто не занимался всерьез историей своей территории».

Когда смотришь энциклопедию «Югория», понимаешь, что Наталья глубоко права. В статье «Патканов Серафим Керопович», написанной ученым из

С.-Петербурга А.М. Решетовым, допущена ошибка в годе смерти. Найдены документы, подтверждающие дату гибели. К тому же они* были опубликованы еще в момент допечатной подготовки «Югории»: сын Керобэ Патканяна умер в 1918 г. Да и с годом рождения видного этнографа и статистика, указанным в «Югории», поспорить можно**... Приходилось лично общаться и с Алексеем Зенько, и с Юрием Мешковым, и с Надеждой Дементьевой. Последняя предложила написать письмо об источнике информации и обратиться с ним в Институт региональных энциклопедий... Но ошибку так и не исправили. Ну понятно, Лешке (прошу прощения, смею так называть, студентом моим был, да, судя по поступку, с тех пор и не вырос) надо думать о докторской. Поэтому можно заказать статью будущему оппоненту из этнографической школы Питера и авансировать расчет за счет энциклопедии. И важно ли для А. Зенько, что написал А. Решетов? Вообще-то раньше это называлось скрытой взяткой...

А вот то, что в Тюмени по-

чти после восьмидесятилетнего замалчивания имени С. Патканова издан двухтомник, об этом в библиографии «Югории» тоже ни слова. Научная недобросовестность редакторов издания или их некомпетентность в том, что происходит в регионе?

В ту же «Югорию» не попало имя М. Плотникова, автора мансийского эпоса «Янгал-маа». Даже если это литературная мистификация, статьи он был достоин. Но при составлении словника энциклопедии в лицах «Земля тюменская» о Михаиле Павловиче вспомнили, правда, отчество ему поменяли*** да годы жизни взяты с потолка****. Будет ли при этом сказано хоть слово о том, что он одно время жил и работал в Тюмени — пока неизвестно. Подождем выхода самой энциклопедии.

Новый проект, судя по словнику, будет мало чем отличаться от «Югории». Хотелось бы этого избежать.

Абдулин Махмут Касимович (С. 5) и **Махмут (Абдулин)** (С. 65) — это одно и то же лицо.

Занкиев Якуб Камалеевич (С. 40). — Авторы словника похоронили татарского прозаика,

* *Патканов С.К.* Сочинения в двух томах. Тюмень, 1999. — Т. 1. Остяцкая молитва. С. 24.

** *Мандрика Ю.Л.* В погоне за архивом Патканова//Лукич. 1999. №6. С. 122–123.

*** *Земля тюменская: Энциклопедия в лицах: Словник.* Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 82.

**** *См.: Переплеткин Ю.И.* Многолюдная «тундра»//Лукич. 2000. №2. С. 11–20. — Некоторые моменты жизни и творчества М.П. Плотникова прояснены благодаря стараниям замечательного краеведа Александра Петрушина. *См.: Михаил Плотников: Из дела о расстреле*//Лукич. 2000. №5. С. 42–85; №6. С. 56–89; 2001. №1. С. 36–76.

хотя он в настоящее время готовит очередную книжку.

Голодников Константин Михайлович (С. 29). — При жизни вообще-то его звали Капитон.

Бахлыков Петр Семенович (1932) (С. 13). — Увы, уже умер. За год до выхода словника.

Анисимов С.С. (С. 8). — Газета «Сибирский голос» с 19 ноября 1906 г. по 26 января 1907 г., но никак не в 1907–1908 г., как указано в словнике.

Гольдберг Рафаил Соломонович (С. 29). — Вообще-то талантливейший журналист никогда и не скрывал, что он Гольдберг-Гуревич. К тому же во времена моей молодости слыл Рафаэлем и всегда подчеркивал это.

Кстати, совсем непонятно, неужели он один из журналистов заслужил право на имя в энциклопедии? А Аркадий Космаков, один из первых фотокорреспондентов, ходивший еще пешком с объективом в командировки от газеты «Красное знамя»? А Владимир Фатеев, воспитавший целую плеяду талантливейших журналистов в «Тюменском комсомольце»? А Виктор Строгальщиков? Понятно, что он даже не профессор, как Р. Гольдберг. Во всяком случае не холодный профессор...

Умерли Анна Конькова (С. 52), Геннадий Бардин (С. 12) еще до выхода словника. При издании книги с помощью оперативной полиграфии, как в данном случае, это можно было учесть. При условии, что есть

хотя бы одно заинтересованное лицо в лице энциклопедии.

Нету в г. Сургуте **Санахова** (С. 90), а есть Салахов.

Юрий Надточий умудрился родиться 17.20 (С. 70). Да, именно двадцатого месяца.

Кузнецов Е.В. (С. 56). — Годы жизни опущены. Еще недавно в одном из краеведческих изданий В. Кружинов утверждал, что один из редакторов «Тобольских губернских ведомостей» умер в 1900 г. После выхода в свет двух книг с творениями Евгения Васильевича год смерти уточнен. Это случилось в 1911 г. Очевидно, составители словника решили пойти по самому простому принципу: опустить цифру.

Столкнувшись с одной фамилией, мне было неловко заметить этот факт, но промолчать было просто стыдно.

Ныне покойный Анатолий Яковенко был хирургом с именем. Но почему в энциклопедию не попал не менее блестящий хирург, профессор Митряков? Или первый ректор медицинского института (ныне академии)? Совсем не хотелось бы этот факт связывать с фамилией технического редактора издания, значащейся на обложке словника.

Но сразу всплывает в памяти «Югория».

Места для фотографии мансийского поэта Андрея Тарханова не нашлось. Зато помещен портрет руководителя группы

энциклопедии «Лингвистика и ономастика» Н.К. Фролова. Вроде формальный повод есть. Как-никак, автор книг о заимствованиях из самодийско-угорских языков*... Увы, случай для продукта Института региональных энциклопедий не единичный. Часто возникает мнение, что перед нами не энциклопедия в старом добром смысле, а политический заказ.

Интересно, останутся ли в «Земле тюменской» значащиеся в словнике Казанцев А.А., бывший начальник налоговой инспекции области; А.В. Конев, бывший председатель государственной телерадиокомпании «Югория»; И.Ф. Кнапик, бывший председатель комитета по печати администрации области, к тому же на момент выхода словника занимавший совсем другую, судя по всему, совсем не энциклопедическую должность; С.М. Сарычев, бывший заместитель губернатора области и т.д.?

Понять принцип отбора в энциклопедию сложно. Иногда, наверное, просто невозможно.

Почему историк, живший и работавший в Тюмени, писавший о делах минувших края, забыт? Владимир Федорович Ретунский выпустил несколько книг о декабристах, которые отбывали ссылку в Тобольской губернии. Что, историкам пока непонятно, как относиться к событиям 1825 г.? Но ведь они были! Может, автор предан заб-

вению, потому что пил? Или почему все-таки фамилия В. Ретунского не попала в словник? Ведь в предисловии к энциклопедии в лицах сказано, чем руководствовались составители при отборе имен: «...и др. деятели культуры, оставившие свидетельства своего пребывания, т.е. оказавшие воздействие на людей края...».

Увы, таких «почему?» немало. Одни члены Союза писателей — в словнике, а других словно не существует. Где Аркадий Захаров, Виктор Строгальщиков, Анатолий Омельчук, писатель, но не президент телерадиокомпании, Николай Смирнов?..

Правда, существует **Смирнов Николай** (С. 94), значащийся (да и не он один) как один из авторов журнала «Иртыш». Мне не удалось найти пока краеведа, который знал бы иное издание того периода нежели «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»...

Наверное, довольно брюзжать. Просто все вышесказанное еще раз подтверждает сложность понятия «краеведение». Что это? История? Если так, то коллектив ученых-историков, составивших словник «Земля Тюменская», знает ее недостаточно. Особенно в той части, которая сегодня поощряется созданием энциклопедий. К тому же единого методологического подхода к составле-

* См.: С. Пархимович. Новости из «космоса»//Лукич. 2000. №5. С.37–38

нию таких экзерсисов у нас пока нет.

В Омском государственном университете есть специализация «Регионоведение». Может, нам надо поучиться у соседей? Может, мы с их помощью найдем ответ, что есть краеведение?

...Судя по приведенным примерам, в то время, когда, по мнению Н. Рогачевой, «...давно никто не занимался всерьез историей своей территории», многие исследователи вначале опускают цифру, отсылающую к первоисточнику, создавая фамильный склеп: хранится от всех тайна для родственников, которые смогут заниматься аналогичными проблемами. Затем такие краеведы опускают из текста цифру, дату из жизни, поскольку точностью не страдают, а уточнить... Да ведь это краеведение. Какая тут точность нужна? По их мнению, Волга впадает в Каспийское море — это должен знать каждый любитель края.

...Затем своим подходом к истории опускают ее... Читателя своих трудов... И т.д.

И, пожалуй, при этом не забывают об одном: деньги не пахнут. И то, что они, создате-

ли краеведческих трудов, — всегда на высоте.

P.S. В двух последних номерах опубликована статья «Авторы ЕТГМ». Работа появилась в журнале по рекомендации старейшего краеведа, который, скорее всего, только слышал о намерениях авторов, но не читал саму статью. В журнале «Лукич», как правило, стараются не вмешиваться в позицию авторов. Прислушавшись к рекомендации краеведа, статью «Авторы ЕТГМ» поставили в номер. По мере работы над журналом наши чувства менялись. Краеведы, несмотря на сильную вторичность основной части работы, к тому же многое попросту переврали. Работники журнала, где смогли, внесли изменения. Наконец, позвонили автору: «Вы что? Черте что пишете?». В ответ: «Это не я, а студентка...». — «А фамилию свою зачем ставите?». В ответ молчание... Завершая публикацию «Авторов ЕТГМ», просим у читателей прощения за ее содержание, а также просим аккуратно относиться к данному источнику, перепроверяя по другим работам приведенные данные. В дальнейшем сотрудничестве авторам «Авторов ЕТГМ» отказано.

Обыкновенная история *(судьба одной тюменской семьи на рубеже веков)*

Историю делают люди, потому история людей, отдельных семей, личностей столь интересна. Не так давно в Тюменский областной краеведческий музей поступил ряд документов и фотографий, поведавших нам историю одной семьи, жившей в нашем городе на рубеже веков, в первой трети уже прошедшего XX века. Историю обыкновенную и в то же время необычную. Герои её — простые люди, не занимавшие высоких постов. Они не «творили» историю, а просто жили, и история сама «прошла» по их судьбе. Поведала нам об этом Альбина Геннадьевна Пахомова, потомок героев нашего повествования.

Купеческая дочь

Тюмень, как известно, была в то время городом торговым, купеческим. Большую роль в жизни города играли старообрядцы — особенно много было их среди тюменских предпринимателей. Вековые преследования сплотили старoverческую общину, члены которой поддерживали и защищали друг друга. Так, в обычае было воспитание приёмных детей, остав-

шихся без попечения родителей. Богатые старoverы принимали в свои семьи сирот и воспитывали их как родных детей — давали образование, обеспечивали приданым и стартовым капиталом для основания своего дела. Именно так сложилась жизнь Екатерины Евгеньевны Игошиной, бабушки нашей рассказчицы. Потеряв в юные годы родителей, она нашла приют в доме купца 2-й гильдии Петра Фёдоровича Богданова — тюменского старoverа, занимавшегося мясной торговлей. Воспитывали её как родную дочь, с вытекающими из этого правами и обязанностями. Так, рано утром Екатерина шла в мясную лавку своих приёмных родителей и отпускала товар кухаркам из богатых домов, которые отправлялись в это время за продуктами.

Шли годы, девушка выросла и уже достигла того возраста, когда по всем понятиям того времени должна была покинуть родительский дом и выйти замуж. Богдановы и здесь позаботились о своей воспитаннице, обеспечив её не только приданым, но и подобранным достойную партию — че-

*Упомянул Николай Лукич, мать Екатерина
Евгеньевна, отец Владимир Николаевич.*

*Вятский крестьянин, работал рубщиком
мяса в магазине купца Богдановых (улица
Смоленской и Пермской чл), Познал комисс
с восточными делами, сестрой Екатери
ной Евгеньевны. Узнал, что Е.Е. собирается
ехать за границу за старика, Е.Е. и М.А. бежали
в Николаевске-на-Амуре заработал капитал на
ловле рыбы. Позднее переехали в Екатеринбург
после революции вернулись в Тюмень. За неч
малым жилось, жили в пригородной бане и
родить в.*
4-5. 14 206.

Николай Лукич Игошин
(фото и подпись на обороте)

ловека богатого, основательно-го, но очень немолодого. Однако «невеста», согласия которой никто не спрашивал, оказалась девушкой с характером и на родительское решение ответила единственно доступным ей способом — просто сбежала. Бросив приданое, порвав с воспитавшей её семьёй и отринув обеспеченное будущее, Екатерина бежала с рубщиком мяса из лавки Богдановых, вятским крестьянином по имени Николай.

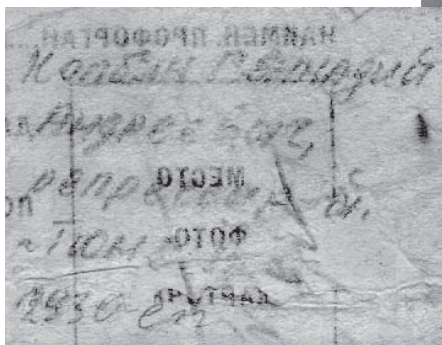
О том, как искала своё место в жизни молодая семья, ка-

кие лишения довелось ей перенести, история умалчивает. Известно лишь, что, добравшись до Николаевска-на-Амуре, беглецы осели и занялись ловлей и продажей рыбы. На этом занятии им удалось сколотить определённое состояние и, если бы не русско-японская война, вряд ли Игошины когда-нибудь покинули бы эти края. Но, по словам Альбины Геннадьевны, «бабушка была человеком робким, пугливым» и вскоре после начала боевых действий приняла решение о новом переезде. Так Екатерина Евгеньевна и Николай Лукич оказались в Екатеринбурге. Впрочем, и здесь они задержались сравнительно ненадолго: первые революционные волнения стали причиной нового, последнего переезда — Игошины вернулись в Тюмень. Устроившись на новом-старом месте, они относительно спо-

койно прожили до 1938 года. Следующая часть истории связана уже с их дочерью Августой, точнее, с её мужем — Геннадием Андреевичем Колбиным.

Богдановы: легенды и факты

К сожалению, у меня не было возможности (как обычно, не хватило времени) прове-

***Геннадий Андреевич
Колбин***

(фото и подпись на обороте)

мешанин, недвижимое имущество которого оценивалось в 4,5 тыс. руб. В 1911 г. эта цифра составила 5,31 тыс. руб., в 1912 г. — 5 тыс. руб., в 1915 г. — 5,310 руб.²

Большого мы пока сказать не можем.

Ошибка машиниста

Передо мной — пожелтевшие листки бумаги: две справки, конверт и одно письмо. Это единственные свидетели большой человеческой трагедии, разыгравшейся в январе 1938 г. в обычной тюменской семье. Альбина Геннадьевна была ещё слишком мала, чтобы что-то помнить, и по большей части

речь, уточнить и дополнить семейную легенду. Поэтому к числу исторически достоверных фактов, имеющих документальное подтверждение, с уверенностью можно отнести лишь следующее. В 1897 г. Пётр Фёдорович Богданов был купцом 2-й гильдии и занимался мясной торговлей¹. Проживал он с семьёй в доме на углу Голицынской, 5 и Ялуторовской, 1, ныне не сохранившемся. В 1903 г. Пётр Фёдорович фигурирует в документах как тюменский

¹ Торговые фирмы Тюмени в 1897 году//Сибирский тракт. 1994. № 1. С.133.

² Автор благодарит В.А. Чупина за любезно предоставленные сведения.

пересказывает слова матери, услышанные позднее. Впрочем, документы говорят сами за себя. Дадим им слово. Орфография и пунктуация оригиналов сохранены. Все документы и фотографии переданы Альбиной Геннадьевной в дар Тюменскому областному краеведческому музею.

В пленум Верховного суда СССР

От Колбиной А.Н.
г.Тюмень, Каширская 5

Заявление

Прошу Пленум Верховного суда Союза Советских Социалистических республик рассмотреть моё заявление, и отменить приговор моему мужу Колбину Геннадию Андреевичу, работавшему машинистом депо Тюмень, и арестованному 17 января 1938 г.

Обвинительного акта на руках я не имею. В течение двух лет писала жалобы просила рассмот-

реть дело мужа. 14/IX сентября получила ответ от главного прокурора транспорта за № 15 у1610789 от 6/IX-40 года где значится, что моя жалоба оставлена без удовлетворения.

Мужу дали 10 лет. Он работал машинистом на пассажирских поездах. Его социальное происхождение сын рабочего пенсионера железнодорожника. Благодаря Советской власти, этот Геннадий получил образование и стал водить пассажирские поезда. К работе он отно-

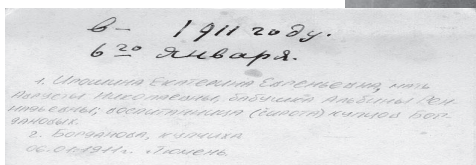
Семья Колбиных.

1. Колбина Агустя Николаевна, жена Геннадия Андреевича, репрессир-го.
2. Колбина Альбина Геннадьевна, 9046 П.А.
3. Урошнина Екатерина Евреньевна, мать Агусты Николаевны.
4. Колбина Улария Геннадьевна, 9046 П.А. (родилась 29.04.38., отец был арестован 17.01.38.)

г.Тюмень, 1938.

Семья Колбиных
(фото и подпись на обороте)

сился честно и аккуратно, за безаварийные поездки был премирован наркомовской премией. 5/IX-38 г. ему поручили вести дозорный поезд № 1. Он с гордостью заявил семье о том, что поедет с дозорным паровозом. Целый день он был в депо, машина была на промывке. Только вечером пришёл домой за продуктами и снова в депо. Дорогой во время следования у него машины выпала задняя буферная тарелка. Стержень

Игошина и Богданова
(фото и подпись
на обороте)

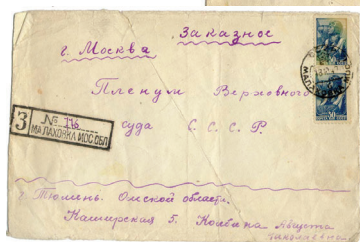
упал на стрелке, стрелочница его подняла.

Мужа сняли из машинистов в пом. дежурного по депо, а спустя 5 месяц. его в январе 17 числа арестовали. Судили в Свердловске. Отправили в лагеря в какие мне ничего неизвестно. Сама я работаю в школе. Я член ВЛКСМ. Я призвана воспитывать молодое поколение в духе коммунизма. И я это выполняю. Мои дети (их двое 3 и 4 лет) посещают детский садик. Все переживания отразились на моём здоровье. Я ослабила питание и в 1939 г. заболела туберкулёзом

лёгких в открытой форме, в стадии распада справа.

Я вместе со своими детьми прошу пленум Верховного Суда СССР отменить приговор моему мужу и отцу, и пересмотреть его дело основательно. Зарплату я получаю 250 р. а на моём иждивении 3 чел. (2 детей, мать и сама 4). Мне хочется поправиться, жить и работать для блага нашей великой родины. Мне хочется, чтобы мой муж и отец смыл с себя позорное пятно врага народа и честно трудился, принося пользу государству. Он

переживал морально, что его сняли из машинистов. Паровозу он посвящал всё своё свободное время. Он заботился о нём, а машина давала ему большую экономию угля. Он сам устроил на паровозе паровое отопление. Он приводил свой паровоз в

вестно. Водил все поезда особой важности. Несколько раз предупреждал крушения, за что имеет ряд благодарностей и премий, как от начальника дороги так и от нашего любимого наркома Л.М. Кагановича. И в настоящее время он работает тяговым диспетчером.

Жду вашего, удовлетворяюще-

го меня ответа.

Я надеюсь, что наши дети будут воспитываться мною (пока хватит моего здоровья) и моим мужем ибо совместное воспитание детей очень ценно для них.

Приближается двадцать третья годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Надеюсь, что к этому времени я получу от вас ответ.

С комсомольским приветом
А. Колбина
4/Х-1940 г.

С получением дайте мне ответ что жалоба вами получена. Для ответа посылаю марку.

Пометы на документе:

1. Штамп в верхней части первого листа: Верховный Суд СССР. Получено 31-Х 1940 г. № 23522.

2. Надпись карандашом в верхней части первого листа: нет 27-Х 40. Ер.

3. Надпись карандашом в нижней части последнего листа: марки нет. Подпись неразборчива.

культурный вид. Помощники, работающие с мужем овладевали сложной техникой локомотива, и под руководством мужа выходили машинистами.

Прошу пленум Верховного Суда СССР учесть всё изложенное мною, принимая во внимание мою болезнь и материальное положение, пересмотреть дело мужа и отменить приговор.

Я думаю, что советское правосудие разберётся в деле, учтёт, что мой муж был советский машинист, воспитанный советской школой, рос он в коллективе, жил в общежитии, работал машинистом пассажирских поездов, не имел аварий.

Его брат машинист I класса. Потерял глаз на транспорте, работал честно и добросо-

ПРОКУРАТУРА

Союза Советских
Социалистических Республик
Москва, Пушкинская ул.
15-а.

10 ноября 1940 г.

№ 15/у16-10789

КОЛБИНОЙ А.Н.

г. ТЮМЕНЬ, Омской обл.

Каширская ул. д.5.

Жалоба Ваша по делу
КОЛБИНА Геннадия Андреевича
проверена и за отсутствием оснований к пересмотру дела оставлена без удовлетворения.

Прокурор Главн. Пр-ры
ж.д. транспорта /Сотников/

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
УРАЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

26 июля 1956 г.

№ _____

Гор. Свердловск

СПРАВКА

Дело по обвинению КОЛБИНА Геннадия Андреевича пересмотрено Военным трибуналом Уральского Военного округа 24 июля 1956 года.

Постановление от 14 марта 1938 года в отношении Колбина Г.А. *отменено* и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления в его действиях.

ВРИО Председателя военного трибунала УРВО полковник юстиции (М. Вербовик)

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин Колбин Геннадий Андреевич *умер* 14 апреля 1938 г. тысяча девятьсот тридцать восьмого года *в возрасте 29 лет, о чём в книге регистрации актов о смерти* 1947 года апреля месяца 16 числа произведена запись за № 218

Причина смерти Расстрел
Место смерти: город, селение неизвестно

Дата выдачи 11 мая 1995 г.

Имя из «Книги расстрелянных»

Колбин Геннадий Андреевич, 1909 г., г. Камышлов, ныне Свердловской обл. Помощник дежурного локомотивного депо ст.Тюмень. Арестован 17.01.38 г. Содержался в тюменской тюрьме. Осуждён «тройкой» Свердловского УНКВД 14.03.38 г. Расстрелян 14.04.38 г. Реабилитирован 24.07.56 г.³

Эпилог

Добавить к этому можно немного. Со слов Альбины Геннадьевны мы знаем, что мать с самого начала не оставляла надежды на возвращение мужа. Не раз бегала она с передачами на Семакова, 18, в здание НКВД, в подвалах которого сидел её муж. Ей говорили, что следствие во всём разберётся, потом заявили, что приговор вынесен, и даже назвали срок — 10 лет лагерей (обыч-

³ Книга расстрелянных. Т.1. Тюмень, 1999. С.87.

ная отговорка того времени). Августа Николаевна не знала, что в то время, когда она носила передачи и писала письма, её мужа уже давно не было в живых.

Только много лет спустя узнала она правду о происшедшем. Назвали ей и имя доносчика. По её словам, им оказался некий Слепов, один из учеников-помощников мужа. Однажды Геннадий Николаевич

сильно вспылал на того за какую-то оплошность (человек он был горячий), а в ответ услышал: «Ну погоди, ты у меня ещё кровавыми слезами умоешься!». Трудно судить о том, насколько достоверны эти сведения, можно лишь сказать, что о таких случаях, когда жертвы позднее узнавали имена доносчиков, я не раз слышал от своих собеседников из числа репрессированных.

Бухарцы в Тюмени

О том, что бухарцы живут на нашей тюменской земле, я узнал еще в юности. В разговорах моего одноклассника Д.М. Ионина, участника обороны Порт-Артура 1904–1905 гг., прекрасного рассказчика, иногда мелькали небольшие зарисовки из быта малоазиатских бухарцев, среди которых у него было много друзей-приятелей... Осенью, закупаая скот, они дневали и ночевали у Дмитрия Михайловича. Много лет прошло с той поры, а зацепка в памяти осталась...

Первые бухарцы появились в Сибири еще до завоевания ее Ермаком. Они вели оживленную торговлю с татарами Сибирского царства, снабжая их цветными шерстяными и шелковыми материями, войлоком, фруктами, металлическими и серебряными изделиями, оружием, получая взамен меха.

Развитию торговли способствовала большая ярмарка, которая ежегодно проходила под стенами Искера в июле. Это обстоятельство наводит на мысль, что бухарцы наверняка имели в Искере постоянную торговлю — не везти же назад нераспроданные товары. А если были торговые лавки, то были и приказчики, и работники, которые должны были проживать здесь постоянно. Оживленная торговля продолжалась и после завоевания Сибири русскими. Уже на второй год после взятия казаками Искера бухарские караваны подошли к его стенам... А вскоре бухарцы зачастили и в Тюмень... Они прижились в городе и в центральной его части завели обширную торговлю... В 1595 году решением тюменского воеводы бухарский торговый караван был переведен на левый берег Туры... Здесь

они стали постепенно оседать, образовав свою слободу.

Казачи, а впоследствии и русские правители всячески стимулировали бухарцев, разрешая беспощадную торговлю и создавая льготы при переселении в Сибирь.

Какую же цель они преследовали, завлекая бухарцев на жительство в Сибирь? Самодержцы российские рассчитывали, что бухарцы, переселившись в Сибирь, не только оживят торговлю, но и помогут развить в крае промышленные ремесла. Уже в 1596 году последовал указ Федора Иоанновича, повелевавший «привлекать в Сибирь для торговли бухарцев и оказывать им ласковость и никаких пошлин с них не брать».

В XVII–XVIII вв. русские самодержцы неоднократно издавали указы, которые способствовали не только оживлению торговли в сибирских городах, но и закреплению в них бухарского населения. В результате к XVII в. уже несколько сот бухарских семейств поселились в Тюмени, Тобольске и на территории этих уездов. В XVII–XVIII веках Тобольск становится крупным торговым центром. Сюда приводили свои караваны не только бухарцы, но и купцы из Китая и Индии. Для развития сибирской торговли Петр I в 1702 году повелел «в пристойном месте сделать двор гостиный, для поклажи Великого государя казны и торговых

людей товаров амбары». Иван Черепанов в Сибирской летописи так описал гостиный двор г. Тобольска: «В нижнем апартаменте от ворот западных до восточных по полуденную сторону 18, по северной 17 палат. Да притом под каждой палатой построены такие же каменные погребя, с такими же сводами».

Меры, принимаемые российскими правителями по оживлению торговли и закреплению бухарского населения в Сибирском крае, дали положительные результаты.

Подворная перепись населения, проведенная в первую ревизию (1719 г.), показала, что в Тюмени и уезде было 814 дворов нерусского населения и 87 из них были бухарскими. Если исходить из того, что каждая нерусская семья состояла из шести человек (М.М. Громыко. «Западная Сибирь в XVIII веке». Наука, 1965 г.), то в этот период общее количество бухарцев, проживавших в городе и уезде, составляло свыше 500 человек.

Во второй половине XVIII в. (1780 г.) из 150 населенных пунктов Тюменского уезда 35 были татарскими и бухарскими, которые в официальной русской документации назывались юртами. В них проживало либо чисто татарское население, либо смешанное татарско-бухарское, либо чисто бухарское. Следует сразу сказать, что чисто бухарским поселением на территории

уезда было всего одно — Малые Акиярские юрты, где в это время проживало 55 душ мужского пола. Смешанных поселений было восемь, пять из которых были татарско-бухарскими: Назаровы, Большие Каскаринские, Есаульские, Чикчинские и Осиповские юрты, где из проживающих 537 человек мужского пола 145 были бухарцами. К бухарско-татарским селениям относились Ембаевские юрты, где из 219 мужчин 173 были бухарцами; Тураевские юрты, где проживало 132 бухарца из 150 человек взрослого мужского населения; Шабабинские юрты, в которых из 150 человек взрослого населения 97 были бухарцами. Всего же на территории Тюменского уезда и г. Тюмени в 1780 г. проживало 678 бухарцев мужского пола. Если прибавить к ним равное количество душ женского пола, ребят до 15 лет и стариков после 50 лет, то общее количество бухарцев в этот период достигло 1,5 тысячи человек.

Селились бухарцы преимущественно вдоль Тобольского тракта. В западных районах — по Екатеринбургскому и Туринскому трактам — бухарцы практически не жили.

В этот период в официальной документации четко прослеживается разделение инородцев на татар и бухарцев.

В начале заселения большая часть бухарцев занималась торговлей, но по мере накопления

торгового капитала происходило его «переливание» в промышленный. Этому способствовало усиленное развитие ремесел в XVIII веке в Тюмени и пригородных поселениях.

По записям в таможенных книгах можно было узнать, что в 1748 году тюменский бухарец Шабы Шименов выделал «своим промыслом» 100 кож, а тюменский бухарец Аазан Маргалин — 830 кож... К 1763 году в Тюмени уже было зарегистрировано 37 кожевен. Несомненно, что бухарцы вкладывали свои капиталы и в развитие других ремесел.

В этот период бухарцы в производстве промышленных товаров и торговле процветали. В Тюмени в конце XVIII века недалеко от моста через реку Тюменку действовал особый «татарский рынок», где бухарцы имели свои лавки.

В бухарских и татарских селениях, расположенных в Тюменском уезде, были хорошо развиты промыслы, связанные с лесом: заготовка дров, добыча лыка и луба и изготовление из них изделий на продажу — мочала, веревок, попон и др. Значительные средства к существованию давала охота на лисиц, белок, горностаев, зайцев, лосей и других зверей.

Кроме того, многие бухарцы и татары занимались выделкой кож, шкур, работая на перекупщиков, или сами вывозили свой товар на многочислен-

ные ярмарки. Многие из них занимались извозом, подрываясь к купцам на перевозку товара.

Большое экономическое значение в хозяйствах бухарцев и татар, живших в юртах, имело земледелие. К концу XVIII века в Тюменском уезде ими обрабатывалось 10,5 тысячи десятин пашни, или более двух десятин на человека. Но уровень развития земледелия у бухарцев и татар был ниже, чем у русских. Если у русских крестьян урожаи зерновых составляли сам-четыре, сам-пять, а в отдельные годы и сам-шесть, то у татар и бухарцев даже в лучшие годы не превышали сам-два. В силу этих обстоятельств экономическое влияние земледелия на хозяйственную жизнь бухарцев и татар было значительно меньше, чем в русских семьях. И спустя столетие, к концу XIX века, эта тенденция сохранилась. На тех же землях они получали меньшие урожаи, чем русские крестьяне, и часто едва сводили концы с концами. «Забота о завтрашнем дне, — отмечал С.К. Патканов, изучавший в конце прошлого века быт сибирских крестьян и инородцев по заданию Министерства финансов и государственных имуществ, — присуща им еще в меньшей степени, чем русскому». Не садили бухарцы, как, впрочем, и татары, огородов, за небольшим исключением, но и у тех немногих, кто занимался огородничеством, больше вырастало сорня-

ков, чем овощей. Между тем, овощеводство в селах под Тюменью среди русского населения пользовалось большой популярностью и приносило значительные доходы крестьянским семьям. Особенно славились своими огурцами парфеновские огородники. Слава эта дошла до наших дней. Сейчас еще можно иногда услышать в их адрес: «Вот парфеновские огуречники!..». Почему же бухарцы, да и татары, не заводили себе огородов, как у их соседей — русских? На это они отвечали так: «Наша баба рук чернить не хочет...». Но дело здесь, видимо, было не в нежелании испачкать руки землей и навозом, а в тех вековых традициях татарского населения, в которых земледелию и огородничеству отводилась второстепенная роль. Бухарцы же, живя сотни лет рядом с татарами, воспринимали эти традиции как свои. Только такие мощные катаклизмы, как империалистическая и гражданская войны, голодоморы 1920–1922, 1930–1937 и 1941–1947 годов, заставили татар и бухарцев пересмотреть свой взгляд на земледелие и огородничество.

Существовала и большая разница в правах на землю у татар, бухарцев и русских. Татары владели землей по старым грамотам от царей Алексея Михайловича и Петра Алексеевича. Грамоты эти имели вид свитков длиной до метра и больше. Записи в них были скреплены царской печат-

тью. По свидетельству С.К. Патканова, грамоты эти, или данные на землю, в конце позапрошлого века хранились в юртах «у какого-нибудь почтенного старца, завернутые во множество платков».

Кто знает, может быть, в некоторых татарских селах такие документы на землю сохранились до наших дней. Вместо подлинных «маток», как выражались татары, у многих хранились копии с них, заверенные в уезде и других присутственных местах.

Некоторые бухарцы тоже пользовались землями по данным выписок из тюменской приказной избы и воеводской канцелярии, но в основном право на землю было закреплено у них купчими крепостями. Вот краткая выписка из купчей крепости на пашенную землю: «...А ныне же Прасоловы добровольно тебе, Шабабину... ту пашенную землю во владение уступаем и денег с тебя Шабабина за тое землю взяли 30 рублей, в чем подписались и подлинную на землю крепость... при том рапорте представили...».

Многие же бухарцы — акиярские, якушевские, часть ембаевских и тураевских — земли не имели и жили в одних юртах с татарами, которые владели землей.

Русские же крестьяне в большинстве случаев не имели ни грамот, ни купчих крепостей, а пользовались землями по праву первых переселенцев.

Из-за земли часто возникали тяжбы одних юрт с другими и с крестьянами соседних деревень. Возникали эти тяжбы из-за того, что границы землепользования четко установлены не были, а обозначались озерами, болотцами, колками и другими природными вехами, не отличавшимися долговечностью. К примеру, другановские старожилы и сейчас еще помнят, что жители деревни Друганово вплоть до первой трети XX века вели постоянный спор из-за березовой рощи с жителями Акиярских юрт. В доказательство того, что березовый лес принадлежит только им, те и другие сводили его нещадно... Теперь этой рощи нет...

К концу XIX века в самой Тюмени бухарцев практически не осталось. Что побудило их выселиться из города? Некоторые исследователи полагают, что этому способствовало резкое увеличение в городе русского населения и как результат — стеснение в торговле. Это объяснение, видимо, можно и принять, но никак нельзя согласиться с утверждением того же С.К. Патканова, что, покинув город, бухарцы основали отдельные селения. К моменту выхода бухарцев из Тюмени, а это произошло не ранее конца XVIII—начала XIX века, все указанные выше поселения уже существовали.

Из тех привилегий, которыми бухарцы пользовались при переселении в Сибирь, к концу XIX века за ними осталось толь-

ко право беспощадной торговли туземными товарами: сушеными фруктами, материей, серебряными изделиями, коврами и другими предметами торговли, и то только в том округе, к которому они были приписаны.

Купцов среди бухарцев к концу века было немного, но все они вели крупную торговлю. В найме у них работали десятки приказчиков и сотни работников во многих городах и крупных ярмарочных населенных пунктах. Наиболее известным среди них был богатый торговец Нигматулла Карымшакович Сейдуков.

Мелких же торговцев среди бухарцев в Тюменском округе было около ста человек. Понятно, что эта братия для увеличения своего капитала не брезговала ничем и стремилась при случае извлечь из затруднительного положения своих собратьев максимальную для себя выгоду. Ссужая в долг своим соплеменникам или татарам жалкие рубли, они потом заставляли должников месяцами работать за половину платы.

В юртах, где бухарцы и татары жили вместе, последние всегда жаловались на притеснения со стороны бухарцев.

Но не всем бухарцам Сибирь была «родной матерью». Особенно бедственным было положение безземельных бухарцев, а таких было немало. Бедность в таких селениях была страшная.

«Стоит только посмотреть на эти забитые физиономии, на землистый цвет лица, на взгляд исподлобья — и можно сейчас понять, как некрасна и неприглядна их жизнь, какое кабальное существование они ведут и какие лишения претерпевают. На их примере можно воочию убедиться, какое громадное значение в жизни селянина имеет земля, которая его поит, кормит и доставляет ему известную самостоятельность», — отмечали в конце XIX века исследователи экономического быта государственных крестьян и инородцев Тюменского округа П.И. Соколов и В.Н. Горемыкин.

К концу XIX века трансформировались и национальные особенности бухарцев. Живя длительное время рядом с татарами в одних селениях, они постепенно утратили свои и приобрели татарские привычки. Этому способствовало и то, что у обоих народов была одна и та же религия — ислам и говорили они на родственных языках. «Теперь бухарцы окончательно позабыли свое родное узбекское наречие... Как и здешние татары, они не имеют своих плясок, песни поют редко и то по большей части казанские. Струнный инструмент «кобыз», завезенный сюда из Бухары и еще в 1830-х годах встречавшийся в Тюменском округе, теперь исчез окончательно», — писал очевидец.

Однако следует отметить тот факт, что еще в конце XIX века

оба народа отлично помнили свое прошлое, и даже частые взаимные браки не разрушили той грани, которую воздвиг между ними их менталитет и национальные традиции...

Сегодня на календаре двадцать первый век. Помнят ли молодые люди, допустим, из того же Ембаево о своем прошлом, знают ли они историю своего села? Приходится с сожалением констатировать: нет, не помнят и не знают. Спрашиваю у студентов татарской национальности, с которыми занимаюсь (живут, между прочим, в Ембаево): «Знаете ли вы, что Ембаево и Тураево были основаны бухарцами, которые в позапрошлом веке составляли большинство населения?». Отвечают: «Нет там никаких бухарцев, одни татары живут». Другие с шуткой добавляют: «Вымерзли, наверно».

А ведь ембаевские старожилы знают и помнят многое из истории своего села. Н. Тимергалеева, которая родилась и выросла в Ембаево (в настоящее время живет в селе Большая Каскара, ей идет восьмой десяток лет), утверждает, что первыми основателями Ембаево были семь семей из рода Молцон, пришедших из Бухары. По ее словам, у ее деда-моллы долгое время хранилась летопись села от начала основания и до начала 50-х годов двадцатого века. Вскоре после его смерти летопись попросил для

изучения студент-историк, пообещал вернуть, но не вернул, и следы ее затерялись.

Как же жили бухарцы в Тюменском округе в конце XIX и начале XX веков?

Бухарцы, как и русские, и татары, жили в деревянных домах — избах и пятистенках (последние часто были двухэтажными). У богатых были и кирпичные дома. Отличались ли чем-либо бухарские и татарские дома от русских? По внешнему виду одноэтажные дома были такие же. Двухэтажные дома отличались устройством лестницы, которая вела в верхние помещения. Она была наружной и располагалась обычно внутри двора, под ней был вход в комнаты первого этажа. В русских двухэтажных домах вход в комнаты второго этажа, как правило, устраивался внутри дома из двух или трех колен.

Внутреннее устройство дома имело более существенные отличия. В бухарских домах совершенно по-другому были устроены печи. Печь могла состоять из одного, двух или трех отделений: «учака», «мееца» и «чувала».

Учак — небольшая плита со встроенным в нее чугунным котлом, под который через широкое отверстие подбрасывались дрова. Такие печи в той или иной модификации, наверно, многим приходилось видеть в русских банях, а в военные и послевоенные годы они

широко использовались и в жилых помещениях, только котел в них был заменен чугунной плитой с двумя кружками разных калибров для установок чугунков, но проем дверного отверстия для укладки дров был значительно меньше, чем у «учака». Дым в таких печах (в Сибири они называются каминами) отводился через дымоход русской печи, с которой он соединялся обычно жестяной трубой. Понятно, что в бухарском доме эта печь предназначалась для подогрева воды, но главное ее назначение было не в этом. Здесь хозяйка готовила суп из конины (шурпу) или варила уху, кипятила кирпичный чай прямо на открытом огне. Учак можно назвать главной печью в доме бухарца, так как топилась она, как правило, целый день и давала возможность есть горячую пищу и использовать горячую воду для хозяйственных надобностей в течение дня.

Для выпечки хлеба служила узкая, но высокая печь «меец». Она могла быть сбита отдельно или в комплексе с учаком и даже чувалом. Чувал — камин, который имел форму половинки полового цилиндра и предназначался для отопления комнаты и ее освещения. Фундаментом такой печи служили колья, переплетенные ивовыми прутьями, которые были забиты слоем глины. Точно так же устраивались полуцилиндрические стенки камин и дымоход. Таковую печь

мне приходилось видеть в деревне Коктюль Ялуторовского района в начале 50-х годов. Хорош такой чувал в осенние и зимние месяцы, когда на улице слякоть, а в комнате от сухих дров, которые ярко горят в камине, хорошо освещая помещение, сухо, уютно и тепло. Топили такие чувалы начиная с октября, когда в комнатах дома становилось прохладно.

У зажиточных бухарцев, которые имели большие дома, была специальная комната для гостей. В ней, как правило, стояла «круглая» печь, ожеуженная железом, которую русские любовно называли «голландочкой». «Печка топится голландочка, высокий потолок, до богатенькой сударушки достукаться не мог», — пелось в сибирской частушке.

Почему же у бухарцев и татар было такое разнообразие печей? Не потому ли, что не было одной универсальной печи, которая бы отвечала пусть не всем, но основным бытовым и хозяйственным требованиям? А была ли вообще такая печь в природе? На этот вопрос можно ответить вполне утвердительно. Да, была и есть — русская печь, которая в доме олицетворяла материально-нравственные устои: она кормила, поила, лечила и утешала, да к тому же экономила хозяйке много времени. Истопленная утром, она сохраняла в себе тепло до следующего утра. В ней варили, парили, жарили, сушили, а при

большой нужде и мылись. В зимнее время на ней спали, при необходимости и всем семейством. Вымокшего, продрогшего, простуженного человека укладывали на прокаленные печные кирпичи, укрывали шубой, и хворь «как рукой снимало». А для пожилых людей печь была постоянным обиталищем, их утешительницей. Печь нужна была человеку в молодости, в зрелом возрасте, в старости — всегда. Она остывала только вместе с человеком. И еще об одной особенности русской печи хочется сказать в этом отступлении — о ее прочности и долговечности. Печь практически стояла столько лет, сколько лет стоял дом (при условии, что она была сотворена Мастером). Перестраивался дом — билась и новая печь. Да, русская печь — величайшее изобретение, порожденное национальным складом ума и характера ее творца.

А русский ум, по утверждению Н.В. Гоголя, «...это ум, умеющий найти законную середину всякой вещи...». Жаль, что русская печь в современной деревне все больше и больше уступает место «системам отопления» и прочим усовершенствованиям нашего бурного технического века.

Достоинства русской печи впоследствии были поняты и оценены и бухарскими, и татарскими жителями. Уже в конце XIX века во многих бухарских домах стали бить из глины русские печи. Теперь же в татарских

домах очень редко можно встретить учак, меец, а тем более чувал. Следует, наверное, отметить и тот факт, что часть дымоходного устройства русской печи, которая находилась внутри помещения, сибиряки называли чувалом. Название это, наверное, заимствовано. «Надо чувал побелить», — часто говорила моя бабушка. Видимо, звучное слово «чувал» по душе пришлось русским переселенцам.

В передней части жилого помещения у бухарцев в полуметре от пола устраивался «нар», который, в зависимости от размера комнаты, мог занимать третью ее часть или даже половину. Нар заменял бухарцам стул и кровать. Днем на нем сидели, а ночью спали всем семейством. Утром постель (войлоки, перины, подушки) убрали и складывали по краям нара. В центре нара стояли кованые сундуки с разной утварью. Нар застилали (в зависимости от достатка хозяина) камышовыми циновками, пестрыми домоткаными дорожками или персидскими коврами. Во время еды на нар ставили низкий (30–35 см) столик, который покрывали скатертью из ситца. Все семейство перед едой и после еды совершало омовение, поочередно поливая на руки теплую воду из «гумгоня» — медного кувшина для воды, который всегда стоял на учаке. Омовение совершалось над тазом, или «тазяком», медным

или эмалированным, который ставили около печи.

Над нарком же на двух длинных шестах, прикрепленных к потолку, развешивалась праздничная одежда хозяев.

У богатых и грамотных бухарцев в переднем углу на особой подставке или столике хранился Коран и другие священные книги мусульман, завернутые в платки.

В простенках между окнами у многих висели полотенца с вышивкой — деталь обихода, наверняка, заимствованная у русского сибирского населения.

Почти во всяком доме в переднем углу на стенках висели небольшие картинки с видами Бухары, Мекки, Константинополя и полоски бумаги с изречением из Корана.

Только самые бедные бухарцы жили в избах, у остальных, в зависимости от достатка, было по две-три и больше жилых комнат. Внутреннее устройство и убранство этих комнат было одинаковым, только комната для гостей обставлялась по-иному.

У самых богатых бухарцев было несколько комнат, обставленных в европейском стиле. В таких комнатах стояла венская мебель: большой круглый стол размещался посреди комнаты, вокруг него устанавливались стулья, возле стен стояли диваны и кушетки, на стенах висели большие зеркала, полы застилались персидскими коврами.

Сельскохозяйственных построек у бухарцев, как и у татар, было немного: одна-две стойки для коров и овец, для лошадей жердяной навес, заматанный соломой. Под таким же навесом во дворе стояли сани, телеги, сохи и другой инвентарь. Зерно, мука, сбруя, шкуры, а зимой и мясо у бухарцев хранились в завозне, или кладовой, которая строилась отдельно или пристраивалась к дому.

К концу позапрошлого века и бухарцы, и татары носили одинаковую одежду. Мужчины — длинные рубашки со стоячим воротником и широкие шаровары, которые заправлялись в сапоги. Поверх рубашки надевали длинный бешмет, подстеженный ватой, из легкой шерстяной ткани. Поверх бешмета надевали камсул, легкую верхнюю цветную одежду, который шился по тому же фасону, что и бешмет.

Богатые бухарцы и татары носили длинные халаты — чапаны — из шерстяной или шелковой материи ярких расцветок.

Зимой вместо легкой одежды: бешметов, камсулов, чапанов — бухарцы носили овчинные полушубки — тун, крытые сукном, со стоячим воротником. Шили их из выделанных овечьих и козьих шкур. Украшали такой полушубок шарообразные пуговицы из стекла, металла или кости. Шуба «для тепла» опоясывалась цветным кушаком, чаще красным. Поверх полу-

шубка надевали азиям — тонкий армяк из киргизской шерсти.

Для дальних поездок бухарцы пользовались ягой — тулупом из козьих шкур, который шился шерстью наружу.

Русские же шили крытые материей или нагольные тулупы шерстью внутрь, но, видимо, широко была распространена в обиходе и яга. «Я у тятеньки просила шубу да пухову шаль, мне-ка тятенька ответил: «Надевай ягу — не жаль», — пели, подсмеиваясь над собой, молодые сибирячки. Зажиточные бухарцы и татары шили ягу из волчьих и енотовых шкур. Зимний костюм бухарца дополнял круглая с тупым верхом меховая шапка, крытая сукном, ее носили зимой и летом. Под шапкой на гладко выбритой голове бухарцы носили аракетин или копец.

Зимой бухарцы надевали на ноги валяные пимы, а на руки — рукавицы, связанные из овечьей шерсти, а поверх надевали кожаные.

В весеннюю и летнюю пору бухарцы, как и татары, обувались в ичиги — сапоги из козьей кожи с голенищами и тонкой подошвой. В ичигах ходили только дома, а выходя на улицу, надевали на ичиги башмаки — своего рода галоши. В сырую погоду носили царык — бродни с голенищами и без голенищ.

Женщины-бухарки, как и татарки, носили длинные рубахи с косым воротом и шарова-

ры, которые подвязывали под коленками. Шили их из цветного ситца. Поверх надевали куртию — широкую рубашку из ситца или пестрой шерстяной материи. В прохладную погоду женщины носили простеганный на вате бешмет с верхом из нанки или шелка. Женский бешмет был короче мужского, и рукава его заканчивались раструбом.

Зимние бешметы у большинства бухарок были оторочены мехом, чаще беличьим. Женщины так же, как и мужчины, зимой и летом носили шапки с суконным верхом и меховой оторочкой. Поверх шапки женщины и девушки накидывали платок, концы которого отбрасывались на спину. Волосы заплетены в одну или две косы, к концам которых привешивали серебряные монеты: старые четвертаки, полтины, рубли. Женщины носили обувь такую же, как и мужчины, только ичиги у богатых бухарок и татарок были расшиты шелками. Носят такие ичиги некоторые пожилые татарки и сейчас.

Домашнее хозяйство у бухарцев, как, впрочем, и у татар, вели женщины. В бухарских семьях женщины жили в более строгом режиме, чем в татарских. У татар женщина была полноправной хозяйкой в доме, и мужчина относился к ней с должным уважением.

Бухарские женщины редко появлялись на улице и в обще-

ственных местах, а если выходили по каким-либо надобностям за пределы усадьбы, то ревностно охраняли свое лицо от взоров. Бухарки отличались хорошим сложением и своеобразной вослочной красотой, но в доме они жили на положении прислуги.

Татары с большой охотой женились на девушках из бухарских семей, но и бухарки, видимо, с не меньшим желанием выходили замуж за татар, так как, став членом татарской семьи, бухарка получала вожделенную самостоятельность. Но не каждая бухарка могла выйти замуж за татарина — этому препятствовала межнациональная и сословная рознь. Только девушек из самых бедных бухарских семей выдавали за татар и, как правило, в зажиточные семьи в расчете на богатый калым. В связи с этим С.К. Патканов отмечал, что беднейшие бухарцы из-за частых браков с татарами постепенно утрачивали чистоту типа и среди них можно было встретить все переходные ступени от бухарского к татарскому.

Эта тенденция, видимо, сохранялась длительное время и в XX веке, так как и сейчас еще в селах, населенных ранее бухарцами, встречаются юноши и девушки удивительного сложения и красоты.

Сегодня многое еще можно узнать от старожилков о прошлом наших предков, о том, как они жили, о чем думали, к чему стремились. И не только

узнать, но и найти неизвестные ранее документы и источники, которые помогут заполнить новые страницы истории наших сел и деревень.

Возьмем для примера то же село Ембаево. Выборочный опрос старожилков этого села показал, что, кроме утраченной летописи (помните, о ней рассказала Н. Тимергалеева), есть еще одна (может быть, тот же самый вариант). Долгое время этот документ хранился в семье Сидтыха Абдуллина, а затем был отправлен в Москву, к его деду, мечтавшему издать летопись, но так и не успевшему осуществить задуманное.

Есть и еще документы, в той или иной мере проливающие свет на историю села Ембаево. Говорят, что хранились какие-то записи у Нурислама-абая Садыкова, которые после его смерти были переданы его дочери.

У Кафии-апа Сиразутдиновой (ей уже около восьми десятков лет) хранятся записи, касающиеся истории Ембаево, на арабском языке, с которого она сама может их и перевести. В них содержатся в основном жизнеописания и деяния вышеупомянутого купца Сейдукова.

На этом, пожалуй, можно было бы поставить и точку, но уж очень любопытной личностью был этот купец. О нем до настоящего времени во многих татарских селениях хранятся письменные и устные рассказы... Он подерживал многих нуждающихся,

независимо от веры и национальности. Сотни бедных бухарцев, татар и русских пользовались его покровительством и поддержкой.

Принимал он просителей в специальные приемные дни. Если поговорить с некоторыми ембаевскими, тураевскими, каскаринскими старожилками, то они могут рассказать о многих случаях его щедрости и бескорыстия, правда, некоторые рассказчики превратили его отчество в фамилию и называют его Карымшаковым. «Записался как-то на прием к Сейдукову русский крестьянин из села Каменка, — рассказывает Н. Тимергалеева, — у которого сгорел дом. Он поведал купцу о своем несчастье и попросил у бая денег взامن за лошадь и корову. Сейдуков выслушал его, расспросил крестьянина о его жизни, семье, после чего дал ему денег, а лошадь и корову не взял, сказав, что они ему пригодятся в хозяйстве, а долг он может вернуть тогда, когда встанет на ноги». Почти все мечети в Кашегальской волости, а отчасти и в Бухарской, были возведены на его средства. На его же деньги содержалась и высшая мусульманская школа, которая находилась в Ембаевских юртах. В этой школе получали образование мусульмане не только Тюменского округа, но и многих сопредельных городов и селений.

Расскажут и о пожаре, случившемся в конце XIX века, который выжег половину Ембаево и пустил по миру десятки

людей, и о том, как Сейдуков помог погорельцам и вместо старых развалюх выстроил большие двухэтажные дома. А некоторые добавят, что при пожаре сгорел и дом Сейдукова, в подвале которого печатались... фальшивые деньги.

Кроме вышеперечисленных, наверное, есть и другие документы и свидетельства, в которых отражено прошлое не только села Ембаево, но и других бухарских и татарских сел.

Р.С. Летом 1998 года мы с Наилем Хисамиевым, редактором программы татарского радио «Очрашулар», решили съездить в Малые Акияры. Цель поездки — сделать по материалам статьи радиопередачу.

По дороге посадили Валиму Ташкалову, старшего преподавателя института культуры, которая занимается этническими проблемами сибирских татар...

Пока редактор беседовал с местным начальством, мы с Валимой прошлись по главной улице деревеньки. Задавали вопросы прохожим... Валима подсаживалась к сидящим на лавочках возле домов пожилым людям, втягивала их в разговор, не переставая восклицать: «Нет, вы посмотрите, совсем другой тип лица!.. И как сохранились!..».

Выяснилось, что все наши собеседники считают себя татарами. О своих узбекских корнях никто из них не помнит.

*Валерию
Константиновичу
Белобородову,
постоянному автору
нашего журнала,
исполняется 65 лет.
Сегодня он по праву
считается отцом
краеведения новейшего
времени. Ибо он вмес-
те со своей черно-
белой «Югрой» вернул
всем нам забытые
имена, стершиеся из
памяти события,
заставил нас
вспомнить свое
прапрапрошлое.
Он соавтор
нескольких книг по
истории края.
Здоровья Вам, успехов,
ЮБИЛЯР!*

Благонамеренный Титов

Отринув «старый мир» и отряхнув со своих ног его прах, советские люди должны были забыть и тех, кто его населял, даже своих предков. Со школьных лет нам объясняли, кто «гениальный», кто «великий», а кто «выдающийся», и не вошедшие в этот набор не должны были представлять интереса.

Теперь, очнувшись от долгого сна забвения, мы открываем для себя совсем не такой простой людской мир дореволюционной России, радуясь

каждому большому и малому открытию. Об одном из них и пойдет речь дальше.

В конце 1999 года в Государственном архиве Омской области удалось обнаружить несколько служебных записок чиновника Алексея Титова — земского заседателя Кондинского участка Березовского округа. Первая из них была составлена 22 ноября 1877 года и подана в Главное управление Западной Сибири. Называлась она «Где тонко — тут и рвется: Заметка о Березовском

крае». За ней вскоре последовали другие: «О значении Самаровской ярмарки для Березовского края», «Обдорская ярмарка. По рассказам очевидцев и деятелей», «По поводу вопроса о Самаровской ярмарке». Хорошо знавший Тобольский Север земский заседатель обстоятельно описывал в них положение населения Березовского округа и его нужды. Тексты так и просились «на свет», но как публиковать их, ничего не зная об авторе?

Только в следующем году в Тобольском архиве были найдены скупые строки биографии этого беспокойного человека, а затем и некоторые сведения о нем в старых газетах.

Согласно формулярному списку, составленному 29 июня 1880 г., когда Алексею Васильевичу Титову было уже 45 лет, родился он в семье мелкого чиновника. Воспитывался и обучался в Тобольском полубатальоне военных кантонистов, где получил знание основ межевого дела. Выдержав специальный экзамен, Титов получил должность землемера по ведомству Министерства юстиции и 8 ноября 1849 г. вступил в службу младшим чертежником в Тобольскую губернскую чертежную.

В 1851–1852 гг. начальство командировало его во временную межевую партию Сибирского казачьего войска, оттуда возвратило обратно в губернскую чертежную. Службу Алексей нес исправно, получал денежные награды,

а к 1858 г. заслужил права личного почетного гражданина. В 1868 г. губернатор назначил Титова столоначальником одного из отделений Тобольского общего губернского управления, и ему пришлось оставить межевое дело. Отслужив на этом месте три года, он был переведен в Курганский округ, а 8 марта 1873 г. отправлен на Север земским заседателем (полицейский чиновник окружного масштаба) в село Кондинское Березовского округа.

С этого назначения началась для Титова полоса ответственного и значительного служения на Тобольском Севере.

Постоянно находясь по своей должности заседателя среди местного населения, как русского, так и инородческого, Титов разглядел все болевые точки народного быта. Экономическое положение Березовского края было незавидным. Опустошительные лесные пожары подорвали пушной промысел, составлявший прежде основу экономического благополучия края. Вместо пушнины главным местным товаром стала рыба. Но, как в прежние годы пушнину, промышленник не вывозил рыбу для продажи, а ждал покупателя на месте. На это были свои веские причины, и прежде всего огромные расстояния до рынков, даже ближайшего — Тобольска, и отсутствие транспортных средств. Это ставило северянина в зависимость от приезжего скупщика, диктовав-

шего свои цены, и в результате рыба сбывалась очень дешево. Конечно, северяне не были пассивными вздыхателями по своей незавидной доле. Они искали новые зимние транспортные пути и пытались осваивать новые рынки, но все это были очень трудоемкие и маловыгодные варианты.

Некоторое облегчение экономического положения Березовского края ожидалось от учреждения Самаровской ярмарки для торговли добытой на севере рыбой в самом начале зимы. Такое предложение было подано еще в 50-е годы XIX века березовским военно-окружным начальником Г.А. Колпаковским, но после его отъезда на новое место службы дело остановилось. А.В. Титов вернулся к этому проекту, заново обосновал его и в мае 1878 г. подал в Главное управление Западной Сибири записку «О значении Самаровской ярмарки для Березовского края». Не остановившись на этом, в декабре 1878 г. он пишет еще одну записку «По поводу вопроса о Самаровской ярмарке», прямо утверждая, что учреждение ярмарки затягивается по причинам бюрократического свойства, а также из-за сопротивления наиболее богатых самаровских крестьян, чьи экономические интересы расходились с интересами населения Нижней Оби.

Очень насыщен событиями был у А.В. Титова 1879 год. 4 января он был определен в штат

Тобольского общего губернско-го управления, а уже 21 января губернатор поручил ему исследовать местность от Тобольска до Самарова (550 верст) в связи с предполагаемым соединением этих пунктов телеграфной линией. Он должен был собрать подробные статистические сведения о торговых и промышленных оборотах Самарова и окрестных местностей, составить маршрут предполагаемой линии с обозначением населенных пунктов и, в конечном счете, дать заключение о возможности или невозможности прокладки телеграфной линии.

Поручение было выполнено своевременно. Алексей Васильевич представил губернатору не только подробную объяснительную записку, но и письма самаровских торгующих крестьян, согласных сделать пожертвования на устройство телеграфа.

27 апреля в статье без названия, помещенной в «Тобольских губернских ведомостях», К. Г[олоднико]в писал: «Из собранных по этому делу губернатором через особо командированного чиновника сведений видно, что к устройству телеграфного сообщения на вышеозначенной местности значительных препятствий не представляется, а торговое и промышленное сословия в сочувствии своем к столь полезному предприятию изъявили уже желание содействовать ему своими пожертвованиями. Так, крестьянин Ни-

колай Шеймин предложил построить на собственный счет для телеграфной станции в с. Самаровском деревянный дом с необходимым для него мебелью; крестьяне Земцов, Башмаков, Протопопов и Мотошин жертвуют каждый по 100 руб., братья Кузнецовы, Мурин и Кайгородов 90 руб.».

Не успев как следует отдохнуть после поездки в Самарово, Титов был снова отправлен губернатором на север — на этот раз для собирания сведений о мирских сборах с крестьян и инородцев и расходах из мирских капиталов по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому округам. Рапорт о выполнении этого поручения он представил 12 февраля.

Весной коллежский асессор Титов направил в Омск в Главное управление Западной Сибири записку о злоупотреблениях по народному продовольствию в Березовском крае, в которой указывал на то, что Березовское полицейское управление допускает на должности смотрителей и вахтеров запасных продовольственных магазинов людей, стремящихся на эти места единственно с целью наживы, отсюда и снижение отчетности и растраты муки смотрителями и вахтерами в свою пользу. В записке приводились примеры, назывались фамилии. Генерал-губернатор сделал запрос тобольскому гу-

бернатору и просил сообщить о мерах, которые будут приняты. Разбирательство продолжалось несколько лет. К сожалению, в архивном деле* нет сведений о его результатах.

Летом этого же года умер сургутский окружной исправник Немцов, и для временного исправления этой должности был послан все тот же Титов. Здесь судьба приготовила ему серьезное испытание. Осенью 1880 года ледостав на Оби наступил необычно рано, и в пределах Сургутского округа на расстоянии в сотни верст друг от друга были остановлены скоплением льда сразу восемь пароходов с грузами, почтой, а главное — с пассажирами. Создалась чрезвычайная ситуация. Необходимо было в почти безлюдных местностях срочно освободить людей из ледового плена и доставить в близлежащие населенные пункты, что и сделал исправник Алексей Васильевич Титов, проявив завидную распорядительность. О его действиях писали «Тобольские губернские ведомости» в № 49 за 1880 г. Добравшиеся с немалыми трудностями до Сургута пассажиры пароходов были размещены по квартирам, снабжены теплой одеждой и обувью, а заболевшие получили медицинскую помощь.

Автор корреспонденции продолжает: «Одновременно с пароходами затерты были льда-

* ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 39. Д. 193.

ми и два рыболовных судна, принадлежавшие купцам Сыромятникову и Глазунову, с рабочими в количестве 150 человек. А так как этих последних необходимо было также снабдить теплою одеждою, каковую в Сургуте найти для столь значительного количества людей было невозможно, то и [справляющий] д[олжность] исправника Титов предложил командиру парохода «Рыбак» отпустить в счет хозяина этих рабочих тобольского купца Корнилова необходимое количество одежды и обуви из числа запаса, имевшегося на барже, следовавшей за пароходом. Требование это было выполнено беспрепятственно.

Таковой наплыв в г. Сургут чернорабочего люда, приверженного большею частью к пьянству, поставил местную полицейскую власть в довольно затруднительное положение, но благодаря принятым мерам все обошлось благополучно и к мерам законной строгости прибегать не привелось.

30 октября командир парохода «Заря» довел до сведения и.д. исправника, что груз зернового хлеба, следующий за этим пароходом на барже, вследствие открывшейся в сей последней течи, подвергаясь порче, требует неотлагательной перегрузки в другое более благонадежное место и что в подобных обстоятельствах представляется крайняя надобность в порожних

мешках... Г. Титов сделал распоряжение о выдаче командиру парохода «Заря» 200 свободных мешков из ближайшего к пароходу локозасовского казенного хлебозапасного магазина с тем, чтобы хозяином «Зари» тобольским купцом Плотниковым взамен выданных возвращены были в таковом же количестве и при первой к тому возможности новые мешки. <...>

Таким образом, благодаря только разумной распорядительности сургутского полицейского начальства... спасены были пассажиры и груз на потерпевших несчастье пароходах и судах».

В Сургуте А.В. Титов служил более двух лет. Здесь он 28 августа 1881 г. закончил записку на все еще занимавшую его тему — «Ярмарка в с. Самаровском Тобольского округа и значение ее для Березовского края и уральских горнозаводских местностей Пермской губернии».

В конце 1881 г. Титов был переведен из Сургута окружным исправником в Туринск, а оттуда через два года переехал в Тару на должность окружного судьи. По «Адрес-календарю Тобольской губернии на 1888 год» удалось установить, что до этого времени он служил в Тарском окружном суде, но на момент издания календаря должность была уже вакантна. Узнать что-либо о дальнейшей судьбе этого рядового, но совсем незаурядного чиновника пока не удалось.

По поводу вопроса о Самаровской ярмарке

Вопрос, возбужденный с ноября прошлого, 1877 года главным начальником Западной Сибири, об открытии в селе Самаровском Тобольского округа ярмарки для сбыта и обмена естественных произведений Березовского края, и преимущественно рыбы, добываемой во время зимы, на другие привозные продукты, необходимые для жизни обитателей этого края, идет по сих пор по административной почве, а потому о движении этого вопроса, о разработке собранных официальным путем материалов, мнений и заключений местных начальников, от которых требовались эти мнения и заключения, публике ничего неизвестно, и публике преимущественно той, без которой осуществление этого вопроса на деле было бы немислимо, публике торгового сословия городов: Тобольска, Березова, Сургута и тех городов, округов, уездов, жители которых занимаются покупкою и сбытом продуктов, какие дает вообще Березовский край, както: Тюмени, Ялуторовска, Шадринска, Ирбита, Екатеринбург и Верхотурья. Некоторые из жителей этих упомянутых ниже городов и округов, занимаясь преимущественно рыбным делом, покупают этот продукт из больших партий в г. Тобольске,

через который он, сначала скупленный на местах, потом перекупленный тобольскими крупными торговцами, идет большими партиями тысяч в 5—10 пудов на рынки, и преимущественно в Пермскую губернию.

Таким образом, этот вопрос, касающийся поднятия уровня экономического быта и цивилизации обитателей Крайнего Севера, потрясающий в осуществлении своем вековой застой и пагубную для оногo эксплуатацию монополистов, будучи необобщенным ни посредством печати, ни официальным путем, с публикой находится в положении частного административного вопроса; и если он пойдет и далее тем же путем, то может и кончиться неведомым для публики в положительном или отрицательном смысле по принятым в основание материалам, мнениям и заключениям местного компетентного начальства, не знакомого, быть может, и никогда не думавшего об экономическом положении вверенного ему в управление и попечение народа, черпавшего, быть может, свои материалы из таких источников, которые пригодились только тем, кто признает всего полезнее ловить рыбы в мутной воде.

Кончившись в отрицательном смысле, вопрос этот, возбужда-

* Гос. архив Омской области. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15201. Лл. 75—87 об.

емый во имя страждущего человечества нашего забытого севера, будет снова лежать надолго в глубоком русле реки Леты до нового возбуждения его вследствие какой-либо явившейся катастрофы; причем отрицательное решение его будет служить, несмотря на народное бедствие, основой к новому отрицанию, подобно тому, как и ныне те из личностей, которым осуществление вопроса об ярмарке стоит костью во горле, хватаются, как утопающий за соломинку, ссылаясь в доводах своих к отрицанию на неосуществление утвержденного правительством лет 20 тому назад трехдневного самаровского зимнего торжка с 27 по 30 ноября.

О движении вопроса об ярмарке нам известно только то, что по этому вопросу собирались в конце января нынешнего года в Березовском округе сведения; в июле начальник Тобольского округа собирал в Самарове общественный сход крестьян Самаровской волости, отбирал от них мнения об открытии ярмарки и, процедив собранные отзывы чрез свои убеждения, представил свое заключение по начальству.

О собранных сведениях по Березовскому округу нам положительно известно, что помощник, исполнявший возложенную на него начальством округа столь важную миссию, выполнил оную в таком виде: проехал по реке Оби от г. Березова до де-

ревни Белогорской, последней станции к селу Самарову, останавливаясь на станциях для перемены лошадей, собирал человек до десяти жителей, какие случились налицо: стар и млад, глуп и слеп — все равно, лишь бы было к кому речь вести, — спрашивал, сколько у них наловлено было за осень рыбы, не предупреждая при этом, на какой предмет нужны ему эти сведения; затем спрашивал, желают ли они, чтоб была открыта ярмарка в селе Самаровском, куда бы они могли отвозить свою рыбу для продажи. При всех этих мимолетных остановках и лаконических вопросах и такой случайной публике, державшей ответ, помощник, спеша в Березов, откуда он отлучался на неделю, на некоторых станциях даже не выходил из экипажа, а поэтому жители этих селений и юрт остались неведомыми о цели путешествия помощника по реке Оби на пространстве 500 верст. Судя по способам собирания сведений, можно положительно заключить, что сведения эти не могут представлять даже приблизительно верных числовых данных о количестве наловленной рыбы за осень 1877 года жителями реки Оби и ближайших ее притоков на пространстве от г. Березова до села Самарова; к тому же инородцы, вообще сдержанные и пугливые ко всем новым явлениям, при таком экстренном неожиданном на них падении, без предварительной

подготовки, не могли выразить правильно своих соображений о количестве наловленной ими рыбы, и если бы они в декабре месяце 1877 года во время положения ясака не были ознакомлены частным путем с вопросом об ярмарке, то, пожалуй, в собранных сведениях помощника оказалась бы усвоенная канцелярская фраза: «Желающих на открытие ярмарки не оказалось».

Если таким же путем собирались материалы и по Тобольскому округу, то вопрос о Самаровской ярмарке находится в положении, близком к падению. Если же он, поддерживаемый тем, кому принадлежит инициатива возбуждения его, и вырешится не в отрицательном смысле, то учрежденная ярмарка, при несочувствии к ней местного начальства, будет существовать только на бумаге, как и утвержденный Самаровский торжок, о котором не знали до сего времени даже сами самаровские жители, не только окрестные, а тем более березовские обитатели, которым необходим хотя один ближайший торговый пункт для сбыта добываемых продуктов, уменьшающий тысячеверстное пространство наполовину.

О такой замечательной неизвестности об утвержденном Самаровском торжке свидетельствует само Самаровское волостное правление, в архиве которого хранятся документы по

этому предмету, сообщая в своем донесении помощнику начальника Березовского округа, что в селе Самарове ни ярмарки, ни торжка не существует и никогда открываемо не было.

Вопрос о Самаровском торжке был возбужден березовским окружным начальником Калпаковским, и, идя в административном порядке, достигнув правительственного утверждения, нашел себе могилу в архиве Самаровского волостного правления, а потому ни о жизни его в административной сфере, ни о скоропостижной смерти его в волостном правлении и не было известно: ни тем, для кого этот кратковременный базар учреждался, ни тем, где ему было предназначено существовать. Знали об этом учреждении только те из жителей Самаровской волости, кому совершенно был не только не нужен торжок, но и становился некоторым ослаблением их насильственной эксплуатации продуктов Березовского края. В то время самаровскими волостными начальниками были именно те из личностей, которые в настоящее время глубоко укоренились на реке Оби и ведут свое монопольное дело, пользуясь совершенным бессилием забитого ими народа и безучастием местного начальства к таковому положению вверенного ему в управление и попечение народа.

Сказавши, что осуществление трехдневного торжка или базара могло служить только некоторым

ослаблением монополии и насильственной эксплуатации, мы имели в виду то, что от этого кратковременного базара более и ожидать было невозможно, потому что обширная территория Березовского края становится здесь естественною преградой к вывозу в такое короткое время всех ее естественных произведений на учрежденный базар. К тому же, кроме обширного пространства, являются по временам и физические препятствия на единственном в крае пути по реке Оби — наледи (появление в начале зимы поверх льда от прильбы или от одавления глубоко павшим снегом тонкого льда), замедляющие обыкновенное тихое движение обозов по узкой, мягкой и малопроезжей дороге. Следовательно, Самаровский торжок по кратковременности своей и при действительном осуществлении своем не мог оказать почти никакого существенного влияния на Березовский край, для которого он преимущественно учреждался.

В местностях, где имеется густое население, где жизнь бьет бойким ключом, базары, торжки и даже самые ярмарки создает сама жизнь без особых забот правительства, которое если и является здесь на помощь, то тем, что утверждает образовавшийся сам собою торжок или базар и публикует об этом в своих органах. Но когда само правительство, в видах настоятельной необходимости,

является на помощь народной жизни и предлагает к улучшению ее меры, то этому всегда должно предшествовать разумное приготовление почвы к восприятию предлагаемых мер путем простого, доступного народу слова, и при этом требуется от разъяснителей, для того чтоб они были поняты, хотя приблизительное понятие о народной жизни, о ее нуждах и заботах. А тем более это безусловно необходимо в тех местностях и в той жизни, где никогда не было предлагаемо никаких мер, никакой реформы, как, например, в данном случае, в местностях полудикого обширного севера, где жизнь обитателей находится в зависимости от громадного пространства, не имеющего среди себя ни одного торгового пункта для сбыта, ни одного примера на 1500-верстном пространстве от села Обдорского до Тобольска, который бы послужил к самостоятельному пониманию необходимости учреждения в удобных пунктах базаров или торжков, о которых они, не видав никогда, по несообщению с цивилизованной жизнью, не имеют никакого понятия.

Насколько чужды всякого понятия березовские обитатели о значении торжков и ярмарок, можно видеть из следующего. Когда они в декабре 1877 года знакомились частным путем с вопросом об открытии в селе Самаровском ярмарки, то неко-

торые из них (крестьяне) сделали такое возражение: «Когда мы пожелаем открыть в Самарове ярмарку, то, пожалуй, нас заставят строить там амбары и все проч. Скажут: вы захотели, так и справляйте все, а у нас и без ярмарки нечем платить подати; и если бы богатые не давали нам денег и хлеба в долг под рыбу, то мы бы пропали бы с голоду».

К несчастью, для Березовского края пункт для образования ярмарки выпал по необходимости, ввиду географического положения оно, на реку Иртыш, в местность, лежащую вне края, хотя и пограничную с ним.

Иртыш от Самарова, т.е. от своего падения в Обь, до Тобольска, когда-то живший одною жизнью с приемною его матерью Обью, имел так же, как и она, во всей долине своей вековые хвойные и в большей части кедровые леса, которые давали обитателям и звериную охоту, и орех в большом количестве. Когда же он лишился, так же как и Обь, этих промыслов, то обитателям, кроме рыбной ловли, хотя и не столь значительной, как в Оби, осталась почва, возделывание которой под хлебные растения поддерживало их существование. Кроме того, обитатели, чтобы заменить утраченную промышленность, занялись все извозным делом; увеличив количество рабочего скота, они во время зимы стали жить вне

дома, разъезжая по другим округам и уездам под кладью, появляясь в семейства свои на самый короткий срок. С увеличением извозных средств ценность за вывоз иртышных продуктов от села Самарова до Тобольска явилась самая умеренная — от 12 до 20 коп. за пуд.

Иртыш, имея на берегах своих торговый пункт г. Тобольск для сбыта своих продуктов и достаточное количество перевозных средств для вывоза оных по умеренным ценам, не может понимать забитой страдальческой жизни обитателей реки Оби, которым за утратой лесного промысла достался на долю единственный способ к существованию летом и зимой — рыбный промысел, который должен сбываться, за неимением ближайших торговых пунктов, на местах приезжим покупателям. У Оби хотя и есть свои два города — Березов и Сургут, но они не могут быть названы торговыми пунктами, так как не могут принимать в себя к сбыту продуктов своих округов, ибо сами, живя с ними одинаковою жизнью, поставлены в те же затруднения к сбыту собственно своими средствами добытых продуктов, которые за неимением сбыта доходят, сравнительно с другими местностями, до баснословной ценности. Например, в 1877 году в Березове продавался лучший икряной осетр, добываемый во время зимы, по 1 руб.

50 коп. за пуд, а в ближайшем к оному селе Полноватском — по рублю за пуд*.

Березово и Сургут не имеют у себя даже базаров для съестных припасов, а мануфактурными и колониальными товарами торгуют только среди себя, округа же оных снабжаются этими товарами торговыми людьми, жителями Самаровской волости сел: Самарова, Базьяна и Реполова, которые постоянно являются главными скупщиками зимних обских продуктов. Обские условия жизни одинаково отражаются и на торговом сословии, оседло живущем в селениях долины Оби, производящем своими средствами промысел рыбы. Им тоже, в свою очередь, становится постоянным тормозом вывоз этих продуктов в Тобольск, так как извозные средства они получают с реки Иртыша и за плату уже не только умеренную, но даже тройную против той, за какую Иртыш свозит свои продукты. Например, торговые люди Самаровской волости платят за своз своих и скупленных продуктов до Тобольска за расстояние 500 и 550 верст от 12 до 20 копеек с пуда, в то же время с приехавших с Оби из ближайших селений в Самарово рыбопромышленников для найма подвод извозные ямщики, как местные, так и приехавшие для найма из сел и деревень, лежа-

щих выше Самаровской волости, берут за провоз по реке Оби за 100 и 120 верст по 20 и более копеек с пуда, а до Тобольска — 35 и 40 копеек, и, таким образом, чем глубже по Оби, тем цена прогрессивнее. Крупные рыбопромышленники, живущие в Кондинске и далее по Оби, нанимают извозных ямщиков в начале зимы в г. Тобольске чрез своих доверенных и начинают делать закуп рыбы от жителей, как русских, так и инородцев, уже тогда, когда получают из Тобольска с первой зимнею почтою письма, что постоянно случается во второй половине ноября, и покупают рыбу в таком размере, какой возможен к вывозу на нанятых ими подводах, которые являются на Обь постоянно в декабре месяце. Таким образом, обская рыба обских рыбопромышленников, как добытая своими средствами, так и скупленная, постоянно является в Тобольск уже последней. Самаровские же скупщики обской рыбы всегда вывозят оную своими средствами в село Самарово по первому пути, не дожидаясь почты, а потому эта рыба идет в Тобольск одновременно с иртышской и выигрывает в ценности. Оставшаяся за неимением сбыта по недостаточности перевозных средств и покупателей обская рыба остается постоянно на руках ловцов без всякой для них

* На тобольском рынке в то же время продавалась рыба: осетр и муксун — по 7 рублей за пуд, а икра осетровая — по 60 коп. за фунт.

пользы. Между тем в этом продукте нуждаются и тобольский рыбный рынок, покупающий рыбу из больших партий в Тобольске по дорогим ценам, а потребители получают таковую уже втридорога, и потребители Пермской губернии, куда она преимущественно сбывается.

С открытием же ярмарки в селе Самарове все обитатели реки Оби, производящие рыбный промысел, не дожидаясь скупщиков на местах, постараются вывозить своими средствами весь свой залов по первому зимнему пути, даже по берегам, в село Самарово к ярмарке, которая и будет служить им постоянно целью их труда, который в настоящем их положении совершенно бесцелен и апатичен, так как всякий трудится на авось, не зная того, сбудется или нет добытый им продукт во всем количестве или только часть из одного. Тобольские же торговцы рыбного рынка будут иметь возможность покупать рыбу из первых рук, а потребители не переплачивать двойные за оную деньги. Кроме того, Самаровская ярмарка, как новый торговый пункт, послужит для торгового сословия вообще новым способом к сбыту мануфактурных, колониальных и других товаров и жизненных припасов — обменом или же на деньги.

Обобщение вопроса о Самаровской ярмарке с публикой торгового сословия необходимо пото-

му, что о забытой жизни нашего отдаленного северного края немногим известно, а если и известно, то совершенно поверхностно, понаслышке, ибо об экономическом быте его обитателей до сего времени никто не знакомил публику посредством печати. Те же из немногих лиц, бывавших в Березовском крае по своим торговым делам в зимнее время, знают его настолько, насколько производимое ими дело касалось этого края. Чтобы подтвердить, насколько верно наше заключение, мы приведем следующее. В частном разговоре, касавшемся вопроса о Самаровской ярмарке, достопочтенный тобольский городской голова, бывавший по торговым делам в Березовском крае до Обдорска, высказал, что он знает Березовский край, но когда его познакомили подробно с тягостными условиями жизни березовских жителей, то он торжественно сознался, что не знает и даже вовсе не слышал о таком положении, из которого чтоб выйти, обитатели прибегают к проложению таких путей сообщения по 300-верстной пустыне, которые при неудаче могут служить им верной могилой. Причем, сочувственно отнесясь к принимаемым правительством мерам, высказал надежду, что тобольское торговое сословие отнесется также сочувственно и постарается стать на помощь правительству к осуществлению его задачи, в основе которой лежит новый торговый пункт к сбыту. Другой же, до-

вольно значительный торговец мануфактурными товарами, не бывавший никогда в Березовском крае, услышавши о предполагаемой ярмарке, отозвался так: «Все это хорошо, но будет ли возможно Тобольску сообщаться с Самаровым во время зимы?». Он не только не знал ничего о жизни обских обитателей, но даже иртышских до Самарова. Когда же ему объяснили, что сообщение с селом Самаровым во время зимы совершенно свободное и что на этом пространстве перевозных средств будет достаточно даже на 100000 пудов и к тому же по умеренным ценам, существующим в настоящее время, то он, видя в вопросе об ярмарке чистую коммерческую сторону, вполне согласился в полезности учреждения оной.

По мнению Г. Жарникова и других, продолжительность Самаровской ярмарки должна быть не менее месяца, начиная с замороза рек Оби и Иртыша, т.е. с наступлением первого зимнего пути. Но в этом предположении является то затруднение, что инородцы смежной с Самаровым Котской инородной управы, обитающие по реке Оби и протокам до г. Березова, начинают класть свой ясак постоянно с 6 декабря, а потому срок ярмарки должен быть ограничен именно этим числом, чтоб не нарушать времени, установленного для положения ясака, усвоенного инородцами с давних времен*.

12 декабря 1878 г.,
г. Тобольск.

Публикация
В. Белобородова

«Товарища... считать проверенным»

У каждой эпохи есть свои ключевые слова, именно они наиболее ярко характеризуют время. До конца 20–30-х годов

это, пожалуй, следующие: социалистическое соревнование, товарищеский суд, культурные походы... Этот список можно

* В прежнее время инородцы вообще клали ясак ценными звериными шкурами: соболя, черно-бурой лисицы и сиводушки. Ныне же, за отсутствием оных зверей, ясак переведен на деньги, и большая часть оного появляется в казначейство в кредитных билетах. Если же и оказываются в ясаке ценные звериные шкурки, то, сравнительно с общим, в самом ничтожном количестве, например: на 800 ясаков Котской волости бывает в лучший год шкур соболя до 30 и лисиц сиводушки и белодушки — до 50.

продолжить. Далеко не последнее место в этом ряду занимает такое понятие, как «чистка». Советская эпоха внесла свой оттенок в значение этого слова. Отныне оно стало употребляться в отношении человеческого коллектива и общества. Объектом преследования новоявленных экзорцистов стал «классово чуждый элемент».

Кампания таких чисток была проведена в техникумах нашего города в конце 1928 года, а в 1929 году это мероприятие коснулось и ячеек ВКП(б) этих учебных заведений. Однако если в техникумах была проведена чистка социального состава учащих, выразившаяся в исключении лиц, скрывавших свое социальное положение и «разлагающе действующих на остальную студенческую массу», то в ячейках чистка носила более серьезный характер. Ей предшествовало обследование ячеек, проводимое окружной проверочной комиссией. Она констатировала факт наличия в среде учащихся влияния чуждой идеологии, отсутствие самокритики, было принято решение вести решительную борьбу со всеми мелкобуржуазными настроениями, эсеровщиной и другими болезненными явлениями, а «случаи зажима бюрократических окриков надо изжить».

В октябре 1929 года в присутствии 159 человек состоялось собрание окружной провероч-

ной комиссии при ячейке техникума. Началось оно с доклада о целях и задачах проверки чистки партии, затем следовал доклад секретаря ячейки и, наконец, чистка членов и кандидатов ВКП(б). Каждого члена ячейки «испытывали» вопросами. Интересно их содержание. В основном это были вопросы политического характера: из истории партии («Кто организатор Первого Интернационала?», «Когда была организована Красная Армия?», «Какая была дискуссия в 1920 году с Троцким?», «На каком съезде было изменено название партии?»), о структуре партии («Каково построение партии?», «Какой высший орган партии?»); вопросы о позиции партии по тому или иному вопросу («Как партия смотрит на организацию коммун?», «Для чего нэп?», «Какая политика партии по национальному вопросу?», «Какой взгляд на специалистов?», «Для какой цели самокритика?»). Формулировка некоторых из них требовала личной оценки: «Правильно ли выслали Троцкого за границу?». Иногда задавали вопросы о политической ситуации в других странах: «Какое правительство находится в Англии?», «Что представляет партия Гоминьдана?».

Большая группа вопросов была обращена непосредственно к личности испытуемого с целью оценки его благонадежности: «Какие знаете языки?»,

«Какие газеты читаете?», «Почему ты не член коммуны?», «Были ли делегаткой?», «Подвергался ли партвызисканиям?», «Состоите ли в общественной организации?», «Имеете ли связь с деревней?».

Иногда вопросы уходили в область частной жизни. К примеру, когда спрашивали о социальном положении родителей, то, если последние оказывались торговцами, интересовались размерами торговли, наличием приказчиков; если среди родственников были врачи, то узнавали о налогах. Любопытствовали даже: «Занимаетесь ли выпивкой и крестили ли детей?».

Были случаи, когда разговор заходил о третьем лице, личность которого вызывала у руководства недоверие: «Что у вас было с Пироговым? Знаете ли вы, что он за личность?». Заключительный вопрос: «Должен ли партиец умалчивать, если он знает о лишенцах?» — по сути, был прелюдией обвинительного акта.

Не менее интересны ответы, свидетельствующие об уровне политического сознания. На вопрос: «Откуда произошла партия», — следовал такой ответ: «...сначала был создан союз из части товарищей, была создана партия». Мнение по вопросу: «Как вы смотрите на правый и левый уклоны?» — было таково: «Непонимание политики партии как того, так и дру-

гою уклона». Иногда ответы не раскрывали вопроса, но свидетельствовали о достойном своего времени и страны гражданине: «Почему мы не хотим воевать?» — «Воевать не хотим, но всегда готовы».

Анализируя содержание тестирования, можно утверждать, что вопросы, по существу, не требовали глубоких политических знаний, поскольку уже в содержании имели намек на ответ. В принципе, развернутых ответов и не требовалось, нередко руководству было достаточно ответа «не знаю», «не помню». Фактически чистка носила формальный характер, и этот этап чистки не имел существенного значения, более весомым было слово товарищей. Социальное происхождение «испытываемого» и членство последнего в партии ценилось гораздо выше, чем сама деятельность. Дочь рабочего без политического образования, но член партии с 1928 года (год проведения чистки!) была признана политически проверенной, а П.А. Россомехин, служащий по своему социальному положению, член партии с 1919 года, несмотря на свой богатый революционный опыт был охарактеризован как мягкотелый и слабохарактерный, и ему был определен выговор. Материалы чистки Павла Афанасьевича Россомехина, человека с очень интересной биографией, занимавшего в 1928 году пост заведующего педаго-

гическим техникумом, находясь в документах чистки ячейки техникумов и заслуживают, на наш взгляд, особого внимания, поэтому позволим себе привести их полностью.

Протокол*
дополнительной чистки
ячейки техникумов,
состоявшейся
17 декабря 1929 года.

Присутствовало членов и кандидатов ВКП(б) 10, комсомольцев 150 чел., б/п 25.
Всего 185 чел.

Рассомахин. Павел Константинович — член партии с 1919 года, социальное положение — служащий, год рождения 1886, уроженец г. Тюмени отец служащий телеграфа, последнее время бухгалтер. Я учился в реальном училище окончил его, пришлось кончать без помощи отца, т.к. он умер. Одновременно с учебой давал уроки так, что учиться приходилось трудно. В 1902—1903 гг. здесь в реальном училище организовались подпольные кружки. В 1904 г. мы вели разъяснительную работу среди допризывных солдат. С 1906 г. у нас была группа для защиты вокзала против черносотенцев. В 1906—1907 гг. не

будучи членом партии я принимал участия в революционном движении, была у меня конспиративная квартира. В 1907 г. я поехал в Художественную академию в Ленинград, был принят там, но т.к. полиция меня уже разыскивала то я убежал и поступил в школу учителем, работал в Кармаке в деревне Чукареевой и там вел революционную работу. В 1908 г. переехал в Туринск и работал по 1914 г. вел подпольную работу, но для маскировки — отвода глаз я выполнял другую работу для того, чтобы меня не подозревали. В 1914 г. я был мобилизован работал телеграфистом и служил в конной разведке. Ввиду моей грамотности меня послали в школу прапорщиков в 1916 г. я окончил и отправили на Западный фронт, там будучи офицером вел подпольную работу.

Во время Февральской революции я был в отпуску в Туринске вел революционную работу за что меня с почетом рабочие отправили на фронт. Придя на фронт меня радостно встретили солдаты в то время я пользовался у солдат большим авторитетом не смотря на то что был офицером. Участвовал во всех выборахных должностях.

ТОЩДНИ. Ф. 3. Оп. 1.
Д. 1043. Л. 19—21.

* Стиль, орфография и пунктуация сохранены.

Содержание журнала «Лукич» за 2001 г.

ГРАФОМЭН – НОМО SCRIBENS

- С. Туров.* Сибирские пути-дороги в прошлом I, 3
С. Туров. О нравах и быте сибиряков в старину II, 3
С. Туров. Как отдыхали сибиряки в прошлом III, 3

КРАСНАЯ ДАТА

- И. Белич.* Рукописи на горят, рукописи возвращаются II, 26
М. Знаменский. Исторические окрестности г. Тобольска.
IV. Сузгун II, 28

ДАТЫ НАШЕГО КАЛЕНДАРЯ

- Ю. Мандрика.* О московском периоде
Чукмалдина IV, 3
В.К. Белобородов — юбиляр IV, 195

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

- Е. Панишев.* Село Кугаево: Этнографические этюды II, 40

КНИЖНЫЙ ПРОСПЕКТ

- С. Пархимович.* История Югры: время обретения имен I, 26
Книги, изданные в издательстве
Ю. Мандрики в 2001 г. IV, 159
С. Пархимович. Дороги разные, а обложка одна IV, 161
П. Симоненко. Блохи все-таки есть IV, 164
Содержание журнала «Лукич» за 2001 г. IV, 213

РЕСТИТУЦИЯ НЕВОЗВРАЩЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

- Михаил Плотников: Из дела о расстреле. *Окончание* I, 36

ТЕКСТ-РАРИТЕТ

- П. Г-н.* Исторические очерки ныне существующих монастырей
Тобольской епархии I, 77
I. Мужские монастыри
а) Второклассный Тобольский Знаменский I, 79
б) Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь II, 87
в) Тюменский третьеклассный Троицкий монастырь II, 98

Обязательные для местных жителей постановления городских дум	
Тобольской городской Думы	III, 29
Тюменской городской Думы	III, 38
<i>К. Высоцкий, Н. Чукмалдин.</i> Записка о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги	IV, 51
<i>Н. Чукмалдин.</i> Г. Тюмень	IV, 74
<i>Н. Чукмалдин.</i> Поездка на Белую гору	IV, 84
<i>Н. Чукмалдин.</i> Письма из Москвы и Нижегородской ярмарки	IV, 94
<i>Н. Чукмалдин.</i> Значение для Сибири морского пути	IV, 124

КУРИЛКА «ЛУКИЧА»

<i>Ю. Мандрика.</i> О цифре, которую просто опустили	IV, 169
--	---------

ТЮМЕНЬ ЗАБЫТАЯ

<i>С. Филь.</i> Биографии Высоцких: Версии, мифы, факты	I, 102
<i>Ю. Зотин.</i> Тюменская тюрьма в 1907 году	II, 113
<i>С. Филь.</i> Поклевские-Козелл — владельцы винокуренного завода	III, 56
<i>В. Чупин.</i> Книги из собрания Чукмалдина	IV, 16
<i>С. Кубочкин.</i> «Много ли найдется таких людей на всем великом лице России?»	IV, 42

ИЗ АРХИВА

Об открытии фотографии Константином Высоцким	IV, 156
--	---------

ИЗ БЛОКНОТА КРАЕВЕДА

<i>С. Пархимович.</i> Откуда пришла Калтась: К вопросу о генезисе теонима	I, 108
<i>Е. Коновалова, Л. Шварева.</i> Об авторах «Ежегодника Тобольского губернского музея»	II, 129
<i>Е. Коновалова, Л. Шварева.</i> Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея	III, 64
<i>Е. Коновалова, Л. Шварева.</i> Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея (<i>Окончание</i>)	IV, 130

СООБЩЕНИЯ

<i>Ю. Зотин.</i> Где ты, Святой ключ?	I, 129
<i>С. Белов.</i> Братские могилы в Тюмени	I, 132
<i>О. Белослудцева, Л. Климова.</i> Еще раз о памятниках... ..	I, 134
<i>В. Белобородов.</i> «Детски-ясные грезы давно я забыла...»	I, 140
<i>Н. Мурашова.</i> Фотография в Тобольске	I, 144

Указ из монетного департамента в Тюменскую воеводскую канцелярию о правах и обязанностях пробирного мастера П. Серебренникова	I, 149
<i>Ю. Соловьева.</i> История одного техникума	I, 154
<i>В. Белобородов.</i> Демьянский бытописатель	III, 123
<i>Д. Марьинских.</i> Александр Гумбольдт в Тобольской губернии и его контакты с губернатором Вельяминовым и доктором Альбертом	III, 137
<i>А. Еманов.</i> Сибирский Сократ	III, 148
<i>В. Белобородов.</i> Заграничный родственник	III, 156
<i>С. Белов.</i> Обыкновенная история: Судьба одной тюменской семьи на рубеже веков	IV, 177
<i>М. Осколков.</i> Бухарцы в Тюмени	IV, 184
<i>В. Белобородов.</i> Благонамеренный Титов	IV, 197
<i>А. Титов.</i> По поводу вопроса о Самаровской ярмарке	IV, 202
<i>Ю. Соловьева.</i> «Товарища... считать проверенным»	IV, 209

TRIVIA

Судьбы местной печати: О кризисе газетного жанра в Тюмени в 1907 г.	I, 158
Сонное царство: Занимался ли Дунин-Горкавич плагиатом? ..	II, 158
Докладная записка тюменского городского головы А.И. Текутьева в комиссию о путях сообщения в Государственной Думе	III, 158
Хроника	III, 160
По страницам газеты «Урал»	IV, 216

О московском периоде Чукмалдина

(Окончание. Начало на С. 3–17)

дина выдать городу заимообразно на постройку здания музея 10000 руб. с правом погашать этот долг в течение пяти лет, до 2000 руб. в год.

После непродолжительных прений, в которых принимали участие 2—3 гласных, заседание Думы постановило: по означенному вопросу согласиться с мнением управы (1900. №867).

2 декабря 1900 г. (№1088) в газете помещен отчет о работе Александровского реального училища в уходящем году. Сделано было многое: «Училище

имеет свой собственный музей, независимо от помещающегося в стенах того же училища прекрасного музея, принадлежащего лично И.Я. Словцову».

Т.е. за три с половиной месяца до смерти Чукмалдина Иван Яковлевич еще не простился со своей коллекцией. Так когда же была совершена купля-продажа музея и когда был он пожертвован реальному училищу, как об этом сообщает в некрологе «Сибирский листок»? Вопрос, на который ответить не очень просто...

* * *

Опубликованы работы К. Носилова:

Обдорская ярмарка и история меновой торговли. 1898. №№312–313, 315–316.

Новые условия обского рыболовства. 1897. №№240–243.

Пасха в Обдорске. 1898. №362.

По Туре, Тоболу и Исети. 1898. №№486, 489–490, 497, 501, 509–510, 512, 540, 550; 1899. №№622, 624, 626; 1900. №№856, 859, 864, 868, 874.

Чем ограничить захваты иностранцев. 1898. №526.

К вопросу об иностранных капиталах. 1898. №530.

По делу иностранных капиталов в России. 1898. №536.

* * *

Сиропитательное ремесленное заведение в Тюмени. 1898. №516; 1899. №570 — 21 ноября 1897 г. исполнилось ему 25 лет.

* * *

Дело редактора Сиб. Т.Г. А.А. Крылова. 1898. №554. С. 3; 1898. №559. 1899. №64. 1900. №1001. — Сын священника, 27 лет, отставной канцелярский служащий, обучался в духовной семинарии, курс не кончил. Имеет типографию.